

Аннетт Мари

Укрощение демонов для начинающих

Переведено специально для группы

~"*°†Мир фэнтези†•°*~

Оригинальное название: Taming Demons for Beginners

Автор: Аннетт Мари / Annette Marie

Серия: Кодекс Гильдии: Демонический #1

The Guild Codex: Demonized #1

Переводчик: Kiss Gun

Редактор: Kiss Gun

Краткий словарь понятий

Кодекс Гильдии:

Классификация магов:

- Спириталы;
- Физики;
- Арканы;
- Демоники;
- Элементалы.

Маг (прим.: в оригинале используется слово «мифик», но я решила использовать более привычное нам слово «маг») — человек, обладающий магическими способностями.

ОМП/МагиПол (Отдел по борьбе с магическими преступлениями) — организация, регулирующая деятельность магов и их активность.

Изгой — маг, нарушающий законы ОМП.

Глава 1

Я уставилась в обсидиановые глаза демона.

Кровь остывала на моей коже, но боли я не чувствовала. Пока ещё нет. При этом, я была уверена, что боль накроет меня до того, как я умру. Я распласталась на животе, прижимая к себе руку и вывернув шею, удерживая взгляд на демоне.

Он присел на корточки у самого края блестящей серебряной линии, нарисованной на полу. Эта линия разделяла нас с того момента, как я впервые увидела круг вызова демонов. Линия привязывала демона к нашей реальности, и, в то же время, защищала людей, вызвавших его в наш мир.

Эфирный барьер вздрогнул, когда демон приблизился немного ближе, не отводя от меня

свой немигающий взгляд. Где-то рядом с моей ногой, мужчины, сотворившие это со мной, засмеялись. Они смеялись. Если бы они могли увидеть демона, почувствовать удушающую жажду крови, исходящую от него, они бы не посмели издать ни звука. Но купол накрывала кружащаяся тьма, и только я могла его видеть.

Монстр передо мной. Позади меня монстры совсем другого вида. У меня было всего несколько секунд, чтобы выбрать своего палача. Один из них возможно меня убьёт. Другие точно меня убьют.

Моя рука задрожала, когда я провела ладонью по забрызганному кровью полу, и придвинулась к серебряной линии. Барьер задрожал ещё сильнее, когда демон вплотную прижался к нему. Смеющиеся мужчины вдруг замолчали.

Кончики моих пальцев коснулись серебряной линии. Голоса взорвались в протесте, и я услышала топот ног — мужчины поспешили ко мне. Их руки схватили меня за ноги и начали оттаскивать от барьера.

Я придвинула руку и мои пальцы пересекли линию. Воздух замерцал, но я не почувствовала сопротивления: непроницаемая стена была ловушкой лишь для создания тьмы, но не для людей. Моя человеческая плоть прошла сквозь барьер в его пространство, в его тюрьму.

Взгляд демона ни на мгновение не покидал моих глаз, он даже не дрогнул. Его рука сомкнулась вокруг моего запястья; его кожа холодна, а схватка крепче стали.

Демон затянул меня в круг.

Глава 2

Семнадцатью днями ранее

Давайте сразу проясним одну вещь. Магия реальна. Круто? Нет.

Магия — это проблемы, беспорядки и вообще она опасна для жизни. Даже если она не приносит проблем, всё равно от магии больше неприятностей, чем пользы. Я должна оговориться — практикование магии — это вечные проблемы. Всё, что она с собой приносит — это лишь вспышки, свечение, клубы дыма и бесконечные неудобства. *Изучение* же магии — это совсем другое.

Магия имеет тенденцию привлекать к себе большие проблемы, а потому мои родители отказались от использования магии. **Держись подальше от проблем, и они будут держаться подальше от тебя.** С ранних лет и до моего первого года обучения в колледже я строго придерживалась этого правила. До сегодняшнего момента.

Я внимательно вглядывалась в приоткрытую дверь, крепко вцепившись в дверную ручку. Библиотека купалась в мягком жёлтом свете. Сама же комната была разделена на три части.

В правой стороне стоял длинный стол с двенадцатью стульями. На них лежали книги в толстых кожаных обложках и невозможно было увидеть ни единого пятнышка пыли. В левой стороне комнаты лицом к лицу стояли два кожаных диванчика, между которыми уютно устроился кофейный столик. Он был настолько тщательно отполирован, что на его поверхности отражался потолок и хрустальная люстра. На дальнем краю столика стояли лампы от Тиффани. А посередине комнаты между диванами и столом с книгами... Мои пальцы настолько сильно сжимали дверную ручку, что костяшки побелели.

Повернув свои спины ко мне возле своеобразного пьедестала стояли двое мужчин. На пьедестале же лежала открытая книга. Тот, кто был пониже ростом, медленно переворачивал страницы книги. Его лысая голова мерцала в свете ламп. Рубашка плотно обтягивала широкую спину и была заправлена в чёрные брюки. Мужчины тихо перешёптывались, после чего коротышка резко захлопнул книгу. Повернувшись, они начали приближаться к двери, за которой стояла я.

Я застыла, как мышь, которую заметил кот, в панике, не соображая в какую же сторону

мне бежать. «Время — деньги, Клод. Как долго мы ещё должны ждать?» «Столько, сколько потребуется. Это создание скоро сдастся. А если нет, то мы попытаемся снова».

Их голоса звучали всё ближе. Я наконец-то вырвалась из транса и начала на цыпочках отходить вглубь коридора. «Мы должны сейчас попробовать. Другой уже готов. Давай сотрём круг и...». «Терпение, Джек. Как только мы поймём, с кем именно имеем дело, его имя будет стоить — ...». Дверь открылась, и Клод резко замолчал, а его брови поползли вверх при виде меня. Притворившись, что я буквально только что спустилась по лестнице, я остановилась и изобразила удивление. «Ой», — сказала я, а сердце при этом стучало у меня в ушах. «Дядя Джек, я не знала, что Вы — ...». «Что ты делаешь?» Его подбородок резко заострился, седая борода контрастировала с лысой головой. «Тебе нельзя здесь находиться».

Я отпрянула и уставилась на пол. Откуда я должна была это знать? Было бы мило, если бы хоть кто-то упомянул при мне об этом правиле. *Кстати, Робин, пожалуйста не спускайся в подвал. Нам будет очень неприятно обвинить тебя в преступлении.*

После секундного раздумья я немного изменила текст предупреждения. Никто в этом доме никогда не говорил мне «пожалуйста». Дядя Джек что-то тихо промурлыкал Клоду, отчего тот засмеялся и сухо сказал: «Оставляю это на тебя».

Проходя мимо меня к лестнице он неожиданно по-доброму мне улыбнулся. От его подбородка ко рту тянулся тонкий белый шрам, придавая верхней губе странное очертание. Благодаря широким плечам и твидовому пиджаку он излучал ауру профессора колледжа или же бывшего спортсмена.

«Робин», - голос дяди разрезал тишину как кнут. «Иди сюда». Я медленно побрела в его сторону, не поднимая глаз с пола. Из-за этого мои очки сползли на кончик носа, и я вернула их на место. И хотя дядя Джек не был высоким мужчиной, я была и вовсе далека от высокой женщины, а потому его холодное отношение окатило меня как из ледяного душа. Он прочистил горло и спросил: «Ну как? Ты уже обжилась?».

Я обратила внимание на слишком высокую ноту в конце предложения и взглянула на его лицо. Он поджал губы и натянул что-то наподобие улыбки. «Ты здесь уже...день?». «Два дня», — промямлила я. Сорок пять часов и двадцать минут, если кто-то считает. Я не считаю. По крайней мере не всегда. Ну ладно, всегда.

«И как ты?», — спросил он с преувеличенным дружелюбием. «Я в порядке». «Кэти показала тебе дом?». «Да». Вот только она не удосужилась упомянуть **Оставайся подальше от подвала, а не то обнаружишь нашу нелегальную деятельность** правило. Он потёр руки так, как будто я была мусором, который он вот-вот собирался выбросить. «Что ж, пришло время показать тебе последнюю комнату. Я хотел сделать это позже, но раз уж ты уже здесь...». Я моргнула. «Кэти упомянула библиотеку, и я просто хотела...». «Ах, да, книги. Ты любишь книги, не так ли?». И совсем необязательно спрашивать это с таким снисходительным тоном. «Мне не нужно видеть...».

Глухой к моим попыткам протестовать, он махнул рукой и велел мне следовать за ним в библиотеку. «Ты знаешь, что это?». С неохотой я подняла глаза и оглядела явно неуместную в этом подвале библиотеку. На полу был нарисован идеальный круг, десять футов диаметром и обведён серебряной линией. Прямые линии, острые углы и идеальные изгибы пересекались на внешней стороне круга, но вот руны, сгиллы и тревожные знаки, скручивающиеся в причудливые формы, нарушали гармоничную геометрию.

Внутри круга тьма сформировала идеальный купол. На полу библиотеки эта полусфера выглядела как чёрный гость из ада, впитывая в свои глубины весь свет от ламп. «Ты знаешь, что это?», — нетерпеливо спросил он. С трудом заставив свой язык ворочаться я ответила «Круг вызова демонов». «Ты видела его раньше». «Нет».

Он странно взглянул на меня, видимо удивившись тому, что я была способна узнать круг вызова демонов, при этом ни разу не видя его. Но чем ещё это могло быть? Сам по себе круг я бы, возможно, и не смогла идентифицировать. Но вот тьма внутри него была явно не из нашего мира.

По моим рукам побежали мурашки и я пожалела, что не захватила свитер. В библиотеке

было холодно, а по дальним углам, казалось, бродили тени. «Почему он такой тёмный?». Вопрос вырвался прежде, чем я смогла остановить себя. «Демон прячет себя в этой тьме», — дядя ответил раздраженно. «Пока что он не показал заинтересованность в переговорах».

Демон. Слово будто впечаталось в мои скулы. Каждый звук этого слова, каждая буква ударялись об меня, как молоток о гонг. Демон в круге. В библиотеке. В подвале дома, в котором я теперь живу. Я никогда не должна была приезжать сюда.

«Твои родители не были заинтересованы в семейном бизнесе», продолжал дядя Джек — «но этот бизнес — выгодный. И очень чувствительный. Сам вызов демона — процесс деликатный, не терпящий отвлекающих вещей». Отвлекающих вещей, таких как ОМП, который может начать расследование этого нелегального бизнеса?

«Я жду от тебя полной поддержки Робин». Ему не нужно было добавлять «а иначе...». «Конечно, дядя Джек». «По понятным причинам посещать эту комнату тебе запрещено. Но ты всё равно должна знать основные правила». Он схватил меня за локоть и подтащил к кругу. Я попыталась сопротивляться, но мои носки заскользили по отполированному полу. Я не хотела приближаться ещё ближе.

«Круг — это барьер. Он непреодолим для демона. Но *только* для демона. Ты можешь с лёгкостью преодолеть этот барьер и даже не почувствуешь этого. Одно неверное движение...». Он сильнее сжал мою руку, а затем подтолкнул меня к серебряной линии. Я со страхом вздохнула и отпрянула назад, хотя и так была в нескольких шагах от круга.

Он засмеялся. «Не подходи слишком близко. Даже если всего лишь палец твоей ноги пересечёт линию, демон тут же нападёт на тебя и разорвёт на части. Также ничего не кидай в круг. Даже монетка может быть смертельным оружием в руках демона. Он не может протолкнуть свою магию сквозь барьер. Так что не давай ему ничего, что он сможет использовать как оружие». Я автоматически прощупала карманы, нет ли в них монет. Хотя нет, я же никогда не ношу монеты в карманах.

«Если он попытается как-то привлечь твоё внимание или же позовёт тебя, игнорируй его. И *никогда, никогда* не говори с демоном. Если же он вдруг покажет себя, сразу же зови меня или Клода». Он со злостью посмотрел на тьму внутри круга. «Хотя я этого не ожидаю. Это самый упрямый демон из всех, кого я когда-либо вызывал. Если он скоро не ответит...». Дядя оборвал себя на полуслове и снова сфокусировался на мне. «Держись подальше от этой комнаты, поняла? Я не хочу, чтобы ты тут бродила одна».

«Хорошо». «Хорошо». И окончив этим наш разговор он проскользнул мимо меня к выходу. Я же застыла, как вкопанная. Открытая дверь библиотеки манила меня, безопасность всего в нескольких шагах, но непроглядная тьма купола так и притягивала к себе мой взгляд. По моей спине поползли мурашки. Всё-таки в библиотеке было очень холодно.

Мягкий, едва уловимый шёпот, прошёлся по краю моих нервов, и я резко выдохнула. В тишине я почти услышала что-то. Как будто...

Из тьмы внутри круга раздался низкий хрипловатый смех. Моя кровь превратилась в лёд, и я выбежала из библиотеки.

Глава 3

Я медленно вдыхала и выдыхала воздух, уставившись на закрытые двери. Это не были двери библиотеки в подвале и по ту сторону меня не ожидал демон, но я всё равно нервничала не меньше, чем тогда.

Глубокий, уверенный вдох. Я мысленно представила картинку из книги, которую читала: **Глава 6 «Уверенность в противостоянии»**. Я представила, как именно мне хотелось бы, чтобы прошёл предстоящий разговор, расправила плечи, выпрямила спину и громко постучала в дверь.

«Кто там?», — раздался голос дяди Джека.

«Робин». Мой голос не дрожал, а это уже хорошее начало.

«Входи».

Я открыла дверь и вошла в его кабинет. В углу комнаты стоял удобный диванчик, приглашая посетителей присесть, а может даже и немного поспать на нём. Всё очарование кабинета разрушали огромные папки бумаг, разложенные на массивном деревянном столе. Перед столом в ожидании следующего дядино «клиента» стояли два кожаных кресла.

Пока он гневно стучал по клавиатуре, я медленно, шаг за шагом, продвигалась по кабинету, и лишь спустя пару минут вспомнила, что вообще-то должна излучать уверенность. Преодолев остаток расстояния до стола в три больших шага, я уселась на край кресла. В воздухе витал запах застарелой краски для принтера, смешанный со сладким ароматом одеколона.

Он продолжал печатать, со злостью нажимая клавиши на клавиатуре. Я ждала, ведя отсчёт времени в голове. Дойдя до тридцати, я прочистила горло. Он всё также продолжал печатать.

«Дядя Джек».

«Что ты хочешь, Робин?».

Я с трудом сдержалась, чтобы не поморщиться. **Глава 6 Часть 3 «Визуализируй результат. Помни свою цель».**

«Я хочу обсудить завещание моих родителей». Как только я произнесла эти слова скорбь с новой силой накрыла меня. Я сжала пальцы в кулак. Он вскинул глаза на меня, а затем вновь уставился в монитор.

«Я не люблю повторять дважды, Робин. Такие вещи требуют *времени*. Адвокаты, куча бумажной работы, а страховая компания требует заполнить чуть ли не 10 форм на каждую бумажку.»

«Но прошло уже полгода». И три дня, но кто считает? «Это не должно занять так много времени, чтобы...»

«Не каждым завещанием легко заниматься». Он наконец перестал печатать и внимательно уставился на меня. «Я понимаю, что ты с нетерпением хочешь вступить в наследство, и я делаю всё возможное, чтобы это произошло как можно быстрее. Неужели тебе *так* трудно пожить здесь ещё пару недель? Я же не требую с тебя арендную плату?».

Я начала было отводить взгляд на пол, но вовремя опомнилась и вновь уставилась на дядю. Жить здесь не было мой первым выбором. Я бы предпочла жить в доме моих родителей, но будучи главным исполнителем завещания, дядя Джек его продал. Против моей воли. На прошлой неделе я вручила ключи от своего дома новым владельцам.

«Я понимаю, если возникли проблемы с платежами по страховке», — сказала я «но что насчёт их вещей? Они оставили мне несколько гримуаров, которые я хотела бы...».

«Твои родители оставили тебе дом и всё, что в нём», — он прервал меня на полуслове. «Всё, что ты унаследовала, было в том доме. Разве не ты отправила все вещи на хранение?». Каждый раз, как он меня перебивал, мои мысли начинали путаться. Я попыталась собраться. Мне *пришлось* вывезти все вещи на хранение потому что он продал мой дом! И нет, мне ничего не досталось, и это несмотря на то, что деньги от продажи дома были *моими*. Оплата за хранение мебели и остальных вещей потихоньку иссушала мои запасы.

«Я говорю о гримуарах, которые они поместили в специальное хранилище. Я говорила с адвокатом по недвижимости, и он...».

«Ты говорила с адвокатом? Я — исполнитель завещания! Почему ты не спросила меня?»

Потому что он игнорировал меня, отмахивался от меня, вечно перебивал меня, вот

почему. «Адвокат сказал, что проблем с доступом к гримуарам быть не должно, и...».

«Несмотря на то, что этот дурак адвокат тебе сказал, это не так-то и легко! Я работаю над этим, но у меня всё ещё нет доступа к ним. Мне нужно работать, Робин. Как-то только что-то прояснится, я сразу же сообщу тебе».

Снова он отмахнулся от меня. Проямлив «до свидания» я быстро вышла в коридор. В целях глупой мести я оставила дверь его кабинета открытой, ему придётся самому встать и закрыть её. Да, я очень плохая. Посмотрите на меня — воинствующая племянница.

Испытывая отвращение к самой себе за неспособность противостоять дяде, я прошла по коридору мимо жилых комнат и обеденной гостиной. Именно, что гостиной, а не комнаты. Комната звучит слишком по-плебейски, слишком маленькая. А вот гостиная — самое оно, ведь в ней стоял огромный стол, способный вместить 18 персон.

Дядя Джек не шутил, когда говорил о том, что «демонский» бизнес довольно прибыльное дело. В его было доме было столько комнат, что я до сих пор терялась в них. Остановившись у окна, я уставилась на лужайку, залитую ярким солнечным светом. Несмотря на уверенность моего дяди в том, что я переехала к нему, потому что мне больше некуда было деваться (хотя мне действительно некуда) — это было не так. Я переехала сюда потому что он не дал мне *ничего*, что я должна была унаследовать от моих родителей. При этом, деньги, как бы сильно я в них не нуждалась, не были моей главной целью.

Я хотела получить свои гримуары, которые были слишком ценными, чтобы хранить их дома. В особенности, я хотела получить один гримуар — самый ценный для меня- и поэтому я намеревалась оставаться в этом доме, пока не получу его. Я уставилась на своё отражение в зеркале: голубые глаза, скрытые за очками, были наполнены гневом; тёмные волосы обрамляли бледное лицо; рот сжат в тонкую гневную линию. Эх, ну почему я не могла предстать вот так перед дядей? Вместо этого, я хожу вокруг него на цыпочках, как испуганная мышь, и каждый раз вздрагиваю, когда он меня перебивает.

Опустив плечи, я отправилась на кухню. Оттуда раздавались голоса, наполненные смехом. Я почувствовала аромат томатной пасты и расплавленного сыра. Кухня была расположена в задней части дома. Над духовкой, в которой несомненно готовилось что-то вкусненькое, склонились Амалия — дочь дяди Джека, и Трэвис — его пасынок. Амалии было двадцать, как и мне, а Трэвис был нас старше на пару лет. Не заметив моего прихода, они о чём-то тихо болтали и шутили.

Я неловко застыла в дверях, не зная, как поступить. Решив начать развивать свои социальные навыки, я тихонько сказала: «Привет, ребята». Они не отреагировали. Слишком тихо. Я попыталась снова. «Привет, ребята. Что вы готовите?»

Они повернулись. В руках у каждого была тарелка со спагетти, политая томатным соусом. Серые глаза Амалии, подведённые чёрным карандашом, при виде меня стали непроницаемыми, и улыбка сползла с её лица. Она перекинула белоснежные волосы через плечо и прошла мимо меня, не сказав ни слова. Я вдруг почувствовала себя рыбой, выкинутой на берег.

Трэвис переступил с ноги на ногу: «Привет, Робин. Как дела?»

«Хорошо», — прошептала я в ответ. Ничего хорошего не было. Всё было чертовски плохо.

«Мы приготовили спагетти», — сказал он спустя несколько минут молчания. «Если хочешь, там ещё немного осталось».

«Угу», — проямлила я, уткнувшись глазами в пол.

Снова долгое молчание, после чего он вышел из кухни. Я обернулась и уставилась на его широкую, обтянутую рубашкой, спину. Я осталась одна в кухне, злая и опозоренная своей неспособностью вести себя как социально активный член общества. Проголодавшись, я всё же решила поесть. На дне кастрюли осталось совсем не много спагетти. Что ж, возможно они подумали, что коротышкам вроде меня не нужно

слишком много еды. Минимума достаточно.

Оперевшись о стол, я медленно жевала пищу и думала о своём недавнем разговоре с дядей Джеком, о пропавшем наследстве, о гримуарах, об этом долбанном доме и о демоне в подвале. Я не хотела быть здесь!

Я хотела быть дома, сидеть в своём любимом кресле с книгой в руках и слышать голоса родителей, как они готовят ужин. Затем мы бы вместе сели за стол, и мама бы рассказала о 300-летней книге, которую она восстанавливала для клиента. Отец бы жаловался на своего шефа в банке. А я бы поделилась новостями о моей исследовательской работе по истории Рима.

Доев спагетти, я поставила тарелку в посудомоечную машинку и промокнула слёзы рубашкой. Печаль засела в моём сердце и мне хотелось сделать что-то привычное. Но что в этом холодном, мрачном помещье могло принести мне комфорт и утешение?

Мой взгляд переместился на духовку. Пять минут спустя я вывалила на стол муку, масло, разрыхлитель, пищевую соду, коричневый сахар, два яйца, ваниль, тёмный шоколад и — сюрприз сюрприз — орехи пекан. Отыскав в шкафах мерные чашки, миски для смешивания и посуду для выпекания, я смешала все ингредиенты. Все мои тревоги понемногу начали отступать. С каждым замешиванием и измерением ингредиентов я как будто отматывала время назад. Вот я снова в доме родителей впервые пробую рецепт печенья с шоколадом и орехами пекан.

Кухня наполнилась ароматом топлёного шоколада, который я приготовила пока печенье выпекалось. Достав из духовки готовое печенье, я почти услышала мамин восхищенный возглас. Пока печенье остывало, я убрала всю кухню и переложила выпечку на тарелку.

Поднявшись на второй этаж, где располагались спальни, я остановилась у двери Амалии. Сделав вдох-выдох, я постучала в дверь. Ничего. Затем дверь открылась и на меня уставились серые глаза.

«Чего ты хочешь?»

Я протянула тарелку. «Я приготовила печенье. Может ты хочешь...»

«Я на диете». И дверь захлопнулась.

Я несколько раз моргнула, а затем выдохнула. Пройдя несколько комнат, я остановилась у двери Трэвиса. Из комнаты доносились оглушающие звуки электронной музыки. Я постучала. Ответа не было. Я постучала ещё громче. Снова ничего. Заставить себя кричать и требовать его внимания я не могла. В любом случае он был занят.

Неся в руках полную тарелку печенья, я шла по, казалось, нескончаемому коридору, и наконец остановилась у третьей двери. Мне не нужно стучать в двери этой комнаты. Внутри стояла кровать, которая не была моей, сверху лежало одеяло, которое мне не нравилось. Мой чемодан, набитый носками и нижним бельём, стоял возле шкафа. Шесть рубашек висели на вешалке в шкафу. Десять моих любимых книг лежали на полочке. Это единственные любимые вещи, которые я захватила с собой. Всё остальное лежало на хранении вместе с вещами моих родителей.

Я устала на печенье, заранее зная, как именно пройдёт мой вечер: я буду сидеть одна на незнакомой кровати, читать старые книги и пытаться не заплакать. Правда, в этот раз я могу поплакать над огромной тарелкой печенья. Мне будет грустно и плохо от съеденного теста. Супер удовольствие.

Мне нужно отвлечься. Когда в последний раз я так долго обходилась без новой книги? Я привыкла проводить половину свободного времени среди библиотечных полок моего кампуса.

Библиотечные полки! Я взглянула на пол так, как будто моего видеть сквозь него. Ведь в доме была библиотека — большая, частная библиотека с кучей книг в кожаных переплётах.

Книги... и демон.

Дядя Джек сказал мне держаться подальше от библиотеки, но так ли меня волновали его слова? Меня наполнила безрассудная дерзость. Я развернулась, вышла из комнаты и направилась в подвал.

Глава 4

Держа в руках тарелку с печеньем, я приоткрыла дверь библиотеки и заглянула внутрь. Мягкое свечение люстры освещало комнату, а посреди всё также стоял демонический купол, излучая странную и тревожную энергию. Я застыла в дверях, вспомнив демонический смех, который услышала в свой последний и единственный визит.

Решившись, я вошла в библиотеку и нащупала на стене выключатель. Зажглась ещё пара люстр, тем самым прогнав теми из углов. В электрическом свете тёмный купол выглядел ещё более устрашающе. Я шла на цыпочках вдоль книжных полок, прижимая к себе тарелку, готовая бросить её при первых признаках опасности.

Круг был чёрным и молчаливым. Никаких признаков жизни.

По моим рукам побежали мурашки, ведь внутри круга был демон. Создание из... точнее, в теологическом смысле не прямо из Ада. Из адского измерения. Это всё, что я знала о вызове демонов. Неудивительно, но демонология не входила в круг моих интересов.

Я уже хотела уйти, но книги манили меня своим присутствием. Демон был заперт в круге. Максимум, что он мог сделать — посмеяться надо мной. Я поставила тарелку с печеньем на край стола, взяла 2 печеньюшки и отправилась исследовать книги.

Большинство людей не смогли бы проигнорировать присутствие демона, но большинство людей не любит книги так, как люблю их я.

Полчаса пролетели как один миг, пока я изучала полки с энциклопедиями, историческими книгами о таких странах, о которых я даже и не слышала, географическими и биологическими книгами, настоящей античной литературой и современной классикой, и как ни странно, одна полка была даже посвящена любовным романам.

Я уже готова была выбрать книгу и наконец-то усесться на диванчик, но ещё одна полка осталась мной не изучена. Она была расположена напротив двери, прямо за кругом с демоном. Книги на ней отличались от остальных — размером, цветом и, главное, были расставлены в хаотичном порядке, как будто кто-то недавно рылся в них.

Я внимательно изучила шесть футов, которые отделяли книжную полку от круга. Шесть футов вполне достаточно. Всё будет хорошо, если только я не споткнусь и не упаду.

Сердце начало стучать, как сумасшедшее, в моей груди, по мере того как я приближалась к книгам. Мой пульс участился. Вся остальная библиотека была заполнена историческими книгами и текстами, которые я вполне могла найти в любом книжном магазинчике. Но эта полка была особенной, ведь на ней стояли книги о магии.

Магические книги, магические учения, история магии — всё это было здесь, в библиотеке. Изучение магии было моей страстью. Технически я была чародеем — маг из класса Аркана — но я никогда не *практиковала* магию. «**Держись подальше от магии**» — это был наш семейный девиз, а я решалась лишь изучать магию. Я была учёным наблюдателем в самой опасной игре в мире — и меня это вполне устраивало.

Я в восторге начал просматривать название книг: «*Исследование астральных конструкций в Аркане*», «*Уникальная физиология Элементариев*», «*Неизвестные маги 21 века*», «*Миссия ведьмы: баланс между природой, фейри и современным укладом жизни*». Сначала я хотела достать каждую книгу, но затем отказалась от этой затеи. Я наугад достала толстый том и принялась читать оглавление:

1. Введение в искусство вызова демонов.

2. Правила и требования ОМП.

2.1 Легальные практики и наказания.

2.2 Разрешительная документация.

2.3 Сроки инспекции.

2.4 Регистрация подрядчика.

3. Ритуалы вызова демонов

3.1 Стандартные варианты.

3.2 Греческие и латинские заклинания.

3.3 Требование к месторасположению.

3.4 Начало ритуала.

3.5 Распространённые ошибки.

3.6 Сбой вызова.

4. Основное содержания договора.

4.1 Шаблоны, одобренные ОМП.

4.2 Типичные ошибки.

4.3 Продолжительность контракта.

4.4 Слова, которых следует избегать.

4.5 Изгнание демона.

4.6 Рекомендуемые предварительные приготовления.

В книге было 32 глав и ещё больше подзаголовков. Она охватывала все пункты от выбора подрядчика для вызова демона, до техники ведения переговоров и нахождения имён демонов. Я пролистнула несколько страниц, а затем вернулась на титульный лист: *«Легальная Демоника: настольная книга для тех, кто вызывает демонов»*, *Одобрена ОМП.*

МагиПол или ОМП — полусекретная международная организация. Она скрывала существование магии от людей, а также занималась теми, кто нелегально практиковал магию и использовал её в своих корыстных целях. Если эта книга была одобрена ОМП, то почему бы не узнать, как именно дядя нарушал правила? Я готова была поспорить, что Глава 3.3 Требования к месторасположению не считала домашний подвал легальным вариантом.

Я взяла книгу и прошла к дивану. Взяв ещё пару печенюшек и пролистнув книгу на первую страницу, я вдруг вспомнила, что в библиотеке я была не одна.

Мой взгляд переместился на купол. Как я вообще могла забыть о демоне? Я на несколько мгновений задумалась о том, чтобы взять книги в свою комнату, но отказалась от этой идеи. Воровство не было моей сильной стороной. Кроме того, в комнате было тихо — никакого устрашающего смеха и даже не было слышно звуков движения.

Я откусила печенье и принялась читать. Прошло несколько минут, и я прочитала введение и посвящение. К концу второй главы я начала понимать, что мои глаза устают. Закрыв книгу, я мысленно прошлась по изученному материалу. Что ж, дядя Джек *определённо* нарушал правила и, если ОМП узнает об этом, его ждёт конкретный тюремный срок или даже смертная казнь. ОМП не любит шутить с нелегальными призывателями демонов. Насколько я поняла, ОМП вообще бы предпочёл, чтобы люди не вызывали демонов.

Мой взгляд снова скользнул по тёмному куполу. Существо, спрятавшееся внутри, было машиной-убийцей: его главной целью было убийство, и, если ему удастся сбежать, то оно

будет убивать всех, кто станет на его пути, пока кто-то не убьёт его.

Я решила, что я больше не хочу находиться в этой комнате. Замёрзшими пальцами — и почему здесь так холодно? — я начала складывать отобранные мною книги на пол, пряча их за кофейным столиком. Если только кто-то не решил начать перестановку мебели, то никто и не догадается, что здесь спрятаны книги.

Удовлетворённая, я встала, и уже было прошла к двери, когда вспомнила о том, что оставила на столе тарелку с печеньем. Я резко схватила её и пара печеньюшек упали на пол. Они ударили о деревянный пол и отскочили в разные стороны. Одно печенье и вовсе покатилося как колесо и исчезло за серебряной линией.

Я в ужасе уставилась на точку, где печенье исчезло в крошечной тьме купола. Паника начала накрывать меня с головой, и я отшатнулась в ожидании того, что печенье вылетит из круга и, как пуля, влетит мне в голову. Может ли демон кинуть печенье с такой силой, что оно меня убьёт?

От этой мысли паника немного стихла. Конечно, если печенье будет брошено с нечеловеческой силой, то оно определённо причинит мне боль. Но уж точно не убьёт. Наверное, демон также это понимал.

Не двигаясь я прождала минуту, но из круга не доносилось не звука. Не появилось и печенье. Выдохнув с облегчением, я собрала с пола оставшееся печенье и сложила на тарелку, крошки же замела ногой под кофейный столик. Волновало ли меня, что я засоряю дом дяди Джека? Конечно же нет.

С тарелкой в руке я прошла к двери, а затем оглянулась на круг. Заметил ли демон, что к нему залетело печенье? Вдруг во мне вспыхнуло любопытство. Поддавшись импульсу, я взяла печенье, прицелилась и забросила его прямо в центр купола.

Я прислушалась. И снова не раздалось ни звука. Странно. Я бросила второе печенье. Оно также попало в центр тёмного купола, но снова ни звука. Либо внутри круга не было твёрдой поверхности и не работала гравитация... Или демон ловил печенье до того, как оно ударится об пол?

Я уставилась на круг, представляя себе, как может выглядеть демон. С осторожностью я немного приблизилась. Тишина. Я сжала тарелку с оставшимися 5-ю печеньками. Осмелюсь ли я?

Прежде чем я смогла смогу отговорить себя, я кинула тарелку прямо в купол. Печенье разлетелось с тарелки и полетело прямо в тьму. Следом раздался звук удара о пол. Ага! Значит демон *поймал* те три печенья! Означало ли это...

Вдруг раздался мягкий звук, а затем что-то вылетело из круга с бешеной скоростью. Между глаз мне ударило печенье. Я вскрикнула и из глаз потекли слёзы от боли. Развернувшись я побежала к двери, по пути подобрав печенье. Не хочу, чтобы дядя Джек увидел...

Ох блин! А что если демон бросит в дядю печенье или даже тарелку? Проклиная себя за глупость, я побежала по лестнице и буквально ввалилась в тёмную, пустую кухню. Я потрогала лоб, куда меня ударило печенье. Я могла чувствовать, как он начинает опухать, а по очкам пошла трещина. Ох.

Если бы не боль, я бы не поверила своей памяти. **Демон** бросил в моё лицо печенье? Это самая странная вещь, которая когда-либо случалась со мной.

Я посмотрела на печенье в моей руке и содрогнулась. Его касался демон. Поднял его, прицелился и бросил. Сморщившись, я выбросила печенье в мусорник, а потом ещё долго вымывала руки под горячей водой.

Глава 5

Одним ухом слушая звуки верху, я сняла крышку с пластиковой коробки и посветила внутрь фонариком.

Комната хранения, как и остальные комнаты в доме, была настолько огромной, что в ней эхом раздавались звуки, а на полках стояло бесчисленное количество коробок. На данный момент я только лишь нашла зимнюю одежду и лыжную экипировку, рождественские украшения, детские игрушки Амалии и Трэвиса, и три коробки, наполненные доверху любовными романами. Я покопалась в коробке с изношенными женскими туфлями и повернулась к полкам. Присев на корточки, я вытерла лоб от пота.

Рылась ли я в вещах дяди без его ведома? Да.

Поскольку дядя Джэк нелегально вызывал демонов в наш мир, мораль его не сильно беспокоила. Но даже и без демонов у меня была масса причин ему не доверять. Поэтому я не знала, что конкретно я здесь ищу, но вдруг дядя Джэк уже успел получить часть моего наследства, помимо моих денег.

Полная решимости я выключила фонарик на телефоне и приоткрыла дверь хранилища. В коридоре было темно и пусто. Я на цыпочках прошла по коридору, но притормозила у дверей библиотеки.

С момента моего приключения (если это можно так назвать) прошло уже два дня. К счастью, за это время дядя Джэк так и не ворвался в мою комнату с требованием объяснить, откуда у демона взялись тарелка и печенье. Однако он также и не сообщил мне ничего нового по поводу моего наследства и гримуаров. Амалия и Трэвис продолжали игнорировать меня и все мои попытки завязать разговор. Да ещё и адвокат по вопросам недвижимости перестал отвечать на мои электронные письма, что означало, что дядя запретил ему общаться со мной.

Я начала терять надежду, что вообще когда-нибудь получу *своё* наследство. Дядя Джэк не играл по-честному, но что я могла сделать? У меня не было власти и не было никаких преимуществ. Скорее всего, я просто теряла своё время здесь. Возможно мне придётся судиться с дядей, чтобы получить своё.

Да, конечно. Всего лишь нанять высококвалифицированного адвоката за те пенни, что у меня остались на банковском счёту, и выиграть дело против моего супер богатого дяденьки. Что может пойти не так?

Практически все мои вещи были здесь, поэтому деньги были скорее удобством, чем необходимостью. Гримуары же, с другой стороны, были мне гораздо нужнее, чем чек от страховой компании. Вот поэтому-то я и была здесь. И поэтому я не собираюсь сдаваться. Я не уйду из этого дома пока гримуар моей матери не будет в моих руках.

Все гримуары — журналы магов, написанные от руки и описывающие их магические практики — были ценными, но гримуар моей матери был гораздо ценнее. Он передавался с древних времен из поколения в поколение от матери к дочери. Гримуар был наследством моей матери, моей семьи, а теперь и *моим*.

Мама держала его в специальном хранилище, чтобы защитить страницы от разрушения. Я не знала, где оно было и как туда попасть, и я боялась даже упомянуть о нём при дяде Джэке. Возможно, он не знал, что этот гримуар существует — и что я хочу его заполучить — и если я ему об этом расскажу, то гримуар будет для меня потерян навсегда. Он либо продаст его с аукциона по самой высокой цене, либо же передаст его Амалии, а не мне.

На моём телефоне сработал таймер, и я побежала вверх по лестнице, подальше от библиотеки.

На кухне горел свет, когда я туда вошла. Кэти стояла возле раковины и мыла посуду. Я приостановилась, не зная, что мне делать. Противень, на котором я выпекала выпечку, куда-то пропал.

«Тётя Кэти? Вы переставили мои кексы?»

Она улыбнулась своими ярко-красными губами: «Ты их приготовила?»

А кто ещё? «Да, я...»

«У Трэвиса аллергия на арахис. Разве я тебе не говорила? Так что я выбросила кексы».

Моя челюсть отвисла. «Вы выбросили их? Но...».

«То, что у Трэвиса всегда с собой есть эпинифрин, ещё не значит, что...».

«Но в них не было арахиса», — прервала я её на полуслове.

«Верхушка была посыпана орешками».

«Это пекан», — воскликнула я, вскинув руки вверх. «Это были тыквенные кексы с кремовой начинкой, посыпанные орехом пекан и корицей».

«Ох», — она слегка подёрнула плечами — «А я и не поняла. Но с аллергией лучше не шутить».

«Вы могли бы спросить меня».

Она прищурила глаз: «Не разговаривай со мной таким тоном, юная леди!» Я внимательно посмотрела ей в глаза, затем уставилась на пол и молча вышла из кухни.

Ранее этим утром я специально пошла в магазин за ингредиентами, я приготовила крем и выдержала его в холодильнике, затем замесила тесто. Я старалась! Я вложила в эти кексы душу. В кухне до сих пор стоял приятный аромат тыквы и выпечки. Слёзы жгли мои глаза. Я ненавидела этот дом и всех его обитателей.

Я обыскала всю комнату хранения в подвале. Я обыскала и гараж, свободные спальни, каждый шкаф в этом доме, за исключением тех, которые стояли в комнатах дяди Джэка, Амалии и Трэвиса. Ничего. Больше негде было искать доказательства дядиной лжи и вещи моих родителей.

Точнее остался ещё офис дяди Джэка, но я была не настолько храброй, чтобы рискнуть и быть пойманной. А вот библиотека... Если дядя всё-таки заграбастал мамин гримуар, то библиотека будет идеальным местом, чтобы там его хранить или спрятать. Да, в это было трудно поверить, но что ещё мне оставалось делать?

Я взглянула на дверь библиотеки. Я не была здесь с того самого «печенюшного» инцидента. При одном только воспоминании об этом я вцепилась в бумажную тарелку, которую держала в руках. На ней лежали шесть печенюшек, а сверху на них поблескивала глазурь. Я приготовила специальный креп у украсила их изюмом. Когда я была в стрессе, я либо с головой уходила в чтение, либо занималась выпечкой. Я взглянула на печенье и практически застонала: оно было таким воздушным, сладким, вкусным, красивым. Практически совершенство.

Наполненная сахарным адреналином, я решила и открыла дверь библиотеки. Пусто. Обычно в обед тут всегда был дядя и его партнёр по бизнесу Клод. Но сейчас уже было почти девять вечера, так что в комнате никого не было. Я включила свет и застыла, внимательно уставившись на чёрный купол посреди комнаты. Сохранил ли демон крошки после моего последнего визита?

Похоже, что нет, потому что ничего не произошло. Я аккуратно проскользнула к диванчику, поставила тарелку с печеньем на столик — как можно дальше от круга — и внимательно начала осматривать комнату. Я уже инспектировала книжные полки, но тогда я не искала гримуары.

Периодически поглядывая на купол, я начала осматривать секцию по магическим книгам. Я вынимала каждую книгу, просматривала её и ставила обратно. Да, процесс длился медленно, но я не хотела ничего упустить.

Книжный червь, живущий во мне, заставлял меня внимательно просматривать каждое название, одновременно составляя такой длинный список чтения, что мне его хватит на целый год.

Что-то застучало по полу.

Я застыла. В руках так и осталась книга «История друидов». Все мои чувства устремились к тёмному куполу, который был всего в 4-х футах от меня. Раздался ещё один мягкий звук, как будто кто-то менял позицию тела, стараясь усесться поудобней.

Тишина звенела в моих ушах. Спустя минуту я немного расслабилась и выдохнула. Я даже не заметила, что задержала дыхание.

«*Hh'ainun*».

Я вдохнула, чтобы закричать и подавилась собственной слюной. Я начала было отступать назад, но вдруг сообразила, что круг был прямо позади меня и застыла на месте. Книга выпала из моих рук, и, ударившись об пол, издала громкий звук. Я непроизвольно выпрямила спину.

Вздыхая и чуть не плача, я повернулась лицом к кругу и упёрлась спиной в книжные полки. Чёрный купол был так близко. Я едва сдерживала слёзы, колени тряслись, а одна дужка очков упала с уха.

«*Hh'ainun*», — мягкий гортанный звук раздался из тёмного купола. «Ты ответишь на мой вопрос?».

Паника захлестнула меня. Руки и ноги стали ватными, и я вдруг забыла, как переставлять ноги. Демон заговорил. Он заговорил. **Со мной!** Это спросило меня. «А? »

Демон не ответил. Может он не знал, что значит «а»?

С трудом делая вдох, я начала медленно, шаг за шагом, пробираться к выходу. Мне срочно нужно уйти. Дядя Джэк дал предельно ясно понять, что, если демон заговорит, нужно сразу же позвать его или Клода. Впрочем, уже неважно, сообщу я об этом или нет. Главное — поскорее уйти отсюда.

И всё же...

Из этого тёмного круга, из пустоты, это страшное существо заговорило со мной. Можете считать меня безумной, но мне очень захотелось узнать, что же он скажет. Оно было заперто в круге. Оно не могло достать до меня, причинить мне боль.

Я добралась до диванчика и буквально упала на него. Ноги дрожали, пульс стучал в ушах. Я поправила очки, сделала вдох-выдох. Всё хорошо, я в безопасности.

«Почему я должна отвечать на твой вопрос?», — прошептала я с опаской. И поскольку уже всё равно неслась на всех парах в ад, добавила: «Ты бросил в меня печенье».

«Ты первая в меня его бросила».

Я уставилась на чёрный купол, хотя и ничего не могла рассмотреть. Это была... правда. «Что ты хочешь спросить?»

Последовала длинная пауза, видимо существо пыталось сформулировать вопрос. «Что это такое ты тогда бросила в *kairtis vish*?» Его английский был с акцентом, но часть вопроса была задана вообще не на английском. «Бросила во что?»

«*vish* магию».

Магию? Бросила в... ах. «Ты имеешь в виду круг вызова? Ты спрашиваешь, что я бросила в тебя?» В гортани начал зарождаться глупый смех, но я быстро его заглушила. «Печенье. Я бросила печенье».

«Это еда?»

«Да», — ответила я смущённо. «Ты их съел?»

Тишина. Это означало да? Я понятия не имела, как расшифровывать его молчание. Кто знает, что означает долгое молчание в разговоре с демоном?

О Боже! Я веду беседу с демоном! Я сошла с ума. Я только что чокнулась. Это помешательство на фоне стресса. Да, это точно оно.

Дверь манила меня, но я заставила себя сидеть на месте. Это был не страх, что приковал меня к дивану. Нет. Совсем другое чувство начало во мне просыпаться. Мой самый большой враг — любопытство.

Знакомый до боли голос прошептал в моей памяти. «Ох, Робин», — засмеялась мама, когда накладывала повязку на разрезанное колено. Я взобралась на дерево в поисках гнёзд, после того, как прочитала о заботе воробьёв о своём потомстве. В итоге, я, конечно же, свалилась с него. *«Любопытство и импульсивность — это жестокая комбинация. Ты должна всегда думать, прежде чем действовать. И не забывай о последствиях своих действий».*

Я считала, что выучила этот урок много лет назад. Но хотя я и говорила себе, что мне нужно уйти, тихий голос демона подпитывал мою жажду знаний. Его речь была наполнена иноземным акцентом — гласные резкие и чёткие, согласные — глубокие. Его речь напоминала смесь немецкого, арабского и греческого языков.

В моей голове зародились сотни вопросов. Где и когда демон выучил английский? Почему он заговорил со мной? О чём с ним пытался вести переговоры дядя и почему демон ему не отвечал?

Дальше — больше. Откуда демон пришёл в наш мир? Каково это — быть призванным на Землю? Какую жизнь он вёл до этого?

Никогда не говори с демоном. Мне было легко отмахнуться от предупреждений дяди, но урок моих родителей был для меня очень важен. **Держись подальше от магии.** Но моё любопытство уже было не уговорить. И если честно, какой в этом вред?

«Демон», — начала я с осторожностью. Тишина. «Ты слышишь?» Снова молчание. «Алло, демон». Ни звука.

Разочарованная, я встала с дивана. Демон получил ответ на свой вопрос и, похоже, больше не желает разговаривать. Что ж, если он не хотел отвечать на мои вопросы, тогда я сама найду на них ответы. Наклонившись, я выудила из-под дивана *«Настольную книгу призывателя»* и открыла её на *Главе 3. «Ритуалы вызова демонов»*, но описание ритуалов было сухим. Мне же нужны были ответы. *Глава 12. «Переговоры и психология демонов».*

Я начала читать. **«Глубоко безнравственные и злые. Это определение как нельзя точно характеризует психологию демонов, потому каждый призыватель никогда не должен забывать эти слова. Демонам чужды понятия морали и честности — хотя они могут имитировать эти качества, чтобы манипулировать своим хозяином. Помните — главная цель демонов — это ваша смерть! Дебаты о наследственной правдивости веками велись среди призывателей, но до сих пор не доказано, что демоны неспособны лгать. Безопаснее предположить, что демон всегда врёт или же удачно избегает прямой лжи. Не думайте, что демон не способен обмануть! Лучше всегда предполагайте, что демон хитрее и искуснее в манипулировании, чем вы.**

По этим причинам мы рекомендуем вести переговоры с демонами резко и агрессивно. риторике. ОМП также рекомендует придерживаться такой тактики. В следующих главах мы более подробно остановимся на технике переговоров».

Я не стала переворачивать страницу. Я перечитывал и перечитывала фразы *«глубоко безнравственные и злые... Цель демонов — ваша смерть... Демоны хитрее и искуснее в манипулировании, чем вы...».*

«Так и не доказано, что демоны неспособны лгать», — эту фразу я прочитала вслух. «Интересно, почему это демон, у которого нет морали, будет говорить правду?» Я перевернула страницу. Текст продолжался в этом же духе: кровожадные и злые, демоны обожают жестокость и смерть, демоны умны и расчётливы и всё это следует учитывать при ведении переговоров.

Я нахмурилась. Надо было начинать книгу с начала, а не с середины. Я до сих пор не понимала, почему призывателям так нужны эти переговоры с демонами.

«Самая главная концепция в переговорах с демонами — концепция справедливого обмена. Демон с большей вероятностью согласится заключить с вами контракт, если вы будете угрожать его жизни. Использование угрозы изгнания — основной подход к переговорам».

«Что же это за справедливый обмен? Сдайся или умри? Это подло», — прошептала я. Я попыталась продолжить чтение, но мой взгляд снова и снова возвращался к куполу. После прочитанного я должна была быть в ужасе от демонов, однако я лишь испытывала восторженную тревогу. Возможно это потому что создание пряталось в темноте и не было способно причинить мне боль. Разве может один только голос нагнать страх?

Это был не монстр. Это было любопытство. Очередное птичье гнездо на вершине дерева. Я закрыла книгу и спрятала её под диваном, затем взяла в руки тарелку с печеньем и подошла к кругу. Я остановилась в двух шагах от него. Моё сердце громко стучало, как тогда на дереве, когда я поняла, что ветки вдруг стали слишком тонкими. Я выставила вперёд тарелку.

«Это печенье с потрясающе вкусным кремом», — провозгласила я «я дам тебе его, если ответишь на мой вопрос». Молчание.

«А я ответила на твой вопрос», — обвиняюще сказала я. Снова тишина, а затем раздался мягкий, хриплый смех.

«Вопрос *hh'ainun*?», — сказал демон. «И что же ты хочешь спросить?»

Меня накрыла волна сомнений. Всё-таки это была плохая идея, но я всё равно спросила: «Могут ли демоны лгать?»

«Ch, «- ответил он с презрением. «*Zh'ültis* вопрос. Задай другой».

«Что значит *zhuh-ool* — что вот это слово значит? "

«Глупый. Глупый вопрос».

Я снова поморщилась. Что ж, перефразируем: «Если это правда, что демоны не лгут, то почему?» Долгая пауза, но это было уже не такое молчание, как раньше. По моей коже поползли мурашки — инстинкт предупреждал о том, что внимание зверя переключилось на меня.

«Скажи мне правду и ложь *hh'ainun*».

«Что?», — глупо спросила я. Демон ждал, ничего не отвечая.

Прищурившись, я думала, что бы такое безобидное сказать. «Я переехала сюда 6 дней назад. Я скучаю по занятиям в колледже. Мой любимый предмет — биология. Я люблю печь для моей семьи».

«Переехала сюда», — демон говорил с приятным акцентом «правда. Скучаешь по... колледжу», — это слово далось ему с трудом, видимо потому что было незнакомым «тоже правда. Биология — ложь». Мои глаза расширились.

«Твоя семья», он произнёс это слово, растягивая буквы, как будто пробуя на вкус «Ложь»,

«Нет», — сказала я «про семью — это правда».

«Ложь», — с уверенностью повторил демон.

«Ты ошибаешься. Я люблю печь для моей семьи».

«*Zh'ültis*».

«Ты что, только что назвал меня глупой?», — я сжала челюсть, а затем расслабилась. «Ты так и не ответил на мой вопрос».

«Я ответил».

«Нет, ты не ответил», — я гневно уставилась в круг. «Ладно. Как хочешь. Если это твой способ отвечать на вопросы, то я больше не буду тебя спрашивать».

Я подошла поближе к кругу, опустила на одно колено и поставила рядом с серебряной линией тарелку с печеньем. Затем, стараясь держаться всем телом подальше от линии, я

аккуратно подтолкнула тарелку за линию и отдернула руку. В этот раз я подошла к кругу максимально близко.

Мягкий шелест раздался из круга, а затем тарелка исчезла во тьме. Страх ледяными руками сковал меня. Внезапно демон больше не был просто голосом из круга. Он стал живым существом. Настоящим, дышащим существом, которое только что втянуло печеньки в свою тюрьму. Мой взгляд скользнул по темноте купола.

Вдруг вспышка красного света прорезала тьму. Вспыхнул огонь и осветил голодный взгляд существа. Я отскочила. На короткое мгновение пламя осветило очертание в круге — линию плеч, острый подбородок и гладкие щёки. Горящие красным глаза светились во тьме.

Огонь погас также быстро, как и появился и купол снова стал чёрным, спрятав демона внутри. Внутри круга я увидел что-то серое — пепел. Снежинки из пепла. Это демон сжёг бумажную тарелку.

Я проползла по полу, а затем с трудом поднялась на негнущихся ногах. Не говоря ни слова и даже не оборачиваясь, я выскочила из комнаты и закрыла за собой двери. Я поклялась больше никогда сюда не возвращаться.

Часом позже я лежала в кровати и пыталась заснуть, но всё, что я видела перед собой, были глаза демона. Два чёрных уголька, как стекающая лава в вулкане. Я вдруг осознала две вещи.

Первое. Демон ответил на мой вопрос, пусть и не прямо. Я спросила, почему демоны не лгут, и он показал мне причину: демон легко распознал ложь в моих словах. Если все демоны обладали его способностью, им не было смысла лгать.

Второе. Демон не был неправ насчёт моей последней «правды». *Я люблю печь для моей семьи...* Однажды это было правдой, но моя семья мертва. Выпечка сейчас перестала приносить комфорт и утешение. Наоборот, выпекая что-то, я всё время чувствую боль от потери и грусть.

Демон как-то определил даже эти малейшие нюансы. От этой мысли я ещё долго дрожала под одеялом, и лишь спустя несколько часов провалилась в сон.

Глава 6

Я в 18-й раз перечитывала мои записи. Дойдя до конца страницы, я начинала читать их заново. 20 кажется хорошим числом. Точно, нужно перечитать их 20 раз.

Нет, не нужно. Посиделки в комнате за записями не приблизят меня к моей цели — получению гримуара моей матери и наследства, а после побега из этого ужасного дома. Кроме того, я запомнила всё записанное уже после третьего прочтения.

Я сложила лист в четыре раза и спрятала в карман на случай, если потеряю самообладание во время разговора и забуду о главном. Честно говоря, я лучше снова встречу с красноглазым демоном, что поговорю с дядей.

Ну почему я такая неубедительная? Почему я не могу быть, как известные маги, про которых я читала в книгах по истории? Если бы я была такой же хитрой, как известная женщина-друид Бранвен, которая в 14 веке спасла один из городов от жестокого фейри, я бы с лёгкостью смогла обхитрить дядю. Или если бы у меня было столько же силы, как у Клементины Абрам, которая собственноручно защитила британский город в 1952 г., то я бы заставила дядю считаться со мной.

А на деле я даже не могла сказать сотруднику канцелярского магазина, что он по ошибке сделал копию страницы не один, а два раза. Как же мне заставить моего властного дядю сотрудничать со мной? Не знаю, но попробовать придётся.

Я ещё раз посмотрела на себя в зеркало. Тёмно-коричневые волосы, завивавшиеся в локоны, немного не доставали до плеч, но выглядели в целом удовлетворительно. Я поправила очки, расправила голубой свитер и спрятала носки под джинсами. Был ли

голубой слишком мягким цветом? Можно нужно сменить свитер на красный? Психологические книги утверждают, что красный — это «цвет силы». А есть ли у меня что-то красное?

Поскольку у меня всего было шесть рубашек, я отказалась от идеи смены свитера. Выйдя из комнаты, я быстро проскочила мимо двери Трэвиса — он что, выключил музыку? — и побежала вниз по лестнице. Послеобеденное солнце заливало комнату своими лучами, когда я, пройдя сквозь гостиную, подошла к офису дяди.

Я остановилась, когда вдруг услышала голос дяди Джэка.

«Кофе? Вино? У меня есть потрясающий виски...».

«Мы здесь не на светский ужин пришли, мистер Харпер», — оборвал его мужской голос.

Я улыбнулась. Мне было *так* приятно слышать, как кто-то прерывал моего дядю! Я выглянула из-за угла. Дядя шёл по коридору с тремя мужчинами. Они направлялись в его офис. Клод, его бизнес партнёр, шел за дядей, а другие два мужчины были мне незнакомы. Один был высоким и накачанным, как будто он был боец ММА, второй был ростом ниже дяди и передвигался, как будто птичка прыгает с ветки на ветки.

«Наше терпение из-за отсрочки истощается», — сказал коротышка. В его голосе явно слышалась злость. «Мы уже готовы передумать насчёт нашего щедрого предложения».

Дядя Джэк что-то пробормотал в ответ, и они зашли в его офис. За ними закрылась дверь, приглушая голоса. Я на цыпочках подошла к двери и, с бьющимся сердцем, прислонилась к ней ухом.

«...демон пока не желает вести переговоры, но мы уверены, что мы сможем его заставить, когда придёт время заключать контракт», — сказал дядя успокаивающим тоном. «Ну а другой демон, как я и говорил, уже готов к сотрудничеству. Мы можем провести ритуал, как только вы найдёте подрядчика (**прим.: человека, который свяжет себя с демоном**).

«Наш главный подрядчик должен увидеть демона, прежде чем он примет решение. И ты нам об этом ничего не говорил раньше», — ответил коротышка.

«Новый демон — неизвестная переменная», — это был голос Клода. «Он может быть либо самым сильным демоном, из всех когда-либо призванных, либо же может оказаться самым слабым. Мы также, как и вы, хотим узнать его силы, но не стоит торопить процесс. Переговоры — вещь деликатная».

Долгое время никто ничего не говорил.

«Контракты с демонами очень дорогие. А имена демонов стоят и того дороже. Если вы обнаружили неизвестное имя — что ж, я уже сделал своё предложение. Всё, что нужно сделать вам — это доказать, что он стоит того», — сказал коротышка.

«И мы докажем», — заверил его дядя Джэк. «Демон будет готов к контракту через 2 недели, а может и раньше».

«Надеюсь. А иначе вам придётся начинать всё заново — и без нашего финансирования».

«К-конечно», — дядя начал заикаться. «Так что, мы начнём процедуру с другим демоном?»

«Это мы решим через 2 недели, мистер Харпер». Долгая пауза, а затем коротышка продолжил более мягким тоном: «Что насчёт бумаг? Я хочу, чтобы подрядчик был зарегистрирован».

«У нас всё чётко», — послышался звук щелчка, а затем шорох бумаги. «Когда вы будете готовы, просто впишите имя вашего подрядчика сюда, и я отправлю бумагу моему человеку в ОМП. Он внесёт все изменения в базу данных без всяких...».

Вдруг послышался звук каблуков, и я отпрянула от двери. Я успела отойти от двери на три шага, когда из-за угла вышла тётя Кэти.

«Что ты здесь делаешь?», — спросила она резко.

Дрожа от опасения, я ответила: «Я хочу поговорить с дядей Джэком, но у него в офисе люди».

«Он сегодня принимает клиентов. Не тревожь его.»

«Хорошо»

«И не нагружай его проблемами по поводу завещания твоих родителей. У него и так много забот.»

«Да, тётя Кэти.»

«Ну тогда уходи.»

Я быстро прошла в ближайшую комнату и буквально упала в кресло. Ну я же оставила его в покое, не так ли? Я прождала около 10 минут в этой комнате, уже в 46-й раз перечитывая записи, когда услышала, как коридор заполнили голоса.

«Благодарю за ваше терпение. Мы будем держать вас в курсе...», — дядя быстро говорил, плетясь за коротышкой и его компаньоном.

«Не звони мне, пока демон не будет готов», — сказал коротышка. «Ваше время почти вышло, так что не тратьте его. Я и мои начальники не любим разочаровываться».

Они прошли к выходу, Клод замыкал эту колонну. Он шел со стоическим лицом, держа руки в карманах. Он заглянул в комнату и выражение его лица не изменилось, хотя он должен был меня увидеть, а затем исчез за углом следом за теми тремя. Послышались звуки прощания, и входная дверь захлопнулась.

«Мы не должны были лгать Карлсону», — голос дяди был наполнен страхом, «если они узнают о том, что мы совсем не продвинулись в переговорах с этим демоном...».

«Иногда переговоры проваливаются. Это побочный эффект от призыва. Некоторые демоны просто не готовы сдаться», — спокойно ответил Клод.

«Может ты не особо вслушивался в цифры, Клод, но у нас на руках демон, которого раньше никто никогда не призывал. Карлсон уже предложил 10 млн. за его имя, но если мы не сможем доказать, что этот демон имеет ценность, всё будет зря и денег нам не видать».

«Если этот не подчинится, мы вызовем другого».

Дядя Джэк что-то гневно пробурчал. Звуки шагов стихли, и они с Клодом скрылись за дверьми его офиса. Спустя мгновение с грохотом закрылась дверь. Я немного подождала — а вдруг они вернуться — а затем поспешила уйти. Кэти была на кухне, а Амалия с Трэвисом сидели по комнатам, так что мне можно было не опасаться свидетелей.

Я спустилась по лестнице и буквально ворвалась в библиотеку, в два шага дойдя до диванчика. Достав «Демонику» из тайника, я включила лампу и быстро открыла страницу 212: секция имён демонов.

Прежде чем начинать процедуру подписания контракта, необходимо знать имя демона. Их имена сродни происхождению и соответствуют демоническим архетипам: демоны с одним и тем же именем обладают похожими размерами, формой и силой. Имена демонов обычно передаются от вызывателя к ученику, но могут быть и куплены. Но даже самые распространённые имена демонов продаются по баснословным ценам. Редкие имена хранятся вызывателями в секрете и их невозможно приобрести. Поскольку вызывателям доступно очень мало имён — от 9 до 11 — обнаружить новое считается величайшим вызовом и удачей.

Вау. Так вот почему дядя Джэк был таким бешеным из-за поведения этого демона. Карлсон — этот коротышка — предложил ему 10 млн. долларов за новое демоническое имя, но если дядя и Клод не смогут доказать ценность этого имени, то они не получат ни пенни.

Вокруг тёмного купола в центре библиотеки проплывали тени. Создание внутри этого купола было оценено в такую сумму, за которую многие не раздумывая убьют родную бабушку, а оно отказывалось показать себя и вести переговоры. Дядя Джэк и понятия не имел, какой тип демона они вызвали в наш мир, и какую ценность может представлять его «родословная».

Вместе с книгой я подошла к кругу, остановившись в двух шагах от него. Я присела на корточки, положила на колени книгу и внимательно всмотрелась в тьму в ожидании увидеть кровавые глаза.

«Как долго ты здесь находишься? В этом круге?», — спросила я. Как обычно создание заставило меня немного подождать, прежде чем ответило: «Спроси другого *hh'ainun*.»

«Я спрашиваю тебя.»

«Что ты принесла?»

Ничего. Я ничего сегодня не выпекала, и, если честно, то даже и не подумала использовать выпечку, чтобы обменять её на ответы.

«Я принесу тебе что-нибудь завтра вечером», — предложила я.

Длинная пауза. «*Ch*. Я ничего не вижу кроме этой комнаты.» Эта фраза смутила меня, а затем я поняла, что это и был его ответ на мой вопрос. В библиотеке не было окон, а значит, демон не мог определить сколько прошло дней. Он не знал, как долго он был в круге.

Да и имело ли это значение? Бизнес дяди — нелегальный бизнес — был проблемой, с которой я не хотела иметь дела. И всё же какая-то колющая боль в задней части головы заставляла меня снова и снова вспоминать разговор дяди с теми мужчинами. Как будто мне нужно было отыскать что-то, сама не знаю, что.

«Комната бывает тёплой и холодной», — резко сказал демон. «Тот другой *hh'ainun* приходит, когда тепло. Ты — когда холодно. 61 цикл прошёл с момента первого прихода.»

В подвале было тепло днём, и демон считал колебания температуры по циклам. 61 цикл означает... «8 недель и 5 дней. Ты пробыл здесь 8 недель и 5 дней.»

8 недель в малюсеньком куполе в пустой комнате. Неприятное ощущение начало зарождаться в моём животе, но я заставила себя игнорировать его. Неужели меня действительно волнует жестокость в отношении **демона**? Создание внутри этого круга было жестоким убийцей. Если ему предоставить шанс, он не задумываясь разорвёт меня на части. Но с другой стороны, если бы кто-то **меня** запер в маленьком круге на такое долгое время, я бы тоже была полна убийственных намерений.

По словам дяди Джэка, у него есть всего 2 недели, чтобы убедить демона подписать контракт. Почему такое ограничение по времени? Почему 2 недели? Я посмотрела на книгу на моих коленях: имена демонов, родословные, секреты, передающиеся от вызывателя к вызывателю.

Мой взгляд снова переместился на круг. «У тебя есть имя? Твоё личное имя, не имя родословной.»

«Да.»

«И как тебя зовут?»

Невидимый мне демон рассмеялся, а его слова были, как шёлк: «И что ты мне дашь за моё имя, *payilas*?»

Ох, новая кличка. Предыдущая — хай нун, так оно произносится? — видимо означала человек. Что означает это слово — *payilas* — я понять не могла.

Я на мгновение задумалась, а потом сказала: «В обмен на твоё имя я спеку для тебя что-то. Только для тебя.»

«И почему я должен этого хотеть?»

Я вдруг засмузилась и это разозлило меня. Я не буду смущаться из-за того, что какой-то демон! не хочет мою выпечку! «Это моё предложение: либо соглашайся, либо нет. Дело твоё.»

Я поднялась, подошла к диванчику и спрятала книгу, а затем направилась к двери. «*Payilas*». Я оглянулась через плечо.

«Принеси мне твоё *что-то особенное*», — ответил демон, «и я скажу тебе своё имя».

Я посмотрела на купол, а затем, не отвечая, вышла из комнаты. Любопытство и импульсивность, как говорила моя мама. Жестокая комбинация. **Очевидно, что урок я так и не выучила.**

Глава 7

Я стояла возле кухонного стола, на котором разложила ингредиенты для выпечки, и вытирала слёзы.

После вчерашней неудачной попытки поговорить с дядей о наследстве, я всё-таки перехватила его сегодня утром. Это был очередной раунд прерываний, отмахиваний и таких взглядов, что у меня бежали мурашки по коже. В итоге разговор снова ни к чему не привёл, и из-за этого я была такая злая на себя из-за своей трусости и неспособности вести переговоры, и на него — за его жадность и ложь.

Всклипывая, я начала сортировать ингредиенты. Остались ли у меня ещё хоть какие-то сомнения в том, что дядя попытается меня обмануть и завладеть моим наследством? Так что судиться с ним в суде может быть моим единственным решением, но от одной только мысли об этом мне становилось нехорошо. Позвонить адвокатам, найти кого-то, кто согласится представлять мои интересы в суде, притом за небольшую плату (по крайней мере пока я не выиграю дело), идти в суд... Ах, я сделала глубокий вдох.

Даже если я выиграю дело в суде, я всего лишь получу деньги, но вот гримуар для меня будет, скорее всего, потерян навсегда. Да и как я смогу судиться с дядей за книгу, которую даже не могу описать? Я видела её всего лишь несколько раз, но никогда не открывала её и даже не знаю, что внутри.

Взяв себя в руки, я начала отмерять продукты согласно рецепту. Сегодня я опять пойду в библиотеку и буду инспектировать полки в поисках гримуара или других книг из маминой коллекции. И раз уж я всё равно буду в библиотеке, то почему бы мне попутно не узнать имя демона? Это было довольно приятно: не только проигнорировать все предостережения дяди Джэка, но и преуспеть в разговорах с демоном, тогда как сам дядя не мог этого добиться на протяжении многих недель.

Пока я разбиралась с ингредиентами, в кухню ворвалась Амалия. Увидев меня, она резко остановилась. Я взглянула на неё и продолжила заниматься своими делами. В чём смысл здороваться с ней, если она всё равно не отвечает?

Она подошла к холодильнику, достала пару сэндвичей и уселась за столешницу напротив меня. Затем она снова подошла к холодильнику и достала ещё три вида сыра, крекеры, ветчину, пару яблок, арахисовое масло, корнишоны и круассан, а затем уселась за стол.

Её серые глаза уставились на меня, провоцируя на комментарии. Я продолжала молчать и переключила всё внимание на тесто. В тишине мы занимались каждый своим делом: я взбивала тесто, а Амалия завтракала.

«Почему ты ненавидишь меня?», — вопрос вырвался неожиданно для меня самой. Она удивлённо уставилась на меня: «Разве это не очевидно?»

Я сморщилась и расправила плечи, чтобы придать себе уверенность: «Мне нет».

«Хватит притворяться, Робин. Прекращай играть роль невинной дурачки, я всё равно на это не куплюсь. Мы все знаем, зачем ты здесь».

Внутри меня начала закипать злость: «О чём ты говоришь?»

«Не думай, что я не заметила, как ты что-то вынюхиваешь по всему дому. Но знай — ты ничего не найдёшь. Мы не выставляем наши секреты, касающиеся вызывания демонов, напоказ.»

У меня отвисла челюсть. *Секреты, касающиеся вызывания демонов?*

«Просто забирай своё наследство и вали из нашего дома. Твои родители и так скрыли все семейные знания вместо того, чтобы поделиться ими с отцом. Если имён, которые они передали тебе, недостаточно, ты можешь поступить, как папа — взять их у кого-то в долг.»

Она так незначительно упомянула о моих родителях, что это выбило меня из колеи. Я прошептала: «Имена?»

«Имена демонов», — психанула она.

«Но мои родители не знали никаких имён демонов.»

«Серьёзно? Ты что, считаешь меня идиоткой?»

«Они не знали», — продолжала настаивать я. «Они не были призывателями.»

Она взглянула на меня с недоверием: «Все мы — призыватели.»

«Мои родители не были! Они не практиковали магию. Не практикую и я. И я никогда не видела демонов.» А то небольшое взаимодействие в библиотеке не считается!

Я закончила готовить тесто и занялась кремом. Я чувствовала, что на глаза накатывают слёзы. Бедная, бедная Робин — всегда готова расплакаться при малейшей ссоре. Я только-только начала доставать ингредиенты для крема, как Амалия встала из-за стола и сказала мне: «Пойдём со мной.»

«Куда?»

«Увидишь.»

Я поставила тесто выпекаться, засекала таймер на телефоне и последовала за ней. Она обула сандалии и толкнула дверь чёрного хода. Мы пересекли лужайку и остановились возле небольшой зелёной сторожки. Пока я рассматривала интерьер, Амалия что-то там нажала и вдруг внутри этой сторожки, прямо за садовыми инструментами, открылась секретная лестница, ведущая вниз.

Я осторожно начала спускаться вслед за ней, мой пульс стучал в ушах. Она же не навредит мне? Какой бы она не была злой на меня, Амалия всё же не была похожа на человека, который без зазрения совести разрубит меня на куски и использует мои останки для удобрения цветов в саду.

Она остановилась внизу у закрытой двери и обернулась на меня. С холодной усмешкой она открыла дверь и зашла вовнутрь, затем отступила и дала мне осмотреться. Посреди едва освещаемой комнаты, которая была без окон, был начерчен 5-метровый круг, вокруг которого обвивалась серебряная линия. С первого взгляда я сразу же поняла, что это — круг вызова демонов. *Второй!* Однако в отличии круга в библиотеки, этот не был чёрным. Не был он и пустым.

Внутри сидел демон. На его голове виднелись четыре длинных рога. Они выступали из лба и закручивались вверх. За его широкой спиной виднелись огромные крылья. На холодном бетоне позади него виднелся огромный толстый хвост, конец которого напоминал булаву с чешуйками. У демона были мускулистые плечи и большая голова.

Даже сидя на полу существо было просто огромным. Если же оно встанет, его рост достигнет больше 2-х метров. Под тёмно-красной кожей, напоминающей по цвету красную глину, можно было рассмотреть мускулы. Его тёмные глаза сфокусировались на мне. Они блестели, как лава, но вместо жара от его взгляда веяло глубокой ненавистью и жадной кровью. Оно хотело разорвать меня, распотрошить и залить здесь всё моей

кровью.

Я даже не поняла, что я начала двигаться, пока не споткнулась обо что-то. Я упала на лестницу и сильно ударилась локтем о стену. Амалия закрыла дверь, отрезав меня от круга и ужасного существа внутри него.

«Ты не лгала», — пробормотала она. «Ты действительно никогда раньше не видела демона.»

Я встала. Мои ноги трясли, а зуб не попадал на зуб от страха. В животе всё свернулось, грозясь выйти наружу, и я с трудом делала вдох-выдох. Такого страха, как сейчас, я ещё никогда не испытывала.

Главное определение демонической психологии — зло в чистой форме. Теперь я поняла и больше не сомневалась в этих словах. Крылатое существо в том круге хотело убить меня — меня и всех людей, которые ему попадутся под руку. И если бы не невидимый барьер, оно бы уже убило нас.

«Если ты не призыватель, тогда зачем ты здесь?», — спросила Амалия.

«3-3-Завещание родителей», — от страха я начала заикаться. «Дядя Джэк — исполнитель их воли.»

«Ну да и что?»

«Я всё ещё не получила моё наследство.», — я внимательно всматривалась в её лицо. «Прошло уже 6 месяцев, но дядя всё продолжает находить оправдания. Вдобавок ко всему он продал мой дом и не дал мне ни гроша, так что я просто пытаюсь...», — я прервала себя, не зная, что сказать.

«Вот блин.», — сказала она и протянула мне руку. Я уставилась, шокированная этим жестом, но всё же взяла её. Она помогла мне подняться по лестнице.

«Так ты и правда не тренировалась быть призывателем?», — спросила она и продолжила: «Но ведь твои родители были призывателями. Почему они тебя не научили?»

«Мои родители не были призывателями.»

«А я думала, что были. Отец ни раз и не два жаловался, как твоя мать саботировала его карьеру, и ему пришлось всё начинать с нуля.»

Мы наконец вышли из сторожки, но даже яркое солнце никак не могло меня согреть.

«Мои родители никогда не упоминали о вызове демонов.», — прошептала я тихо. «Ни разу. Я не знала, что дядя Джэк был призывателем, пока не переехала сюда.»

Вглядываясь в моё лицо Амалия ответила: «Вызывать демонов — это семейный бизнес. Все наши предки были призывателями.»

«Но этого... Этого не может быть. Родители никогда...»

Держись подальше от магии, и она тебя не тронет. Этому уроку меня научили родители. Построй карьеру в мире людей, а не магов. Учи историю магии, если хочешь, но никогда не практикуй магию. И игнорируй таинственные гримуары, которые иногда приносила домой мама.

Что же родители скрывали от меня?

Я сидела за кухонным столом, за которым недавно сидела Амалия, и смотрела на своё творение. На тарелке передо мной стоял кусочек идеального воздушного торта, покрытого глазурью и взбитыми сливками и украшенного кусочками клубники, черники и шоколадной стружкой. Торт «Ангел». Как бы иронично это не было, но «Ангел» станет отличной взяткой демону.

В моей памяти снова всплыл образ увиденного в сторожке демона: крылатый монстр с большими рогами, красной кожей и желанием убивать. Вспомнила я и отрывистый смех демона из библиотеки.

Я говорила с монстром, похожим на крылатого демона. Я давала ему печеньки. Я даже рассказала ему, что люблю печь для моей семьи.

Я взяла вилку и уставилась на торт. Мне стоит съесть его, а затем подняться в свою комнату и продумать следующий шаг в борьбе с дядей. Общение с демоном мне ничем не поможет.

Но вместо этого я всё равно собиралась спуститься в библиотеку, потому что чтение книг уже не способно удовлетворить моё любопытство. Всего один разговор с Амалией пошатнул устройство моего мирка.

Вызов демонов — это семейный бизнес.

Решено. Я отложила вилку в сторону, взяла бумажную тарелку и сложила на неё немного печенья, которое я выпекла раньше, затем переложила на неё тортик. Потерявшись в новых переживаниях, которые добавились к боли от потери родителей, я начала спускаться в подвал.

Свет в библиотеке был слегка приглушён, а потому купол был почти не виден. Я нажала на выключатель, и комната озарилась ярким светом. Аккуратно приблизившись к кругу и опустившись на колени, я выложила печенье на салфетку и толкнула её в круг.

«Это за то, что ответил на мой вопрос в прошлый раз», — сказала я.

Ответом мне было молчание, а затем... «Ты держишь своё слово, *payilas*», — прошептал демон всего с нескольких шагах от меня.

Я не могла смотреть в эту темноту. Внутри неё был спрятан монстр. Какой он был? Ростом 2 или 2.5 метра? С огромными рогами, крыльями и хвостом — машина для убийства? Кровавые глаза, которые я видела всего несколько секунд — были ли они также наполнены ненавистью и жаждой крови? Дядя Джэк и Клод думали, что *этот* демон мог быть самым сильным из всех; возможно, что он был и самым ужасным.

И всё же... Как бы не представляла себе этого демона — с устрашающими крыльями или рогами — это представление никак не совпадало с мягким, отрывистым голосом, который доносился из темноты.

Я уставилась на тарелку, клубника уже начала сползать с торта. «Я приготовила это специально для тебя. В обмен на твоё имя. Но... но теперь я хочу попросить кое-что другое.»

Демон ждал — терпеливый охотник.

«Я хочу... Могу ли я увидеть тебя?»

«Нет.»

«Ох», я не могла понять, что я же я сейчас испытываю: разочарование или досаду.
«Ладно.»

Я поставила тарелку с тортиком на пол и двинула её во тьму, при этом стараясь быть осторожной, чтобы не пересечь ненароком черту своими руками.

Наверное, это и к лучшему, что я его не увижу. Неужели мне хочется добавить ещё парочку страхов к своим ночным кошмарам?

Я уселась поудобнее и оглянулась на кофейный столик. Где-то там была спрятана книга по вызову демонов. Вызов демонов. Моё семейное наследие. Таинственный гримуар. Секреты. Так много секретов. Были ли мои родители призывателями, как дядя Джэк, или же они отказались от магии, к чему призывали и меня? Что они скрывали от меня? Могла ли Амалия ошибаться?

Если вызов демонов был семейным наследием, а гримуар содержал в себе секретную информацию, передаваемую из поколения в поколение, то дядя никогда и ни за что не позволит мне забрать его. Так что мне нужно добраться до гримуара первой.

«*payilas*»

Я взглянула на чёрный купол. Салфетка и тарелка лежали не тронутыми на серебряной линии.

«Чего ты хочешь?», — спросил демон.

Гримуар. Правду. Чтобы мои родители снова были живы. «Я хочу увидеть твоё лицо.»

«Упрямая *payilas*.»

Я так поняла, что это было отказ. Я уже отвернулась, когда тьма внутри купола завертелась, а затем исчезла.

Он сидел возле края круга, оперевшись на одну руку позади себя, а вторая рука опиралась на полусогнутую в колене ногу. Услышав мой шокированный вздох, он немного наклонил голову — жест одновременно дерзкий и вызывающий — а его кроваво-красные глаза уставились в мои. Его взгляд напоминал поток магмы.

Да, он определённо был демоном. Но он настолько отличался от демона в сторожке, что их можно было принять за разные виды существ. Для начала, у него не было крыльев. И вообще он выглядел... он выглядел как...

Он выглядел почти как человек.

Его гладкая кожа была цвета кофе с молоком и отдавала лёгким красноватым свечением. Чёрные волосы, короткие сзади и немного длиннее спереди, были растрепаны и спадали на такие же тёмные брови. Его уши были слегка заострены, скулы — острые и явно очерченные. Как и другого демона, у этого из волос были видны 4 рога — но они были такие маленькие — около 5 см. в длину.

Мой пульс участился. Я вдруг поняла, что придвинулась вперёд, чтобы лучше его рассмотреть, и даже этого не заметила.

«Довольна?»

Этот приглушённый голос. Как я вообще могла представлять страшного крылатого демона с таким мягким, нежным голосом?

Если бы он спросил из темноты, я бы всего лишь услышала вопрос. Но теперь, видя его лицо, угол наклона его головы, слегка расширенные глаза я различила нотки сарказма, раздражения и немного недовольства от того, что я уставилась на него.

«Я, я, я...», — я не могла сформулировать предложение, настолько меня поразил его внешний вид. «Попробуй тортик.»

Его взгляд переместился на тортик «Ангел». Он немного придвинулся вперёд — движение мягкое и элегантное — и пододвинул к себе тарелку. Он провёл пальцем по верхушке, тем самым собрав крем, а затем посмотрел на меня: «*Payilas mailēshta*. Прекрати на меня тарашиться.»

Моя челюсть отвисла, и я заставила себя закрыть рот: «Прости.»

Он выждал мгновение: «Всё ещё смотришь.»

Я заставила себя перевести взгляд на пол. Я выдержала около 10 секунд и не смотрела на него, а затем, как будто меня притягивал магнит, я снова уставилась на него — как раз вовремя, чтобы заметить как в его рту исчезает последний кусочек тортика.

«Ты так быстро его съел?»

Он сглотнул, а затем облизал пальцы. Он вообще жевал тортик?

Я смотрела на его инопланетное лицо и пыталась прочесть эмоции: «Тебе... тебе понравилось?»

Он проигнорировал мой вопрос и придвинул к себе салфетку с печеньем — с потрясающе

вкусным шоколадным печеньем. Он переломил одно пополам и засунул в рот. Проглотил. Взялся за следующее.

«Тебе следует жевать.», — едва слышно проговорила я. «Так вкуснее.»

Он раздражённо взглянул на меня, а затем засунул в рот следующее печенье. Он ел так быстро, как будто он был голодным неделями.

Хотя, сразу же дошло до меня, так и было. Он же не ел всё это время! Кроме тех печенек, которые я кинула ему, никто больше не приносил ему еду — по крайней мере я этого не видела. А нужна ли ему еда? Хотя, очевидно, что есть он мог.

Я наблюдала как демон ел: печеньюшка за печеньюшкой исчезали в нём с рекордной скоростью. Я старалась заметить как можно больше деталей. Я не особо рассматривала демона из сторожки, а потому не заметила его одежду, но вот одежду этого демона я рассмотрела внимательно.

Наиболее знакомой для меня деталью гардероба были чёрные шорты с крупным кожаным поясом. Изношенные ремни перекрещивали его правое плечо и бок, удерживая металлическую броню на левой стороне груди. Две металлические пластины, накладывающиеся друг на друга, накрывали его левое плечо. Левое же предплечье защищала сияющая металлическая пластина. Такие же пластины защищали его голени. Леггинсы?... Я не знала, как ещё назвать тугие чёрные полосы ткани, которые обматывали его ноги от лодыжек до колен. Стопы же были голыми.

Кроме шорт, остальная часть его гардероба служила для защиты от колющих предметов. Так что большая часть его тела была... голой.

Он проглотил последнюю печеньюшку, затем зажал салфетку меду большим и указательным пальцем. На кончиках его пальцев появился огонёк, и бумага загорелась. Я отёрнулась, но огонь быстро расправился с бумагой и погас, оставляя лишь пепел. Я смотрела на это с открытым ртом.

Его глаза, горящие также ярко, как и глаза другого демона, снова уставились на меня. Он хищно улыбнулся, приоткрыв кончики белоснежных зубов. Эта улыбка высмеивала и дразнила меня. Дикая, голодная улыбка.

Затем тьма снова окутала круг, и демон исчез в непроницаемой мгле.

Глава 8

Я зажгла свет: «Отлично».

Мягкое жёлтое свечение залило библиотеку. Балансируя с тарелкой в руках, я подошла к кругу и присела возле него, скрестив ноги. Прошлым вечером, после того как демон съел кусочек тортика, я три часа провела за книгой «Настольная книга для призывателей». Желая лучше разобраться в Демонике, я несколько раз перечитала Раздел 3, в котором описывались ритуалы вызова демонов. Но даже с моей разговорной латынью и древнегреческим языком ритуалы, описываемые в книге, были выше моего понимания.

Всё то время, что я читала, я чувствовала на себя взгляд демона. Он ничего не говорил, и я не пыталась завязать беседу, но спрятавшись в темноте он смотрел, как я читаю. И это было... странным.

«Ты слышишь меня?», — спросила я. «Сегодня я принесла тебе целый торт. Ну за исключением того кусочка, который ты съел вчера.» Я поставила тарелку на пол. На ней было 4 толстых куска торта «Ангел». Если честно, то это был не весь торт — вчера я тоже съела кусочек — но признаваться в этом не было смысла.

Из темного круга послышался смех. «Должен ли я быть польщен, *payilas*?»

Мои щёки зарделись в смущении: «Если не хочешь, я просто заберу его и уйду.»

На мгновение круг покрылся дымкой, а затем тьма исчезла. Демон исподлобья взглянул на меня, его красные, как лава, глаза тускло светились во тьме. Он лежал на спине посреди круга, одна нога согнута в колене, другая опирается на неё. Подложив одну руку под голову, как подушку, казалось демону было очень удобно лежать на этом твёрдом, холодном полу.

Я вцепилась в него взглядом, внимательно осматривая его одежду, блеск доспехов и кожу. Я должна бы бояться его, но от него не исходила опасность, да и оружия при нём не было. Он был как тигр в зоопарке, дикое существо, спрятанное за решёткой — экзотическое и завораживающее.

Его взгляд скользнул по десерту: «Чего ты хочешь на этот раз?»

«Я хочу знать твоё имя»

«Какое именно?»

Я взмахнула рукой. «Не твоей родословной — не то, под которым тебя можно призвать. Твоё личное имя.»

Уголок его губ приподнялся — ох уж эта насмешливая улыбка — и он сел. Пока он смотрел на меня лёгкое движение привлекло мой взгляд — что-то длинное и тонкое двигалось по полу позади него.

Моё лицо застыло: «Это...это что? Хвост?»

Он оглянулся. По полу двигался длинный, похожий на кнут хвост. Когда он застыл, я увидела на конце 2 изогнутых зубца.

«А у тебя что, нет хвоста?», — ответил он мне. «Как же ты тогда балансируешь?»

«Я прекрасно балансирую.»

«Потому что *hh'ainin* ужасно медленные.»

Я переложила один кусочек тортика на предварительно подготовленную салфетку и придвинула её к серебряной линии. «Твоё имя.»

«*Sh*.», — я нагло уставилась на него, шокированная собственной смелостью. И куда только делись мои застенчивость и робость? Может ключом к достижению моей уверенности был барьер, стоящий между нами?

Он немного помолчал, а потом ответил: «Зилас.»

«Это твоё имя? Зилас?»

«Не Зиинилаас», — он спародировал моё произношение. «Зу-и-лас. Попробуй ещё раз.»

«Зилас.»

«Зу-и-лас. Три слога, не два.»

«Зуилас.»

«Ну почти правильно», — пробурчал он.

«Я стараюсь, как могу», — защищаясь сказала я. «Вот моё имя произносить гораздо легче. Робин.»

«Робин?»

Удивление прошло сквозь меня. С его акцентом моё имя звучало почти так же экзотично, как и его. Улыбаясь, я подтолкнула салфетку через линию. Он схватил её, взял кусочек тортика и съел его в три укуса, всё ещё не жуя.

«Ты так и не сказал, нравится ли тебе?», — пожаловалась я.

«Твоё имя?»

«Торт!» Но теперь мне стало интересно, нравится ли ему моё имя.

Он осмотрел оставшихся три кусочка: «Что ещё ты хочешь знать?» Я задумалась на мгновение: «Сколько тебе лет?»

«Иh?»

«Что?»

Мы уставились друг на друга, не понимая слов из-за языкового барьера. По его внешнему виду было трудно понять, сколько ему лет. Если бы он был человеком — я бы не дала ему больше 25. Но кто знает, как быстро стареют, в каком возрасте считаются взрослыми и вообще сколько живут демоны?

Я снова попыталась: «Сколько лет ты живёшь?»

Он сморщился в недоумении: «Вы такое считаете?»

«Ну конечно! Вот мне двадцать.»

«Двадцать?». Он осмотрел меня с ног до головы. «Я не выучил твои цифры. Двадцать — это неправильно.»

Я оттопырила один палец. «Один». Затем показала 2 пальца. «Два.» Затем показала всю ладонь: «Пять.» Показала 2 ладони: «Десять». Закрыла и открыла мои пальцы 2 раза: «Двадцать.»

«Как долго длится год?»

«365 дней.»

Он в растерянности провёл рукой по лицу: «*Dilëran*. Я этого не знаю. У нас нет чисел.» Расстроенная, я передала ему второй кусочек торта. Он его тут же съел. «Что ещё?»

«Как ты называешь меня? *Payilas*?»

«*Пай-ил-лас*. Это значит маленькая женщина.»

То есть девочка. Я сморщила нос. Он ткнул пальцем в торт, что, скорее всего означало, «дай мне его», но я отмахнулась от него.

«Ты не получишь торт за этот ничего не значащий вопрос. Так, что же ещё...», — я рассматривала его раздражённое выражение лица. Его чёрные волосы слегка запутались на лбу. Если бы не красные глаза и маленькие рожки, его лицо с легкостью можно было бы спутать с человеческим. Это приводило в замешательство. «Почему ты показался мне в этот раз? Я же не просила об этом.»

«Чтобы чётко видеть тебя. Ты зря потратила вопрос, *payilas*»

«Видеть меня? Ты имеешь в виду, что сквозь темноту купола не можешь видеть меня?»

«Ни одни глаза не способны видеть во тьме. Я вижу по-другому, но не детали.»

Я с любопытством наклонилась вперёд: «Что значит по-другому?»

«Я могу видеть... горячее и холодное. Я вижу форму тепла.»

«Не может быть! У тебя инфракрасное зрение? Как у змеи?»

Он пожал плечами: «Я не знаю этих слов.»

«Инфракрасный — это спектр света, а змея — животное. Рептилия — длинная и худая с чешуйками... Подожди.» Я встала и взяла с одной из полок энциклопедию. Я пролистала её и нашла картинку змеи.

«Вот, смотри. Это змея.»

Он придвинулся ближе, чтобы рассмотреть картинку, и его голова резко дёрнулась. От его контакта с барьером воздух наполнился мерцанием. Отодвинувшись, чтобы снова не ударится о барьер, он внимательно изучил картинку, а затем взглянул на меня.

Моё сердце подпрыгнуло от чего-то, напоминающего ужас. Я сидела слишком близко к барьеру, ближе, чем когда-либо. Я могла рассмотреть гладкую текстуру его кожи и тёмные зрачки, практически исчезнувшие в красном свечении его глаз. Если бы я решилась протянуть руку, я могла бы коснуться его.

«Ну и каким боком я похож на это животное?», — воскликнул он, вырывая меня из транса. «Мы совершенно непохожи.»

«Змеи тоже могут видеть тепло.» Я закрыла книгу и немного отодвинулась от круга, чтобы между нами было побольше расстояния. «Это называется измерение теплокрасного теплового излучения. У людей нет такой способности.»

Его внимание переключилось на кусочек тортика. Я подтолкнула салфетку, и он быстро его проглотил. «Ты сказал, что хотел меня видеть. Почему?»

«А почему бы и нет?», — ответил он. «Только три *hh'ainun* приходят сюда — ты и двое мужчин. Я вижу их только с помощью измерения теплокрасного теплового излучения.» Он состроил такую гримасу, как будто сам термин чем-то оскорблял его.

Я удивлённо сжала губы, чувствуя себя немного не комфортно. Он очень легко и быстро запоминал новые слова. Как много нового он выучил из нашего общения?

«Я видела двоих демонов», — отсутствующим голосом сказала я. «Включая тебя.»

В его глазах зажёгся интерес: «Двоих?»

Я сжалась под его взглядом, но подумала, что не будет ничего страшного, если расскажу о втором демоне. Всё равно Зуилас ничего не сможет сделать с этой информацией. «Здесь неподалёку есть второй круг вызова, и в нём заперт демон.»

«Кто он? Как его имя?»

«Я не знаю.»

«Опиши его.»

«Так. Очень большой. Длинные рога, большие крылья, толстый хвост с костной пластиной на конце.»

Глаза Зуиласа зажглись огнём: «*Na?* Он?» Он откинул голову назад и засмеялся, глухой звук прокатился по всей комнате.

Я медленно отодвинулась назад. В моём животе от страха затрепыхались бабочки. На лице Зуиласа читалось жестокое удовлетворение. «Его высокомершейство под ногами у *hh'ainun's*», — он аж присвистнул. «Ах, как бы мне хотелось это увидеть.»

«Ты... Ты знаешь того демона?»

Я указал на последний кусочек торта: «Спроси.»

Я была встревожена и перестала чувствовать радость от этого разговора. Я подумала о дяде Джэке и Клоде, о том, что другой демон уже готов к контракту и о том, что Зуилас отказывался вести переговоры и даже разговаривать с ними.

Я медленно выдохнула: «Хорошо. Мой последний вопрос. Почему ты не хочешь заговорить с призывателями? Другой демон...»

Его рука двинулась так быстро, что движение было смазанным. Я откинулась назад, когда его кулак ударил по барьеру. По воздуху пошла вибрация.

«*Kanish!*», — прорычал он. Глаза зажглись огнём, а лицо исказила ярость. «Они подослали тебя, не так ли? Кроткая *payilas*, чтобы усыпить мою бдительность, *na?*»

заставить меня *подчиниться*? *Satūsa dilittā hh'ainun eshanāzh'ūltis!*»

Резко вдыхая и выдыхая, я попыталась встать на трясущихся ногах. Он снова ударил кулаком по барьеру. На кончиках его пальцев вспыхнул огонь и начал поднимать к запястью. «*Kanish!* Убирайся прочь!»

«Они не посылали меня!», — прошептала я. «Они не...»

«Убирайся!»

«Пожалуйста послушай меня...»

Он обнажил зубы и показал заострённые хищные клыки. Мой мозг в ужасе отключился. Глаза начали слезиться, руки затряслись, а лёгкие отказывались работать. Конфронтация всегда разоружала меня, даже если это был простой спор, без убийственных намерений. Если бы Зуилас мог добраться до меня, он бы точно меня разорвал на части.

Вообще-то, поправила я себя, он всегда хотел меня убить. Он же демон. Моё убийство оправдывает его заключение. Болезненно вздыхая, я заставила себя поднять глаза от пола. Горящий взгляд Зуиласа вынудил меня отвести мой взгляд, но я всё равно упрямо продолжала смотреть на его подбородок.

«Они не посылали меня», — повторила я, ненавидя себя за дрожь в голосе. «Я даже не должна быть здесь. Я...прихожу почитать книжки. Дядя Джэк не знает, что я говорю с тобой.»

Его горящие глаза слегка расширились: «Значит, ты слишком глупа чтобы понять, что они используют тебя.»

«Они меня не используют», — сказала я, глядя в пол. И когда я только успела перевести взгляд? «Я едва перекидываюсь с ними несколькими словами. И когда мы говорим, то уж точно не о тебе.»

Комната наполнилась болезненным молчанием, в котором пульсировала ярость Зуиласа.

«Когда ты в следующий раз будешь говорить с ними», — он тихо прорычал «скажи им, что мои кости превратятся в пыль в этой клетке, потому что я **никогда** не подчинюсь *hh'ainun*.»

Его слова заставили меня поднять глаза, но к тому моменту купол уже заполнила тьма, скрывая его от меня. Мои губы задрожали, и я с усилием сомкнула их. Дрожащими руками я подтолкнула к нему последний кусочек торта, а после забрала тарелку.

Я оборачивалась на каждом шагу, пока шла к двери, но демон так и не заговорил. Не трогал он и торт. Я вышла из комнаты и дошла до угла, затем прижалась спиной к стене и отсчитала две минуты.

Задержав дыхание, я заглянула в щелку между дверью. Кусочек торта исчез, и я увидела, как внутри купола вспыхнуло пламя — это Зуилас сжёг салфетку.

Глава 9

Я стояла у окна и притворялась, что наслаждаюсь видом. На самом же деле я вслушивалась в голоса дяди и Клода, которые раздавались в глубине коридора. Они направлялись в подвал, в который раз пытаюсь разговорить молчаливого демона. Я подождала минуту, чтобы убедиться, что они не вернутся. Затем на цыпочках прошла к офису дяди Джэка и проскользнула внутрь.

Разведывательная миссия: шаг первый спешно завершён. Я пробралась на территорию врага! Я внимательно осмотрела полки с документами. Их было очень много, а потому просмотреть все я не успею — лучше отложить это на следующий раз. Я подошла к столу дяди Джэка и уселась в его кресло. На столе в хаосе лежали бумаги, и я быстро просмотрела их все.

С тех пор, как Зуилас прогнал меня из библиотеки прошло два дня. Я не возвращалась туда, хотя и должна была. Мне хотелось продолжить читать «Настольную книгу призывателя», и я не должна была позволять темпераментному демону в круге, из которого он не может выбраться, препятствовать мне. Но увидеть его снова...

Кроме того, сейчас моим приоритетом стал гримуар мамы.

Я просмотрела конверты, бланки, распечатки, бухгалтерские записи и квитанции, заметки с напоминаниями. Как бы на моём месте поступил профессиональный вор? Где бы он искал ценные документы? Мои руки слегка дрожали, и я была зла на себя за это проявление слабости.

Я открыла ящички стола. В первом лежали канцелярские принадлежности. Во втором — конверты, марки и сломанный степлер. В последнем ящичке лежала куча папок. Я открыла одну из них и обнаружила бланк с логотипом ОМП.

Охот. МагиПол строго придерживалась законов, требующих, чтобы магия оставалась незамеченной простыми людьми, и она точно не любила, когда кто-то подделывал её документы. Я просмотрела несколько форм, затем сложила пару листков и сунула в карман.

Что дальше? Я подвигала компьютерной мышкой и экран загорелся, требуя пароль. Я подумала пару секунд, затем вбила слово «админ» и нажала кнопку ввода. Нет. Тогда я написала «админ1» и это сработало!

Это было легко. Технологические динозавры, как дядя Джэк, не любят нагружать свой мозг и придумывать пароли. Я открыла его почту, затем просмотрела отправителей и тему писем. В самом конце списка я увидела знакомое имя — моё имя. «RE: Прибытие Робин Пэйдж», отправитель Клод Мерсье — бизнес партнёр дяди. Я открыла письмо.

«Джэк, я понимаю твои переживания. Но если это такая проблема для тебя, то тогда тебе не следовало разрешать ей оставаться в твоём доме. В любом случае, я сомневаюсь, что она поможет нам с переводом книги. Если ты попросишь её о помощи, дела могут стать хуже. Клод»

Я пролистнула вниз, но цепочки писем не было. Тогда я вернулась во входящие письма и поискала отправителя Клод Мерсье. Выпал очень короткий список писем. Дядя Джэк либо сохранял, либо удалял переписку с Клодом. Кроме этого одного письма обо мне, в остальных письмах были приложения. Я кликнула на самое старое письмо, датированное 4-мя месяцами назад.

«...вот страница... я думаю это 12-й дом? Чем скорее ты расшифруешь отсюда имя, тем быстрее мы сможем приступить к процессу. Это наш самый большой прорыв! Джэк»

Сразу над письмом был ответ Клода.

«Джэк, почему ты мне шлешь это по электронке? Ты что, не понимаешь, что эта страница может быть бесценной? Электронные письма — дело не безопасное. Ни один компьютер не защищён от хакеров! Удали все письма и сканы страниц. Я лично принесу тебе перевод. Не забывай о безопасности! Клод.»

Я открыла приложение к письму. Это был скан страницы из очень древней книги: бумага была жёлтой, а чернила начали выцветать. Сверху листа от руки было написано «древнегреческий язык». Но не это заставило расширяться мои глаза от удивления. В тексте были чёрные иллюстрации. Странный символ был нарисован в верхнем углу. Справа же был рисунок человека, вид спереди и сзади. Рисунок изображал мужчину в лёгких доспехах, в минимуме одежды и с тонким длинным хвостом, на конце которого были 2 зубца.

Это был портрет Зуиласа. Или, если не его, то очень похожего демона. Была ли эта страница причиной, по которой дядя и Клод смогли вызвать демона, которого раньше никто и никогда не вызывал? Они перевели страницу и узнали новое имя — имя родословной Зуиласа?

В коридоре послышались шаги. Я громко вздохнула и залезла под стол. Дверь открылась.

По полу прошли туфли и остановились в заднем углу офиса. Заметил ли этот человек, что монитор был включён? Я зажала рот руками, что случайно не издать ни звука. Я должна молчать, мне ни в коем случае нельзя себя выдать!

Похоже тот человек нашёл то, что искал, потому что дверь кабинета закрылась. Шаги отдалялись, и комнату снова заполнила тишина. Я аккуратно выглянула из своего укрытия и никого не увидев, быстро распечатал страницу. Затем почистила историю поиска и отключила компьютер. Я выскочила из офиса дяди и быстро взбежала по ступенькам на второй этаж. Лишь когда я была в безопасности в своей комнате, я смогла расслабленно выдохнуть.

Миссия завершена. Ну типа завершена. По крайней мере я покинула вражескую территорию в целостности и сохранности. Я расправила распечатанную страницу и уставилась на нарисованного демона. Эта страница была отсканирована из очень древней книги. Дядя отправил её Клод 4 месяца назад.

Мои родители погибли полгода назад.

Я закрыла глаза, борясь с подступающей тошнотой. Если все наши предки были призывателями, и если моя мама скрыла важную информацию касательно вызова демонов от дяди Джэка, то, скорее всего её гримуар был по Демонике. И вдруг, 2 месяца спустя после смерти моих родителей дядя обнаружил два новых имени демонов.

Всё указывало на то, что гримуар был в руках дяди. И притом уже давно.

Во мне бушевали ярость, отчаяние и боль от предательства. Дядя Джэк лгал мне с самого начала. Он знал, что я хочу, и он никогда не позволит мне это заполучить.

Пытаясь справиться с эмоциями, я оглядела комнату. На прикроватном столике лежала книга «Полная подборка тайн отряда Аркана». Страницы были помечены стикерами, уголки загнуты. Это был подарок на 14 лет. «Это вся магия, которая тебе когда-либо пригодится», — сказала мама, когда дарила мне эту книгу.

Её голос в моей памяти лишь усилил приступ горя и сомнений. Я открыла книгу на странице с большой руной, которая была нарисована пунктирными линиями. Руны были основной формой чародейства Арканы, и параграф текста описывал цель руны, силу, произношение и правило её рисования.

Выврав из блокнота лист, я перерисовала руну и произнесла: «*Luce*.» Руна зажглась белым светом, погорела 20 секунд, а затем погасла.

С помощью ручки, бумаги и небольшого заклинания я попрактиковала магию. Вот так просто. Не все заклинания Арканы были простыми. Практически все из них были болезненно запутаны. Я это знала потому что с 14 лет я прочитала все книги о магии, которые только смогла найти. И несмотря на годы изучения магии, я ни разу не практиковала её.

Держись подальше от магии, и она тебя не тронет. Мои родители вбили мне это правило в голову, тем самым усилив мой страх перед магией до небес.

Но почему? Если мы из поколения в поколение занимались вызовом демонов, то почему мои родители так боялись этой магии? И если мама не хотела иметь ничего общего с магией, то почему она так берегла и хранила этот гримуар?

Тот факт, что я была самой главной заучкой в школе и колледже, был мой главным достижением в жизни. И всё же несмотря на все книги, учёбу и зубрёжку я всё ещё ничего не знала. Я понятия не имела, почему мои родители боялись магии. Или о том, что мои родители происходили из клана призывателей демонов. Я даже не знала, как вызывать демонов — за исключения понимания некоторых нюансов ритуала вызова. Не понимала я и какой именно контракт дядя хочет заключить с демоном и почему Зуилас был так агрессивно настроен против этого.

Знание — это сила, и мне нужно как можно больше этой силы. Мне нужна была «Настольная книга призывателя» из библиотеки.

Я спрятала в книгу распечатанный листок, а затем достала украденные бланки ОМП и

прикрыла ими скан страницы из гримуара. Затем я засунула книгу в середину стопки других книг.

Спустя один быстрый и тихий спуск по лестнице я оказалась в библиотеке. Свет я решила не включать. Купол был чёрным и из него не доносилось ни звука. Стояла мёртвая тишина, и мои шаги, пусть и смягченные носками, звучали очень громко. Зуилас не сказал ни слова, когда я приблизилась к диванчику и достала книгу. Но мурашки, побежавшие по моей спине, служили признаком того, что он внимательно следил за мной.

Обняв книгу, я сказал ему тихо: «Зуилас, я чувствую, что ты смотришь на меня. Я здесь не для того, чтобы докучать тебе. Я пришла кое-что взять.»

Я уже почти дошла до двери, когда из круга донёлся приглушённый голос: «Взять что?»

Мне следовало просто выйти из комнаты. Нужно было сразу же бежать в свою комнату и спрятать там книгу. Вместо этого я подошла к куполу и протянула ему книгу.

Тьма в куполе рассеялась. Он сидел в центре круга и выглядел скучающим: «Книга?»

«Книга о демонах». Присев на корточки, чтобы мы были на одном уровне, я ударила по обложке: «Я учу как работает вызов демонов и правила заключения контракта.» Он одарил меня подозрительным взглядом.

Я опустила книгу и внимательно осмотрела его лицо. Его глаза уже не были красными. Вместо этого они напоминали угасающий уголёк, в котором тепла осталось лишь на мгновение. Он смотрел на меня с неприязнью, но гнева не было. Он казался... уставшим.

«Эм», — прошептала я неуверенно: «Ты в порядке?»

На его щеке дёрнулся мускул, выдавая его удивлённую реакцию. Он открыл рот, чтобы ответить, но затем его взгляд переместился на дверь позади меня и купол снова стал тёмным. Я поднялась и обернулась.

Дядя Джэк и Клод вошли в библиотеку. «... не будут ждать так долго.», — сказал дядя. Он включил свет и продолжил: «Но это не должно...»

Они увидели меня одновременно. Я в панике прижала к себе книгу по Демонике, мозг внезапно отключился.

«Робин?», — вскрикнул дядя Джэк. «Что ты здесь делаешь? Я же сказал тебе держаться от библиотеки подальше!»

Глаза Клода скользнули от моего виноватого лица к куполу: «Ты разговаривала с демоном?»

«Нет!», — возмущённо воскликнула я. «Я я я я просто хотела взять книгу.»

Дядя в гневе уставился на меня. Он выхватил книгу из моих рук и открыл титульный лист. Увидев название, его глаза расширились в удивлении.

«Что ты делаешь с этой книгой? Ты её прочитала?»

«Нет. Я только взяла её минуту назад.»

Его пальцы сильно сжались на моей руке. Он протащил меня к двери, попутно пихнув книгу в руки Клоду. Я споткнулась и почти упала.

«Ты живёшь под моей крышей», — вены на его лбу вздулись: «И я не потерплю непослушания и лжи. Ты спускалась сюда раньше?»

«Нет», — прошептала я, уставившись на пол и сцепив руки. «Ни разу после того, как ты мне показал... круг вызова демонов. Я просто хотела узнать немного больше о Демонике вот и спустилась сюда...»

Он снова схватил мою руку: «Тебе ничего не нужно знать о Демонике. Разве твои родители не запретили тебе практиковать магию? Робин, держись от подвала

подальше!» Его рука сжалась, пальцы больно впивались в мою кожу, и на глазах выступили слёзы. «Если я снова увижу тебя здесь, я в ту же секунду выкину тебя из моего дома. Поняла?»

«Да», — еле проговорила я.

Как только он меня отпустил я тут же побежала вверх по лестнице. Ноги скользили по ступеням, лёгкие сжались в панике, и я не могла дышать. Я услышала голос Клода: «А я предупреждал тебя о ней.»

Я побежала ещё быстрее и не останавливалась до тех пор, пока не закрыла за собой дверь своей комнаты.

Глава 10

Я научилась хорошо скрываться.

Три дня я не выходила из комнаты, чтобы продемонстрировать свою покладистость. Ровно столько дней я смогла выдержать скуку и нарастающее беспокойство. Когда я наконец решилась выйти из комнаты, у меня уже был план: пробраться в библиотеку и украсть «Настольную книгу для призывателей» или любую другую книгу по Демонике и, при этом, не быть пойманной.

Если дядя Джэк не хотел, чтобы я изучала Демонику и ритуалы вызова демонов, значит, эта информация должна быть важной. Возможно, он хотел скрыть эти знания от меня, потому что боялся, что я пойму *насколько* сильно он нарушает закон — как будто мне для этого нужна книга — а может причина была в чём-то другом. В любом случае, я узнаю правду.

Как только я пойму с чем имею дело, то разработаю план, как вернуть мамин гримуар.

Это должно было быть легко — украсть книгу по Демонике. Вот только одна загвоздка: похоже, что дядя и Клод выбрали своим новым пристанищем библиотеку. В эти три дня, что я просидела в своей комнате, они стали приходить к демону всё чаще: если раньше они приходили раз в день, то теперь — каждые час или два, утром и вечером. Клод даже не уходил домой. В перерывах между походами в библиотеку он спал в одной из гостевых комнат.

Я следила за ними в течение 2-х дней. Однако у них не было чёткого расписания, а это значит, что я не смогу подгадать, в какой именно момент мне пробраться в библиотеку. Заполучить книгу было важно, но не попасться при этом было ещё важнее.

Стоя на лестнице в подвал, я внимательно вслушивалась в приглушённые голоса дяди и Клода. Когда дверь библиотеки открылась, я быстро проскользнула в кухню, уселась на стул и принялась жевать яблоко, усиленно делая вид, что внимательно читаю детектив, который я предусмотрительно захватила с собой.

«Прорыв должен быть в любой момент. Нам просто нужно периодически проверять его», — голос дяди был раздражён.

«Прорыв уже должен был быть», — ответил Клод.

«Что означает, что этот демон должен быть очень сильным. Мы не можем упустить его или наш последний шанс будет..», — проговорил дядя. Он резко оборвал себя и подозрительно уставился на меня.

«Добрый день», — вежливо сказала я, отрываясь от книги.

Дядя продолжил идти, не замечая меня. За ним также молчаливо шёл Клод. Он сжал губы в тонкую линию, и от этого его шрам стал ещё заметнее. К моему удивлению, следом за ними шёл Трэвис. Я даже и не поняла, что он был с ними, но это имело смысл. Трэвис же был пасынком дядя, так почему бы не тренировать его, как и Амалию?

Я слушала их удаляющиеся шаги, и думала, успею ли я быстренько сбежать в библиотеку

и вернуться. Я уже решила, что, следует хотя бы попытаться, как в этот момент раздался стук каблуков. На кухню вошла Кэти. Взгляд, которым она меня одарила, прежде чем повернуться к плите, заставил меня задуматься о том, что дядя попросил её следить за мной.

Я выбросила огрызок, вымыла руки и вышла из кухни. Поднимаясь по лестнице в свою комнату, я обдумывала слова дяди о предстоящем «прорыве». Похоже дядя уверен, что Зуилас готов сдать. Судя по моему разговору с демоном, он никогда не сдастся, но, возможно, призыватели знали что-то, чего не знала я. И почему я не прочитала «Настольную книгу призывателей» от корки до корки, когда у меня был такой шанс?

Мои ноги остановились сами по себе, и я стряхнула с себя наваждение, в котором пребывала. Я стояла как раз напротив комнаты Амалии. Я сжала губы. Она почти всегда куда-то уходила по утрам, но к обеду возвращалась. Я замешкалась, но всё же решила постучать.

Шаги, затем дверь открылась: «Что?»

Я уставилась на неё: «Могу я кое-что спросить?»

«О чём?»

«О вызове демонов.»

Она отступила от двери и пригласила меня войти: «Хорошо.»

На стенах в её комнате висели фотографии... одежды. На всём свободном пространстве лежали разнообразные ткани, дизайнерские журналы, нитки, ножницы и многое другое. Кроме того, на столе стояли две швейные машинки — похоже, что Амалия была занята шитьём. В удивлении я спросила: «Ты шьёшь?»

Она скривилась: «Какие-то проблемы?»

«Нет», — я что, как-то обидела её? «Я думаю это потрясающе! Ты сама придумываешь дизайн одежды?»

«Да». Она уселась на стул возле швейной машинки и взяла в руки кусок ткани. «Я придумываю костюм для ведьмы.»

Я подошла ближе, чтобы лучше рассмотреть ткань. В цветочном узоре присутствовал колокольчик. Я узнала его — это был *impello* — защитное заклинание.

«Вау», — воскликнула я. «Так это будет что-то типа защитной рубашки?»

Она улыбнулась, довольная тем, что я так быстро поняла её дизайн: «Точно. Хотя это довольно сложная задача. Ведь нужно совместить рисование и колдовство.» Она отбросила ткань: «Отец считает это пустой тратой времени.»

Я взглянула на книги, стоявшие на полках: «Потому что это отвлекает тебя от обучения делу призывателей?»

«Как он себе представляет, что я буду учиться по 10 часов в день, когда я и так всё утро провожу с преподавателем по иностранным языкам?», — пожаловалась она. Затем, схватила карандаш и кое-как закрепила им причёску: «Так что ты хотела узнать?»

Я начала было колебаться, но всё же спросила: «Я услышала, как дядя Джэк говорил о каком-то прорыве. Ты знаешь, что это значит?»

«Ох, ну конечно — это же базовые знания. Обычно демон в течение первых двух недель соглашается заключить контракт. Но иногда демон может по каким-то причинам отказаться взаимодействовать с призывателем. В этом случае мы ждём. Как только демон появляется в круге, он начинает со временем слабеть. Через 9-10 недель почти каждый демон сдаётся и соглашается подписать контракт. Это и есть прорыв.»

«Что если дядя Джэк пропустит этот момент?»

«Тогда демон умрёт. Они всё равно не смогут жить в этом круге. Так что нужно просто

дождаться этого момента отчаяния, когда демон практически при смерти. Обычно они всегда сдаются. Демоны уж очень любят жизнь.»

В моём желудке начал завязываться очень тяжёлый узел. «То есть ты говоришь, что призыватели вызывают демонов в наш мир, заключают их в круг на недели, а в конце заставляют их подписать контракт. Если же демон против, то ему просто дают умереть?»

Амалия странно на меня взглянула: «Боже мой, ты такая чувствительная! Робин, они же демоны! Ты видела одного из них в сторожке. Он же убьёт нас в мгновение ока. Да, мы даём им умереть. Не можем же мы их просто отпустить — они же убьют целый квартал за несколько минут!»

«А почему не отправить их обратно?»

«Вызов демона — это билет в один конец. Но даже если бы и можно было их отправить обратно, зачем нам это делать? Если бы мы так делали, то ни один демон не согласился бы заключать контракт.»

«А что конкретно подразумевает под собой контракт?»

Она внимательно всмотрелась в моё лицо, как будто пытаясь что-то на нём прочитать. «Полное рабство.»

Она встала и подошла к столу. Порывшись в книгах, она нашла то, что искала и кинула чем-то в меня. Это что-то оказалось длинной серебряной цепочкой с круглым тонким кулоном, размером с мой палец. На его поверхности были выгравированы руны.

«Это», — пояснила Амалия: «инферно. Это основа контракта с демоном. Если мы говорим о легальном контракте, одобренном ОМП, то он довольно прост. Демон полностью отказывается от своей свободы. Его дух соединяется с инферно, и после этого он обязан выполнять все команды подрядчика. Подрядчик контролирует демона, как марионетку.»

Я устала сидеть на цепочку.

«Если ты позволишь демону свободу действий, то он найдёт способ убить подрядчика.»

Я прошептала: «Почему демоны соглашаются на такое?»

«Потому что есть маленький шанс, что демон переживёт своего хозяина и сможет вернуться в своё измерение.»

«А как они...»

«Амалия, Трэвис, — раздался голос Кэти. «Обед готов.»

Амалия выхватила инферно из моих рук и бросила себе на стол: «Пойдём есть.»

Я как в тумане, последовала за ней. В моей голове звучал голос Зуиласа. *Передай им, что мои кости превратятся в пыль в этой клетке, потому что я никогда не сдамся.*

Неудивительно, что он отказывался говорить с призывателями. Я была удивлена, что он говорил со мной: я же всё-таки человек, как и те, кто вырвали его из дома и заставили выбирать между рабством и смертью.

Стоя на цыпочках, я наблюдала из окна, как от главных ворот отъезжала машина. В ней были дядя Джэк, Клод и Трэвис. Скорее всего, они отъехали ненадолго — вряд ли дядя захочет пропустить «прорыв» — но я надеялась, что их не будет хотя бы час.

Я отошла от окна и слегка приоткрыла дверь комнаты. В коридоре слышался звук телевизора, а также комментарии Кэти и Амалии. Наверное, они смотрели какое-то тв-шоу. Отлично. Я выбрала длинный путь — иногда размеры этого дома были спасением для меня — и тихонько направилась в подвал. Включив лампы на минимальную яркость, я зашла в библиотеку.

Купол, в котором сидел Зуилас, как обычно был чёрным. Да и сама комната ни капли не изменилась за те 5 дней, что я здесь не была. Я обошла купол и подошла к книжным полкам, и застыла от осознания масштабов трагедии. Полки, на которых раньше стояли книги по Демонике, были пустыми. Все остальные книги касательно Арканы, Элементариев, Спиритуалов и др. были на месте. Но я не видела ни одной книги по Демонике.

Мои ладони непроизвольно сжались в кулаки. Проклятье! Дядя Джэк их спрятал! И что мне теперь делать? Я зарычала от злости. Всё это время потрачено впустую на планирование и попытки пробраться сюда. Дядя Джэк оказался на шаг впереди меня! Я должна была догадаться, что он не оставит здесь книги. Что он спрячет их так же, как и спрятал мамин гримуар.

Упав на пятую точку, я уставилась на чёрный круг. «Зуилас?» Как обычно, он меня проигнорировал. Для него я теперь была врагом.

«У меня есть вопрос», — сказала я и натянула рукава на ладони. Почему в библиотеке всегда так холодно? «Если ты ответишь, я завтра вечером принесу тебе что-нибудь.»

Тишина. «Ты видел, кто взял книги с этой полки и куда они их переставили?»

Я надеялась, что дядя спрятал книги где-то в библиотеке. Он было ленивым, когда дело доходило до книг. Так что, если он спрятал их здесь, значит Зуилас видел, куда именно он их спрятал. Но демон молчал. Должно быть он действительно меня возненавидел теперь, когда думал, что я заодно с дядей Джэком.

«Я знаю, что ты не доверяешь мне», — снова попыталась я. Но эффект был такой же, как от разговора со стеной. «Мне очень нужно знать ответ на этот вопрос. И больше я ничего у тебя не спрошу!»

И снова ничего. Я разочарованно выдохнула. Но где-то в глубине души, наряду с раздражением на него, у меня начало зарождаться волнение. Чем дольше демоны пребывают в круге, тем слабее они становятся. Зуилас в нём уже 10 недель. Когда я видела его 5 дней назад он выглядел уставшим, а глаза были пустыми. Неужели он достиг «прорыва»?

«Ты всё ещё там?», — я придвинулась ближе к серебряной линии. Сердце начало стучать сильнее. «Я не уйду, пока ты не заговоришь со мной», — пригрозила я. Он не знал, что как только дядя вернётся, я быстренько отсюда слиняю. «Я буду сидеть здесь всю ночь и буду раздражать тебя.»

Сложив руки на груди я досчитала до 30 и уже приготовилась снова заговорить с ним. Как вдруг: «Уходи.» Я резко выдохнула. Его голос был таким тихим. В нём даже не слышалось привычного раздражения.

«Зуилас? Ты в порядке?» И снова молчание.

«Позволь мне увидеть тебя». Я придвинулась ещё ближе к линии. «Ну пожалуйста. Если ты позволишь, то в следующий раз, когда мне удастся пробраться сюда, я принесу тебе что-то супер вкусное.» Я снова досчитала до тридцати. «Если ты не покажешься, я вылью на тебя ведро холодной воды.»

К моему удивлению тьма в круге рассеялась, и моё сердце застыло. Он лежал на боку в позе ребёнка, обхватив живот рукой и подтянув колени к груди. Он даже не попытался встать. Он даже не открыл глаза.

«Что с тобой? Ты...»

Я не смогла закончить предложение, потому что ответ был очевиден. Демон в круге становился всё слабее и слабее, а затем...

Он приоткрыл глаза. В них больше не было огня. Они были пустыми и чёрными, как бездонная тьма. «Пришла посмотреть, как я умираю, *payilas?*»

«Нет. Нет, я...» Демон или нет, я не хотела видеть, как он умирает. Я не хотела видеть, как вообще кто-то умирает. Он не просил этого. Человеческая магия вытащила его из его

мира и привязала к этой комнате, в которой он вынужден медленно умирать. Он умирал, потому что жадный дядя Джэк заграбастал мамин гримуар. Без гримуара он бы никогда не смог призвать Зуиласа.

«Я не подчинюсь», — прошептал он.

«Я знаю», — ответила я. «Зуилас, как я могу помочь?»

Его чёрные уставшие глаза уставились на меня: «Помочь?»

«Да, помочь. Чтобы ты... ты..», — я не знала, что сказать.

«Продлить мне жизнь, что я сдался?»

«Нет! Я знаю, что ты не будешь марионеткой в руках подрядчика. я просто...», — я сжала губы: «Это нечестно, что ты умираешь из-за того, что они призвали тебя.»

Он снова закрыл глаза и скрутился калачиком, как будто пытаюсь защититься от холода. Его хвост периодически подёргивался. Я не могла поверить, что это действительно он. Зуилас казался непобедимым — всемогущим демоном, полным высокомерия, даже несмотря на заключение в круге. А теперь он лежал на полу, слабый и без движения. Он так сильно ослабел с момента нашей последней встречи.

«Скажи мне, как тебе помочь.»

Между его бровями залегла впадина, а губы свернулись в тонкую линию, как будто внутри него шла борьба.

В конце концов он сдался: «Еда. Тепло. Свет. Натуральный свет, не искусственный.»

«Тепло и свет?», — я осмотрела холодную и тёмную библиотеку. «И еда? Это тебе поможет?»

Его голова еле-еле качнулась.

«Я сейчас вернусь. Держись.», — сказала я ему.

Я побежала по лестнице. Я не могла дать ему натуральный свет. Даже если бы на улице и было солнце, в библиотеке всё равно не было окон. Не видела я и обогреватель в доме, а поджечь лестницу — не вариант.

Но я могла принести ему еду. И если еда ему поможет, то я просто обязана его накормить.

Когда я ворвалась в кухню меня вдруг осенила. Дядя и Клод никак не могли понять, почему Зуилас всё ещё не достиг «прорыва»..., но ведь я его кормила. И если еда поможет ему остаться в живых, значит, я буду кормить его, чего бы мне это не стоило. Теперь я поняла, почему демон напрямую не отвечал на мои вопросы, а также почему он так резко потерял силы, пока меня не было.

Я открыла холодильник и задумалась, чем же накормить голодного демона. Мой взгляд скользнул по бутербродам, печенью, арахисовому маслу, овсянке, пасте и остановился на кастрюле с супом. Горячий суп: *еда и тепло*.

Я налила суп в самую большую тарелку, которую смогла найти и поставила её в микроволновку. Пока он нагревался, я нервно вслушивалась в звуки телевизора, доносившиеся из гостиной. Наконец, микроволновка отключилась. Натянув кофту на пальцы так, чтобы не обжечь руки о горячую миску, я взяла её и побежала в подвал.

Моя тревога вышла на новый уровень, когда я увидела, что Зуилас даже не затемнил купол. Я поспешила к нему. Он с трудом раскрыл глаза, но они тут же расширились в удивлении, когда он увидел пар, идущий от миски.

«Это суп», — пояснила я. «Он горячий и ты можешь его съесть. Но ты должен пообещать, что вернёшь мне миску в целостности, не разобьёшь её и не попытаешься

мне навредить.»

Медленно, очень медленно он поднялся с пола и с трудом сел: «Я согласен.»

Я толкнула миску через линию, и он взял её в руки.

«Суп очень горячий», — предупредила я его. «Постарайся не обжечь...»

Он поднял миску и выпил весь суп в один присест. Парк кружил вокруг его головы, пока он доедал остатки супа. Если он и обжёгся, то не подал виду.

Он облизался, и я с радостью увидела, как его глаза из чёрных снова становятся красноватыми. Он уставился на тарелку, затем поставил её на пол и подтолкнул. После чего он снова свернулся калачиком и уставился на меня немигающим взглядом, как будто что-то пытался во мне разглядеть.

Чувствуя себя немного нервно, как будто его внимание было ослепительным, я потянулась за миской. Когда мои пальцы прикоснулись к её стеклянной поверхности, я застыла в неожиданном осознании. Взгляд Зуиласа переключился на мои руки. Мои бледные пальцы всего в нескольких сантиметрах от его красноватой кожи. Мои руки были на миске, которая, в свою очередь, была **внутри** круга.

Лёгкие вдруг парализовало, а сердце, наоборот, начало биться с бешеной скоростью. Я «прошла» руками через невидимый барьер. И я ничего не почувствовала, не было никаких магических волн. Смогу ли я отдёрнуть руки до того, как он меня поймает?

Неспособная сделать вдох, я смотрела на него. Он же изучал мои руки, такие близкие к нему. Кончик его хвоста дёрнулся, как у кошки, которая вдруг заметила мышку в траве. Медленно я ещё сильнее обхватила миску. Выражение его лица не изменилось, но мускул на лице дёрнулся, выдавая его напряжение.

Стараясь не делать резких движений, я очень медленно и аккуратно отводила руки от него, через серебряную линию. Наконец мои руки пересекли невидимый барьер, и я прижала их к себе, пытаюсь успокоить сильно бьющееся сердце. Он бесстрастно следил за моими движениями.

Я встала на ноги и отошла подальше от круга, чтобы ненароком не повторить свою ошибку. Взяв в руки тарелку, я сказала: «Она холодная.» Он только что выпил суп, и миска не могла так быстро остыть.

Зуилас устроился на полу поудобнее: «Я забрал её тепло.»

Я осмотрелась: «Ты забирал тепло и из комнаты? Поэтому здесь так холодно?»

«Только из круга.»

Внутри круга было *очень* холодно. Именно это и заставило меня понять, что что-то не так, когда я пересекла барьер.

Я спросила: «Демонам нужна еда, тепло и свет, что выжить?»

«Еда *или* тепло, *или* свет», — поправил он меня. «Но лучше, если тепло и свет.»

«В книгах демоны всегда описываются, как создания тьмы и холода. Но на самом деле вам нужен свет и тепло?», — спросила я его.

Я поправила рукава свитера, и взгляд Зуиласа следил за моими движениями. «Что это?»

«А?», — я проследила за его взглядом. На моей руке красовался фиолетовый синяк, принимая очертания пальцев — след от разговора с дядей. «Это синяк.»

«Я не знаю такого слова.»

«Синяк — это повреждение. Он появляется от удара, или сжатия, или сильного придавливания.»

«*Hh'ainun* такие хрупкие», — сказал он с любопытством.

«Наверное да, по сравнению с демонами», — я уселась на полу. «Я не могу оставаться здесь слишком долго, а не то дядя опять поймает меня. С тобой всё будет в порядке?»

«*Eshathē zh'ūltis*», — он закрыл глаза. «*Īteshanā zh'ūltis*.»

«Что это значит?»

«Ты — глупая. И я глупый.»

Я опустила глаза и уставилась на свои руки. Я не попросила демона пояснить его слова. Всё и так было очевидно. Горячий суп лишь ненадолго отсрочит неизбежное, и продлит его страдания. Он всё равно умрёт. Пытаться продлить ему жизнь в этом чёрном куполе само по себе было преступлением. Я была глупой, предлагая ему это, а он был глупым, соглашаясь на это.

«Не соглашайся на контракт», — неожиданно для себя сказала я.

Его глаза распахнулись. «Не соглашайся», — повторила я с настойчивостью, которой от себя не ожидала. «Мой дядя — призыватели — ждут, что ты ослабеешь и согласишься на их условия. Они попытаются уговорить тебя, в надежде, что ты захочешь спасти себе жизнь. Но ты не можешь позволить им выиграть.»

Он уставился на меня, а затем на его лице заиграла волчья улыбка: «Не бойся, *payila*. Я буду смеяться над ними, когда буду умирать.»

«Вот и хорошо. Они заслуживают провала. Я тоже посмеюсь над ними», — гневно сказала я.

Он ухмыльнулся, но это выражение тут же исчезло с его лица. Усталость слишком быстро навалилась на него. Даже если мой суп и помог, этого не хватит надолго.

«Я вернусь завтра вечером», — прошептала я. «И напомним тебе, чтобы ты никогда не подчинялся одному из нас, *high-nuns*.»

«*Huh-ah-i-nun*», — поправил он меня раздражённо.

Я снова прошептала: «Я вернусь завтра вечером.»

«Уходи, *payilas*.»

Я встала, взяла тарелку в руки и пересекла комнату. У двери я обернулась. «Зуилас», — мягко позвала я его. «Затемни круг.»

Его хвост дёрнулся, и круг медленно почернел. Я выключила свет и медленно поднялась по лестнице.

Только когда я зашла в свою комнату и плотно закрыла дверь, я позволила покатиться слезам по моим щекам. Я упала на кровать — в моём сердце поселилась боль.

Я приду к тебе завтра. Если он доживёт до завтра. Он может и не дожить. Он так слаб. Быстро угасает. Скоро его станет, и его мучения наконец-то закончатся.

Я уткнулась лицом в подушку и зарыдала. Я рыдала, потому что этот мир был так жесток — и по отношению к демонам, и по отношению к людям. Я рыдала, потому что я чувствовала себя душой за то, что жалела демона — бессердечного монстра. Я рыдала, потому что я была одна. И мне не к кому было обратиться за помощью и советом, не у кого было спросить, что же я делаю и никто не мог помочь мне справиться с болью. Я бы с радостью умерла, если бы хотя бы на одну ночь моя мама ожила и обняла меня.

В конце концов слёзы закончились, но заснуть я так и не смогла.

Глава 11

Зуилас дожид до следующего дня.

У меня пока не получилось пробраться в библиотеку, но мне не нужно было видеть его, чтобы знать, что он всё ещё борется. Я стояла у кухонного стола и пыталась спрятать улыбку в то время как дядя яростно орал в своём офисе.

«Как? Как это создание всё ещё борется с нами? Оно уже должно быть наполовину мертво. Как оно умудряется поддерживать тьму в куполе. Мы же даже его ещё не видели!»

Голос Клода ответил ему что-то, но так тихо, что я не расслышала.

«Я знаю», — снова заорал дядя. «Он должен сломаться! Если это существо умрёт, прежде чем согласится на контракт, то я... я...», — он начал заикаться в поисках подходящей угрозы.

«Ой, отец, заткнись», — психанул Трэвис. «Мы все на нервах.»

«Ещё раз так со мной заговоришь, и я сломаю тебе челюсть», — прорычал дядя. «Ты всего лишь ученик. И если хочешь получить хоть одно имя демона от меня, то начинай относиться ко мне с уважением!»

Они замолчали.

«Нам нужен перерыв», — предложил Клод. «Давайте съездим куда-нибудь поедим.»

Дядя согласился, и их голоса стихли. Я выждала минуту и услышала, как хлопнула входная дверь.

Я взглянула на кружку в своих руках. Дымящееся какао наполнило её до краёв, сверху я налила сливки. Сжимая в руке кружку, я выскользнула из кухни и спустилась по лестнице в подвал.

Я включила свет в библиотеке, подошла к куполу и опустилась на колени. «Зуилас?»

Тьма внутри круга рассеялась. Он лежал на боку, подложив руку под голову, как подушку. В этот раз он выглядел более умиротворённым, но его глаза снова были черны.

«*Payilas.*»

«Как сегодня всё прошло?»

Он устало взглянул на меня: «Они более *mailēshta*, чем раньше.»

«Что это значит?»

Его брови сморщились, и он закрыл глаза, видимо, в поисках подходящего перевода. «Раздражающие. Они раздражают.»

Я замешкалась, уставившись на парующую чашку, затем протянула её. «Я принесла это тебе. Можешь не пить, если не хочешь. Но оно горячее.»

Он выдохнул, затем принял сидячее положение — металлические пластины на его ноге полоснули по полу. Я поставила чашку на серебряную линию, ручкой к нему, и он взял её в руки. Его глаза прищурились, когда он ткнул пальцем во взбитые сливки, которые покачивались на горячей жидкости.

Наверное, со сливками я всё-таки переборщила.

Он за раз выпил содержимое чашки, затем поставил её на линию. Я забрала её и отставила в сторону.

«Чего ты хочешь?», — спросил он устало.

«Что ты имеешь в виду?»

Он указал пальцем на чашку: «За это.»

«Я ничего не хочу.»

В его голосе послышалось рычание: «Спрашивай.»

«Но...»

Очевидно, для него было важно ничего не принимать от меня просто так. Ну, если ему это принесёт облегчение... Я пыталась придумать простой вопрос. Он наблюдал за моим мыслительным процессом: по его лицу скользили тени.

«Я хочу прикоснуться к тебе», — выдала я, не подумав и тут же об этом пожалела.

«Прикоснуться ко мне?»

Моё лицо вспыхнуло. «Всего лишь к руке или...», — я оборвала себя на полуслове и попыталась собраться с мыслями. «В этом круге ты как будто бы нереален. Я хочу прикоснуться к тебе, чтобы осознать, что ты действительно есть.»

Он уставился на меня так, как будто у меня выросла вторая голова: «Ладно.»

Мой пульс ускорился. Опасность. Опасность. Да, это было рискованно и всё же... Я хотела это сделать. Прикоснуться к нему, значит почувствовать.

Я придвинулась ближе к линии и сказала ему: «Прижми свои руки к барьеру.»

Он приложил руки к невидимому для меня барьеру и от него пошли мерцающие волны. Моё сердце подскочило к горлу и бешено забилося. Я сглотнула и подняла руки. Они дрожали. Тело было настолько напряжённым, что болело.

Я прикоснулась двумя пальцами к основанию его ладони. Его кожа была очень холодной. Я осторожно продвинулась пальцами к центру ладони и почувствовала живую плоть. Когда я провела пальцем по его указательному пальцу, во мне вспыхнула радость первооткрывателя, прогоняя страх. Я провела по его большому пальцу, а затем обхватила его, чтобы почувствовать костяшки. Тыльная сторона его ладони была твёрдой и тугой — кожа отличалась от человеческой. Жестковатая, с меньшим количеством растяжек, но при этом одновременно мягкая и гладкая. На кончиках пальцев были тёмные ногти, слегка изогнутые. Они не были острыми, как бритва, и казались коротковатыми, чтобы представлять опасность, но это не снизило ощущение тревоги в моём животе.

Барьер струился, как водопад. Я расправила свои пальцы и соприкоснула их с его пальцами. Моя маленькая рука выглядела такой хрупкой по сравнению с ним, моя белая кожа сияла на фоне его красноватой. Я подняла свои глаза, широкие от волнения, и уставилась в его чёрные глаза. Он смотрел на меня с нечитаемым выражением лица.

Это произошло в одно мгновение.

Он отвёл руку назад, и поскольку мои пальцы прижимались к его пальцам, моя рука «нырнула» вслед за ним. Она пересекла невидимую линию и его сильные пальцы сомкнулись вокруг моих.

Адреналин наполнил моё тело. Паника запылала в голове, но я не могла пошевелиться. Застывшая, как кролик в зубах волка, я уставилась на него с ужасом.

Он держал мои пальцы в мёртвой хватке, а затем потянул. Я-то думала, что он ослаб, но он не был слабым. По крайней мере, по сравнению с моей отсутствующей силой. Я пыталась сопротивляться, но колени заскользили по полу. Мои запястья пересекли линию, затем локоть, а затем и предплечье.

Слёзы потекли по щекам. Ну почему я была такой дурой? Зачем я приблизилась к нему так близко? Теперь он затащит меня в круг и разорвёт на части — прекрасный финальный аккорд его заточения. Последнее прощальное слово демона — убийство беззащитной девушки.

Его другая рука сомкнулась вокруг моего запястья. Я ожидала, что он полностью втащит меня в круг. Ожидала, что он вопьётся в мою кожу — его клыки разорвут моё горло. Вместо этого он перевернул мою руку и прижал два своих пальца к моей ладони. Моё сердце грозило остановиться.

Он изучил мою ладонь, а затем каждый палец. Он провёл пальцами по моим ногтям, а затем легонько стукнул по ним, как бы пробуя на прочность. Он прошёлся по костяшкам, а затем погладил тыльную сторону моей ладони.

Меня трясло от страха, дыхание прерывалось. Я ничего не понимала. Он наклонил голову и ущипнул мою кожу. Было больно, но я молчала. Он поднял рукава кофты и изучил внутреннюю поверхность запястья, внимательно рассмотрел вены под кожей. Его голова опустилась, а ноздри расширились, когда он вдохнул мой запах. Вдохнув снова, он лизнул кожу там, где бешено бился пульс. Его язык был теплее, чем его кожа.

Его чёрные, голодные, умирающие глаза уставились в мои. Затем он ещё сильнее сжал мои руки и втянул меня в круг. Я ахнула и попыталась отбиться от него, но он с лёгкостью тащил меня по полу. Я влетела внутрь круга и инстинктивно свернулась калачиком, чтобы защититься от его удара.

Он дёрнул меня за руку, тем самым расправив меня, а другой рукой поймал мой подбородок. Заставляя меня поднять голову, он наклонился ко мне, заполняя собой всё пространство. Я слишком резко выдохнула и у меня закружилась голова. Низкий хриплый смех вырвался из его горла, его дыхание коснулось моих заплаканных щёк, и он прошептал: «Интересно, какова твоя кровь на вкус, *payilas?*»

Мои ноги отказались подчиняться мне, а тело начало трясти.

Вдруг его голова дёрнулась, а взгляд устремился к двери библиотеки. На долю секунды его внимание переключилось с меня на дверь, его хватка ослабла.

С силой, о которой я и не подозревала, я вырвалась из его рук и выкатилась из круга. Я ударилась об пол, а тьма укутала купол и спрятала демона. Я отползла от серебряной линии.

«Робин?» В дверях стоял Трэвис, в шоке глядя на меня. Из меня вырвался плач. Я не могла подняться на ноги — так сильно меня трясло, так что отползала от круга на четвереньках. Трэвис подскочил ко мне и опустился на колени.

«Робин, ты в порядке? Ты ранена?»

Я покачала головой. Голос покинул меня, когда Зуилас схватил меня за руки, и так до сих пор и не вернулся.

«Демон схватил тебя? Почему ты подошла так близко к нему?»

Я с трудом выдохнула: «Я...Я не...»

Он приобнял меня и помог мне подняться. Я даже не могла самостоятельно стоять — адреналин лишил меня сил. Мне пришлось опираться на Трэвиса.

«Отец говорил, что ты спускалась сюда, чтобы взять книгу», — прошептал Трэвис и посмотрел на тёмный купол. «Робин, демон заманил тебя, не так ли? Он обманул тебя, чтобы ты подошла так близко.»

Моя нижняя губа дрожала. Опустив голову, я поправила очки и вытерла лицо от слёз, пытаюсь скрыть унижение.

«Это существо говорило с тобой? Что оно сказало?», — в его голосе появился интерес, и я опустила голову ещё ниже. Он усилил хватку на моей талии: «Это не твоя вина. Ты же не знала. Демоны очень хорошо умеют манипулировать.»

Я глупо кивнула, уставившись на свои ноги. Он подвёл меня к двери: «Пойдём. Давай уведём тебя отсюда до того, как вернётся отец.»

Я подняла голову: «Ты ему не скажешь?»

«Нет. Я не скажу ни отцу, ни Клоду. Но, Робин, если демон заговорил, мне нужно знать, что он сказал.»

Меня бросило в холод. Как я могу хоть что-то рассказать из моих разговоров с Зуиласом?

Не то, чтобы я пыталась защитить демона — больше нет — но я не хотела подставлять себя. Трэвис ждал моего объяснения.

«Я слышала... шёпот. Я пыталась расслышать, но слова... они были сказаны не по-английски», — на ходу придумала я.

Поджав губы, Трэвис помог мне подняться по лестнице: «Демон должен уметь говорить по-английски. Языковое заклинание было первым, что мы сделали.» Увидев мой непонимающий взгляд, он пояснил: «Это серия заклинаний, благодаря которым демон может понимать и говорить на нашем языке. Без этого переговоры вести невозможно.»

Так вот почему Зуилас знал английский.

«А может он и говорил по-английски? Я не могла расслышать», — быстро выкрутилась я.

Он довёл меня до комнаты и остановился возле двери, слегка улыбнувшись: «Тебе повезло, что ты смогла выбраться из круга живой и невредимой.»

Очень, очень повезло. Повезло, что Трэвис появился вовремя. Повезло, что Зуилас на секунду ослабил хватку. Повезло, что я быстро среагировала и вырвалась.

«Но», — добавил он «сколько раз ты спускалась в библиотеку? Пытался ли демон и раньше привлечь твоё внимание? Ты когда-нибудь...»

«Нет.», — оборвала я его. «Это был единственный раз. Спасибо за помощь.»

Отмахиваясь от смущения за свою грубость, я закрыла дверь перед его носом. Замёрзшая и уставшая, я подошла к кровати и уселась на край, уставившись на стену.

Он был демоном. Это его природа. *Бессмертные и злые — вот природа всех демонов.* Я знала это. Я понимала это. И всё равно чувствовала, что меня предали. Но, что неприятнее всего, я чувствовала себя самой большой идиоткой на планете. Жалостливое сердце, как сказала Амалия. Я надеялась, что демон видел во мне союзника, ну или на крайний случай, раздражающего компаньона, помогающего скрасить одиночество.

Какая же наивная дура. *Какова твоя кровь на вкус, rayilas?* Содрогнувшись от этого воспоминания, я перевернулась на живот и жестоко, эгоистично понадеялась, что демон не переживёт сегодняшнюю ночь. Если он умрёт до утра, мне больше никогда не нужно будет думать о нём.

Глава 12

Я как раз читала психологическую книгу по саморазвитию, чтобы перестать быть импульсивной идиоткой (спойлер: книга не помогла), когда кто-то постучал в мою дверь. Я даже не успела среагировать, как раздался повторный стук — на этот раз громче.

«Кто там?»

Дверь открылась и в комнату заглянул Трэвис: «Привет.»

Мои щёки запылали, и я инстинктивно натянула одеяло повыше — эти утром я не надела лифчик под футболку. «Что случилось?», — спросила я.

«Хотел поведать тебя», — ответил он и подошёл к кровати поближе. Не знаю, сделал ли он это специально, но дверь он закрыл с громким стуком. Усевшись на полу возле моей кровати, он улыбнулся: «Как ты себя чувствуешь после вчерашнего? Тебе удалось поспать?»

«Да. Я нормально спала», — промямлила я. И всё «благодаря» постадреналиновой встряске. Я не стала рассказывать, что проснулась в 6:30 утра от кошмара, в котором был Зуилас, круг и моя неминуемая смерть. После этого я побоялась заснуть, а потому читала книгу.

«Это хорошо», — он прочистил горло. «Раз уж я здесь...Я хотел извиниться. Амалия рассказала мне, что ты не призываетель или ученик, и вообще не имеешь отношения к

этому. Мне жаль, что я купился на враньё отца и так долго игнорировал тебя.»

«Всё нормально», — ответила я, не поднимая глаз.

«Я хочу загладить свою вину.» — он улыбнулся. «Все остальные собираются на встречу в 12:00, а я остаюсь охранять демона. Я всё равно буду торчать дома, так может мы потусуемся вдвоём?»

Я часто заморгала, удивлённая его словами: «Эмм... Ну давай.»

«Круто. Готов поспорить, что сегодня покажут какой-нибудь фильм ужасов. Ты можешь поверить, что завтра будет Хэллоуин? Уже и месяц прошёл. Мне нужно сделать пару дел, но я вернусь к часу дня.»

«Ок.»

Он вышел и закрыл за собой дверь, оставив меня в нарастающей тревоге. С чего это вдруг Трэвис захотел со мной потусить? Предложил ли он это потому что хотел аккуратно меня расспросить о моём вчерашнем «взаимодействии с демоном»?

С сожалением выбравшись из постели я пошла в ванную и встала под душ. Я надеялась, что горячая вода расслабит меня, но вместо этого пол часа придумывала разные варианты объяснений и уловок, на случай, если Трэвис спросит о Зуиласе. Может, мне стоит притвориться, что я заболела?

Я высушила и выровняла волосы, чтобы они ровно обрамляли моё лицо в форме сердечка, а затем прошла на кухню и приготовила себе лёгкий завтрак. В кухню зашла, а затем вышла Кэти, не говоря мне ни слова. Затем зашла Амалия. Вместо привычных джинсов на ней было сексуальное обтягивающее платье, а волосы были закручены в красивую причёску.

«Куда ты идёшь?», — спросила я у неё.

«На ежегодное собрание в нашей гильдии. Это хорошее время, чтобы расширить сеть бизнес партнёров, иначе отец не пошел бы на собрание. Тем более сейчас, когда демон так близок к прорыву.»

ОМП требует, чтобы все маги, даже те, которые не практикуют, были членами гильдий. Это было отличной идеей для отслеживания изгоев и защиты простых людей от магии, но иногда членство в гильдии было и проблемой.

Амалия тут же добавила: «Отец ненавидит оставлять дела на Трэвиса.»

«Почему?»

«Ну это же Трэвис», — ответила она и закатила глаза. «Робин, увидимся позже.»

«Повеселись там.»

Она саркастически рассмеялась и одарила меня почти что дружественной улыбкой, а затем вышла из кухни. Пару минут спустя дом затих. Я убрала посуду и ушла к себе в комнату, чтобы почитать книгу. Неудивительно, но «10 железобетонных причин не доверять злым существа» оказалось не главой. Мне срочно нужно найти книгу для людей с опасной для жизни любознательностью.

Мысли о прошлом вечере снова начали атаковать меня, но я отбросила их. Больше я не посвящу Зуиласу ни минуты своего времени. Я нашла наушники, включила музыку и продолжила чтение.

Пробил час. Затем прошло ещё двадцать минут. Я спустилась на первый этаж. Зал был пустым, а потому я поудобнее уселась на диванчике и начала выбирать, что бы такое посмотреть. Прошло двадцать минут. Я начала чувствовать нарастающую тревогу. Возможно Трэвис забыл о своих словах. Мне уйти наверх? Или, что ещё лучше, может мне посвятить это время поиску маминого гримуара?

Щёлкнула входная дверь, а затем в комнату вошёл Трэвис. Он выглядел немного

измотанным.

«Прости, Робин. Я немного задержался.»

«Всё в порядке.»

«Мне нужно проверить демона. Пойдём.»

Я моргнула. «Что?»

«Пойдём со мной. Мы быстро.»

«Эм... Нет, я лучше не пойду.»

Он подбадривающе улыбнулся: «Ты будешь в безопасности. И это полезно — взглянуть своим страхам в лицо.»

Я заколебалась, обдумывая, будет ли мой отказ звучать слишком грубо. Он протянул мне руку. Вся его поза показывала, что он готов уговаривать меня хоть весь день. Не зная, что делать, я с опаской встала с дивана и расправила свою белую футболку.

«Вот так вот! Я знал, что ты крутая.» Он схватил меня за руку, хоть я и не соглашалась на это: «Давай разберёмся с этим.»

Он, рука в руке, потащил меня через комнату. Я повиновалась, чувствуя себя всё более странно. Почему все мои инстинкты кричали мне бежать?

Пока Трэвис спускался со мной по лестнице, я мысленно пыталась убедить себя, что всё будет в порядке. Если он попытается расспросить меня о прошлой ночи, я просто уйду. Он же не попытается остановить меня?

Мы дошли до подвала и мой взгляд скользнул по двери библиотеки. Оттуда виднелся свет. Трэвису всего то нужно проверить демона. Круг как обычно будет залит тьмой, и мы...

Стоп, а почему в библиотеке горит свет?

Это вопрос как раз всплыл в моей голове, но Трэвис уже втянул меня в библиотеку. Мой взгляд устремился к чёрному куполу, а затем переключился на троих людей, ожидавших нас.

Я узнала двоих из них: коротышку Карлсона и его огромного, молчаливого компаньона. Клиенты дяди Джэка — те, которые хотели заключить контракт с демоном. Третий мужчина был высокий, но не огромным, с военной стрижкой и мускулистыми руками.

Мои ноги приросли к полу. Трэвис повернулся и улыбнулся мне. Это не была тёплая улыбка. Я вдруг спросила себя, а была ли его улыбка хоть когда-то искренней? Он обхватил своей рукой мои плечи и повёл меня вперёд: «Ну же, Робин. Не стесняйся!»

Трое мужчин уставились на меня с холодным расчётом во взгляде.

«Это она?», — спросил нетерпеливо Карлсон.

«Да». Трэвис заставил меня стать перед ним, как будто я была модель на показе. «Это единственный человек, с которым говорил демон. Он заманил её достаточно близко к куполу, а потом схватил.»

«И она выжила?», — спросил шокировано третий мужчина.

«Моё прибытие спугнуло демона. Она выпала из круга в истерике.»

Я онемела. Что бы здесь ни происходило, это было плохо. Мне нужно отсюда выбраться, но Трэвис схватил меня за плечи, а выход блокировали трое мужчин.

«Она — ученик?», — спросил Карлсон.

«Нет. Ничего не знает о демонах. Она спящая.»

Спящая\спящий — человек, не практикующий магию. Термин как раз мне подходит.

Карлсон хмыкнул, а затем подошёл ко мне. «Ладно, девочка. Я не хочу тратить время, так что тебе лучше поторопиться. Мы хотим, чтобы демон заговорил, а ты единственная, с кем он хочет говорить, так что ты нам поможешь. Поняла?»

«Но он не говорил со мной», — начало было я. «Я...»

Рука Карлсона дёрнулась, и по моей голове разлилась боль. Я упала в руки Трэвиса, крик застыл в горле. Щека болела ужасно.

«Разве я не предупредил, что не люблю тратить время?»

«Эй», — заговорил Трэвис. «Нет нужды её бить.»

«Я сам решу. Заткнись и дай взрослым уладить это дельце.» Карлсон поднял руку. «А теперь заставь демона говорить»

Меня трясло. Мозг отчаянно искал выход из этой ситуации. Трэвис повернул меня и подтолкнул к кругу, остановившись в шаге от него. Я уставилась в темноту.

«Робин, поговори с этим», — сказал Трэвис. И тихим шёпотом добавил: «Всё идёт не так, как я себе представлял.»

«Зачем ты притащил меня сюда», — зашипела я.

«Потому что я пасынок. Отец никогда не даст мне имя демона, а потому я должен сам заработать деньги. Слушай, мы можем друг другу помочь. Амалия рассказала мне, что отец заграбастал твоё наследство. Я могу тебе с этим помочь. Как только я получу деньги от этих парней, я найму тебе адвоката. Я сделаю, что захочешь.»

Я уставилась на него. Он уставился на меня в ответ. В его глазах просматривалась жадность, но там был и страх. Боялся ли он того, что предал отца или же боялся этих парней?

«Быстрее», — закричал Карлсон.

Трэвис резко выдохнул: «Пожалуйста, Робин.»

Был ли у меня выбор? Я прочистила горло. «Демон? Скажи хоть что-нибудь, пожалуйста.»

Тишина. Ну конечно же. Зачем Зуиласу отвечать? Скорее всего ему не было так весело с момента его призыва в круг. «Демон, если ты поговоришь со мной, я дам тебе что-нибудь, что хочешь.» Я ждала, чувствуя спиной взгляды троих мужчин. Щека болела. «У тебя осталось не так много времени. Это твой последний шанс получить то, что ты хочешь.» Снова молчание.

«Демон не дурак», — я обернулась через плечо в надежде, что хоть кто-то из них поймёт: «Он знает, что вы делаете. Он не будет говорить, пока вы здесь слушаете.»

Трэвис вопросительно уставился на эту троицу.

«Это тупо», — сказал третий мужчина. «Демон не хочет говорить с девчонкой. Он пытался затащить её в круг. Он хочет крови, а не разговоров.»

Карлсон потёр подбородок. «А ведь и правда. Что ж, давайте попробуем соблазнить зверя.»

Громила и третий мужчина начали двигаться в нашем с Трэвисом направлении. Я попыталась отступить назад, но Трэвис остановил меня — сзади был круг. Громила схватил меня за предплечье и повернул меня лицом к кругу. Его пальцы больно впились мне в кожу.

«Эй», — закричал Трэвис «Что вы...»

«Я сказал тебе заткнуться», — прервал его Карлсон. «Винс, давай.»

Третий мужчина подошёл ко мне и остановился. Я в ужасе попыталась вырваться из рук громилы. Я хотела кричать и умолять их отпустить меня, но не могла промолвить и слова. Ну почему я такая нюня? Такая беззащитная?

«Демон», — обратился к кругу Винс. «Ты хочешь эту девчонку. Покажи себя, и ты можешь обговорить контракт в обмен на неё.»

«Что? Вы не можете...», — начал говорить Трэвис.

«А ты что планировал позволить ей отсюда спокойно уйти и рассказать твоему папаше, как ты за его спиной украл его же демона?», — спросил у него Карлсон.

«Я заплачу ей, чтобы она молчала.»

Карлсон аж хрюкнул, насмехаясь над наивностью Трэвиса. «Заткнись или мы сами тебя заткнём и тогда нашей сделке конец.» Трэвис замолчал. Я умоляюще уставилась на него, но он лишь опустил глаза и отошёл подальше.

«Ну так что, демон?», — продолжил Винс. «Ты хочешь девчонку?»

Тишина. Тьма тоже не развеялась.

«Может он думает, что это не серьёзно?», — предположил Карлсон. Винс подошёл ещё ближе и схватил меня за запястье. Пока громилы держал меня, Винс выпрямил мою руку. В его руке что-то блеснуло, но я не успела понять, что это. Нож? Откуда он взял нож? Что он собирается... Лезвие быстро устремилось вперёд и разрезало мою кожу от локтя до запястья. Я увидела, как красные капли начали стекать на пол.

А затем пришла боль, и я закричала. Хватка громилы на мне усилилась, когда я от боли начала биться в конвульсиях. Винс прижал нож к моей руке, подождал пока на него стечёт пара капель и стряхнул их в круг. Красные капли исчезли во тьме.

«Попробуй на вкус, демон», — сказал Винс и расправил мою руку, чтобы демон мог разглядеть порез. «Ты можешь получить её всю, только покажись.»

«Отпусти меня», — кричала я. «Отпусти.»

Но они, как и Зуилас, игнорировали меня. Трэвис смотрел куда угодно, только не на меня. Его плечи опустились. Как будто бы он был расстроен, ну или сожалел о сделанном.

«Пожалуйста», — умоляла я. «Пожалуйста, отпустите меня.»

«Демон», — позвал Винс. «Твоё время истекает. Или, если быть точнее, её время. Если ты хочешь её свеженькой, то ответь мне сейчас же.»

Как они могли так обо мне говорить? Как они могли предлагать меня демону, как будто я была куском мяса? Они были такими же злыми, как и создание внутри круга. Такими же бессердечными. Такими же монстрами.

«Трэвис, помоги мне», — умоляла я его сквозь слёзы. «Не позволяй им этого сделать!»

Винс сильнее сжал моё запястье и снова занёс нож.

«Нет!», — закричала я. «Демон никогда не заговорит с тобой. Он никогда не сдастся. Отпусти меня. Отпустите меня.»

Винс снова полоснул ножом по моей руке. Мои уши заложило от моего же крика. Кровь лилась ручьём. Я умру. Они убьют меня. Я истеку кровью, а они лишь будут на это смотреть — трое мужчин, Трэвис и Зуилас.

Мне не стоило приходить в это место! Мне не стоило разговаривать с демоном! Ведь родители предупреждали меня: **держишь подальше от магии!**

Адреналин выстрелил в моём теле, и я резко дёрнулась. Хватка громилы ослабла, и я вырвалась из его рук. Ухватившись за подиум для баланса, я двинула его и на пол упала серебряная цепочка с инферно. Я попыталась прорваться к двери, но чьи-то руки

схватили меня за футболку. Они снова двинули меня вперёд, к кругу и Винс третий раз разрезал мне руку.

Громила кинул меня на пол так сильно, что из лёгких вышел весь воздух. Цепочка с инферно оказалась под моей рукой, холодное серебро зацепилось за мои пальцы. Моё зрение начало мерцать от слёз, паники и шока от потери крови. Боль отступила. Это было плохим знаком.

«Последний шанс, демон. У тебя есть десять минут пока она истечёт кровью. Мы подождём.»

Я лежала на полу слабая, дрожащая. Слабая в стольких разных смыслах. Бесполезная. Жалкая. Слишком слабая для этого магического мира. Какая польза от знаний? Как знания сейчас спасут меня?

Кровь вытекала из моей руки. Моё бьющееся сердце выталкивало её из моих разрезанных вен. Зуилас хотел увидеть мою кровь. Что ж, его желание сбылось.

Позади меня Карлсон и его телохранители перешёптывались в ожидании демона. Трэвис потихоньку отходил к двери.

Впереди, всего в шаге от меня мерцала серебряная линия. Я подняла взгляд на купол и уставилась во тьму.

Где-то там были чёрные глаза демона.

Глава 13

Я уставилась в обсидиановые глаза демона.

Всего в паре шагов от меня Зуилас присел у самого края круга. Тьма внутри купола кружилась, и я могла увидеть проблески его красноватой кожи. Барьер вздрогнул, когда он прижался к нему, уставившись своими чёрными глазами на моё лицо.

Позади меня Карлсон что-то сказал и двое его компаньонов засмеялись. Они *смеялись*. Слишком занятые смехом, они не заметили, что теневая форма Зуиласа была так близка, у самого барьера, пытаюсь достать до меня.

Жажда крови исходила от демона волнами. Я чувствовала её в воздухе так же явственно, как и запах своей крови. Согнувшись в своей тюрьме он молча, жадно наблюдал за тем, как я умирала в паре шагов от него. Если бы он заговорил, если бы он хоть что-то им сказал, спас бы он этим мне жизнь? Захотел ли бы?

Монстр передо мной. Три монстра другого вида позади меня. Я умирала, и один из них будет моим палачом. Вот только кто?

Карлсон и другие хотели обменять мою жизнь на контракт. Но была ли моя кровь такой желанной для Зуиласа, чтобы он сдался? Продолжит ли он молчать, пока я умираю, или же сдастся в последний момент и сам заберёт мою жизнь?

Моя рука трясла, когда я медленно продвинула её вперёд, оставляя на деревянном полу следы крови. Мои пальцы скользнули по серебряной линии.

«Что она делает? Остановите её!»

Послышались шаги. Мужчины дёрнулись в мою сторону. Руки вцепились в мои голени, и они попытались оттащить меня от круга. Чёрные глаза Зуиласа впились в мои.

Я не позволю этим уродам выиграть. Я буду смеяться над ними, когда буду умирать.

Я продвинула палец сквозь барьер — моя людская плоть прошла его без усилий. Его рука сомкнулась на моей в стальной хватке. Его взгляд ни на миг не оторвался от моего лица.

Он втащил меня в круг.

Его силы хватило, чтобы вырвать мои ноги из рук мужчин. Я влетела в тьму купола. Я ничего не могла увидеть. Холод сразу же сковал моё тело. Я почувствовала запах — смесь кожи, металла и чего-то приятного, ароматического, похожего на орех пекан.

Моё движение замедлилось, и тело распласталось на полу. Из рук выпал какой-то предмет — я услышала звук металла, ударившегося о пол. Как в тумане, я осознала, что полусижу, полулежу, оперевшись спиной на что-то твёрдое.

Рука Зуиласа поддерживала мою спину. Грудь Зуиласа прижалась к моему боку. Его холодная рука обхватила мою руку и сжала её. Внезапная боль обожгла моё тело. Я всхлипнула.

«Зуилас,» — прошептала я, молясь, чтобы в его демонической душе нашлась хоть капля сочувствия ко мне. «Пожалуйста, убей меня быстро.»

«Это то, чего ты хочешь, *payilas?*». Его хриплый шёпот опалил мою кожу. Его лицо было близко ко мне, но я ничего не могла увидеть в этой тьме. За пределами круга слышались мужские голоса, но слов я не могла разобрать.

«Я сделала всё, что могла, чтобы помочь тебе. Пожалуйста не заставляй меня страдать.»

«Чего ты хочешь?»

Моя рука полыхала в агонии, и я не поняла его вопрос. Я сдалась.

«Я не хочу умирать», — зарыдала я, трясаясь и всхлипывая.

Его рука снова сжала мою руку, и новая порция боли сотрясла меня. «Чего ты хочешь от меня?»

Я не могла думать. Я не знала. Одно желание, один единственный инстинкт вёл меня сейчас — выжить. Я хотела жить. Я хотела дышать. Я хотела жить и...и...

И что? Хотела ли я сбежать из этого круга? Хотела ли я снова увидеть тех мужчин? Хотела ли я выжить только чтобы встретиться лицом к лицу с гневом дяди Джэка? Хотела ли я сдать и не найти гримуар? И тем самым подвести родителей?

По моим щекам текли слёзы. Чего я действительно хотела, так это помощника. Я больше не хотела бороться в одиночестве. Бороться самой, когда никто не стоит рядом, когда никто не прикрывает спину. Никто не заступится за меня и не защитит, как когда-то родители.

«*Payilas?*», — прошептал он, требуя от меня ответа.

«Защити меня.»

Я и не думала об этих словах. Они просто вырвались из меня в ответ на его требование. Его дыхание остудило слёзы на моих щеках. «А что ты мне дашь взамен?»

Моя голова закружилась. Я даже не знала, смотрю ли я в лицо тьмы или же у меня закрыты глаза. Моё сердце гулко стучало в нарастающем отчаянии.

Он ждал. От страха и боли я ничего не могла придумать кроме одного: «Выпечка. Я раньше приносила тебе выпечку.»

«Выпечка?». Его рука притянула меня ближе, рот прижался к уху, его шёпот сотряс всё моё тело: «Пообещай мне свою душу, *payilas.*»

Мою **душу**? Пол подо мной начал кружиться. «Нет... Я не могу отдать тебе...»

«Что, ты лучше умрёшь?»

«Я... Но я не могу.»

«Мне нужна твоя душа, *payilas.*»

«Но *мне* тоже нужна моя душа!», — неукоснительно настаивала я, уверенная в одном:

моя душа — чем бы она ни была и где бы она ни находилась — была моей и **никому** её не отдам.

Он резко выдохнул сквозь зубы. Казалось, что он колеблется. От напряжения его руки сильнее сомкнулись на мне, причиняя боль. С каждой уходящей секундой мои лёгкие работали всё хуже, руки окоченели от холода.

«Хорошо», — гневно прорычал он. «Я принимаю предложение.»

Пульс застучал у меня в ушах. Что он принимает?

Он отпустил мою руку и по ней потекла кровь. Его липкие пальцы прижали что-то округлое к моим рукам, затем его руки сомкнулись поверх моих, сжимая какой-то диск между нашими пальцами.

«Теперь закрепи его», — его хриплый голос заполнил всё вокруг. «*Enpedēravīsh nā*»

Я уже ничего не соображал, но мой рот двигался сам по себе — язык проговаривал фразы, которые я не понимала. «*Enpedēravīsh nā*».

Когда я произнесла последнее слово моё тело пронзила новая боль — горящая агония в моих пальцах. Красный свет укутал диск, прогоняя тени. Пальцы Зуиласа вцепились в мои в мёртвой хватке, не давая мне выпустить диск из рук. Огонь прошёлся по моим рукам и вошёл в моё тело, вырвав из меня болезненный крик.

«Что это было?», — спросил голос за пределами круга. «Вы видели этот свет?»

«Демон убивает её и возобновляет свою магию», — ответил другой голос. «Теперь нам опять придётся ждать, пока он ослабнет.»

Свет погас. Исчезло и обжигающая боль. Зуилас отпустил мои пальцы, и я выдернула руку из его хватки.

«Теперь, *paṇilas*,», — прошептал он мне в ухо «мне нужна сила. Как много тепла ты можешь мне дать?»

«Тепла?»

«Не много», — размышлял он, коснувшись моего горла холодными пальцами.

По моей коже поползли мурашки, а затем меня атаковал холод. Как будто бы меня кинули в Арктический океан. Тепло уходило из моего тела, и я начала сопротивляться, пытаюсь вырваться из холодной хватки. Он поймал мои дёргающиеся руки — его пальцы были теплее моих.

Кровавые глаза замерцали в темноте.

Зуилас поднялся, потянув меня за собой. Всё кружилось, и я даже не знала, где был пол. Его руки отбросили мои волосы, затем что-то металлическое ударило о мою грудь. Согнувшись под куполом, он прижал меня спиной к себе, обхватив меня за талию, чтобы поддержать мои трясущиеся ноги. Металлическая плита, защищавшая его сердце, впиалась мне в спину.

«Стой, *paṇilas*,», — выдохнул он мне в ухо. «Всё, что тебе нужно сделать — это выйти из круга. Я сделаю всё остальное.»

Меня дико трясло: от переохлаждения, потери крови, дезориентации.

«Выйти?»

«Да», — его руки впились в мою талию. «Ты готова?»

Нет. Не, я не была...

В одно мгновение тьма в круге рассеялась. Свет ударил мне в лицо, полу ослепляя меня.

Поддерживаемая демоном, я усталилась на пол, залитый моей кровью. Недалеко от

круга Карлсон, громила и Винс застыли от нашего неожиданного появления. Трэвис сидел, прижавшись спиной к книжному шкафу и обняв колени. Его рот в шоке открылся.

Зуилас выкинул меня из круга.

Пока я летела вперёд, вместе со мной летели полосы красного света, пронзившие всё моё тело и соединившиеся в одно целое на моей груди. Я перелетела через серебряную линию и упала лицом вниз на пол.

Мне хотелось лечь там и умереть, но не так — не тогда, когда трое монстров-мужчин уставились на меня. Трясаясь, я упёрлась руками об пол. Когда я поднялась, инферно повисло на цепочке, висящей на моей шее.

Позади меня круг вызова был пуст. Моя голова гудела от тупой растерянности. Как это круг был пуст? А где тогда Зуилас?

Из инферно вырвался ярко-красный свет. Он ударился об пол и устремился вперёд, как будто заполняя невидимую оболочку — оболочку, принявшую человеческую форму. В ярком свете появилась знакомая фигура.

Впереди меня, уставившись на троих мужчин, стоял Зуилас.

За пределами круга. Он был за пределами круга.

Он поднял руки и сжал кулаки. Его короткие ногти удлиннились вдвое. «Ах», — он полу прорычал, полу вздохнул: «Как же хорошо снова двигаться.»

Библиотеку наполнил ужас.

«Оно не приручено», — прорычал Карлсон. «Зовите своих демонов!»

Винс и громила вытащили серебряные цепочки из-под рубашек. Красный свет запылал вокруг них. Хвост Зуиласа дёрнулся, а затем он рванул вперёд. Быстро. Ярко-красной вспышкой. Он пролетел над подиумом и остановился возле громилы. Его рука взметнулась, сомкнулась вокруг цепочки на шее громилы и рванула её. Круглый диск ударился об пол.

Зуилас развернулся позади громилы. Тот попытался рвануть вперёд, но из его спины вдруг брызнула кровь. Зуилас перевернулся через спину человека и снова взмахнул когтями. Горло громилы вдруг исчезло в кровавой массе. Затем он рухнул на пол.

Три секунды. Демону потребовалось всего три секунды, чтобы убить громилу.

«Бегите», — заорал Винс.

Бегите, подумала я. Мне тоже нужно бежать. Моё зрение размыто, в глазах рябит. Боль пронзила меня, и я поняла, что мои руки сдались: я упала на пол. В этот раз я даже не пыталась подняться. Температура упала, в комнате стало так холодно, что пол начал покрываться льдом. Мужчины что-то говорили. Затем кричали. Шаги гремели.

Звук тоже размылся. Спустя некоторое время я больше не слышала ничего, кроме пульсации крови в ушах. Моё тело онемело. Я дрожала? Меня трясло? Я всё ещё дышу?

«Не умирай, *payilas*».

Я лежала на спине. К моей груди прижалась рука, и в меня пошло тепло. Другая рука прижала мою руку к полу. Мои веки дёрнулись.

Зуилас склонился надо мной. Красный свет исходил из его руки и был направлен прямо мне в грудь. Моё тело впитывало этот свет, как песок воду. Под его второй рукой, той, которая прижимала мою руку, был небольшой красный круг. На нём были изображены какие-то руны.

Краем глаза я увидела громилу, чьё тело лежало возле подиума. Винс лежал на сломанной книжной полке, вокруг него валялись книги, а его голова была наклонена под неестественным углом. Его мёртвые глаза уставились на круг вызова.

Вокруг меня вилась красная магия. Зуилас что-то быстро шептал, его лицо было сконцентрировано на заклинаниях. Сила пульсировала в его руке и заряжала заклинание. Светящаяся магия «работала» над моей кровоточащей раной.

Его глаза, яркие от силы, поймали мой взгляд. Затем он прошептал последнюю команду, жар наполнил его заклинание. Мучительная боль пронзила мою руку и я отключилась.

Глава 14

«Робин», — вздыхала мама, размазывая мазь по моей руке: «что я говорила насчёт позвать на помощь меня или отца, когда ты пытаешься попробовать что-то новое?»

Я мрачно уставилась на свой порезанный палец. На столе возле меня лежала открытой старая книга, на её страницах виднелись кровавые капли. Рядом лежал нож, которым я разрежала свой палец.

«Когда ты станешь старше я научу тебя реставрировать книги», — пообещала мама. «Давай уберёмся.»

Я помогла ей собрать инструменты, и мы отнесли их в её кабинет. Её чёрные волосы были собраны в хвост, который задорно подпрыгивал при каждом шаге. Её голубые глаза были точно такими же, как и мои.

Она открыла кабинет и сложила инструменты в ящик — тот самый ящик, из которого я их «позаимствовала». Затем она достала что-то, обёрнутое в коричневую бумагу — какой-то маленький предмет: «А когда ты усовершенствуешься в реставрировании книг, ты сможешь мне помочь с этим.»

Она развернула бумагу. Внутри лежала толстая книга размером с блокнот. Потускневшая пряжка свисала с кожаной обложки; листы белой бумаги слегка торчали — на них можно было увидеть мамины пометки.

«Это очень важная книга, и однажды она будет твоей. Прежде чем ты её унаследуешь мы её отреставрируем и переведём. Это будет наш с тобой общий проект, а когда у тебя будет дочь, ты передаешь ей эту книгу.»

Я поморщилась: «А что, если у меня не будет дочери?»

Она слегка щёлкнула меня по носу: «Эти переживания оставим на попозже, мой маленький птенчик. Пойдём поищем папу? Что-то он задерживается во дворе.»

«Робин!»

Мой порезанный палец разболелся, и я с ужасом уставилась на красную жидкость, просачивающуюся сквозь пластырь.

«Робин!»

Три глубоких разреза на моей руке, кровь капает на пол, я кричу...

«Робин!»

Чьи-то руки сильно трясли меня за плечо, и я резко открыла глаза.

Надо мной с бледным лицом склонилась Амалия. Ужасная сцена открылась передо мной в мерцающем свете библиотеке. Пустой круг вызова. Повсюду кровь. Два тела. У меня появились рвотные позывы от удушающего запаха смерти.

«Она пришла в себя?», — голос дяди Джэка заставил меня подпрыгнуть на месте. Он появился позади Амалии — его лицо красное от гнева, на лбу выступили вены. «Что произошло?»

Я попыталась отклониться от него. Он схватил меня за футболку и приподнял меня с пола: «Робин, где демон?»

«Это твой первый вопрос?», — закричала Амалия. Она отбросила его руки, затем приобняла меня за плечи и помогла мне сесть. «Если ты не хочешь спросить её о самочувствии, то хотя бы спроси о Трэвисе, а затем уже о демоне!»

«Кто-то украл его», — закричал дядя. «Мне нужны ответы. Робин, расскажи, что произошло!»

«Я...я услышала шум в подвале. Поэтому я спустилась и увидела два тела.» Мой взгляд на секунду переместился на громилу и Винса. «Я больше ничего не помню. Я, наверное, отключилась.»

«А что насчет демона?»

«А что насчет Трэвиса?», — перебила его гневно Амалия.

Я болезненно сглотнула: «Я не знаю. Трэвиса я не видела. И когда я спустилась сюда круг уже был пуст.»

Дядя Джэк ругаясь пересёк комнату. «Эти чертовы уроды! Они украли моего демона! Как они заставили его согласиться на контракт? В этом замешан Трэвис, я знаю это.»

«Или же его нет здесь, потому что он в опасности!», — громко прервала его Амалия. Она убрала свои руки, и её нос поморщился: «Робин, ты вся пропитана кровью. Ты уверена, что ты не ранена?»

Я взглянула на свою руку. Она вся была покрыта засохшей кровью, кое-где виднелись следы пальцев, которые обхватывали меня. Но следов от ножа не было видно.

Амалия уставилась на меня с тревогой, так что я заикаясь ответила: «Я... Я думаю, я упала в...»

Она не смотрела на тела, лишь прошептала: «Пойдём.»

Крепко держа меня за локоть, она помогла мне встать. «И куда это ты собралась её увести?», — заорал дядя с конца библиотеки. «Мне нужны ответы. Мне нужно...»

«Никого не волнует, что там тебе нужно», — вскричала Амалия. «Поверить не могу! Кэти наверху бьётся в истерике от переживаний за сына, а всё о чём ты беспокоишься — это демон! Я отведу Робин наверх. А ты займись чем-то полезным.»

Дядя Джэк что-то тихо прорычал. Пока мы шли к выходу я боялась отвести взгляд от своих ног, чтобы ненароком не увидеть тела.

Спустя пару минут Амалия довела меня до моей спальни. «Тебе следует принять душ. Я проверю тебя через пару минут. Ты... ты уверена, что всё в порядке?»

Я медленно кивнула, и она оставила меня одну. Я стояла ошеломлённая, трясущаяся, а затем посмотрела на свою одежду. Моя футболка пропиталась кровью. Кровь была везде. Мой желудок взбунтовался. Я быстро побежала в туалет, где меня вырвало. Прополоскав рот, я сняла футболку, взяла полотенце, намочила его и начала вытирать руки. Я настойчиво тёрла руку, а затем уставилась на то место, где меня трижды полоснули ножом.

На том месте, где меня порезал Винс, остались лишь три маленьких красноватых шрама. Я прикоснулась к одному из них и удивилась тому, что не почувствовала боли. Заживляющее заклинание могло закрыть мои раны, вот только это требовало огромных усилий, и ни одного заклинателя в подвале не было.

Воспоминание неожиданно наполнило меня: Зуилас склонился надо мной, его рука на моей груди, другая — на моей раненой руке и красная магия, исходящая от него и наполняющая моё тело. Мой желудок снова угрожающе сжался, и я схватилась за раковину, делая глубокие вдохи. Демоническая магия. Он исцелил меня с помощью демонической магии.

Мои глаза закрылись. «Защити меня», — попросила я.

«Что ты мне дашь взамен», — спросил он.

Обмен. Сделка. Это сущность демонов. Я попросила его защитить меня, а взамен... я освободила его. Я тогда не соображала, на что соглашаюсь, но сейчас меня затрясло от осознания. Я освободила демона, и теперь он бегаёт по городу. Он был таким быстрым, таким смертельно опасным. Где он сейчас? Сколько человек он уже убил?

С трудом борясь с тошнотой я продолжила вытирать с себя кровь. Закончив с верхней частью туловища, я расстегнула джинсы и сбросила их с себя. Что-то со звоном выпало из заднего кармана. Какой-то круглый кулон на серебряной цепочке лежал на плитке, его поверхность также была покрыта кровью. Я подняла его с осторожностью.

Пальцы Зуиласа зажали кулон между нашими руками. «Теперь закрепим.»

Я провела пальцем по поверхности кулона. Это было inferno — ключ к демоническому контракту. Воля и дух демона соединились с inferno, и благодаря inferno подрядчик мог полностью контролировать демона.

Но это в случае настоящего контракта. Какую бы сделку мы с Зуиласом не заключили, это не могло быть контрактом, не так ли? Он уже выполнил свою часть обещания и даже больше — исцелил меня. От потери крови у меня должна была бы кружиться голова, но всё, что я чувствовала — это усталость.

Закончив вытираться, я прошла в комнату и кинула inferno на кровать. Мне нужно будет спрятать цепочку прежде чем кто-то её увидит. Иначе это будет сложно объяснить.

Я надела чистую одежду — мягкий зелёный свитер и штаны для занятий йогой — затем уселась на кровать. Уставшая от вины и тревоги, я снова взяла inferno в руки. На одной из сторон была изображена какая-то руна. Что-то я не помню, чтобы такая же была на том inferno, который мне показывала Амалия.

Я упала на подушку. Сколько времени прошло с того момента, как Трэвис привёл меня в подвал? Где сейчас Зуилас?

Из inferno вырвался красный свет. Лучи начали объединяться, уплотняться и принимать человеческую форму. Тяжесть навалилась на моё тело, а затем свет рассеялся, оставив лишь фигуру.

Зуилас улыбался, глядя на меня сверху, его кровавые глаза блестели, а один из клыков был приоткрыт.

Прошла целая вечность прежде чем я смогла пошевелиться или сделать вдох. В панике вздохнув я попыталась отпихнуть его от меня, но безуспешно — он сидел на моих бёдрах. Его вес вдавливал меня в кровать. Всё, что мне удалось сделать, лишь глупо подёргаться.

«*Payilas*», — напевающим тоном позвал он.

«Что ты здесь делаешь?», — я с трудом боролась с нарастающей паникой. «Я думала ты сбежал.»

«Сбежал?», — он слегка наклонил голову, а затем щёлкнул пальцем по inferno. «Я привязан к этому, *Payilas*. Так же, как и ты.»

«Что?», — я выпустила inferno из рук, как будто он был отравлен «Нет!»

Он положил свои руки по обе стороны от моей головы, а затем медленно наклонился ко мне. Я начала вдавливать в подушку. «Разве ты не рада? Я действую согласно твоим условиям.»

Мысли в моей голове начали лихорадочно вращаться. Связан с inferno. Подчиняется условиям. Понимание медленно начало наполнять меня, вызывая сильное желание завить в отрицании реальности.

«Ты имеешь в виду защищать меня. Этим условиям?», — тихо проговорила я.

«Защищать», — он произнёс это слово, как будто пробовал его на вкус. В глубине его глаз заиграла опасность. «И что означает это слово?»

Он ещё ниже опустил голову, и всё, что я могла видеть, были его красные глаза. По моим венам пронеслась свежая порция адреналина. Я лежу под *демоном*. Он может убить меня прежде чем я смогу сделать вдох или закричать.

«Что же оно означает, *payilas*», — прошептал он, согревая своим дыханием мои губы.

«Это означает, что ты не можешь навредить мне.»

«И всё?»

«И...и ты никому другому не позволишь навредить мне». Я хотела закрыть глаза, но боялась отвести от него свой взгляд. «Может подвинешься?»

«Так вот что для тебя означает защита?», — он улыбнулся волчьей улыбкой. «Но ты мне не дала таких разъяснений, когда мы заключали контракт.»

«Контракт?», — еле слышно прошептала я. Я впала в ужас — всё, мой страх сбывся.

«Так что», — с удовольствием заключил он «твое понимание этого слова не имеет значения.»

Нет, нет, нет. Этого не может быть. «Зуилас, слезь с меня!»

С глухим смехом он поднялся с кровати. На трясущихся ногах я встала вслед за ним. Теперь мы стояли в маленькой комнате напротив друг друга, и расстояние между нами было чертовски маленьким.

Я подняла подбородок, отчаянно борясь с желанием скрутиться в защитный комок, пока он кружил вокруг меня. Его движения были мягкими, еле слышными. Солнечный свет бликами разливался по комнате, отражаясь от его брони, закрывающей его левое плечо, предплечье и небольшой участок груди. На тех участках тела, которые не были покрыты тканью или броней — а это практически всё туловище и правая рука — были видны его мускулы.

Он остановился позади меня, и паника вновь накрыла меня с головой.

«Ты согласился защитить меня. Так что ты должен...», — начала я говорить.

«Ты не пояснила, что именно значит «защитить»». Он поймал пальцами мои волосы и слегка потянул. «Так что я сам решу, что значит защищать.»

Этот ответ был значительно хуже, чем я себе представляла.

Он отпустил локон, а затем неожиданно запустил обе руки в мои волосы: «Почему ты такая мягкая?»

Я резко дёрнулась, вырвав волосы из его хватки и повернулась к нему: «Убери от меня свои руки!»

«*Na?* Но *payilas*», — он подошёл ближе, и я отошла назад и упёрлась спиной в шкаф. «*Защищать* не значит *подчиняться!*»

Он ещё ниже склонился надо мной, и я впечаталась спиной в шкаф. Он был ростом среднестатистического мужчины — где-то чуть выше 175 см., а, значит на 15 см. выше меня. С насмешливой улыбкой он снова запустил свои руки в мои волосы и обхватил мою голову. Он впечатался в меня — его тело было тяжелым, сильным и горячим. Пугающе сильным. Доминирующим.

Я подавила в себе желание отпихнуть его — мои руки безжизненно висели по бокам. Вот чем было это его представление. Доминированием. Он был сильнее, он мог сделать всё, что захочет, и он это сейчас мне доказывает.

«Должен ли я защищать тебя от всей боли?», — издевательски вопрошал он: «или же только сохранять тебе жизнь?»

Между двумя эти предположения была очень большая, тревожная для меня, разница.

На его губах снова заиграла ядовитая ухмылка: «Ты также не разъяснила свою часть сделки.»

Мою? Я же ему ничего не обещала! «Ты не получишь мою душу. На это я не соглашалась!»

Его улыбка углубилась, в ней промелькнула злость. По моей спине волнами пробежал страх, но демон не атаковал меня. И хотя он показывал мне свою супер силу, мне казалось, — а точнее я очень сильно надеялась — , что в его понимании «защищать» также означало, что *он* не причинит мне вреда.

Но на что же я согласилась? Я только помню, как отказывалась отдать ему мою душу. И поскольку я не обещала ему вытащить его из круга, значит, он имеет в виду не это, и я не помню, чтобы я что-то обещала ему в обмен на...

Мои глаза расширились в понимании, когда в памяти всплыли расплывчатые обрывки.

«Выпечка?», — пробубнела я. «Ты согласился на выпечку?»

Тогда, в состоянии ужаса, это было единственное, что пришло мне на ум. Если бы я не была на пол пути к смерти, то я ни за что бы в жизни не предложила такой глупый обмен.

«Но почему ты согласился на это?», — спросила я его прежде, чем успела задуматься над вопросом.

Его губы оголили клыки, а в глазах заплясали гневные огоньки. Да, он был очень зол из-за нашего дешёвого обмена.

Может мне и досталась лучшая часть сделки, но и он не остался ни с чем. Он сбежал из круга и при этом не попал в рабство. И хотя он не был полностью свободен — он был связан с инферно — он сохранил свободную волю и разум.

Потому что, как он сам сказал, *защищать* не значит *подчиняться*.

На первом этаже послышался голос Амалии — она что-то спросила у Кэти. Голова Зуиласа повернулась на звук. Его пальцы слегка сжались, а потом он начал отпускать мою голову. Я схватила его за запястья.

«Ты пообещал защищать меня», — начала я быстро говорить «так что тебе следует знать: если кто-то — и я имею в виду хоть кто-нибудь — узнает, что мы заключили контракт, то меня убьют. Ты понимаешь? ОМП — организация, регулирующая деятельность магов — убьёт меня. Они убьют и тебя тоже. Нас обоих казнят. Ты не сможешь защитить меня от них. Ни один демон — каким бы сильным он не был — этого не сможет.»

Он слушал меня с непроницаемым лицом.

«Единственный способ защититься — это нам с тобой вести себя тихо. Никто не должен видеть или слышать тебя — или хоть что-то о тебе. Никто не должен обнаружить инферно. Мы не можем привлекать к себе внимание, а иначе нам грозит смерть!»

Его взгляд слегка напрягся: «Внимание?»

«Это означает, что мы...»

«Я знаю, что это означает.»

Он снова придвинулся ко мне поближе, и я опять врезалась в шкаф. Я никогда ещё не чувствовала себя такой маленькой и незащищённой — и это как раз то, чего он хотел. Я впиалась ногтями в его кожу, но она была слишком упругой, и я не смогла её пробить. Он даже не признал мою попытку ранить его.

«Не привлекать внимание», — размышлял он. «Это проблема.»

«Что? Почему? Кто-то тебя видел?»

«Не *hh'ainun*.» Он резко отошёл от меня. «Нам нужно уходить отсюда.»

«Ты что-то натворил», — дошло наконец до меня. «Что ты сделал?»

Он открыл рот, чтобы ответить — и в этот момент за моим окном раздался магический взрыв, от которого сотряслись стены.

Глава 15

«Что за чёрт!», — раздался испуганный возглас Амалии с первого этажа.

«Зуилас!», — схватила я его за руку. «Что ты натворил?»

Он отмахнулся от меня, как будто я была котёнком, вцепившимся в его рукав: «Нам сейчас же нужно уходить.»

«Нет, пока ты мне не скажешь...»

На лестнице раздался звук шагов. Кто-то поднимался. Я подскочила к кровати и схватила инферно: «Возвращайся в эту штуковину!»

На его лице читалось неуверенность. «Быстрее. А не то она тебя увидит!»

Теперь на его лице явно читалось отвращение. Кулон начал нагреваться в моих руках, а затем яркий красный свет окутал его тело. Он превратился в красный луч, который в кружащем потоке затянуло в инферно. Кулон завибрировал и начал остывать. Вот так, в долю секунды, демон исчез.

Вау. Зуилас был в этой штуковине? Как это вообще работает?

Второй взрыв встряхнул дом. Меня кидануло в сторону шкафа, и я еле успела вцепиться в него. Я быстро надела на шею цепочку с инферно и спрятала её под свитер, затем прошла к двери и открыла её. Амалия с трудом поднималась с пола. Вокруг её глаз были видны бледные круги. Под воздействием её страха я сама начала трястись.

«Амалия, что...»

«Другой демон сбежал! Он как-то выбрался!»

«Что?»

Она ворвалась в свою спальню и прокричала мне через плечо: «Он взорвал сторожку, а теперь взрывает дом. Нам нужно убираться отсюда!»

Я стояла в шоке. Она исчезла в своей комнате, и я вырвалась из оцепенения и вернулась в свою спальню. Я начала срывать вещи с вешалки и кидать их в чемодан. Сверху я кинула книги, затем закрыла замок и взяла свой телефон. Вцепившись в ручку чемодана, я вышла в коридор.

Буквально перед моим носом из комнаты выскочила Амалия с чемоданом и сумкой через плечо. Очередной взрыв встряхнул дом, и моё сердце рухнуло куда-то вниз. Я вспомнила огромного крылатого зверя, его в красных, как магма, глазах сверкала жажда крови. Он был где-то там. Он пришёл за нами.

Амалия побежала вниз, а я притормозила и вытащила из чемодана кроссовки. Я быстро переобулась и уже начала было продвигаться в сторону выхода, как вдруг замерла на месте. А как же гримуар моей мамы? Скорее всего, он где-то в доме. Я не могла уйти и оставить его, когда....

Четвёртый взрыв сотряс стены, и я побежала к выходу. Если я умру, то спасение гримуара окажется бессмысленным занятием. О нём я побеспокоюсь позже.

Снаружи вечерний воздух был свежим и прохладным, последние лучи заходящего солнца играли в деревьях, высаженных на западной стороне земельного участка. Амалия бежала к гаражу, я спешила за ней следом.

Вдруг вспыхнул яркий красный свет. Плавающий шар врезался в гараж, как бронепробивная ракета. Здание взорвалось, изнутри вырвался огонь. Амалию отбросило в сторону взрывной волной, она с грохотом приземлилась на землю.

«Амалия!», — закричала я.

Взмахнув чёрными крыльями, демон приземлился на горящую крышу гаража. Из головы торчали огромные рога, его толстый хвост качался, как булава. Когда он поднял руки, вокруг них обвились красные магические линии. Его пальцы нарисовали светящийся круг, который завис над крышей. На круге начали мелькать руны — заклинание набирало силу. От монстра исходил арктический холод, а по его ногам поднимались языки пламени.

В воздухе чувствовалась магия. Плавающие руны увеличились в объёме, а затем демон прокричал команду. Из заклинания вырвался красный луч и врезался в дом. Его сила разрушила стены, оставив в середине особняка огромную 10-метровую дыру. Раздалась какофония грохота и разбитого стекла, затем послышался треск разрушающегося дерева. Часть крыши упала на второй этаж. Пламя охватило дом, а из разорванной трубы полилась вода.

Налитые кровью глаза демона скользнули по мне, и он снова начал поднимать руки. Вокруг его пальцев снова сформировался круг, заполненный рунами. Демон начал создавать очередное заклинание.

Меня парализовал страх, и я чётко осознала, что сейчас умру. Затем демон повернулся в сторону гаража, привлечённый какими-то звуками. Он закончил заклинание и послал его в задний двор. Ярко-красный луч пронзил небо.

На трясущихся ногах я подбежала к Амалии, подхватила её за руку и помогла встать: «Вставай! Вставай!» Она с трудом поднялась. С её локтей капала кровь — последствия ран, полученных от удара о землю. На крыше демон создал новый круг и наполнил его силой рун. Затем направил своё заклинание на какую-то видимую ему цель на заднем дворе.

«Быстрее», — я буквально тащила её по дорожке, стремясь убежать всё дальше от катастрофических разрушений.

Выезд на дорогу был заблокирован парой ворот из кованого железа. Амалия ввела код на панели, и они начали медленно открываться. Как только щель стала достаточно большой, мы тут же протиснулись в неё и побежали по тротуару.

Наш район не был предназначен для пешеходных прогулок. Нам пришлось пробежать три блока, прежде чем мы выбежали на улицу. Мы с Амалией остановились, хрипя от изнеможения. Мои ноги дрожали от напряжения. Вдали завывали сирены. Пожарные? Полиция? Демон убьёт их, как только они подъедут к дому дяди Джэка. Сначала он убьёт всех в доме, а затем переключится на соседей.

Зуилас сотворил это. Я уверена, что это его рук дело. По какой-то идиотской причине он освободил этого демона из круга. А это значит, что вина за все эти разрушения и смерти лежит на мне.

«Пойдём», — заговорила я. «Чуть ниже по улице есть автобусная остановка.»

«Да?», — Амалия спотыкалась на каждом шагу, с трудом волоча за собой чемодан. «А я и не знала, что тут есть автобусная остановка.»

Наверное, потому что у неё есть машина — точнее была. Демон только что взорвал её.

Зажглись уличные фонари. Они отбрасывали тени и наполняли улицу тёплым оранжевым свечением. Затаив дыхание, мы подошли к остановке. На ней стоял лишь один подросток. Он то и дело смотрел то на свой телефон, то в сторону звука сирен. Раздался очередной взрыв, и глаза подростка расширились.

Если бы он знал, что это звук не строительных работ, а исходит от демона, он бы уже бежал куда подальше. Я закрыла глаза, ведя внутренний диалог о правильности решения, а затем набралась смелости и сказала парню: «Извини. Могу я одолжить твой

телефон?»

Он внимательно посмотрел на меня, вероятно вычисляя, смогу ли убежать от него, если решу украсть телефон. Придя к выводу, что сбежать я не способна — даже он был выше меня — он разблокировал экран и протянул мне телефон. Он даже открыл «Сообщения». Я ввела номер ОМП и написала им сообщение о несвязанном контрактом демоне, и указала адрес дома дяди Джэка. Я отправила сообщение, затем удалила его из истории и вернула телефон.

«Спасибо!», — поблагодарила я подростка.

Амалия схватила меня за руку и оттянула в сторону: «Что ты написала?»

«Анонимный донос в ОМП», — прошептала я.

«Ты с ума сошла?», — она уставилась на меня как на умалишённую. Затем понизила голос и добавила: «ОМП начнёт расследование. Они осмотрят наш дом. Они конфискуют все вещи. Мы всё потеряем!»

«Вы всё потеряет?», — гневно ответила я, удивив саму себя. «Вы потеряете свой большой дом? Все свои вещи? Десять машин? А что насчёт тех, потерял и потеряет свои жизни? Что насчёт ваших соседей? Что насчёт невинных людей, которых убьёт демон? И всё это из-за того, что вы нелегально вызывали демонов в жилом квартале!»

Она отшатнулась от моей гневной речи.

«Никто ведь не собирается взять на себя ответственность», — прошептала я. Так же быстро, как и пришёл, мой гнев растворился в страхе. «Наверное, мне можно было посылать доносы и не скрывая своей личности. ОМП же всё равно узнает, что я жила у вас.»

«Нет», — всхлипнула Амалия. «Мой отец не идиот. Дом зарегистрирован на другого человека. Всё зарегистрировано на других лиц. ОМП не сможет выйти на нас.»

«Ох.»

Мы замолчали и ждали автобус. Амалия и я периодически обменивались встревоженными взглядами. Сирены стихли, но вот было ли это хорошим знаком? Там, где был дом, стояло красное свечение. Подросток уставился на него с интересом.

Серо-синий автобус показался из-за угла. Мы с Амалией забрались в него после парня. Я достала свой кошелек и оплатила за проезд. Амалия стояла с опустошённым видом, так что мне пришлось заплатить и за неё.

Мы сели на задние сидения, и автобус тронулся. Мы молчали, когда автобус проезжал улицу за улицей, унося нас всё дальше и дальше от горящего особняка. Только когда мы проехали Львиный мост, я наконец-то выдохнула с облегчением. За окнами автобуса спускалась ночь, а жилые кварталы сменились на деловые бизнес центры. Я понятия не имела куда нас везёт автобус. Другие пассажиры садились и выходили, мы же с Амалией даже не двинулись с места.

Несколько раз я открывала рот, чтобы что-то сказать, но потом трусила и закрывала его. Инферно лежал на моей груди, согретый теплом моей кожи. Я молилась, чтобы Зуилас сидел тихо и не вздумал появиться.

В конце концов автобус остановился, и водитель открыл обе двери. «Это конечная», — сообщил нам водитель. «Если вам дальше, то нужно пересесть на другой автобус.»

Амалия вышла, и я последовала её примеру. Мы отошли от проезжей части. Вокруг нас стояли небоскрёбы, и я настороженно оглядела их. Амалия начала маршировать в сторону ближайшего небоскрёба — подол её платья развивался на ветру. Я засемила за ней.

«Куда мы идём?», — спросила я её.

«Я собираюсь найти отель», — отчеканила она, а затем добавила. «Если хочешь, можешь

присоединиться ко мне.»

Я пыталась приспособиться к её шагу: «Ты знаешь где мы находимся?»

«Понятия не имею. А ты?»

«Я из Барнаби. Я в центре города была пару раз за всю жизнь», — ответила я. Затем, подумав, добавила: «Что теперь?»

Она вытащила заколку и распустила волосы: «Мы заляжем на дно в каком-нибудь отеле и будем ждать, пока отец нас найдёт. Он и Кэти осядут в одном из запасных домов. Мы сможем к ним там присоединиться.»

«Ладно.» Что ж, звучит не так уж и плохо. Как только дядя Джэк нас найдёт, я смогу вернуть мамин гримуар. Я была уверена, что он спас его от демона. Он был слишком жадным, чтобы так легко позволить уничтожить гримуар. И в отличие от нас, дядя не был беспомощным. Как написано в «Настольной книге призывателя», чтобы вызывать демонов, нужно самому быть подрядчиком. Так что у дяди Джэка был свой собственный демон, который мог его защитить.

Амалия продолжила: «Что там произошло? Демоны не могут взять и сбежать из защитного круга! Они могут пересечь барьер только в двух случаях: если они заключат контракт или же, если физически разрушить круг.»

Так так, похоже я знаю, какой метод выбрал Зуилас.

«И кто украл демона из библиотеки?», — Амалия никак не могла остановиться. «Клиенты дяди? Но как они смогли заставить неразговорчивого демона заключить контракт?»

Кормя его печеньками и тортиками в течение двух недель — мысленно ответила я. Сама мысль об этом вызывала истерический смех. Я подавила его и прочистила горло.

«И где Трэвис?», — продолжала Амалия. «Этому козлу лучше бы объявиться поскорее.»

Вот тут я не согласна. Исчезновение Трэвиса мне как раз на руку. Только он и Карлсон — если он выжили — знали, кто «украл» демона у дяди Джэка из-под носа.

Демонический подрядчик. *Я, Робин Пэйдж, заключила контракт с демоном.*

Боже, это всё было так неправильно. Во-первых, этот контракт с Зуиласом был таким глупым. Он защитит меня в обмен на выпечку? Я не могла поверить, что такой хрупкий договор мог считаться магическим контрактом.

Во-вторых, наш контракт был нелегальным. Если кто-то узнает правду, то ОМП тут же назначит за мою и Зуиласа головы высокую цену. Мы долго не протянем. Охотники за головами знают, как убивать демонов.

И наконец, самое главное. Я никогда не практиковала магию. Я всегда избегала магию. А теперь я была прикована к магическому созданию. Подрядчиков все боятся. У них репутация жажущих власти, кровожадных преступников. В конце концов, порядочные люди не продают свои души в обмен на демонскую силу.

Я посмотрела по сторонам: «Эм, Амалия. Мы идём правильной дорогой?»

«Я же тебе сказала, я вообще не знаю этот район. У меня осталось 11 % зарядки батареи на телефоне, и я не собираюсь тратить её на поиск по карте.»

«Но...», — мой взгляд скользнул по разрисованной стене «мне кажется мы идём в неверном направлении.»

«Нам всего-то нужно найти отель. Это центр города. Здесь отели на каждом углу.»

Она устремилась вперёд. Я вытащила из сумки телефон и побежала за ней, пытаюсь её догнать. Несколько машин пролетело мимо нас, их фары осветили наши силуэты. Я открыла GPS и стала ждать, пока оно прогрузится.

Я уставилась на экран: «Амалия, мы не в самом центре города. Это восточная часть делового центра.»

Она резко остановилась. Наши глаза встретились, и осознание опустилось на наши плечи. Восточная часть делового центра была самым опасным районом города. И мы — две девушки — идущие пешком и напуганные, оказались здесь одни.

Глава 16

«Нам нужно идти на запад», — сказала я ей. «К центру города.»

«Я не собираюсь идти обратно», — пробурчала Амалия. Она указала на светящийся оранжевый знак: «Смотри. Вот какой-то хостел. Мы снимем здесь комнату на ночь. А завтра утром поищем отель получше.»

Я с опаской уставилась на вывеску «Дом», которая виднелась сквозь ветви деревьев. Мы начали идти к хостелу, но, когда вышли из-за деревьев, резко остановились. Колёса чемодана больно ударили меня по ноге. «Трофейный дом» — так звучало полное название этого заведения. Над неоновой вывеской мерцала лампочка, а из здания доносилась громкая музыка. Возле входа собрались курильщики, окутанные завесой дыма.

Амалия чертыхнулась: «Это стриптиз клуб.»

«Эй, красотки», — позвал нас крупный мужчина. «Хотите зайти внутрь?»

«Иди на х...», — крикнула Амалия.

Другой мужчина присвистнул: «Парни, нам попались девушки с характером.»

Мужские взгляды обожгли мою кожу. У завсегдатаев стрип клуба был мерзкий вид, и мне не нравилось то, что они увидели — хрупких, неуверенных, запуганных девушек. Одна из нас в коротком платье, а другая с чемоданом.

Я схватила Амалию за руку и прошептала: «Нам надо валить отсюда. Быстро!»

Она кивнула, и мы развернулись.

«Эй, куда же вы?», — раздался очередной свист. «Красотки, вы заблудились?»

Мы не оборачивались. Я открыла телефон и начала искать ближайший отель. В округе ничего не было. Не было даже заправки, где мы могли бы спрятаться и перевести дух.

«Девчонки, ну куда же вы так спешите?»

Я резко обернулась. Четверо мужчин из стрип клуба преследовали нас. Амалия снова чертыхнулась и закинула сумку на плечо. Она ни на секунду не замедлила шаг, я старалась не отставать.

Мы прошли два квартала, а они всё ещё преследовали нас. Они смеялись и делали мерзкие комплименты. Я снова проверила телефон. В квартале от нашего нынешнего местоположения был круглосуточный книжный магазин. Мы можем спрятаться там.

«Ну же, красотки», — начал один из преследователей. «Давайте мы угостим вас выпивкой?»

Челюсть Амалии сжалась, и она обернулась. Её голова резко откинулась, она побледнела и ускорила шаг.

«О да, детка. Поработай задницей. Что у тебя там под платьем?»

Я поспешила за ней и тоже оглянулась. Мужчины уже почти догнали нас.

Меня накрывали волны страха. Я не хотела знать, что они сделают, как только догонят нас. На улице было темно и пустынно: никого, кроме нас и преследовавших нас мужчин.

Магазин даже не появился в поле зрения, и я ускорила шаг, практически срываясь на бег.

«Мне достанется малышка.» После этой фразы я побежала. Амалия была на шаг позади меня. Мужчины смеясь побежали за нами. Мой чемодан подпрыгивал на каждом шагу, оттягивая руку, но я не могла бросить его. Амалия вырвалась вперёд, но затем её нога неожиданно подвернулась, и она упала. Я подбежала к ней, чтобы помочь и в этот момент мужчины настигли нас.

Амалия медленно поднялась. Группа, преследовавшая нас, сформировала полукруг. Мы были в западне. Моё сердце билось где-то в районе горла — я потеряла способность говорить. Даже Амалия не могла произнести ни слова.

А затем мужчины начали приближаться. Мы с Амалией отступали назад — в сторону тёмной аллеи. И тут до меня дошло, что они специально загоняют нас в эту аллею. Моё горло сжалось в страхе. Смешно, но я вцепилась в ручку чемодана и никак не могла её опустить. В нём было всё, что у меня осталось.

Двое мужчин приблизились ко мне вплотную, и я отступила назад, упершись спиной в кирпичную стену. Два других мужчины напали на Амалию.

Уставившись на меня пьяным, сальным взглядом, бородач схватил меня за свитер и впечатал меня в стену. Его горячее, пропитанное сигаретным дымом, дыхание опалило моё лицо.

«Нет!», — закричала я. Жар обхватил мой живот, а потом появилось красное свечение. Оно разделило меня и бородача, заставив его отступить на шаг назад. Свет вспыхнул, затем погас и внезапно ко мне прижалось тёплое тело.

Зуилас. Он стоял ко мне спиной, устремив взгляд на нападавшего.

«Что за...», — начал было бородач.

Зуилас схватил его за горло и отбросил. Бородач пролетел несколько метров и врезался спиной в стену напротив. Затем он без сознания осел на землю. Мой второй нападавший начал отходить от меня с бледным от страха лицом.

Оставшихся два мужчины уставились на нас в изумлении: «Что это за парень? Откуда он взялся?»

Зуилас впился в них своими красными глазами, а затем по аллее раздался его гулкий смех. Пару секунд мужчины стояли в тишине, а затем побежали. Даже бородач пришёл в себя, и еле переставляя ноги устремился за своими товарищами.

Глаза Зуиласа засветились в предвкушении. Он попрыгал, как мячик, на ногах, а затем сделал шаг в их сторону, готовясь преследовать.

Я в панике схватила его. Я вцепилась в его спину, а когда он не остановился, обхватила его за талию, сцепив руки в замок на его животе.

Это он заметил. Он повернулся и посмотрел на меня через плечо.

«Остановись!», — прошептала я. «Никто не должен тебя видеть, ты помнишь это?»

«Ну тогда я сделаю всё, чтобы меня никто не увидел», — он хищно улыбнулся. «Вызов, ха? Это будет интересно.»

«Нет, просто останься здесь. Ты не сможешь защитить меня, если бросишься за ними!» Я опустила руки. Его живот был обнажён — может мне нужно поискать ему одежду?

Его хвост начал дёргаться: «Она меня видела. Я могу убить её.»

Я обернулась. Амалия вжалась в стену — её лицо было белым, а рот округлился в форме буквы О. Когда мы взглянули на неё, она начала медленно отходить от нас.

«Ах, я... я... могу объяснить», — пропищала я.

«Ты — подрядчик?», — в неверии прошептала она. «Ты говорила, что ничего не знаешь о Демонике...»

Зуилас наклонился в её сторону: «Мне нужно убить её, да?»

«Нет!»

«Демон разговаривает!», — добавила Амалия. Её ноги подкосились, и она медленно осела на землю. «Демоны, которые заключили контракт, не могут разговаривать. Они отказываются от голоса в тот момент, когда отказываются от автономии.»

Руки Зуиласа сжались в кулаки, ногти начали превращаться в когти. Я схватила его руку и прижала её к своей груди. Возможно он и не тронет меня, но вот насчёт Амалии я не была уверена.

«Зуилас», — завизжала я «ты не можешь её убить!»

«Это будет легко.»

«Я имею в виду, что ты не должен её убивать. Она. она моя кузина. Моя семья», — я ещё сильнее вцепилась в его руку, хоть и знала, что это не сможет его удержать. «Мне нужна её помощь, чтобы выжить.»

Он в раздражении махал хвостом туда-сюда, затем расслабил руки — его когти исчезли.

Амалия не мигая уставилась на нас: «Ты сказала, что ты не призыватель, и я поверила тебе. Я поверила тебе!» В её голосе послышался гнев, и она поднялась на ноги. «Так всё-таки ты и вправду жила у нас, чтобы украсть у отца имена демонов? Ты хотела купаться в славе от открытия новой родословной..»

Она резко замолчала. Её глаза расширились в понимании: «Не может быть!», — она гневно уставилась на Зуиласа. «Это и есть тот демон, да? Тот, который из библиотеки.»

«Амалия, послушай», — взмолилась я. «Ты не понимаешь...»

«Как ты вообще — хотя нет, забудь, я не хочу знать», — она отошла от стены. «Тебе удалось прикинуться милой, наивной девочкой. Вот только, Робин, тебе надо поработать над призывами демонов. Этот тебя убьёт.»

«Амалия!»

«Робин, забудь. С меня хватит. Мне вообще не стоило тебе верить», — в её голосе буквально слышался яд. Она закинула сумку на плечо и сделала шаг в сторону улицы. Затем она, видимо, поняла, что ей придётся пройти мимо Зуиласа, а потому развернулась и пошла вглубь аллеи. Я смотрела ей вслед, и моё сердце билось всё сильнее и сильнее.

Зуилас освободил руку из моей слабеющей хватки: «Теперь я могу убить её?»

«Нет! Не...не трогай её. Она моя...моя...»

Я замолчала и обхватила себя руками. В моей голове нарастала паника. Я не могла сделать вдох.

Я осталась одна в какой-то вонючей аллее посреди ночи. Я не знала, где я нахожусь и мне некуда было идти. Амалия ушла, и я осталась совсем одна. Что мне теперь делать? Всё, что у меня было — это чемодан, телефон и демон, который хотел убить всех подряд.

По моему лицу покатались слёзы. Я присела на корточки, крепко обняла себя и начала рыдать. Я даже не могла нормально вдохнуть. Я не могу справиться со всем этим одна. Мне нужна помощь, но никого нет рядом. Амалия ушла. Мои родители мертвы. А любой маг, к которому я обращусь, тут же сдаст меня в ОМП — и это при условии, что Зуилас не убьёт его. Я ни к кому не смогу приблизиться — не сейчас, когда я связана с демоном. Все, кто окажутся рядом с ним, будут в опасности.

Тень закрыл свет от фонарей, а затем возле меня присел Зуилас: «Что ты делаешь?»

Я покачала головой, всхлипывая, рыдая и теряя голову от паники. Он слегка толкнул меня в плечо. Я попыталась взять себя в руки, но безуспешно — меня затягивало в круговорот отчаяния и страха. Как только я пыталась бороться с этим, меня тут же пронизывала мысль, что я совсем одна, и никто мне не поможет, и я опять погружалась в бездну.

«*Payilas*», — прорычал Зуилас: «прекрати!»

Я прижала лицо к коленям, тем самым прячась от него. Он потянул меня за свитер и заставил выпрямиться. Я потеряла равновесие и упала на попу, а затем свернулась в комочек. Я не могла дышать, земля начала кружиться.

«Что ты делаешь», — прорычал он. «Прекрати!»

«Я не могу! Оставь меня одну!»

Он вскочил на ноги и развернулся, едва не задев меня хвостом по лицу. Он отошёл от меня, затем обернулся, сверкнув глазами и обнажив зубы, после чего исчез во тьме аллеи.

Ну вот, теперь я *совсем* одна. Водоворот паники заглотил меня ещё сильнее, пульс уже отстукивал в моих ушах. Если бы избавиться от демона было так же легко, как и отправить его прочь. Но нет, он был связан с инферно. Так же, как и я. Я была нелегальным подрядчиком, связанным с демоном, которого я не могла контролировать.

Мама, что мне делать?

Моё сердце разбивалось на тысячи мелких осколков, и я снова зарыдала. Медленно уходили минуты — мои рыдания наконец стихли. Я вытерла слёзы и положила щеку на колено. Я мрачно уставилась в темноту, в которой исчез Зуилас.

Во тьме аллеи показалось тёмное очертание, которое приближалось ко мне. Два красных уголька вспыхнули во тьме — глаза демона. По аллее шёл Зуилас, от него прямо исходило раздражение, пронизывающее воздух вокруг. А подмышкой у него была...

Амалия висела у него подмышкой, как мешок — её руки тщетно пытались бороться с демоном. Её волосы были спутаны в клубок, а лицо побледнело ещё больше.

Зуилас подошёл ко мне и бросил Амалию на землю возле меня. В третий раз за вечер она болезненно ударилась об асфальт — из её горла вырвался всхлип. Она упала на руки и колени, и Зуилас наступил ей на спину, распластав её по земле. Её крик эхом отозвался от стен переулка. Опираясь на неё, он схватил её за волосы и приподнял её голову, затем уставился в её лицо.

«Слушай внимательно, *hh'ainun*», — прорычал он. «*payilas* нужна твоя помощь, так что ты ей поможешь. А если нет, то я разделаю тебя по частям — по очень маленьким частям. Звучит весело, не правда ли? Или ты всё-таки поможешь ей?»

Рот Амалии начал двигаться, но из него не вырвалось ни звука. Он сильнее дёрнул её за волосы: «Отвечай или я решу за тебя.»

«Зуилас!», — я наконец-то вырвалась из транса. «Отпусти её!»

Его глаза ни на секунду не оторвались от лица Амалии. Она слабо прошептала: «Я помогу. Я сделаю всё, что ты захочешь.»

«Умный *hh'ainun*», — довольно сказал он и отпустил её волосы. Он отошёл от неё и застыл в ожидании.

Я уставилась на него, за тем на Амалию — всё моё тело дрожало. Её слезящиеся глаза пылали ненавистью. Пожившись, она осторожно села.

«Я не просила его этого делать», — прошептала я. «Я клянусь, я не просила.»

Её трясло, но она пыталась сдержать слёзы. Глубоко вдохнув, Амалия выпрямила спину: «Я где-то там обронила сумку. Нам нужно найти её, а затем поищем отель.» И вот так

она снова стала той жёсткой Амалией, которой всё нипочём. Она притворялась, что ничего не произошло, как будто минуту назад злой демон не был готов разорвать её на части. Хотелось бы мне быть такой же крутой, как она.

«Хорошо», — промямлила я, с трудом поднимаясь на ноги.

Амалия вставала гораздо медленнее меня, её трясло на каждой попытке. Если бы не было контракта, Зуилас поступил бы со мной точно так же. Его толкование «защищать», каким бы оно ни было, спасало меня от его силы, его когтей и его беспощадной жестокости.

Он следил за мной, сложив руки на груди. Его хвост дёргался в нетерпении.

Я была связана с ним. Он был *мой* демон. И если я не научусь его контролировать, то он ужокошит огромное количество людей до того, как нас с ним уложат в гроб.

Глава 17

Амалия устало потёрла лицо руками.

«Итак, давай посмотрим, правильно ли я всё поняла. Ты кормила демона в библиотеке потому что... я так и не поняла этой причины, ну да ладно. Ты кормила его и Трэвис тебя увидел.»

Я кивнула.

«Сегодня в обед, пока мы были на собрании, Трэвис спустился с тобой в библиотеку, а там вас уже ждали клиенты отца. Трэвис заключил с ними сделку.»

Я снова кивнула.

«А потом...», — она сделала глубокий вдох. «Потом, чтобы спастись, ты заключила с демоном контракт.»

«Да», — прошептала я, сделав вид, что не заметила, как она пропустила самую страшную часть моей истории.

Мы сидели на кровати в гостиничном номере, прислонившись друг к другу головами, и перешёптывались. Наши голоса перекрикивал телевизор. Полчаса назад мы зарегистрировались в первом попавшемся мотеле и сняли двухместный номер. Пока Амалия купалась, а после чистила и перематывала раны на коленях и локтях, я рассказала ей как всё произошло.

«Поскольку у тебя не было времени, чтобы заключить полноценный контракт, ты, скорее всего, упустила несколько важных моментов», — пробормотала она.

«Каких важных моментов?»

«Вообще-то их много. Что именно ты включила в контракт?»

«Ну, он... он должен защищать меня.»

«Это как-то расплывчато. А ты в ответ что?»

«В обмен я буду кормить его выпечкой.»

Она уставилась на меня в ожидании, думая, что я шучу: «Ты серьёзно?»

«Я умирала», — начала я оправдываться «Это всё, что я могла придумать.»

«Ты должна была пообещать демону душу, которую он заполучит после твоей смерти.»

«И с чего бы это я отдала ему душу?»

«Ты разве не знаешь основы «Пункта об изгнании?»» Когда я покачала головой она

вздыхнула и продолжила: «Ладно, слушай. Как только демон призывается на Землю, он не может вернуться в свой мир. Единственный способ для него вернуться — это душа человека, с которым он заключает контракт. Так что, когда подрядчик умирает, демон может использовать его душу, чтобы сбежать в свой мир. Пункт об изгнании очень важен при заключении контракта, потому что, если ты умрёшь, демон освободится и без твоей души сможет свободно творить всё, что захочет, в нашем мире.»

«Зуилас требовал мою душу, но я отказалась.»

Она фыркнула: «Наверное, он был в большем отчаянии, чем ты, если согласился на такой глупый обмен. О чём вы ещё договорились?»

«Об этом.»

«Нет, я имею в виду, что ещё оговорено в контракте?»

«Ничего.»

«В смысле *ничего*?»

Я пожала плечами: «Он защищает меня в обмен на выпечку. Это и весь контракт.»

Её лицо исказилось в гримасе ужаса. Амалия прошла в другой конец комнаты, я проследила за ней взглядом.

На комод сидел Зуилас, его хвост в раздражении двигался туда-сюда, задевая ящики комода. Носом он упирался в телевизор, слегка наклонив голову. Мы смотрели, как он заглянул за крышку телевизора, видимо пытаясь понять, откуда идёт звук и картинка.

«Защищать тебя?», — прошептала Амалия. «Ты в курсе, что полноценный контракт насчитывает как минимум пятьдесят страниц? Ты должна оговорить любой возможный сценарий, иначе демон найдёт лазейку. Ты хотя бы оговорила, что именно значит «защищать тебя?»»

«Нет. Он сказал, что он сам решит, что это значит.»

«Ты хоть понимаешь, что демон тебе не подчиняется? Он может делать всё, что захочет, главное — не вредить тебе. Я вообще не понимаю, почему он ещё не начал охоту на людей.»

Хвост Зуиласа начал двигаться быстрее, он продолжал осматривать телевизор.

«Я объяснила ему, что ОМП меня казнит, если узнает, что я нелегальный подрядчик. Я думаю поэтому он и ведёт себя хорошо. Если он привлечёт к себе внимание, то это неминуемо привлечёт внимание и ко мне.»

«А подставить тебя под удар — значит, нарушить условие контракта о защите. Что ж, хоть это хороший знак.»

«А что случится, если он нарушит условие контракта?»

«Демоны никогда не нарушают условия. Они связаны магией. А вот ты можешь нарушить условия. И если ты нарушишь их, магия, сдерживающая демона, ослабнет. Так что не забывай печь вкусняшки этому уроду.» Её лицо ужесточилось, она наклонилась ещё ниже и зашептала мне в ухо: «Тебе лучше заставить этого демона поверить, что ты без меня не сможешь выжить.»

Я закивала головой. Если Зуилас усомниться в её нужности, он тут же убьёт Амалию.

Она выпрямилась: «Ладно. Займёмся первоочерёдными вещами. Ты — нелегальный подрядчик, что означает, что официально ты — изгой...»

Ба-бах.

В руках Зуиласа, который всё также сидел на комод, был разломанный телевизор. Он оторвал его от стены. Из динамиков продолжал доноситься звук. Зуилас осмотрел заднюю часть телевизора, а затем вырвал шнур. Звук и картинка исчезли.

Амалия продолжила говорить, как будто не произошло ничего необычного: «Ты изгой, так что лучше бы тебе найти гильдию для изгоев...»

«Подожди», — прервала я её. «А разве дядя Джэк не наладил систему подделки документов для своих клиентов? Ну, чтобы они считались легальными подрядчиками?»

«Да, он для этого использует специальные бланки ОМП. А без них...»

Она замолчала, когда я резко вскочила. Зуилас оторвался от телевизора и уставился на меня, пока я рылась в чемодане. Я достала книжку, пролистнула её и нашла бланк, который я украла из офиса дяди. Я протянула его Амалии.

Она развернула его, её лицо выпрямилось: «Как ты...?»

«Эм...», — я не собиралась признаваться, что я хотела шантажировать её отца.

«Неважно», — вздохнула она. «Это хорошо. Мы сможем зарегистрировать тебя легальным подрядчиком, но тебе придётся присоединиться к гильдии, у которой есть лицензия Демоники.»

«Лицензия Демоники?»

«Да», — она взяла телефон и начала искать какое-то приложение. «Гильдиям нужно особое разрешение, чтобы принимать в свои ряды представителей класса Демоника. Большинство гильдий эту лицензию не имеют — они не хотят связываться с подрядчиками. Так, поищем. Гильдии с лицензией.»

Я узнала приложение ОМП на её телефоне. ОМП не только следит за правопорядком в мире магов, но и требует, что все, хоть как-то связанные с магией, лица присоединились к любой гильдии по достижении 18 лет. Гильдии оказывают своим членам разную поддержку, но также следят за ними.

Поскольку я никогда не практиковала магию, я хоть и была членом гильдии, но не особо вникала в её дела. Я платила ежемесячный взнос и посещала ежегодное собрание, но на этом всё. Однако не все члены гильдии были такими пассивными, как я. Некоторые гильдии были сплочёнными сообществами, некоторые — представляли собой клуб выходного дня, а некоторые и вовсе занимались бизнесом.

«Так», — сказала Амалия «В округе не так-то и много таких гильдий. Твой выбор ограничен такими: Великий Гримуар, Глаз Одина, Ворон и Молот, М&Л и Морские Котики. Вот и всё.»

«Из всех я знаю только М&Л». Эта гильдия также была международным банком — в одном из таких банков работал мой папа. Они принимали на работу магов, и заодно помогали нам с денежными вопросами.

«Лучше тебе не присоединяться к ним. Они слишком рьяно придерживаются правил. И мне кажется, что они принимают в свои ряды только тех демонических подрядчиков, которые смогут быть телохранителями. Так, посмотрим. В Морских Котиках уже есть один подрядчик, в Вороне и Молоте нет ни одного. Это плохо, тебе нельзя выделяться.»

В моём животе начала зарождаться тревога при одной мысли о необходимости присоединиться к какой-то гильдии. Но что поделать? Ведь теперь это моя новая реальность. До тех пор, пока я не избавлюсь от Зуиласа, мне придётся смириться с тем, что я подрядчик. Нелегальный подрядчик.

«В итоге нам остаётся Великий Гримуар или Глаз Одина. Блин, Глаз Одина — это гильдия охотников за головами. Тебе туда никогда не попасть, да и вряд ли ты захочешь быть охотником за головами. Так что Великий Гримуар. Они считаются гильдией Демоники — тебе будет легко влиться в общую массу.»

«Хорошо», — промямлила я.

«Давай заполним этот бланк и...», — её телефон громко зазвенел. Она разблокировала экран и прочитала сообщение. «ОМП только что прислал предупреждение.»

«Какое?»

«О несвязанном контракте демону. Долго ж они реагировали. Ты отправила анонимку несколько часов назад. Должно быть они потеряли демона, но теперь они его нашли и им нужны боевые гильдии. Вот, посмотри.»

Она протянула мне телефон — на экране светилось сообщение.

Срочное оповещение от ОМП: Код чёрный. В вашей округе замечен не связанный контрактом демон. Все члены боевых гильдий срочно свяжитесь с вашим руководством. Все небоеые гильдии — найдите укрытие. Будьте максимально осторожны.

Благодаря этому оповещению каждый маг, который ничего не знал о сбежавшем демоне, будет либо в ужасе искать укрытие, либо сражаться с демоном в надежде победить. Я съежилась, осознавая глубину своей вины в этом деле.

«Ладно. Давай заполним этот бланк. Отец постоянно просил меня заполнять бланки, так что я наизусть помню, что писать и куда его отправлять», — Амалия вернула меня в реальность.

Мы погрузились в заполнение документов, пока Зуилас доламывал телевизор. Когда мы закончили Амалия сфотографировала на телефон бланк и отправила его в ОМП, затем она потянулась.

«Как только мы получим подтверждение, что ОМП обработал твои данные ты сможешь присоединиться к Великому Гримуару. Тебе нужно зарегистрироваться как можно скорее, иначе ты вызовешь подозрения.»

Я кивнула: «Амалия, спасибо! Без тебя мне не справиться.»

Её взгляд переместился на демона: «Всё это бесполезно, если твой демон не будет вести себя, как положено связанному контракту демону. Тебе придётся выяснить, как его заставить вести себя прилежно. Я спущусь вниз и спрошу у кого-нибудь, где мы может поужинать в этот час.»

Она обошла Зуиласа самой дальней дорогой и вышла за дверь. Я вздохнула, понимая, что она не сколько хотела узнать за ужин, сколько сбежать от демона. Не замечая её побег, Зуилас был сосредоточен на исследовании «внутренностей» телевизора.

«Веселишься?», — сухо спросила я его, усаживаясь на кровать.

Он отбросил телевизор и прыгнул с комода. Подойдя к кровати, он уставился на меня своими светящимися глазами. От его чёрных зрачков отражался жёлтый свет лампы. Мне вдруг стало интересно, хочет ли он вскрыть меня, как телевизор, и изучить мои внутренности.

«У тебя появился план?», — спросил он меня.

«Я так думаю.»

«Присоединиться к гильдии? Смешаться с толпой.»

«Ты подслушивал?»

Он схватил меня за свитер и заставил выпрямиться. Он резкого движения моя голова закружилась. Я вдруг очутилась нос к носу с демоном.

«Ты ожидаешь, что я буду *хорошо себя вести*?», — он буквально прорычал это предложение. «Ты хочешь, чтобы я подчинялся? В чём разница между реальным отказом от своей воли и притворством?»

Я попыталась вырваться, но он меня не отпускал. Он склонился надо мной, его губа слегка приоткрыла клыки. «Нам придётся это сделать. Зуилас, это единственный выход...»

«А что, если я откажусь вести себя хорошо? А, *payilas*?»

Внутри меня начала нарастать тревога: «Но. но ты обещал защищать меня!»

«Я решаю, как тебя защищать.» Он выпустил когти, и они начали разрывать ткань: «Я не отдавал тебе мою волю.»

В моих висках начал стучать пульс: «Зуилас, чего ты хочешь?»

«А?»

«Там, в круге ты спросил меня, чего я хочу, и я ответила «защиту». Но чего **ты** хочешь? Я знаю, что не выпечку.»

«Я хотел твою душу, но ты мне отказала.»

Я выдохнула: «Ты хочешь вернуться домой.»

Без моей души он не мог сбежать из нашего мира. Даже когда моя смерть освободит его от контракта, он всё равно застрянет на Земле. И хотя он сбежал из круга, теперь он вынужден быть нянькой у беззащитной девчонки. А после моей смерти он будет скитаться по нашему миру Бог знает сколько, пока не умрёт или же пока его кто-то не убьёт.

«Я найду способ вернуть тебя домой», — только после того, как я выдала это предложение, я задумалась над своими словами. Какую ответственность я беру на себя?

Зуилас застыл на месте. Смотрит на меня. Выжидает.

«Должен быть способ, благодаря которому демоны могут попадать и уходить из нашего мира», — продолжила я. «Если такого способа нет, то как человек понял, что можно призывать демонов?»

«И ты думаешь, что сможешь найти этот способ?»

«Я не могу обещать, что преуспею в этом. Но я обещаю, что постараюсь», — я уставилась на него с тревогой. «Но на это может уйти много времени. Возможно, потребуются годы.»

«Да», — пыхнул он. «Что ты об это знаешь, *pauilas*, которой двадцать лет?»

«А ты что знаешь? Ты даже не можешь мне сказать, сколько тебе лет!»

Он наклонился ещё ближе — его тёплое дыхание опалило мою щёку, я и замолчала. Он продолжил двигаться, заставляя меня откинуться назад. Он остановился только когда я завалилась на спину. Положив руки на матрас — по обе стороны от моей головы, он постучал по инферно.

«Мы заключили контракт», — его горящие глаза уставились в мои. «Но ты обещаешь найти способ вернуть меня домой?»

«Я обещаю сделать всё возможное.»

Он уставился на меня, видимо ища сигналы, что я лгу. «Ну тогда я...попытаюсь вести себя хорошо, чтобы *hh'ainun zh'ültis* думали, что я тебе подчиняюсь.»

Я знаю всего пару слов из его языка, но эту фразу я поняла: глупые люди.

«Согласна», — сказала я. «Может теперь слезешь с меня?»

«Зачем? Я же не причиняю тебе боль», — чтобы доказать правоту своих слов, он запустил в мои волосы свою руку и его тёплые пальцы прижались к моей щеке.

Я схватила его запястье, чтобы оттолкнуть его — если у меня это получится — и замерла, вдруг осознав, что именно я чувствую. Мои глаза расширились, и я резко подняла голову.

Моё движение спугнуло его, и он отпустил мои волосы. Я схватила его за руку и провела пальцем от ладони к предплечью. Затем положила обе ладони на его голый живот —

четь ниже его доспехов.

«Ты тёплый», — воскликнула я. «Даже теплее меня. Но ведь до этого твоя кожа была холодной! Ты заболел? У тебя жар?»

«Я не знаю этих слов.»

«Ты заболел? Тебе нехорошо?» Тепло от его кожи просачивалось в мои пальцы. Температура его тела должно быть была выше на пару градусов, чем моя. «Ты должен быть таким тёплым?»

«Да. Я восстановил *vīsh* под светом. На улице.»

«Ты восстановил свои магические силы под солнечным светом?», — до меня наконец дошло. «Так вот чем ты был занят после того, как исцелил меня. До того, как ты выпустил другого демона на волю. Кстати, зачем ты это сделал?», — спросила я его. Мой голос приобрёл железные нотки.

Он пожал плечами. От этого движения слегка напряглись мышцы его живота, и я вдруг поняла, что мои ладони так и лежат на его голом животе. Его голом животе с такими твёрдыми мышцами, которые заставят любого мужчину сжаться в комочек от зависти.

Я отдёрнула руки, щеки залились краской. Он же даже не заметил — или его это не волновало — что я прикасаюсь к нему так, как ни одна женщина не должна прикасаться к мужчине, с которым она не состоит в интимной связи.

Он приблизил своё лицо ко мне — в его глазах читалось любопытство: «Что с твоим лицом? Оно изменило цвет.»

«Ничего!», — и конечно же мои щёки запыхали ещё больше. «Я в порядке.»

«*Na? Но почему...*»

«Это неважно», — я отползла в дальний угол кровати, затем улеглась на бок, спиной к нему: «Я устала. Мне нужно поспать.»

Комнату заполнила тишина. Я выключила свет, погрузив нас в темноту, и лишь затем расслабилась.

«*Payilas dilēran*», — прошептал он.

Эту фразу я не могла перевести, но готова поспорить на всё, что у меня осталось, что это был не комплимент.

Глава 18

Я прочистила горло: «Ты уверена, что это то самое место?»

Стоя возле меня у разбитой двери, Амалия уставилась в телефон: «Сказано, что это правильный адрес. Тут так и написано «Великий Гримуар».»

Рядом с узким проулком стояло блеклое трёхэтажное здание с выцветшим фасадом. Сверху на здании висела выцветшая табличка с названием гильдии. Окна на первом этаже были закрыты грязными зелёными решётками. Кое-где на окнах можно было заметить граффити.

«Может они закрыты?», — в надежде спросила я. «Всё-таки праздник.»

«Хэллоуин — это не национальный праздник», — Амалия бросила на меня твёрдый взгляд. «Прекрати вести себя как трусливое животное. Ты должна излучать ауру уверенного в себе подрядчика!»

Она решительно шагнула под проливной дождь, и я неохотно последовала за ней. Неважно, какую ауру я буду излучать, всё равно никто не поверит, что такая коротышка, как я, может быть подрядчиком.

Когда мы подошли к воротам внутри меня всё ещё теплилась надежда, что гильдия сегодня не работает, но ворота оказались не заперты. Когда мы вошли в здание я сразу заметила тусклый, невзрачный интерьер. Кое-где на стенах висели стеллажи, на которых были расставлены книги и лежали разные игры. Конечно, гильдии должны были маскироваться под государственные или частные предприятия, но, похоже, эта гильдия не особенно пыталась притворяться — повсюду была пыль.

Амалия подошла к стойке и ударила по маленькому колокольчику, стоящему рядом с кассовым аппаратом — судя по его внешнему виду он был родом из восьмидесятых. Потребовалось две минуты непрерывного удара по колокольчику прежде чем послышался звук шагов. Затем к стойке подошёл толстый мужчина с густой бородой и бритой головой. Он окинул нас гневным взглядом с ног до головы.

«Девочки, мы сегодня закрыты», — прогавкал он. «Идите сделайте покупки в другом месте.»

«Нам не до твоих хреновых игр», — огрызнулась Амалия. «Ваш глава Гильдии на месте? Мы присылали вам эмейл по поводу сегодняшнего собеседования.»

«Из какой дыры вы двое вылезли? Сегодня мы не проводим собеседование. ОМП объявил чёрный код и закрыл все гильдии в восточной части города. Все боевые гильдии должны послать команды на поиски демона.»

Восточная часть? Но ведь демон взорвал дом дяди Джэка, расположенный в Западном Ванкувере. После чего мы с Амалией сбежали...на восток. Неужели крылатый демон последовал за нами? Я содрогнулась от одной только мысли, что это существо может нас преследовать.

«Так ваш глава гильдии здесь или нет?», — стояла Амалия на своём.

«Чёрт», — прорычал бородач «принцесса, мы заняты. Половина гильдии не спала всю ночь. Возвращайтесь, когда ОМП отменит тревогу.»

Амалия сложила руки на груди: «Мы уже здесь. Если ваша гильдия хочет получить в свои ряды подрядчика с уникальным демоном, то вы найдёте время на собеседование.»

Мои глаза расширились. Это заявление было прямо противоположным её словам о «смешаться с толпой».

Мужчина снова осмотрел Амалию. Сегодня она надела чёрные джинсы и чёрную кожаную куртку взамен испорченного платья. Её белоснежные волосы ниспадали по плечам, а макияж в стиле смоки айс дополнял образ хулиганки.

Затем он перевёл взгляд на меня. Он оценил мои распущенные каштановые волосы, синий плащ и уютные джеггинсы. Его брови сжались — видимо от меня он был не в восторге. Не прибавили мне очков в его глазах и белоснежные кроссовки.

«Надо было оставить свою младшую сестру дома», — сказал он Амалии. «В нашей гильдии детей не любят. Пройдите сюда.»

Мы с Амалией последовали за ним. Я была вне себя от гнева. То, что я маленькая ростом ещё не значит, что я ребёнок! Я поправила очки, желая их снять.

Мы прошли по лабиринту заброшенных офисов и поднялись на второй этаж. Бородач завёл нас в большую комнату, уставленную уютными диванчиками и стульями. В задней части комнаты стояли несколько столов с компьютерами и ноутбуками.

Дюжина человек сидели на стульях и лежали на диванах. Если бы я придерживалась стереотипов, то я бы смело назвала их всех «бандой байкеров». Кожаные одежды, татуировки, бороды. Все они были крупными мускулистыми парнями. Кстати, здесь не было женщин.

«Тэмин!», — прокричал наш проводник. «К нам посетители.»

Из-за спинки дивана показалась голова. Из-под ярко-оранжевой шапочки были видны чёрные волосы. Мужчина внимательно уставился на нас. Когда он приподнялся, я

увидела, что на нём была простая футболка поверх которой он надел серую клетчатую майку. На его груди лежал кулон, но это был не инферно.

Бородач махнул рукой в его сторону: «Это Тэмин, наш первый офицер.»

Иерархия гильдий была довольно простой. Заправлял всем глава гильдии — он был авторитетом, которого все должны слушаться. Он отвечал за каждого члена. Его поддерживали один или несколько офицеров гильдии — их можно считать начальниками смены или же армейскими лейтенантами.

Когда Тэмин подошёл к нам, я разочарованно выдохнула. Я его представляла совсем другим. У него не было ни татуировок, ни мускулов, ни бороды. Да к тому же он был слишком молод для первого офицера — на вид ему можно было дать не больше 30.

«Что такое?», — спросил он.

При ближайшем рассмотрении он выглядел уставшим. Так же, как и бородач: скорее всего он не лгал, когда сказал, что они не спали всю ночь. Каждая гильдия в городе вела охоту на крылатого демона.

«Эта крошка хочет пройти собеседование и присоединиться к нашей гильдии. Она утверждает, что является подрядчиком демона из новой, никому не известной родословной.»

Карие глаза Тэмина зажглись интересом: «Новая родословная? Последний раз новую родословную удалось открыть больше ста лет назад. А кто призыватель?»

«Это конфиденциальная информация», — нагло ответила Амалия. «Так ваш глава здесь?»

«Нет. И сейчас не самое лучшее время с учётом этой тревоги», — он махнул рукой как будто это вообще ничего не значило. Как будто это были пустяк, что не связанный демон свободно гуляет по городу и убивает невинных людей. «Я могу позвонить главе, если ты и твой демон подойдёте нам.»

Другие члены гильдии внимательно прислушивались к нашему разговору и потихоньку начали придвигаться к нам. Я спряталась за Амалией — сердце было готово выпрыгнуть из груди. Есть вещи, которые я просто ненавижу: вступать в спор, быть в центре внимания и не знать, что я делаю в незнакомом месте среди незнакомых людей. Это было моим ночным кошмаром.

Амалия уставилась на Тэмина: «Мы здесь не для того чтобы тебя развлекать.»

«Послушай, мы бы и рады записать нового подрядчика в наши ряды, но Рокко очень занят подбором команды для битвы с демоном. И я не собираюсь звонить ему только потому что ты там что-то утверждаешь. Учитывая происходящее я вообще не должен ему звонить.»

«Да», — кто-то прошептал. «Но новая родословная демонов. это точно прибавит нам престиж.»

Я нервно окинула взглядом группу людей. Их было немного, но все эти мужчины были высокими и мускулистыми. Из-за этого комната казалось заполненной. Были ли все они подрядчиками? Они что, все продали свои души ради власти и силы демонов?»

«Покажи нам своего демона», — сказал Тэмин «и тогда я позвоню Рокко. Если ты не врёшь, он примет тебя в свои ряды прямо по телефону.»

Показать им? Я попыталась подавить тревогу. Нет. Определённо нет. Зуилас был в безопасности в инферно, и я не планировала это менять.

Амалия кивнула: «Да, конечно.»

Что? Нет.

Тэмин улыбнулся, а другие члены гильдии придвинулись ещё ближе — в их глазах

светился интерес и жадность, пока Амалия не отошла в сторону и не пихнула меня вперёд.

«Робин, вызови своего демона.»

Члены гильдии заёрзали на месте.

«Подожди», — сказал бородач «но ведь это ты подрядчик, разве не так?»

«Нет конечно.»

Дюжина глаз в ожидании уставилась на меня. Я мысленно содрогнулась.

«Она?», — спросил кто-то.

«Она такая маленькая.»

«Ей хоть есть 18?»

«Она никак не может быть подрядчиком.»

«Робин», — прервала их Амалия. «Сделай это. У нас нет времени торчать тут целый день.»

Её серые глаза с предостережением уставились на меня. Мне придётся отыграть свою партию. Сейчас я не была магом, который никогда не практиковал магию, а лишь изучал её. Сейчас я была сильным, уверенным подрядчиком.

Сглотнув я достала из-за пазухи инферно — на нём заиграли серебряные руны. Все глаза в комнате уставились на мою цепочку.

Дыши. Я могу это сделать. Амалия потратила часы на наше с Зуиласом обучение. Она рассказала нам, как именно должны вести себя подрядчик и его демон. Это должно быть просто как дважды два. Я схватилась за инферно, как и проинструктировала Амалия, и ждала пока в красных лучах появится Зуилас.

Ничего не произошло.

Тэммин взглянул на Амалию, а затем на меня: «Ну ты зовёшь его или как?»

Я слегка сжала инферно, паника потихоньку начала захватывать меня. Почему Зуилас не появляется? Он же мог чувствовать почти всё, что происходит здесь, разве нет? Ведь прошлым вечером он показался в нужное время, чтобы спасти меня и Амалию.

Должна ли я громко его позвать? Нет, Амалия объяснила, что легальный подрядчик контролирует демона путём телепатической связи, молча отдавая приказы.

Зрители начали издавать гневные комментарии. В страхе я сильнее сжала инферно. *Зуилас, быстро покажись!* мысленно прокричала я ему. Как только я закончила, из инферно вырвались красные лучи. Они ударились об пол, а затем приняли форму Зуиласа. Свечение исчезло.

Он стоял неподвижно, руки висели по бокам, выражение лица было пустым, а глаза смотрели прямо перед собой. Даже его хвост не дёргался — так проинструктировала Амалия. Его имитация порабощённой марионетки была идеальной. Я выдохнула с гордостью и облегчением. Мы сможем это сделать!

Я вся светилась от гордости, но вот члены Великого Гримуара в неверии уставились на Зуиласа. Он сделал что-то не так? Почему...

Бородач вдруг рассмеялся. За ним начали смеяться и остальные. Лишь Тэммин не переменялся в лице.

«Это твой демон?», — прокричал кто-то сзади. «Эта маленькая штучка?»

«Он хоть взрослый?», — с издёвкой кто-то спросил. «Может призыватель перепутал и случайно вызвал ребёнка?»

«Я ещё никогда не видел такого слабого демона.»

«Да мой демон разорвёт его на части за 1,5 секунды.»

«В чём смысл, если демон не больше человека?»

Бородач усмехнулся: «Новая родословная? Ну теперь всё понятно. Да кто вообще захочет связываться с таким слабым демоном?»

Мои руки непроизвольно сжались в кулаки: «Он не слабый!»

Мой громкий протест остановил смех — все они уставились на меня в осуждении.

«Девочка, ты думаешь, что твой малыш-демон сможет побороться с нашими демонами?», — буркнул бородач. «Вот как выглядит настоящий демон.»

Он вытащил инферно из-под кожаной куртки, и комната залилась красным светом. Свет окутал половину комнаты, а когда он рассеялся на его месте стоял очень высокий демон — наверное около 2.5 метров.

На его толстых, как у гориллы руках, играли мышцы. Из его локтей и плеч торчали шипы, а хвост был мощным и толстым и тоже усеян шипами. На его голове виднелись огромные рога, сама же голова была покрыта щетинистыми чёрными волосами. Его глаза светились, как лава, на смуглом красновато-коричневом лице с тяжёлой челюстью и выступающими клыками.

По сравнению с ним Зуилас и правда выглядел как игрушечный демон. Демон бородача был настолько огромным, что Зуилас мог пройти между его ног и даже не согнуться.

«Эй, ты испугал её», — произнёс кто-то с симпатией в голосе. «Деточка, забирай свою зверюшку-демона и иди домой.»

«Её демон не придаст нам престиж», — сказал бородач Тэмину «Он сделает нас посмешищем. Извини, что я притащил их сюда.»

Мои руки снова сжались в кулаки: «Он не слабый.»

Бородач снова засмеялся: «Мне тебе продемонстрировать?» Его внимание переключилось на демона. Существо, которое стояло так же неподвижно как Зуилас, вдруг подняло руку. Его рука начала приближаться к его собрату.

Зуилас! Мысленно закричала я.

Эта гигантская рука с когтями на конце приближалась к нему, и Зуилас поднырнул под неё. Рука сомкнулась в воздухе. Подпрыгнув, Зуилас схватил демона за рога. Он с лёгкостью перепрыгнул через демона и очутился прямо лицом к лицу с бородачом.

Прежде чем мужчина успел выдохнуть, Зуилас уже крепко держал его за горло. Он лёгким движением руки поднял этого высокого, тяжеленого мужчину.

«Нет!», — закричал Тэмин, выхватывая маленькую палочку, покрытую рунами. «*Ori imped-*»

Всё ещё держа в руках бородача, Зуилас резко повернулся и ударил Тэмина ногой в грудь. Первый офицер отлетел назад и врезался в двоих других парней. Члены Великого Гримуара яростно закричали. Они зашевелились и начали доставать свои инферно. Кто-то начал произносить заклинание, и воздух наполнился магией. Зуилас швырнул в толпу бородача и прыгнул следом за ним.

Воцарился хаос. Крики, грохот и мерцание инферно наполнило комнату. Члены гильдии начали призывать своих демонов. Зуилас мелькал вспышкой доспехов и ярко-красной кожи. Я не могла уследить за ним. Всё, что я видела — это как падали мужчины.

Всё это длилось от силы секунд 30. В конце остался стоять лишь Зуилас. Точнее, он и демон бородача, который не мог двинуться без команды.

Зуилас отошёл от лежащих на полу мужчин и подошёл ко мне. Он снова вернул себе

пустое выражение лица и стойкую позу. Я посмотрела на него, а затем перевела взгляд на магов. Все были живы. Не видела я и следов крови. Зуилас всего лишь уложил их на землю.

Амалия ударила меня и прошипел мне в ухо: «Перестань выглядеть такой шокированной! Ты же контролировала все его действия, ты помнишь?»

Я придала себе уверенный вид как раз к тому моменту, когда Тэмин поднялся с пола и расправил свою рубашку. Затем он уставился на меня. Со стоном и рычанием с пола начали подниматься другие члены гильдии. Они сформировали гневный круг вокруг нас. Будет ли это плохо, если я спрячусь за Зуиласом? Он же был моим демоном. Мне же позволено использовать его, как щит?

«Один в своём роде», — тишину разрезал голос Амалии. Она выглядела скучающей. Ах, как же я завидовала её актёрским способностям.

Тэмин встал перед Зуиласом. Он и демон были одного роста, а потому первый офицер уставился прямо в горящие глаза демона. «Ты заключила легальный контракт? Я никогда не видел, чтобы демон двигался так быстро!»

«Да», — солгала я. Ох как же мне хотелось выглядеть такой же скучающей, как Амалия. «Всё легально!»

Он кивнул и полез за пазуху своей рубашки. Когда его рука снова появилась в поле зрения, в ней был маленький нож — на его рукоятки было что-то выгравировано. Неужели все маги носили с собой ножи?

«Что ты...», — начала было я.

Его глаза пробежались по моему лицу, а затем его рука дёрнулась — острое лезвие устремилось к горлу Зуиласа. Я шагнула вперёд.

На пол брызнула кровь.

Нож прижался к щеке Зуиласа, по лезвию стекала тёмная кровь. Моя рука обхватила руку Тэмина, не давая ему углубить порез.

Я не помню, как я двигалась — я только помню непонятное желание схватить нож и защитить демона. Острая боль пронзила мой палец, но я не ослабила хватку.

«Что ты делаешь?», — мой гневный голос поразил меня саму.

Тэмин отстранил руку с лёгкостью вырываясь из моей хватки. Я сжала руку в кулак. Спрятав нож за пазуху, первый офицер внимательно осмотрел моего демона. Во время этих событий — неожиданная атака, мое движение и мой порез — Зуилас даже не моргнул. Похоже, его нервы были сделаны из стали.

«Я должен быть уверен, что он полностью находится под твоим контролем», — как бы между прочим сказал Тэмин. «То, как ты командуешь демоном, восхитительно. Как ты это делаешь?»

Я открыла рот, но не знала, что сказать.

Амалия пришла мне на спасение: «Мы не собираемся раскрывать семейные секреты вашей гильдии.»

Послышался гневный гул.

«Что ж», — Тэмин потёр свой подбородок «Я поговорю с главой гильдии.»

Когда он отошёл в дальний угол комнаты, я взглянула на Зуиласа. С его подбородка капала кровь — более тёмная и вязкая, чем у людей.

Мой кулак сжался ещё сильнее, боль пронзила ладонь. Я надеялась, что никто из присутствующих не заметил капли крови, сочащиеся по моим пальцам практически в унисон с капающей кровью Зуиласа. Что-то мне подсказывало, что подрядчик, позволяющий разрезать свою плоть ножом в попытке защитить демона, может вызвать

подозрения.

Даже **я** едва могла поверить, что я это сделала.

Глава 19

«Прости», — уже в четвёртый раз сказала я.

Сложив руки на груди, Амалия уставилась через дорогу. Мы стояли возле входной двери в гильдию Великий Гримуар и ждали Тэмина. Дождь уже прекратился, и после него на фасаде здания остались следы грязи. В какую сторону я бы ни посмотрела улица выглядела ужасно. Что ж, мне придётся к этому привыкнуть, ведь теперь это моя гильдия.

Не знаю, что там Тэмин сказал главе гильдии, но это сработало. Я стала официальным членом Великого Гримуара. Тэмин даже подготовил документы, которые мне следовало заполнить. Меня ожидала куча новых форм и бланков, но пока ОМП не снимет тревогу все эти документы не будут официально зарегистрированы.

Я снова взглянула на Амалию: «Мне действительно жаль. Когда он спросил являешься ли ты моим чемпионом, я подумала, что «да» будет правильным ответом.»

Её негодование усилилось.

«Ты же ни разу не сказала, что не планируешь присоединиться к гильдии вместе со мной!», — добавила я.

«Я думала это и так понятно!», — гневно выдала она. «Я же уже состою в гильдии. Но нет, тебе нужно было взять и ляпнуть, что я твой чемпион. Как же я могла это опровергнуть и не вызвать при этом подозрений?»

Я сжала руки в кулаки так сильно, что почувствовала боль в пальце — последствия пореза. «Почему ты мне раньше не объяснила, что такое чемпион?»

«Я забыла, что ты не знаешь», — глухо ответила она. «Но тебе не кажется, что это и так понятно? Чтобы контролировать демона во время боя, подрядчик должен концентрироваться только на этой задаче. Естественно, что он становится уязвим и лёгкой добычей, а потому ему нужен защитник.»

И этот защитник и был «чемпионом» — партнёром, который защищал подрядчика.

«Вообще, это хорошо, что твой чокнутый демон способен биться самостоятельно, потому что из меня получится бесполезный защитник. Но запомни», — она придвинулась ко мне поближе: «когда он дерётся он ни в коем случае не должен использовать магию! Это сразу выдаст, что он не...»

Позади нас открылась дверь — от неожиданности мы с Амалией аж подпрыгнули. Мы обменялись взглядами, и я пообещала себе быть более осторожной. В будущем никаких обсуждений демона при свидетелях.

Тэмин вышел на улицу. Рядом с ним был ещё один мужчина — почти такой же высокий и мускулистый как бородач, но немного ниже ростом. «Это Джордж. Мы с ним напарники. Пойдёмте.»

Поскольку Тэмин был чародеем — он в открытую носил с собой заклинания — значит, Джордж должен был быть подрядчиком. Великий Гримуар состоял только из подрядчиков и чародеев.

Первый офицер вывел нас на улицу, и я поплотнее запахнула пиджак — всё-таки после дождя было холодно. Его машина была припаркована на аллее рядом с гильдией, и мы быстренько уселись в неё. Мы выехали на дорогу, а я сидела и мечтала о том, чтобы проснуться от этого кошмара.

Благодаря Зуиласу по городу бегал не связанный контрактом демон. Из-за этого все

боевые гильдии вышли на охоту. Великий Гримуар, как основная демоническая гильдия, играл важную роль в поимке демона. И, естественно, мы с Амалией вынуждены были присоединиться к поиску демона.

Шесть месяцев назад я жила с родителями, ходила в колледж, а в свободное время изучала историю магии. Две недели назад я потеряла сон из-за того, что дядя украл мамин гримуар. Теперь же я была связана с демоном, стала членом демонической гильдии и охотилась на самого опасного противника всех магов. И пока я не решу эту проблему, о поисках маминого гримуара можно даже и не мечтать.

Пребывая в мрачном настроении, я вытерла капли дождя с очков. Не обращая внимания на снова начавшийся ливень Тэмин уставился на приложение ОМП в своём телефоне. Они должны были прислать координаты того участка, который нам следовало проверить. Весь район был очищен для боевых гильдий, охотящихся на демона, и ОМП координировал зону поиска каждой команды.

«Наш участок в трёх кварталах отсюда», — сообщил Тэмин, убирая телефон в карман. «Мы прошерстим его с запада на восток. Затем ОМП назначит нам новый участок.»

«Не могу поверить, что они всё ещё не создали единый коммуникационный центр», — пожаловался Джордж. «Мы должны иметь возможность общаться с другими гильдиями через наушники!»

«Это не заложено в наш бюджет», — пробубнел Тэмин. «Ладно, давайте разделимся. Проверьте всё, а затем возвращайтесь сюда. И помните, несвязанный демон очень быстр и имеет свободный доступ к своей магии. Если увидеть его приближение, сразу же кричите!» И на этой «оптимистичной» ноте они с Джорджем ушли.

Я стояла ошарашенная посреди улицы. И что нам делать? Просто ходить туда-сюда? Осторожно я начала двигаться в противоположном от Тэмина направлении. Амалия последовала за мной, а затем нырнула под навес магазина здоровой пищи.

Я остановилась: «Что ты делаешь?»

«Пережду здесь. Я не собираюсь бегать под проливным дождём и искать несвязанного демона. Это самоубийство.»

«Но», — пробормотала я «это твой отец призвал этого демона на Землю. Если кто и должен...»

«Да. Но это не я призывала его. Послушай, Робин. Мы ничего не сможем сделать с этим демоном, и ты это знаешь. Сейчас он не убивает людей. Так что давай просто оставим его поиски профессионалам.»

«Он сейчас не убивает? Тогда что он делает?»

«Понятия не имею. Обычно свободные демоны только и делают, что убивают людей. Но этот почему-то бродит по восточной части города. Как будто в поисках чего-то. В любом случае, я только что прочитала последние сводки от ОМП. Демон ранил несколько магов, но все живы. Так что нам не нужно вмешиваться.»

«Мы уже вмешались, и мы несём ответственность...»

Она закатила глаза: «Ну если хочешь, то иди и ищи демона. А я остаюсь здесь.»

Фыркнув, я пошла дальше. Я буду искать демона, особенно учитывая, что его свобода частично и моя вина. Грохот дождевых капель заглушил все остальные звуки в округе. Моя упрямая решимость поступить правильно потихоньку начала стихать, уступая место плохому предчувствию, но я всё равно не останавливалась. Где же заканчивается наш квартал? Такая разбивка была ужасно неудобной. И это дело рук высокоорганизованного ОМП?

Пока я там стояла и не знала, что делать, я вдруг заметила движение. На соседней улице двигались четыре человека, по два с каждой стороны. Когда они дошли до прохода, все четверо нырнули в него с мастерством спецназа. Спустя пару минут они вновь вышли и подавали друг другу сигналы, которые, как я подозревала, означали «Всё чисто.»

Я поспешила спрятаться за автобусной остановкой, когда они собрались на улице — один из них уставился в телефон. Все они были одеты в чёрную кожаную одежду, на каждом из них был, как я полагаю, надет бронжилет. Трое мужчин стояли рядом с низкой блондинкой — из её плеча что-то торчало.

Мужчина с телефоном вдруг приложил палец к уху: «Феликс, я понял. Мы почти закончили проверку этого района.»

«Я устала», — женщина потянулась и повернулась к своим напарникам: «Долго ещё?»

«Ещё два часа.»

«Блин», — она зевнула «В последний раз я так долго не спала, когда мы сидели в засаде и выслеживали оборотня Лина.»

Один из мужчин засмеялся: «А это было весело!»

«Ребята, вернёмся к работе», — сказал им их лидер.

Снова сгруппировавшись в пары, они продолжили свой путь. Я наблюдала за решительной походкой женщины. Она была миниатюрной — почти такой же, как и я — но из каждого её движения сочилась уверенность. Смогу ли я когда-нибудь стать такой?

Я наблюдала за тем, как команда методично проверяет улицы. А затем они исчезли за углом. Ух ты. Вот так вот и мы должны были проводить проверку. Тэмин вообще знал, как нужно вести поиск? Я вернулась немного назад и остановилась у входа в тёмную аллею. Идти туда одной будет очень глупо.

По моей груди вдруг разлилось тепло от инферно, и спустя пару мгновений рядом со мной материализовался Зуилас. Игнорируя мой шокированный возглас, он всмотрелся в аллею. Дождь хлестал по его лицу, и он скорчил такую мину, как будто обвинял погоду в том, что она посмела испортиться.

«Что ты здесь делаешь?», — тревожно спросила я. «Ты не можешь вот появляться тогда, когда тебе этого захочется!»

Его багровые глаза, светящиеся в темноте аллеи, одарили меня пренебрежительным взглядом: «Почему нет?»

«Кто-то мог тебя увидеть!»

«Я знал, что ты здесь одна.»

«Как?»

Он лениво расправился и выгнул спину: «Ты подумала об этом.»

«Ты...ты можешь **слышать мои мысли?**»

«В инферно больше нечем заняться», — он сморщил нос. «Там темно и тихо. Скучно. Но я могу слышать тебя.»

Я не знала, как на это реагировать. Подходящей реакцией было бы заползти в ближайший канализационный люк и умереть от унижения.

«Не смей подслушивать меня! Это, это мои личные мысли.»

Он уставился на фонарь, как будто решая, стоит ли ему залезть на него, а затем спрыгнуть вглубь аллеи.

Он полностью проигнорировал меня. Я подошла к нему ближе: «Зуилас..»

Он резко повернулся. Схватив меня за запястье, он поднял его повыше и уставился на порез, который снова начал кровоточить.

«Ты не против?», — я попыталась вырвать руку из его хватки.

«У тебя всё ещё течёт кровь? Как сильно ты ранена?»

Я раскрыла ладонь. По моему пальцу потекла свежая кровь. Уставившись на ярко-красный поток, уже достигший моего запястья, Зуилас вдруг поднёс мою ладонь поближе ко рту, а затем слизал кровь. Его горячий язык прошёлся от запястья к пальцу.

«Фу», — мне всё-таки удалось вырвать руку «Что ты творишь?»

Он стоял с отсутствующим взглядом, как будто пытаюсь классифицировать новый вкус.

«Это отвратительно», — пробурчала я, вытирая руку о джинсы. «Не могу поверить, что ты...»

В этот момент он сплюнул на землю. Я забыла, что только что жаловалась, потому что его лицо исказила гримаса полного отвращения.

«Фу. У всех людей кровь такая на вкус?»

«Конечно.»

Он высунул язык, как будто хотел вымыть его под дождём. «Она на вкус как железо.»

Я уставилась на него. По какой-то непонятной причине меня оскорбил тот факт, что он считал мою кровь противной. «Так тебе и надо. Нечего было пробовать мою кровь.»

«*Nh'ainun* кровь должна обладать потрясающим вкусом и ароматом». Он взглянул на меня так, как будто я его ужасно разочаровала. «Глупые слухи.»

Он снова схватил моё запястье и легонько прижал два пальца к моему пораненному пальцу. Я моргнула и попыталась освободиться, но прежде чем я успела это сделать, вокруг его руки сформировались красные магические лучи. Он пробормотал пару слов, и к моему пальцу устремились маленькие руны и завитушки.

Палец пронзила боль, и я вскрикнула. Магия сделалась яркой, а после впиталась в палец. Когда лучи погасли, он вытер кровь, и мы оба уставились на свежий шрам, образовавшийся на месте пореза.

«Всё также, как и в прошлый раз», — прошептал он. «Твоя кожа заживает неправильно.»

«Ты залечил порез», — я перевела взгляд с пальца на него. «Зачем?»

«Запах твоей крови такой же противный, как и вкус.»

Чувство благодарности, которое начало было формироваться внутри меня, тут же исчезло. «Ах. Ты ужасен», — я вырвала свою руку из его хватки.

«Но зато я на вкус не противен.»

«Я никогда не захочу узнать твой вкус!», — я взяла себя в руки. «Мы здесь, потому что нам нужно остановить сбежавшего демона. Ты знаешь, как его найти?»

Он уставился на небо, его зрачки слегка расширились от света фонарей.

«Зуилас, ты знаешь, как его найти?»

«*Mailēshta*.»

«Что?»

«Раздражает.»

«Что раздражает?»

«Ты.»

Я сцепила зубы: «Очень по-взрослому, Зуилас.»

Он сфокусировал взгляд на нижней части пожарной лестницы, висевшей над его

головой.

«Даже не вздумай взбираться на неё», — предупредила я его. «Это из-за тебя демон на свободе. Так что меньшее, что ты можешь сделать — это остановить его.»

«Нет.»

«Почему? Ты боишься проиграть ему в бою?»

Его внимание переключилось на меня. Он обнажил зубы, но я не поняла — это рычание или улыбка. «*Vh'renith vē thāit*»

Я подождала перевод. Его не было. «И что это значит?»

«Это значит, что я никогда не проигрываю.»

Мои глаза расширились в ответ на его хвастовство, но кто я такая, чтобы подвергать сомнению его боевые способности? Исходя из всего, что я видела, он был смертельно опасен. Дядя Джэк и Клод говорили, что он может быть самым сильным из всех существующих демонов.

Его взгляд снова переключился на аллею.

«В этом случае», — продолжила я, пытаюсь привлечь его внимание «у тебя не должно быть никаких проблем и ты можешь помочь...»

«Тише, *payilas*.»

«Не мог бы ты прекратить...»

Он резко закрыл мне рот рукой и притянул меня к своей груди: «Тихо! Я слушаю.»

Вдохнув воздух через нос, я застыла, игнорируя дискомфорт от близости к нему. От его тела исходило тепло. Его тёплая рука закрывала мой рот, вторая обнимала за спину, удерживая меня на месте.

От него пахло кожей и корицей. Мысли начали роиться в моей голове, усиливая мой дискомфорт.

Его ноздри расширились, он начал внюхиваться в воздух, поворачивая голову то в одну, то в другую сторону. Спустя пару минут отступил назад, прячась в тени пожарной лестницы, и потянул меня за собой. От его тела начала исходить какая-то энергия. Температура воздуха немного упала, и вокруг нас сгустились тёмные плотные тени.

Мы стояли в кромешной, холодной тьме. Зуилас плотно прижал меня к себе, как будто боялся, что я вырвусь и побегу навстречу опасности. «**Опасность**», — это единственный вывод, к которому я пришла, проанализировав его желание спрятаться.

Послышались мягкие шаги, эхом звучащие по аллее.

«Где они?», — спросил мужской голос.

«Я не уверен», — ответил другой голос. «Я их потерял.»

«Тогда продолжим поиски.»

Я услышала звук удаляющихся шагов. Я напрягла слух, но всё, что я слышала, был лишь стук дождевых капель по земле. Что это было? Были ли эти мужчины частью другой поисковой группы?

Зуилас продолжил стоять на месте, лишь его голова двигалась в разные стороны — он прислушивался к звукам, которые я не могла услышать. Я ждала. Минута, две, три — уровень моего дискомфорта рос с каждой секундой.

Когда из аллеи уже ничего нельзя было расслышать, я наконец не выдержала и потянула его руку. Он не опустил руку от моего рта. Я потянула сильнее. Он продолжил меня игнорировать.

Я начала рычать и впиалась ногтями в его руку так сильно, как только могла.

Он опустил голову вниз, в его глазах читалось удивление: «Что ты делаешь, *payilas*?»

Отпусти меня! Мысленно закричала я, поскольку не могла говорить.

Он в любопытстве склонил голову, а затем рассмеялся: «А, так ты пытаешься поранить меня? Чтобы я тебя отпустил? Слишком нежно, *payilas*»

Я зарычала ещё сильнее. Внутри же меня всю трясло. Моя попытка причинить ему боль была настолько жалкой, что он даже не понял моих намерений! Насколько же непробиваемой была его кожа?

«Робин! Где ты?»

В шуме дождя раздался голос Амалии. Зуилас одарил меня ухмылкой, а затем его укутали красные лучи. Его рука исчезла с моего лица, а тело отправилось в инферно.

Я сжала челюсть. Наглый гадский демон. Хулиган. Вот он кто!

Довольная тем, что он, скорее всего, мог слышать мои мысли, я поспешила на голос Амалии. Время продолжить поиски демона.

Глава 20

Это глупо.

По мере приближения обеда эта мысль всё чаще и чаще появлялась моей голове. Тэмин не имел ни малейшего понятия, как организовать поиски. Мы просто бродили по назначенному участку, бессмысленно вглядываясь в аллеи. Каждый раз, когда мы разделялись Амалия выбирала уютное местечко и просто выжидала там, пока я осуществляла поиски. Такими темпами мы никогда не найдём этого демона.

Я шагала по одной из аллей мысленно кляня их всех. Тэмина за его некомпетентность. Его напарника за то, что ничего не делал, чтобы исправить ситуацию. Амалию за безразличие и нежелание помочь. Зуиласа за... вообще за всё.

Ну хоть дождь почти стих, уступая место проблескам солнечного света. Я стояла на перекрёстке в ожидании, когда красный свет сменится зелёным. Машин не было. Вообще весь район был пустынным и тихим. Настолько тихим, что я слышала своё дыхание.

Я уже повернулась, чтобы вернуться тем путём, которым я пришла, как вдруг краем глаза заметила какое-то движение. Это что, человек попытался спрятаться от меня или мне просто показалось? Может это была другая поисковая команда?

«Эй», — позвала я. «Так кто-то есть?»

Я подождала минуту, но никто не ответил. Что ж, похоже мне просто показалось...

Воспоминание о руке Зуиласа на моём лице заставило меня содрогнуться. Те мужчины в аллее сказали *Мы потеряли их. Их*. Не это, и не демона. Кого искали те мужчины?

«Есть кто-нибудь?», — снова закричала я.

В паре сотен метров от меня мелькнула тень. Мужчина в тёмной одежде — его очертания были скрыты морозящим дождём — остановился возле двери магазина и поднял руку.

Вокруг его руки образовался зелёный круг, который затем полетел в меня.

Я отстранилась, но при этом зацепилась обувью за бордюр. Когда я упала, зелёный свет пролетел над моей головой. Заклятье чародея? Он что, *атаковал меня*?

Вскочив на ноги, я достала из-за пазухи инферно. Мужчина нырнул за угол дома и исчез

из вида.

«Хей!»

Этот возглас раздался позади меня. Я обернулась.

Трое мужчин, тоже в чёрных одеждах, но с идентичными нашивками на рукавах, направлялись в мою сторону. Вокруг талии у каждого из них было закреплено оружие, а также они носили бронежилеты. Они были похожи на ту поисковую группу, которую я заметила раньше. Вот только эти мужчины были постарше — наверное, около 50.

«Это ты звала?», — спросил их главный, когда они подошли ко мне поближе. «Что ты здесь делаешь...»

Его взгляд упал на инферно в моих руках, и по его лицу пробежало удивление. Его партнёр издал удивлённый свист и усмехнулся в широкие усы: «Будь я проклят. Подрядчик?»

Я притворилась, что этот термин меня совсем не беспокоит.

«Ты часть поисковой группы?», — спросил меня их лидер. «Из какой ты гильдии?»

«Великий Гримуар», — прошептала я. «Вы видели только что чародея? Он метнул в меня заклятьем, а после убежал.»

«Кто-то напал на тебя?», — в разговор включился третий мужчина. Его открытые руки были покрыты татуировками. Похоже, что дождь и холод совсем его не беспокоили. Их лидер оглядел пустынную улицу. «Где твоя команда?»

«Где-то там», — махнула я за плечо.

Лидер махнул рукой своим напарникам, и они направились в ту сторону, куда исчез чародей. «Я провожу тебя к твоим напарникам», — сказал мне оставшийся маг. «Тебе небезопасно ходить здесь одной.»

Я покраснела в унижении. Я знаю, что это небезопасно, что я могу поделаться? Сказать Тэмину, что он понятия не имеет, как организовывать поиск? Я начала шагать, сделав вид, что взгляд мага меня не беспокоит.

«Должен признаться, меня съедает любопытство», — сказал он. «Ты не похожа на стандартного подрядчика.» Я промолчала. А что я могла сказать? Что он должен перестать мыслить стереотипно? Или может, что типичный книжный червь тоже может жаждать власти?

Он попытался снова: «И как долго ты подрядчик?»

Я почти произнесла «24 часа», но затем вспомнила мои фальшивые документы: «6 месяцев.»

«Робин, ты закончила?», — из ниши выскочила Амалия. Она заметила моего спутника и застыла. «Ах, Робин, вот ты где. Почему ты меня не подождала? Мы должны быть вместе!»

Я уставилась на неё.

«А Вы должно быть чемпион этой юной леди?», — спросил мой спутник.

«Да.»

Он уставился на Амалию. Удивительно, но обычно уверенная в себе, Амалия под его взглядом смешалась и отвернулась. Из-за угла показался Тэмин, следом за ним шёл Джордж.

«Что происходит? Ах...», — Тэмин вдруг резко замолчал.

«Тэмин», — проговорил мой сопровождающий «и снова мы встретились при неприятных обстоятельствах. Как ты?»

«Я в порядке. Спасибо, Дариус.»

Дариус улыбнулся. Я моргнула, пораженная тем, что ему удалось одновременно выглядеть дружелюбно и хищно.

«Я рад услышать, что у тебя всё хорошо. И прежде чем это изменится, я хочу спросить, почему ты вдруг поменял стандартный протокол ведения поисков?»

Тэмин смешался. «Эм...»

«Маг не должен находиться один в зоне риска. Кроме того, члены поисковой группы всегда должны находиться в поле зрения друг друга. Я так понимаю, ты — лидер поисковой группы?»

«Да, я, но...»

«Ты ответственен за их жизни. Как офицер гильдии Демоники ты должен понимать опасность, которой мы все подвержены. Но я вижу, что ты ничего не понимаешь.»

Тэмин застыл.

«Как много людей у тебя осталось?», — потребовал у Тэмина один из напарников Дариуса.

«Мы... это и есть вся наша команда.»

«Тогда вы все свободны, Тэмин. Наша команда возьмёт на себя проверку этого участка», — сказал ему Дариус.

Во взгляде Тэмина зажглась злость: «Но ты не можешь просто...»

«Проведи этих двух девушек в свою гильдию», — продолжил Дариус, не обращая внимания на слабые протесты Тэмина. «Я ожидал от тебя и главы вашей гильдии более ответственного подхода, чем...»

«Мы знаем, что мы делаем», — гневно прервал его Тэмин. «Эта девчонка», — он указал на меня «и её демон будут теми, кто поймают не связанного демона. Я готов поставить все деньги нашей гильдии на это.»

«Это не такая уж и большая ставка. Уведи их отсюда, Тэмин. Я поговорю с главой вашей гильдии.»

Тэмин буквально зарычал. Он так сильно сжал челюсть, что видно было, как гуляют его желваки.

Дариус тепло мне улыбнулся: «Я восхищён твоей смелостью, Робин. Но тебе представятся другие возможности продемонстрировать свою отвагу.»

Неожиданно для себя я улыбнулась ему в ответ. Они ушли. Тэмин выглядел очень зло.

«Кто это был?», — спросила я.

«Король Дариус.», — прорычал первый офицер. «Глава Гильдии Ворон и Молот.»

Ворон и молот. Проклятье. Ну почему мы с Амалией не присоединились к этой гильдии? Похоже, что Дариус знал, как надо проводить поиски.

«Ворон и Молот — это просто смех», — продолжил Тэмин. «Лекция о следовании протокола от него? Его гильдия известна тем, что постоянно нарушает правила и, при этом, избегает нарушений!»

«Ну да», — пробубнел Джордж. «Но будем честны. Его гильдия выполняет большую часть работы охотников за головами.»

Тэмин взорвался: «Ладно. Поехали отсюда.»

Пока мы шли к машине я всё прокручивала в голове слова Дариуса. Жизни, за которые

вы отвечаете. Опасность на этих улицах. Как много магов рисковали своими жизнями, чтобы поймать демона? Как много людей, таких, как Дариус и его команда, подвергали себя опасности?

Зуилас мог раскидать команду магов менее, чем за одну минуту. Какой ущерб мог принести крылатый демон? Скольких людей он убьёт? И хотя Тэмин, скорее всего, просто так ляпнул обо мне, всё-таки это действительно было моей задачей — остановить демона. А точнее, это было задачей Зуиласа.

Я была слабой, но вот Зуилас был смертоносным. И вот отличии от других, связанных контрактом демонов, он мог спокойно использовать свою магию. Он был способен победить крылатого демона. Если он остановит его, никто больше не пострадает. Никто не умрёт.

Это моя ответственность. Я должна исправить ситуацию.

Мы подошли к машине Тэмина. Когда все уселись, я склонилась над Амалией: «Эм. Мне в другую сторону.»

Тэмин обернулся: «Что?»

«Мне срочно нужно домой», — солгала я. «А он в другом направлении. Я поеду на автобусе.»

«Ты не можешь просто...»

«Я вернусь к нашей следующей смене», — я уставилась на Амалию. «Мы пересечёмся с тобой позже.»

Она уставилась на меня в ответ. «Ну хорошо.»

Я закрыла дверь машины. Мои руки тряслись, но я это проигнорировала. Панический голос в моей голове умолял меня вернуться домой, но я упрямо шла вперёд, притворяясь, что знаю, что делаю. Завёлся мотор машины, а затем они ехали. Я же продолжила свой путь.

Я осталась одна. Страх сильнее вцепился в меня когтями, но я гордо вздёрнула подбородок. Если Зуилас и я найдём и победим демона, то все будут в безопасности. Я должна это сделать, хоть это и пугало меня до чёртиков.

Я зашла в какой-то дворик и достала телефон. Пока я открывала приложение ОМП, inferно на моей груди начал нагреваться. Сверкнули огни, и рядом со мной встал Зуилас.

«*Payilas*? Что ты делаешь?»

Я уставилась на карту, на которой отмечалось передвижение демона. «Мы собираемся найти сбежавшего демона.»

Его брови взлетели вверх: «Зачем?»

«Потому что он сбежал из-за нас. Почему ни ты, ни Амалия не можете понять этого? Я освободила тебя из круга, а ты освободил его. Люди умирают, и мы этому причина.»

Он изучал моё лицо так, как будто я была для него непонятным пазлом. «И?»

«Ясно. Конечно же, ты не можешь этого понять. Ты же демон.» Я снова уставилась на карту. «В последний раз его видели в восьми кварталах отсюда. Мы зашли слишком далеко на запад.»

Гастаун, известный туристический район, был в нескольких кварталах на восток. Где-то рядом, если судить по карте ОМП, находилась поисковая группа гильдии Ворон и Молот — на северо-востоке. Мне предстоит долгий путь, чтоб дойти до нужного места, а ведь скоро стемнеет. Может мне и не нужно этого делать?

Нет. Это моя ответственность. Я засунула телефон в карман, и пошла вниз по аллее.

Зуилас оторвал взгляд от объявления, которое висело на стене, и поспешил за мной:
«Куда ты идёшь?»

«Искать демона.»

«Вот так просто?», — в его голосе слышалась издёвка. «Идёшь, идёшь. Бах, демон. Так просто.»

Я осознала, что стиснула зубы. Чем больше времени я проведу с ним, тем больше мне придётся заплатить моему дантисту. «Тогда помоги мне. Я уверена, что у тебя есть идея получше, как найти демона.»

«И зачем мне хотеть найти его?»

«Зачем ты его вообще отпустил?»

«Потому что он старый. Он знает больше, чем я. И он тоже хочет вернуться домой.»

Я остановилась и повернулась к демону. «Значит, ты отпустил его, чтобы посмотреть, знает ли он путь домой.»

Зуилас издал звук раздражения. «Но он не знает, а иначе он не стал бы играть в игры с *hh'ainun*. Мне стоило оставить его в круге.»

«Игры? Какие игры?»

«Игры в преследование. Он любит охотиться за слабыми.»

«Ты *знаешь* этого демона?», — с удивлением воскликнула я.

«Его зовут Тахеш. И он *Dīnen*», — он поморщился. «Я не знаю, как перевести это слово на ваш язык. Он...король?»

«Король?», — ахнула я. «Он король демонов?»

Зуилас запрыгнул на мусорный бак, затем уселся на его край и уставился на моросящий дождь. «Он король не всех демонов, а Первого Дома. Все демоны знают его.»

Я вдруг вспомнила письмо дяди Джэка к Клоду — *я думаю он из 12-го дома.*

«И сколько в вашем мире королей демонов?»

Он уставился на небо, его ноздри расширились, и он начал нюхать воздух: «Двенадцать.»

Значит, у каждого дома есть король. Я вытерла капли дождя с лица. «Дядя Джэк призвал короля демонов. Это же сумасшествие! И ты его освободил!»

«Чему ты так удивлена, *payilas*? Он прожил долгую жизнь. Поэтому и стал королём.»

«Но...король? Означает ли это, что он правит демонами?»

«Он правит своим Домом», — взгляд Зуиласа заскользил по крышам. «И это не самое впечатляющее занятие.»

Я фыркнула. «Звучит так, как будто ты завидуешь. Ты тоже хочешь быть королём.»

«А?», — он перевёл взгляд на меня. «Но я и есть король.»

«Ты кто?»

«*Dīnen*.»

Моё лицо застыло. «Что? Ты — король демонов?»

Он сморщился. Видимо моё недоверие как-то оскорбило его, потому что его хвост начал бить по крышке бака — туда-сюда. «Ну конечно, *payilas*. Ты вообще хоть что-нибудь знаешь?»

Я уставилась на него. Моё сердце начало стучать громко-громко. «Ты — король Двенадцатого Дома.»

Его взгляд сначала устремился в небо, а затем опустился на землю. «Это глупое занятие — поиск Тахеша. Оставь это, *payilas*. Вернись к другим *hh'ainun*.»

«Что? Нет, мы обязаны найти его. Я же только что тебе объяснила.»

Зуилас спрыгнул с бака и подошёл ко мне поближе. Его чёрные волосы упали на глаза — с них капали капли дождя. «Вернись к *hh'ainun*.»

«Но я...»

Он слегка надавил мне на живот, заставляя отступить назад: «Уходи сейчас же.»

«Прекрати! Я не уйду пока Тахеш не будет остановлен!»

Зуилас снова отодвинул меня — нежно, но в то же время сильно.

«Прекрати!», — закричала я, отступая от него. Как мне заставить его понять, что мы ответственны за поимку этого демона? Мог ли он вообще это понять или это было за пределами его понимания?

Его глаза угрожающе засветились, и он начал подталкивать меня в сторону переулка. Его зубы были обнажены. Его обещание защитить меня вдруг стало таким призрачным.

«Быстрее, *payilas*», — прорычал он, подталкивая меня с ещё большей силой. Я опёрлась о стену, чтобы удержать равновесие, и почти пропустила его встревоженный взгляд на крышу.

В этот момент я поняла, что за его напряжением скрывалась не агрессия. Он просто спешил. Зуилас отчаянно хотел меня убрать отсюда, при этом стараясь не выдать истинной причины своих действий. Но я начала догадываться почему он это делает.

Глава 21

Мой путь лежал туда, куда Зуилас не давал мне пройти. Я поднырнула под его руку и устремилась вглубь аллеи, но он поймал меня за рукав и оттащил обратно. Поскользнувшись, я врезалась в его грудь.

«Что ты делаешь?», — прорычал он мне в ухо, крепко сжимая мои рёбра.

«Тахеш где-то рядом, не так ли?», — я попыталась сделать вдох, и его хватка на мне усилилась. «Вот поэтому ты продолжаешь смотреть на небо и заставляешь меня уйти.»

«Если ты это поняла, то почему хочешь идти по направлению к нему? Ты хочешь умереть?»

Упрямство затмило мой страх. «Ты должен защитить меня.»

Если Тахеш придёт за нами, то магия контракта заставит Зуиласа защитить меня. Он не сможет отказаться исправить свою ошибку, если я буду в опасности. Кроме того, он сам мне сказал, что он никогда не проигрывает.

Я попыталась сделать глубокий вдох и громко, насколько мне это позволяли мои лёгкие, закричала: «Тахеш!»

Зуилас быстро заткнул мне рот рукой и оттащил меня в тень — туда, где соединялись два здания. В этот момент я испытала удовлетворение от того, что мне удалось перехитрить его. Я подняла голову, чтобы посмотреть на выражение его лица.

Он прижался к стене, отвернув голову. Его ноздри расширились. Его красные глаза распахнулись — в них плескалась тревога. Почти...страх.

Моя радость от победы сразу померкла.

Зуилас резко вскинул голову, после чего, крепко сжав меня, выпрыгнул из укрытия.

Вспыхнул красный свет, и рядом с нами что-то взорвалось. Взрывная волна отбросила нас к противоположному зданию. В последний момент Зуиласу удалось повернуться так, что его спина врезалась в кирпичную стену вместо моей. Кирпичи разлетелись на части. Их обломки едва не попали мне в голову.

Зуилас оттолкнулся от стены, закинул меня на плечо и быстро побежал. Здания мелькали перед моими глазами. Зуилас завернул за угол — его босые ступни мягко скользили по мокрому асфальту, а хвост нервно крутился в разные стороны.

Переулок позади нас осветился красным светом.

Зуилас упал на землю. Доспехи, покрывающие его колени и голени, закрипели по асфальту. Он резко ударил ладонью по земле, и по его руке кругами заскользило красное заклинание.

Небо окрасилось в алый цвет. Зуилас поднял руку, и две магические силы соединились в едином взрыве. Меня отбросило в объятия моего демона. Его руки ударились об асфальт, и он вздрогнул от удара. Он закрывал меня, как щит. В его же глазах плескалась ненависть.

Когда он поднялся, земля всё ещё вибрировала от взрыва. Он схватил меня за пальто и резким движением поднял с асфальта. Затем, прижав меня к себе, схватился одной рукой за пожарную лестницу и начал быстро поднимать нас наверх. Как только его ноги ступили на крышу, он быстро побежал.

На вершине здания напротив нас показалась тёмная фигура. Размахивая своими огромными крыльями, демон подошёл к краю крыши. Его глаза светились красным. Магические заклинания скользили по его рукам, принимая атакующую форму.

«Берегись!», — закричала я.

Зуилас успел отпрыгнуть в сторону за секунду, как в то место, на котором мы стояли, ударил красный свет. Нас отбросило вниз. Мы парили в воздухе, а затем Зуилас одной рукой схватился за стену. Его когти буквально разрывали кирпичи.

Тахеш, стоявший на крыше здания, громко рассмеялся: «*Eshathē gūkkinanin venarish antin hh'ainun taridis, Dīnen et Vh'alyir.*»

Зуилас обнажил клыки. Он оттолкнулся от стены и мягко приземлился на припаркованный автомобиль. Крыша машины слегка прогнулась под его ногами. Затем он спрыгнул на землю и снова побежал — его рука мёртвой хваткой обнимала меня за талию.

Я услышала смех Тахеша.

Мы забежали на небольшую парковку, окружённую трёхэтажными зданиями. Зуилас подбежал к мусорному баку. Наверное, он хотел с него запрыгнуть на крышу здания. Я в отчаянии сжала его руку.

Он не успел запрыгнуть на бак. Взрыв ударил прямо возле нас. Магия швырнула нас на землю, и Зуилас упал на спину. Меня вырвало из его рук, и я упала рядом с мусорными баками.

Зуилас вскочил на ноги. Вокруг его рук снова сформировались красные магические круги — он поднял руки вверх.

Широко расправив крылья, Тахеш сорвался с крыши и врезался в меньшего демона. От него волнами исходила магическая атака, но Зуиласу удалось отскочить. Когда он отпрыгнул в сторону, над его руками сияла магия, простираясь над его пальцами, принимая форму длинных клыков.

Громко расхохотавшись, Тахеш поднял руки, и из его толстых пальцев вырвались ещё более длинные магические клыки: «*Kirritavh'an Zylas nailēris? Eshanā agrēris.*»

Зуилас не ответил. Его глаза светились красным светом, а тело застыло в боевой позе. Я вцепилась руками в инферно и уставилась на двух демонов. Огромный высокий Тахеш с мускулами, толстенным хвостом и крыльями возвышался над маленьким Зуиласом. Мой демон в этот момент был похож на щупленького подростка, готового вступить в бой с тяжеловесом.

Два демона уставились друг на друга — затем Тахеш атаковал.

Зуилас увернулся от атакующих его когтей. Два демона начали двигаться с быстрой скоростью, так что я видела лишь два расплывчатых силуэта. Тахеш атаковал и атаковал, а Зуилас — уворачивался и отступал. Я не могла разобрать, кто выигрывает, а кто — проигрывает.

Из тела Тахеша вырвались красные лучи. Зуилас упал — земля под ним прогнулась. В течение 2-х мучительных, душераздирающих секунд он не двигался. Затем он перевернулся, едва избежав смертельного удара от Тахеша. Когда он вскочил, хвост Тахеша сделал движение и ударил Зуиласа в живот.

Они снова размылись. Их резкие движения смешались в ярко-красном магическом свете. На землю брызнула кровь, но я не знала чья именно. Я слышала звуки ударов, злобное рычание. На мгновение они отошли друг от друга, и я увидела на плече Зуиласа глубокие порезы — кровь лилась из них прямо на землю. Затем два демона снова столкнулись.

Зуилас увернулся, когда острые клыки Тахеша прошли по его груди. Он споткнулся, хлестнул хвостом и потерял равновесие. Пока он приходил в себя Тахеш рванулся вперёд. Я застыла в немом крике, когда он швырнул Зуиласа на землю.

Движения, звуки, магия — всё это замерло. Тахеш был тёмной, неподвижной фигурой, склонившейся над Зуиласом. Затем он расхохотался и поднял свою мускулистую руку.

Зуилас висел на длинных когтях Тахеша, пронзивших его живот. Когти демона пронзили его насквозь — они торчали из спины моего демона и с них стекала его кровь. Тяжело дыша Зуилас схватился за запястье Тахеша. Вокруг его руки образовался магический круг, наполненный рунами.

Тахеш взревел. Его магия взорвалась в ослепительной вспышке.

Рядом со мной раздался оглушительный грохот. Я вздрогнула, когда Зуилас дёрнулся и рухнул на землю. Он так сильно ударился о мусорный контейнер в процессе падения, что металл раскололся надвое. На землю высыпался мусор — пивные бутылки, остатки еды, баллончики с краской.

Под Зуиласом собралась тёмная кровь, вытекающая из пяти проколов на его спине. Он не двигался. Я лишь слышала его грубое, прерывистое дыхание. Тахеш направился к нам, его зубы обнажились в голодной усмешке.

Мой разум охватила паника. Я должна что-то сделать. Я должна помочь.

Я схватила баллончик с краской, потрясла его и встала перед Зуиласом. Нажимая на распылитель, я мысленно попросила об удаче, и из баллончика брызнула синяя краска. Я быстро начала рисовать на земле линии.

Тахеш медленно подходил к нам. Он тихо смеялся.

Я отбросила баллончик в сторону, схватила Зуиласа за плечо и приподняла его: «Вставай! Он идёт! Мы должны убираться отсюда.»

Зуилас слабо застонал и поднял голову. В его глаза читалась боль. Он приподнялся на локтях — кровь была повсюду. Его руки дрожали под его весом.

Тахеш был уже рядом с нами.

«Зуилас!», — закричала я. «Ты обязан защитить меня. Вставай!»

Его голова повернулась в мою сторону, зубы обнажились.

Готов? Мысленно прокричала я ему. Его глаза зажглись в ответ на мой призыв, красная магия окутала его руки и ноги. Огромная нога Тахеша остановилась возле линий, которые я нарисовала на земле.

«*Luce!*», — закричала я.

Широкая полоса, которую я нарисовала на земле, засияла ярко, как солнце. Тахеш взревел и отшатнулся.

Руки Зуиласа обхватили меня, прижимая меня к груди. Его красная магия вспыхнула — земля завибрировала от его заклинания. Нас буквально подбросило в воздух. Мы пролетели пять этажей над землёй. Казалось, что мы плыли по ледяному ветру, а затем мы резко начали падать.

Я вцепилась в шею Зуиласа. Мы упали на крышу — его ноги ударились об бетон. Из его горла вырвался стон — отчасти мучительный, отчасти гневное рычание. Красная магия вилась по его ногам, и он устремился вперёд — невероятно быстро, благодаря магии.

Когда позади нас раздался разъярённый рёв Тахеша, Зуилас снова прыгнул. Мы пролетели над широкой дорогой и побежали по другой крыше. Под нами виднелись тёмные улицы и железнодорожные пути. Поезд бежал по рельсам, как маленькая серебряная змейка.

Зуилас пробежал по крыше и совершил ещё один прыжок. Мы приземлились на крышу скоростного поезда. Зуилас заскользил по гладкой крыше, и мы сорвались вниз. Раздался противный металлический звук — Зуиласу удалось зацепиться когтями о боковую часть вагона. Другая его рука крепко обнимала меня.

Мчащийся поезд уносил нас в ночь от восточной части города и короля демонов.

Глава 22

Мы провисели на поезде несколько минут. Когда поезд начал проезжать мимо зданий, Зуилас качнулся в сторону и разжал руку.

Мы упали на травянистую возвышенность и покатались вниз. Зуилас обнял меня, и в таком положении мы прокатились несколько метров вниз, пока не остановились возле велосипедной дорожки. Как только мы прекратили движение, Зуилас обмяк.

Я села на колени и прикоснулась к его руке. Она была холодной. «Зуилас?»

Он перевернулся на спину и, прищурившись, посмотрел на меня. С уголка его рта текла струйка крови, а его глаза стали чёрными и безжизненными. Всё его тело было в ранах, и мой мозг отказывался воспринимать эту информацию. В этот момент он представлял собой существо из фильмов ужасов.

«Здесь ты в безопасности?», — прохрипел он.

Я с трудом оторвала свой взгляд от него и осмотрелась. На вершине холма было слышно автомобильное движение. Где-то вдалеке под зонтами шли несколько пешеходов.
«Думаю, да.»

Он испустил болезненный вздох. Его конечности окутал красный свет, и его тело исчезло в инферно. Оставшись одна, я прикоснулась к окрашенной в кровь траве. В этот момент силы покинули меня, и я упала на траву, сотрясаясь от дрожи.

Дура. Я такая дура!

Я хотела закрыть глаза, но не могла перестать смотреть на окровавленную траву. Зуилас был сильно ранен. Если бы он был человеком, его раны были бы смертельными. И я не была уверена, что он сможет оправиться от таких ран. Да, он обладал потрясающей целительной магией, но сможет ли он её использовать? Сможет ли он исцелить себя? Или уже было слишком поздно? В последней раз, когда его глаза были такими чёрными, он был при смерти.

Свежая порция паники пронеслась сквозь меня. Я вскочила на ноги и побежала.

Зуилас умирал. И я была единственной, кто сможет ему помочь, но только, если поспешу.

Я нетерпеливо подпрыгивала на месте, ожидая, когда таксист протянет мне кредитку и квитанцию. Я выхватила карточку из его рук, и побежала к мотелю, не волнуясь о том, какое впечатление оставила после себя. Грязная и пятнах крови Зуиласа — да, выглядела я не очень.

У меня ушло 15 минут, чтобы поймать такси и доехать до мотеля. Это слишком долго. Неужели я опоздала? Но другого выбора у меня не было.

Я быстро добежала до нашей с Амалией комнаты, открыла дверь и буквально влетела в неё. В комнате было темно и пусто. Похоже Амалия не возвращалась.

Я захлопнула входную дверь и быстро побежала в ванную комнату. Затем я включила душ. Сначала вода была ледяной, но постепенно она начала нагреваться, становясь всё жарче и жарче. Я попыталась вытащить цепочка из-за пазухи, но она запуталась в пальто. Мне пришлось его снять и отбросить в сторону. Со второго раза у меня получилось.

«Зуилас, выходи. У меня есть что-то, что может тебе помочь.»

Ничего не произошло. Нет. Я не могла опоздать.

Я сняла обувь, вынула телефон и положила его на полочку, а затем шагнула в ванну. Поморщившись от ощущения мокрых носков, я взяла инферно в руки и поднесла его к горячему водяному потоку. «Зуилас, пожалуйста, выходи.»

Горячая вода потекла по металлу, и он озарился красными лучами. Вместо того, чтобы привычно подпрыгивать от пола, магически лучи устремились вниз. Зуилас принял форму буквально на моих пальцах, стоя ко мне спиной и уставился на душ. Вода моментально стала красной от его крови.

Затем его ноги подкосились.

Я попыталась схватить его за плечи, но он был слишком тяжёлым. Мы вместе опустились вниз. Я уселась на задницу. Демон наполовину оказался в моих объятьях: его голова лежала у меня на плече, а тело осело между моих ног. Вода омывала его туловище, тут же окрашиваясь в красный. Там, где его раны прикасались ко мне, я чувствовала жар.

С трудом, но мне удалось немного подтянуть его вверх, чтобы вода не заливала его лицо. Затем я тихонько позвала: «Зуилас.»

На его щеке дёрнулся мускул, но он не открыл глаза: «Горячо.»

«Да», — прошептала я.

Он лежал без движения, позволяя воде омывать его тело. Мой взгляд скользил по нему — я пыталась определить, насколько опасны раны, но так ничего и не поняла. Пять проколов на его животе, четыре глубоких пореза на плече, мелкие царапины на груди, прорезавшие его доспехи. И это только внешние повреждения! Кто знает, насколько опасны внутренние? Но самое главное, так много крови стекало в канализацию!

«Зуилас!», — я сглотнула комок у меня в горле «ты выживешь?»

«Ты так легко от меня не избавишься». - прорычал он.

«Я не пытаюсь избавиться от тебя». Я начала всхлипывать под натиском вины и сожаления. «Прости меня!»

Он уставился на меня сквозь полуприкрытые глаза: «Простить?»

«Я думала ты сможешь его победить! Я думала для тебя это не составит труда! Если бы я знала, что... Я бы никогда не заставила тебя биться с ним!»

«Не составит труда», — на его лице появилось отвращение. «Ты такая *zh'últis*. Разве ты не видишь?»

«Вижу что?»

Он выпрямился и прислонился спиной к стенке душа. Одна его нога свисала с края ванны. Он оперся головой о плитку и уставился на меня холодным взглядом.

«Тахеш — *Dīnen* Первого Дома. А я *Dīnen* Двенадцатого Дома. Я самый слабый из них всех!»

«Прости. Я должна была понять, что у тебя нет шансов против Тахеша.»

«Нет шансов? Ты решила оскорбить меня ещё больше, *rayilas*.» В его глазах начали появляться проблески красного. «Я могу убить всё, что захочу. Их всех. Я не стал бы *Dīnen*, если бы проигрывал всем подряд. Я выжил только потому, что никогда не проигрываю!»

«Но ты только что проиграл! И едва выжил.»

«*Kanish!*» Он резко поднял руку и запустил её в мои волосы. Обнажив зубы, он придвинулся ко мне вплотную. «Из-за **тебя!** Ты заставила меня драться с ним, когда я не мог выиграть эту битву!»

Мне стало страшно. Я боялась даже моргнуть. Он не причинял мне боль — но хотел. Я могла прочесть это на его лице. В том, как он обнажил клыки, которые так легко могли пронзить мою нежную кожу. Ужас сковал моё тело ледяными когтями.

Затем он отпустил меня и отодвинулся к стене. Он подставил лицо под воду и закрыл глаза. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоить сильно бьющееся сердце и сказала: «Я не понимаю»

Он подвинулся ещё ближе к душе, чтобы вода попадала на всё его тело. Кстати, вода больше не была красной.

Я попыталась снова: «Ты сказал, что никогда не проигрываешь, и тут же говоришь, что не можешь победить Тахеша.»

«Победить», — мягко прорычал он «и *не проиграть* — это разные вещи. Если ты проиграешь, то ты умрёшь.»

Я медленно вдохнула. «Так ты никогда не проигрывал. Как тебе это удалось?»

«Если я не уверен, что я могу выиграть, я не вступаю в драку. Я выжидаю. Вот так я и победил остальных *Dīnen*.»

«И чего ты ждёшь?»

«*Dh'ērrenith*. Это значит гарантированная победа». Он открыл глаза. Они снова стали ярко-красными. «Я жду пока они станут слабыми, начнут отвлекаться, останутся одни и раненные. Я жду пока они забудут, что им нужно меня опасаться. Я выжидаю подходящий момент для удара — снизу, сбоку, сверху — из любого направления, откуда они меня не ожидают. И я убиваю их. И вот так я никогда не проигрывал.»

Я уставилась на него. Несмотря на горячий душ, мне вдруг стало холодно.

«До тебя», — прорычал он. «А теперь я проиграл.»

«Прости», — уже в который раз произнесла я. «Я допустила ошибку.»

Он меня проигнорировал.

Сглотнув, я вылезла из ванны. С моей мокрой одежды потоками стекала вода. Я взяла полотенце и телефон и вышла, оставив Зуиласа греться под горячим душем.

Дрожа от холода, я послала Амалии смс, в котором сказала, что я вернулась в мотель и не смогу им сегодня помочь с охотой на демона. Затем, бросив взгляд на дверь ванной

комнаты, я быстро сняла мокрую одежду, вытерлась насухо полотенцем и переделалась в тёплый свитер и штаны для йоги.

Я как раз надевала носки, когда Зуилас вышел из ванной. Капли воды стекали по его коже. Его волосы были мокрыми, а потому его маленькие рога были более заметны, чем обычно. Он потянул за пряжку брони, защищающей его правое плечо. Затем он снял доспехи, защищающие его сердце и бросил их на пол.

Я нервно наблюдала, как он снял нарукавник с левой руки и также бросил его на пол. Обнажившись до пояса, он уселся на ковёр, скрестив ноги. Всё его туловище было покрыто царапинами и проколами. По крайней мере, кровотечение остановилось. Он полу прикрыл глаза, и, казалось, задумался. Затем прижал руки к полу.

По его рукам начали подниматься красные лучи. Под его ладонью загорелся магический круг, наполненный рунами. Воздух в комнате остыл. Слабый свет, просачивающийся из окон, погас. Всё, что я могла видеть, было лишь светящееся заклинание. Он уставился на него, видимо проверяя на прочность, а затем лёг на спину.

Его губы задвигались, и я услышала мягкое бормотание — он произносил заклинание на родном языке. От заклинания начали подниматься красные лучи — они впитывались в его раны. Прошептав последние слова, он отпустил заклинание, и оно начало исчезать. Магия вошла в его тело. Его спина выгнулась, челюсти сжались и мышцы напряглись. Когда последние остатки магии вошли в него и заклинание полностью исчезло, он начал тяжело дышать.

Смущенно глядя, я подошла к нему поближе. Его раны исчезли, как будто их никогда и не было. Даже шрама не осталось. Тяжело дыша он начал массировать правый бицепс. Тот, на котором ещё секунду назад были глубокие порезы.

Я придвинулась ещё ближе. «Тебе всё ещё больно?»

Он не ответил. Поднявшись на ноги, он покрутил плечами назад, а потом наклонился вперёд и прижал ладони к полу. Вау, вот это гибкость. Он постоял в такой позе пару секунд, затем выпрямился и отклонился назад. Когда он сделал мостик я потеряла дар речи. Такой гибкости мог позавидовать любой гимнаст.

Он оттолкнулся от пола и небрежно вернулся в стоячую позу. Нахмурившись, он снова начал крутить плечами. Вода стекала с него на пол.

Я обошла его стороной и отправилась в ванную. Там я выключила душ и взяла несколько полотенец. Вернувшись в комнату, я расправила одно из них и обернула вокруг его плеч. Его глаза сузились в подозрении.

«Тебе нужно вытереться», — пробормотала я. «Чтобы не мёрзнуть.»

Отбросив полотенце в сторону, Зуилас отошёл от меня. Он вёл себя так, как будто моё присутствие смертельно оскорбляло его. Очевидно, он всё ещё не простил меня за то, что он чуть не умер из-за меня. Хотя, если честно, я и не заслуживала прощения.

«Если хочешь, можешь прилечь», — я махнула в сторону кровати. «Тебе здесь будет удобнее, чем в inferно?»

Наклонившись, он отстегнул доспехи, защищающие его голени, и начал осматривать, насколько они повреждены.

Я вытерла ковёр, затем унесла влажные полотенца в ванную. Когда я вернулась, Зуилас уже лежал на моей кровати. Его тёмная кожа контрастировала с бледно-голубым покрывалом. Нехотя я признала, что его тело было...прекрасным. Кожа цвета кофе с молоком, мягкая и ровная, мускулы — он выглядел как с обложки журнала. И если бы не светящиеся красным глаза, рожки и хвост, свисающий с кровати, его можно было принять за модель.

Он сердито прорычал, вырывая меня из задумчивости, и перевернулся на живот. Повернув голову набок, он уставился на меня одним глазом. Моё лицо заполыхало, и я отвернулась.

Нужно убрать за ним. Я отнесла мокрую одежду и доспехи Зуиласа в ванную, чтобы они просушились. Лёжа на животе Зуилас следил за каждым моим шагом, излучая враждебность.

Я подняла его нарукавник. На нём было выгравировано какое-то изображение. Это была круглая, остроконечная символика, такая же, как и на моём инферно. Во мне проснулось любопытство.

«Что это?», — спросила я Зуиласа.

«Эмблема моего Дома.» Его Дом. Должно быть это изображение появилось на инферно после того, как мы заключили контракт.

Он лежал на животе, руки сложены под щекой. Борясь с желанием отойти от него и спрятаться в угол, я положила его нарукавник на прикроватный столик и села на кровать рядом с ним.

Сделав глубокий вдох, я начала: «Зуилас...Как только Тахеш будет остановлен — другими магами — я займусь поисками способа вернуть тебя домой.»

«Почему не сейчас?»

«Нам нужно слиться с толпой. Сейчас все заняты охотой на Тахеша. До тех пор, пока он не будет остановлен, любые мои действия привлекут к нам слишком много внимания.»

Он одарил меня холодным взглядом, а затем отвернулся в другую сторону. Я опустила голову. Скорее всего он меня и так ненавидит, так почему же сейчас его поведение меня так ранит?

Явно игнорируя меня, он начал разминать своё правое плечо. Недолго думая, я прижала большой палец к мышце, которая шла вдоль его лопатки. Он резко поднялся на колени, обнажив клыки: «Что ты делаешь?»

«Прости!», — закричала я отшатнувшись. «Я...я пыталась помочь...»

Он зарычал на меня, после чего снова улёгся на живот. Его хвост начал бить туда-сюда, выдавая его смятение. «Уходи.»

Я начало было вставать, но замешкалась. Да, он исцелил раны, но его мышцы были напряжены и ему всё ещё было больно. Сделав глубокий вдох, я опёрлась коленом о кровать, затем прижала обе руки к его спине и начала массажировать его мышцы.

Он зашипел, как злая змея: «Убирайся!»

«Моя мама часами просиживала над книгами», — упрямо сказала я. «Я привыкла делать ей массаж. Я в этом очень хороша.»

Он зарычал и начал вставать, но в этот момент я нашла мышцу, которая причиняла ему боль — тугая полоса, тянущаяся от шеи до лопатки — и вонзила оба больших пальца в этот узел. Он напрягся. Я начала надавливать на мышцу, и под этим давлением основа опустился на кровать.

Наклонив голову, он наблюдал, как я делаю ему массаж. Он был хорошо сложен, так что мне не составляло труда найти напряжённые участки. Я закончила разминать плечо, затем спустилась на спину. Он не двигался, наблюдая за мной с осторожностью. Он как будто ожидал, что я выну нож и вонжу его ему между лопаток. Возможно, он был уверен, что я смогу так поступить — в конце концов контракт ничего не говорил о том, что я не могу ему навредить.

Устроившись поудобнее, я перешла к его левому плечу. Пока я массажировала напряженные мышцы, мой разум пыталась осмыслить эту сумасшедшую ситуацию. Массажировать демона было даже более странно, чем кормить демона печеньем. Особенно, учитывая, что на его спине мышцы были ярко выражены, а кожа была гладкой и безупречной. Меня вдруг охватила тревожность, и я посмотрела на него.

Зуилас больше не наблюдал за моими действиями. Вместо этого он уставился на стену

отсутствующим взглядом. Его глаза были полуприкрыты, челюсть расслабилась, а дыхание — замедлилось.

Приятно удивлённая, я спрятала улыбку и продолжила своё занятие. Мои руки устали. Но боль в моих пальцах была ничем по сравнению с той болью, которую он испытывал из-за меня. Я решительно продолжила массажировать его левое плечо. Когда мышцы там наконец расслабились я спустилась ниже. Не найдя больше никаких напряженных участков, я слегка провела пальцами по его спине.

Он даже не дёрнулся. Я перевела взгляд на его лицо и увидела, что его глаза были закрыты. Мои руки застыли, но он этого даже не заметил.

Он что, заснул?

Странная вспышка разлившего внутри меня удовольствия застала меня врасплох. Он заснул, пока я делала ему массаж. И если это не маленький шагочек в сторону доверия ко мне, тогда что можно считать маленьким шагочком?

Я устроилась поудобнее на кровати. Его дыхание было ровным и замедленным, а тело перестало быть напряжённым. Я заскользила рукой по его позвоночнику, поднимаясь к шее. Удивление на миг вытеснило дискомфорт. Так похож на человека, и в то же время такой другой.

Его кожа была холоднее моей, а это значит, что он ещё не полностью восстановился. Наблюдая за его лицом, я аккуратно прикоснулась к его мокрым волосам. Они были такие мягкие!

Мы были связаны. Я спасла его жизнь, а он спас мою. И хотя он защищал меня под воздействием магии, он всё равно боролся и почти потерял свою жизнь ради моего спасения. Я больше никогда не воспользуюсь своей властью над ним. Наши жизни связаны. А потому неважно — демон он или нет, он заслуживает такого же уважения и понимания, как любой другой человек.

В тёмной комнате я улеглась рядом с ним и продолжила внимательно наблюдать за спящим демоном.

Глава 23

Склонившись над столом в мотеле, я быстро заполняла свой блокнот. Рядом со мной лежал телефон, в котором было открыто приложение ОМП. Последние два дня я провела, исследуя каждую гильдию и каждого мага, которые специализировались на магической истории или магических исследованиях. К тому же, я пыталась найти хоть какую-то информацию о Демонике.

Архивы ОМП были не самым лучшим источником информации, но это всё, что я смогла найти. Как только проблема с Тахешом будет решена, я планирую посетить каждую из этих гильдий и поискать информацию о том, как демоны попадают в наш мир и как их отсюда отправить в их реальность.

Рядом с моим телефоном лежал толстый учебник «Полное собрание колдовских заклинаний Арканы». Я просматривала его в перерывах между поисками гильдий и магов. Заклинания Арканы были самыми слабыми формами колдовства, но я знала только их. Недавние события побудили меня освежить эти знания в памяти.

К счастью, в эти 2 дня не произошло ничего экстраординарного. Я ожидала, что Зуилас сведёт меня с ума своим присутствием, но оказалось, что он очень быстро приспосабливается к любым условиям. В течение дня он не выходил из комнаты мотеля, поглощая столько солнечного тепла, сколько мог с учётом погодных условий. По вечерам он переключался на своего рода «экономный режим затрата энергии»: он либо слонялся по комнате, либо дремал и восстанавливал силы.

Амалия настояла, чтобы по ночам он возвращался в инферно. Честно говоря, я была рада, что это потребовала она. Я боялась сказать Зуиласу, что мы с Амалией не можем спать под его пристальным кроваво-красным взглядом. Хотя он был бы только рад

узнать, что он выглядит пугающе в темноте.

Сейчас же он растянулся на животе на моей кровати и уткнулся лицом в подушку. Его броня снова покрывала его тело. С помощью демонических заклинаний ему удалось восстановить все повреждения, и она сияла на его теле, как новенькая. Демоническая магия не была похожа ни на одно известное мне заклинание. Она была такой же мощной и сложной, как заклинания Арканы, но в тоже время быстрой, как элементарная магия.

Я вздохнула с облегчением, когда добавила имя последней гильдии в свой длинный список. Я должна была опасаться раскрытия тайны «демонических ворот» — в конце концов они были скрыты веками, а может и тысячелетиями — но в то же время меня это восхищало, и я чувствовала нетерпением первооткрывателя. Исследовать исторические тайны было моим любимым занятием. К тому же это служило отличным оправданием чтения разных интересных книг. Да, я была *настолько* ботаником!

Но процесс раскрытия тайн — не быстрый. И мне остаётся только надеяться, что Зуилас проявит терпение.

Как будто почувствовав, что я подумала о нём, он перевернулся на спину, сел и уставился на дверь. Минуту спустя щёлкнул замок. В комнату вошла Амалия: в одной руке она держала сумку, а другой закрывала дверь.

«Эх», — она содрогнулась и бросила сумку на стол «Ты согласишься, если я скажу, что два каких-то странных чувака преследовали меня до самой остановки.»

Я раскрыла сумку. Внутри были два контейнера с китайской едой. «И что они сделали?»

«Ничего. Просто преследовали меня. Затем подъехал автобус, я запрыгнула в него, а они нет. Так, я взяла тебе курицу в кисло-сладком соусе.»

«Спасибо», — я открыла коробку и начала есть. «Как всё прошло в гильдии?»

«Тэмин злой, что ты так и не появилась. Но что ты будешь делать? Мы же не можем сказать Тэмину, что твоему демону надрали задницу.» **(Прим.: простите за нелицеприятное выражение, но так сказано в оригинале. Из песни слов не выкинешь:))**

Я уже пожалела о том, что рассказала Амалии и схватке Зуиласа с Тахешем. Это только укрепило её мнение о том, что мой демон был слабым и бесполезным.

Кстати, о демоне. В этот момент он подошёл ко мне, но никак не отреагировал на едкий комментарий Амалии. Его взгляд был сосредоточен на коробочке с едой в моих руках.

«Что там с охотой на демона?», — спросила я её, доставая салфетку. «Не могу поверить, что Тахеша не могу поймать вот уже три дня подряд.»

«Они не собираются *ловить* его», — поправила меня Амалия, закатив глаза. «Они собираются убить его. А тебе обязательно *это* делать?»

Я взглянула на неё, а затем вернулась к моему занятию. Я выложила на салфетку немного риса и передала её Зуиласу. Он внимательно осмотрел еду, затем понюхал её, после чего закинул в рот и проглотил. Я уже устала повторять ему, что пищу нужно сначала пожевать и только потом глотать. Всё равно он делает всё по-своему.

Как только он всё съел, я забрала у него салфетку. У него была ужасная привычка кидать всё на пол, но по крайней мере он перестал сжигать вещи, как он это делал, когда был в круге.

Я выкинула салфетку в мусорник. Амалия издала звук отвращения. «Ему не нужна еда. Зачем ты его кормишь?»

«Потому что ему нравится пробовать что-то новое.» — ответила я. Он хотел попробовать всё, что ела я — за исключением мяса. Похоже, что мясо для него имело такой же отвратительный вкус, как и моя кровь. Так что придётся ему быть вегетарианцем, пока он будет на Земле. «Так что там с охотой?»

«Прекрати потакать ему! От него никакого толку. Тебе не нужно — эй...»

Лёгким движением Зуилас выхватил коробочку с едой из её рук. Он залез внутрь руками, достал немного лапши и закинул её в рот.

«Это моё! Ты чокнутый рогатый... ах»

Её стул отклонился назад, и она упала на пол. Зуилас убрал свой хвост с ножки стула, и начал облизывать пальцы с невинным выражением лица.

Амалия поднялась. «Ты обещал не вредить мне пока я помогаю Робин.»

«А ты помогаешь?», — зло спросил он. «Ты приносишь пользу? Как именно?»

Она сжала челюсть, в её глазах появился страх.

Я выхватила её коробочку с едой из рук Зуиласа, опасаясь, что он может её бросить в Амалию. Когда я протянула её Амалии, она сделала шаг назад.

«Фу. Я не собираюсь есть после того, как там побывали его пальцы.»

Взамен я предложила свою еду. Видимо её мой жест удивил, потому что она замешкалась на пару секунд, но потом приняла её. Я же принялась есть её лапшу. Да, Зуилас покопался в ней пальцами, ну и что с того.

«Охота на демона?», — снова спросила я.

«Число жертв растёт. Несколько боевым группам удалось выйти на след демона, но никто так и не смог его убить.»

Меня опалило чувством вины. Как я и боялась, Тахеш вымещал свою злость на магах. Я оставила коробочку с лапшой — есть мне уже не хотелось. «Я не понимаю его действий. Почему Тахеш крутится *только* в восточной части города? Он же может отправиться куда угодно! Должно быть, он преследует какую-то цель, известную только ему.»

Я перевела взгляд на Зуиласа, думая, что может у него есть теория по этому поводу, но он внимательно изучал Амалию, как ребёнок изучает муравья перед тем, как наступить на него.

«А это важно?», — спросила она, пожав плечами. «Возможно он не может сбежать отсюда. Одна из команд доложила, что демон ранен и не способен летать.»

«Ранен?», — неожиданно спросил Зуилас. «Как именно ранен?»

«Согласно отчёта, у него сломано одно крыло и повреждена рука. Но эти раны не особо его тормозят.»

Глаза Зуиласа зажглись ярким светом. Он отошёл к окну, его хвост начал быстро дёргаться туда-сюда.

«А что насчёт дяди Джэка? Он дал о себе знать?»

«Нет», — на её лице разлилось разочарование. «И я не знаю почему. К этому моменту он уже должен быть в укрытии.»

Я кивнула, не решаясь спрашивать дальше. Мне не нужно было называть Амалии наиболее явную причину его молчания.

«Он не умер», — твёрдо сказала она, угадывая направление моих мыслей. «Я пробралась в офис Тэмина и воспользовалась его логином, чтобы посмотреть, как идёт расследование по твоей анонимной наводке. Единственные тела, которые были найдены в нашем доме, принадлежат тем двоим чувакам, которых убил твой демон. ОМП не знает, кому принадлежит дом, и кто призыватель. Они даже не знают, что в доме было 2 демона.»

Это хорошо. мне нужно, чтобы дядя был жив. Несмотря на всё, что с нами сейчас происходит, я не забыла о мамином гримуаре. Он стоял наверху списка самых важных

вещей — на одной позиции с проблемой возвращения Зуиласа домой.

«*Rayilas*», — Зуилас отвернулся от окна. «Пока Тахеш на свободе ты должна оставаться здесь и не высовываться?»

«Да», — поспешила я согласиться.

«Ну тогда пришло время охоты.»

Я вдруг забыла, как дышать. «Ты что...ты что, хочешь охотиться на него?»

«Он ранен. Я хочу посмотреть, как сильно он ранен.»

«Но даже раненный он очень сильный. Он может убить тебя!»

Он подошёл ближе, пристально уставившись на меня. «Даже такие слабые и маленькие, как мы, *rayilas*, можем убить более сильных.» Мои глаза расширились. *Как мы*. Он был меньше и слабее всех остальных демонов, а я — меньше и слабее остальных людей.

«Я чувствую это», — сказал он, обнажив клыки. «Пришло время *dh'ërrenith*»

Гарантированная победа. Я с трудом сглотнула. «Ты уверен, что ты хочешь это сделать? Мы не обязаны.»

Он улыбнулся и прильнул вплотную к моему лицу: «На этот раз *мы* будем охотиться за ним. И в этот раз он почувствует *мои* когти.»

«Что теперь?», — прошептала я.

Пригнувшись как можно ниже, я осматривала крыши домов. Мы уселись на бетонной крыше шестиэтажного здания. Я не знала был ли это жилой дом или офисное здание — внутрь мы не заходили. Зуилас поднял меня на крышу по пожарной лестнице.

Пригнувшись рядом со мной, он внимательно смотрел вниз — его глаза светились в темноте. Как оказалось, он был способен почувствовать другого демона, если захочет. Правда, для этого ему нужно подойти к другому демону максимально близко. Поиски Тахеша заняли 3 часа, так что, когда мы его обнаружили было уже 9 вечера.

«Он на той крыше», — Зуилас указал в направлении одной из крыш. Нас разделяли 4 здания. «Он не двигается.»

«Он ранен? И если да, то почему он себя не исцелит?»

«Это самое тяжелое *vīsh*. Он его не изучил.»

«А ты изучил.»

Он одарил меня насмешливой волчьей усмешкой, а затем снова сосредоточился на своей добыче. Я окинула взглядом район, пытаюсь понять, где именно мы находимся. Ах, мне нужна карта.

Я вытащила телефон из кармана джинсов и поморщилась. С учётом всей крови, грязи и дождя мне срочно нужна новая одежда. На нашу охоту на демона я надела фиолетовый свитер на молнии и тёмные джинсы с вышитым цветочком на бедре. Осмотрев меня, Амалия отметила, что я вырядилась как для похода на карнавал.

Я открыла карту ОМП. Она вся была усеяна красными X — отметками демонической активности — и прищурилась, пытаюсь найти, где находимся мы, а где Тахеш. Расширив глаза, я устремила взгляд на бледное здание, на котором стоял демон.

«Гильдия Ворона и Молота», — не веря прошептала я «находится как раз через дорогу от здания, на котором стоит Тахеш. Чего он выжидает возле этой гильдии?»

Зуилас пожал плечами: «Может он охотится на кого-то?»

Я вспомнила Дариуса и его товарищей. Знали ли они, что демон преследует их гильдию? Я надеюсь, что они в безопасности.

«Так что теперь?», — снова спросила я.

Зуилас пригнулся ещё ниже, а хвост начал двигаться ещё быстрее. «Устроим ему засаду. Я атакую его сзади, но для этого мне нужно подобраться очень близко. Ближе, чем сейчас. Но он не должен учуять меня. Если я использую *vish*, он сразу меня почувствует.»

Я нервно наблюдала за тем, как он улыбаясь планировал свою атаку. «Он может не спуститься, так что мне придётся подняться к нему», — он перевёл взгляд на меня.

Я слегка отклонилась от его интенсивного взгляда: «Что?»

Он скривился: «Ты не сможешь этого сделать.»

«Сделать что?»

«Подобраться поближе. Если я буду внутри инферно, он не сможет меня учуять — но ты не сможешь подобраться к нему сильно близко. По крайней мере, не сейчас, когда он стоит на крыше.»

«Я могу пробраться на крышу изнутри здания.»

Он обдумал это, а затем резко перевёл взгляд на здание: «Он движется.»

На крыше появился тёмный силуэт с расправленными крыльями. Тахеш взлетел и отправился в другую сторону — противоположную от нас.

«Куда это он так резко полетел?», — требовательно спросила я.

«Если он решил спуститься, то это мой шанс», — прорычал Зуилас, быстро обхватывая меня за талию.

Он спрыгнул. Я едва сдержала крик, когда мы полетели вниз. Он схватился за подоконник, и я увидела в отражении окна своё бледно лицо, но Зуилас тут же разжал руку. Я резко подняла руку, чтобы удержать очки от падения из-за нашего быстрого спуска вниз. Наконец мы приземлились на землю, и Зуилас тут же бросился бежать.

Пытаясь сделать вдох, я закричала: «Стоп! Подожди!»

Он затормозил, и я попыталась избавиться от его мёртвой хватки: «Ты меня сейчас раздавишь», — пробурчала я, растирая рёбра.

Его хвост дёрнулся в нетерпении: «Было бы намного проще, если бы *ты* могла сидеть в инферно.»

Я решила проигнорировать его едкий комментарий. Вместо этого я встала за его спиной, схватилась за плечи и запрыгнула. Он подхватил мои ноги и обвил их вокруг талии, а затем он побежал. Он заскочил за угол и выскочил на середину улицы. Если бы сейчас здесь были машины, он бы бежал с их скоростью.

Мы пробежали мимо одного квартала, затем второго и третьего. Впереди показался парк, освещённый беспорядочным светом ламп. Зуилас помчался к парку. Мимо промелькнула табличка с названием «Парк Оппенгеймер».

Зуилас проскочил мимо таблички и быстро прыгнул на траву, спрятавшись под сенью деревьев. Раздался дикий смех Тахеша, а затем я услышала гулкий удар тела о землю. Я пыталась хоть что-то рассмотреть сквозь густые кустарники.

На траве были припаркованы 2 автомобиля: чёрный фургон и красный старый автомобиль. Их фары были включены, освещая передо мной интересную сцену. Я пару раз моргнула в надежде, что это мне только кажется, а не происходит на самом деле. Парк был заполнен людьми и демонами. Я заметила троих человек, один из которых держал меч. Два демона бились с Тахешем. Поодаль были ещё три парня, один из которых лежал на земле.

Первая тройка людей была в боевом снаряжении магов. Остальные же были в обычной уличной одежде. На них даже не было верхней одежды! Это что, просто гражданские, случайно попавшие в сердце битвы?

Тахеш уже ударил одного демона о землю, затем развернулся и хвостом ударил второго. Зуилас зло расхохотался: «Тахеш — медленный. Я разорву его на куски.»

«Ты не можешь использовать магию», — предупредила я его. «Здесь слишком много людей. Ты должен притвориться моим слугой.»

Он раздражённо зарычал. Ему не нравилось, что я напоминаю ему о его положении и ограничиваю свободу его действий. Но связанные контрактом демоны не могут использовать демоническую магию, так что одна единственная руна, созданная им, нас сразу же выдаст. А последствия этого будут катастрофические.

Два парня в гражданском подхватили под руки парня, лежащего без сознания на земле, и потащили его к красной машине. Со стороны водителя открылась дверь — на улицу выскочила рыжеволосая женщина.

«Ну и каков план?», — прошептала я.

«Ждать», — ответил мой демон. «Ждать подходящего момента.»

Тахеш и второй демон, который ещё стоял, бились на смерть. Но вдруг крылатый зверь толкнул второго демона с нечеловеческой силой.

«Вставай!», — закричал один из мужчин в боевой одежде. «Вставай, вставай!»

Упавший демон дёрнулся — всё его тело было покрыто кровавыми ранами. Он связан контрактом, вдруг дошло до меня. Значит, двое мужчин в боевой одежде были подрядчиками, а третий — их чемпион.

Вторая группа как раз укладывала раненного парня в машину. Они собираются уезжать? Отлично. Чем меньше свидетелей, тем лучше для...

«Демоническая магия! Берегитесь!»

Раздался возглас чемпиона, а затем весь боевой отряд попятился назад. Тахеша окутали красные магические круги. Затем на земле образовался красный круг с какими-то рунами. Похоже, это заклинание должно уничтожить его оппонентов и всех людей, стоящих поблизости.

«Зуилас!», — всхлипнула я.

Он выскочил из-за деревьев. В те драгоценные секунды, пока вспыхивало заклинание Тахеша, Зуилас пронёсся между машинами и устремился к крылатому демону. Подлетев к светящемуся кругу, он подпрыгнул, перевернулся в воздухе и отпрыгнул назад. Его рука скользнула по заклинанию Тахеша, и на пальцах появилась красная магия.

Совершив ещё один поворот, Зуилас отскочил — заклинание Тахеша взорвалось. Красные лучи разлетелись во все стороны, откидывая людей и связанного контрактом демона на землю. Тахеш яростно зарычал. Он развернулся и начал искать своего соперника.

На мгновение Зуилас замер — его взгляд встретился со взглядом Тахеша — после чего он кинулся в атаку. Крылатый демон развернулся, но даже мне по его движениям было понятно, что он значительно слабее, чем в их прошлую битву.

Когти Зуиласа разрезали бедро Тахеша — из него брызнула кровь. Тахеш взревел от боли, а Зуилас в этот момент запрыгнул ему на спину. Мой маленький демон пронзил своими острыми когтями рёбра крылатого монстра, а затем спрыгнул на землю.

Едва дыша, я схватилась за дерево. Зуилас кружил вокруг раненного демона, периодически вонзая в него свои когти, а затем отпрыгивал назад. Тахеш неуклюже поворачивался, но он не мог отразить удар.

Dh'ērrenith. Зуилас был прав.

Движения Тахеша становились всё более хаотичными. Он снова взревел и атаковал Зуиласа, но промахнулся. Зуилас пронёсся под рукой Тахеша и вырвал левое колено Тахеша. В этот момент я поняла, что для крылатого монстра всё кончено. Спустя три бесполезных удара Тахеш тоже это понял. Взвизгнув, он расправил свои крылья и взлетел вверх. Зуилас поднял голову и принюхался, пытаясь выследить своего врага.

Никакой магии, мысленно напомнила я ему.

Зуилас присел, затем резко подпрыгнул и в воздухе врезался в Тахеша. Ловкий, гибкий, смертельно опасный. В темноте на руках Зуиласа мелькнули красные лучи магии. Затем он и Тахеш упали на землю, и когда они ударились о траву голова Тахеша откатилась в сторону.

Всё было кончено. Так быстро и так легко.

Теперь я поняла, почему Зуилас сказал, что он никогда не проигрывает; он выжидал пока всё сложится в его пользу. Но почему в этот раз шансы сложились в его пользу? Во время нашей последней встречи Тахеш был непобедим. Кто же за 2 дня нанёс ему такие опасные раны? Какому магу удалось сделать то, что не удалось моему демону?

Тишина накрыла парк. Боевая команда уставилась на Зуиласа. Уставилась на него и рыжеволосая девушка, которая лежала на земле в нескольких метрах от Тахеша. Зуилас поднялся и деревянными шагами направился в мою сторону. Точно. Должен появиться подрядчик, а не то они все подумают, что Зуилас тоже не связанный контрактом демон. Ну вообще-то это так и есть, но им об этом знать не нужно.

Собравшись с силами, я вышла из-за деревьев. Шесть пар глаз уставились на меня: три мага, два — возможно обычных — мужчины и рыжеволосая девушка. Зуилас подошёл ко мне и остановился. Повернувшись к свидетелям спиной, он одарил меня кровожадной улыбкой, наполненной радостью победы. Затем он повернулся к ним лицом, и его лицо снова стало безэмоциональной маской.

Внутренне содрогаясь, я также перевела взгляд на трёх магов. Один из них был невысоким пожилым мужчиной, второй был очень высоким мужчиной средних лет, а третий — молодой парень среднего телосложения. Я ждала, но они ничего не говорили, только смотрели на меня немигающими взглядами. Ну ладно.

Я перевела взгляд на остальных. Рыжеволосая девушка с открытым ртом сидела возле машины. Позади неё стоял рыжеволосый парень. Ещё один парень стоял возле перевернутого мотоцикла. Их раненный друг скорее всего был в машине. Я искренне надеялась, что он несильно пострадал.

Как и маги, они тоже не двигались и ничего не говорили. Я не поняла, что, никто не собирается отреагировать на происшедшее? Я уставилась на труп Тахеша, затем снова собралась с силами и достала свой телефон. Моя аудитория молча наблюдала за тем, как я набрала номер экстренной службы ОМП.

Мне ответил холодный женский голос: «Горячая линия ОМП. Что у вас случилось?»

«Алло. Эм, да. Это Робин Пэйдж из Гильдии Великий Гримуар. Я бы хотела сообщить о не связанном контрактом демоне.»

«Не связанном контрактом демоне?», — женский голос стал звучать напряжённо. «Вы знаете, где он находится?»

«Да...», — я попыталась собраться с мыслями, но все их взгляды уже начали действовать мне на нервы. Теперь понятно, почему Зуилас нервничал, когда я долго на него смотрела. «Он в парке Оппенгеймер.»

«Демон в парке?»

«Угу.»

«И что он делает?», — быстро спросила она. «Вы в опасности?»

«А, нет. Демон уже мёртв.»

Длинная пауза. Я поправила очки и посмотрела на Зуиласа. Он не двигался, вся его поза выдавала скуку.

«Вы уверены, что демон мёртв?», — спросила оператор.

«Да, уверена. Он точно мёртв.»

Я услышала, как она начала стучать по клавиатуре. «Робин, оставайтесь на месте. Я немедленно высылаю к вам агентов. Пожалуйста, дождитесь их. Не двигайтесь с места!»

Она что, думала, что я сбегу? «Хорошо, я дождусь. И как скоро придут агенты МагиПола?»

Я почти пропустила её ответ, потому что в этот момент маги, похоже, пришли в себя. Вокруг их демонов засверкали красные лучи, и они исчезли в инферно. Маги же быстро побежали к чёрному фургону.

«Десять минут. Может меньше», — ответила оператор. «Я также сообщу об этом всем гильдиям и их главам. Возможно, некоторые из них придут к вам раньше наших агентов.»

Загремел мотор чёрного фургона, и он быстро сорвался с места.

«Робин? Вы всё ещё тут?»

«Да», — пробормотала я. Моё замешательство усугубилось ещё больше, потому что рыжеволосая девушка и её спутники тоже поспешили убраться с места событий. Один из парней запрыгнул вместе с девушкой в машину. Второй поднял мотоцикл, уселся на него и тоже уехал. «Я жду здесь.»

Я повесила трубку как раз в тот момент, когда автомобиль и мотоцикл сорвались с места. Через пару мгновений они исчезли с поля моего зрения, и мы остались в парке одни — Зуилас и я.

Пока я пыталась найти хоть какое-то объяснение странному поведению свидетелей смерти Тахеша, Зуилас расслабился, а затем издал громкий вопль, вырывая меня из транса.

«*Vh'renith!*», — закричал он, вскидывая вверх кулак. «Я убил *Dīnen et Lūsh'vēr*. Я убил Тахеша — короля Первого Дома!»

Он сорвался с места — его глаза светились, а губы сложились в наглую улыбку — похоже, он переполнен энергией.

«Это было *lalūdris, kirritavh' dahgan rūshh'istaran*», — выдал он, переключившись на родной язык. «Я буду...»

Он вдруг резко замолчал. Его победный вид превратился в недовольную гримасу, затем он зарычал и уселся на траву.

«Зуилас?», — вскрикнула я. «Что случилось?»

Упав на спину, он уставился на меня: «Никто никогда об этом не узнает.»

«А?»

«Я первый из моего Дома, кому удалось убить *Lūsh'vēr*, но никто никогда об этом не узнает», — вздохнув, он принял сидячее положение и зло уставился на тело Тахеша, как будто это была его вина. «Мне не достанется никакой славы.»

«Слава? За убийство другого короля демонов?»

«Это самая великая победа для демона — убить *Dīnen*.»

Я присела рядом с ним: «Разве это не означает, что другие демоны всё время пытаются

тебя убить?»

«Ну конечно!»

Я нерешительно похлопала его по плечу: «Ну, **ты** знаешь, что ты его убил. И это самое главное.»

Он уставился на меня так, будто я сморозила глупость. Затем он окинул взглядом парк: «Возможно, другой засвидетельствует мой триумф.»

«Другой кто?»

«Другой демон.»

Ничего не понимаю. «Ты имеешь в виду тех демонов, который были с подрядчиками?»

«Нет. Тут был ещё один демон. Я чувствую его *vish*. Она не такая, как у Тахеша.»

Vish. Магия. Зуилас почувствовал магию другого демона? Но связанные контрактом демоны не могут использовать свою магию.

«Я чувствовал его запах на Тахеше», — продолжил Зуилас. «Запах этого другого демона. Этот демон — это он сильно ранил Тахеша. Это на него Тахеш вёл охоту. Он очень сильный. Второй или Третий Дом.»

Меня окатило холодом. Сильный демон, способный использовать свою магию, ранил Тахеша. Значит ли это, что сегодня в парке было **три** не связанным контрактом демона?

«Я его не видел», — Зуилас указал в направлении, в котором исчез красный автомобиль. «Но его запах исчез вместе с ними.»

Я уставилась на пустую улицу. Двое темноволосых парней. Один из них — без сознания. Пара рыжеволосых — парень и девушка. Для меня они все выглядели людьми. Но Зуилас не может лгать.

Кто же они такие?

Глава 24

Усталая и измученная, я сидела на траве. По парку шмыгали более дюжины агентов ОМП, а также главы и первые офицеры разных гильдий.

За последние несколько часов меня допрашивали, затем ещё раз допрашивали, а потом опять допрашивали. Тело демона было упаковано в чёрный мешок и лежало рядом с фургоном без каких-либо опознавательных знаков. Кто-то полил траву, залитую кровью демона, какой-то непонятной жидкостью, после чего от травы поднялся серебристый дымок.

Мой телефон разрывался, но я его упрямо игнорировала. Я уже получила более 13 сообщений от Амалии и Тэмина — он спрашивал, правда ли я убила демона. Видимо слухи о моём «подвиге» уже начали расползаться по магическому миру. Тэмин требовал, чтобы я срочно вернулась в гильдию и доложила ситуацию.

Я же сидела и нервничала. Я привлекла к себе слишком много внимания. А что, если ОМП внимательно изучит мои документы и поймёт, что они поддельные? Да и тот факт, что меня к себе вызывает глава гильдии, тоже не внушал мне оптимизма. Остаётся надеяться, что он просто хочет поздравить меня с первым успешным делом.

Я буквально жевала мою нижнюю губу и внимательно следила за тем, как женщина-агент ОМП раздавала указания остальным агентам. Насколько я поняла, она была капитаном местного отделения ОМП. А это значит, что она — супербосс нашего города. К счастью, меня допрашивала не она. С виду она, может, и казалась милой, но от одного только взгляда на неё меня начинала бить дрожь.

Из толпы вышел какой-то мужчина и подошёл ко мне. Я неуклюже встала, пытаюсь

вспомнить, где же я уже видела этого седоватого бородатого мужчину. Он выглядел знакомым.

— Робин? Жирар Канонах — первый офицер Гильдии Ворон и Молот.

Название Гильдии наконец-то подстегнуло мою память, и я вспомнила — он был напарником Дариуса, главы Гильдии Ворон и Молот.

— Мы виделись пару дней назад, не так ли?

— Мельком — подтвердил он и протянул мне руку для пожатия. — Ты проделала превосходную работу по поимке и уничтожению демона. Ты ранена?

— Ни царапины. И всю работу проделал мой демон, а не я.

— Рад это слышать. Весь город в долгу перед тобой. Лично я считаю, что награда за поимку не связанного контрактом демона должна быть значительно выше той, которая предлагается.

Точно. А я и забыла. ОМП же выплачивает бонусы «охотникам за головами». Размер бонусов зависит от сложности и опасности задания.

— Я рада, что демон больше никому не сможет навредить.

— Мы все рады. Он внимательно уставился на меня, и у меня появилось тревожное чувство, что он пытается что-то вынюхать. — Ты новый член Гильдии Великий Гримуар, да?

Я кивнула. Он молчал, видимо ожидая, что я добавлю ещё что-то по поводу моего недавнего присоединения к Гильдии, но я сменила тему.

— А удалось выяснить, какой чародей это был? Ну тот, который напал тогда на меня?

— Я как раз хотел тебя спросить по этому поводу. Есть какие-то конкретные причины, по которым кто-то мог бы преследовать тебя?

— Нет... Ничего не приходит в голову.

Он внимательно изучил моё лицо, а затем пожал плечами.

— Мы всё ещё расследуем это нападение. Мы только знаем, что этот чародей не был членом поисковой группы. К тому же он был не один.

По моим рукам побежали мурашки.

— Робин, будь осторожна. Демон может и мёртв, но у меня такое чувство, что для тебя эта история ещё не закончена.

Я глупо кивнула, и он вернулся к агентам ОМП. Никто не смотрел в мою сторону, так что я начала осторожно отступать в сторону аллеи. Вообще-то я должна была дожидаться разрешения уйти, но я и так сидела здесь уже несколько часов. Если я им буду нужна, они могут мне позвонить.

Повернувшись, я побежала прочь из парка. Время приближалось к полуночи, так что со всех сторон меня окутала тьма, и лишь уличные фонари сдерживали её нападение. Я должна была бы бояться бродить одна ночью по таким не очень благополучным районам, но, к счастью, я была не одна — на моей шее висел инферно.

Мысли роились в моей голове, пытаюсь собрать воедино кусочки паззлов.

Тахеш мёртв, но первый офицер Гильдии Ворон и Молот всё ещё чего-то опасается. Какой-то другой угрозы.

Прямо посреди бела дня на меня напал какой-то чародей, и он был не один.

Ранее тем днём мы с Зуиласом слышали чьи-то голоса: *«Где они? Я их потерял.»*

Таинственный третий демон напал на Тахеша и ранил его.

Тахеш преследовал кого-то из Гильдии Ворон и Молот.

Семь человек, которые бились с Тахешом в парке, сбежали сразу же, как только демон был побеждён.

Запах таинственного третьего демона исчез в направлении, куда уехала красная машина.

Я потёрла лицо руками, едва не сбив очки. Ничего из этого не имело смысла. Откуда появился третий демон? Кто были все те люди в парке? Кто были те странные мужчины, которых мы с Зуиласом слышали на аллее? Кто был тот чародей, который атаковал меня?

А как во всё это вписывается Гильдия Ворон и Молот? Потому что они всё время продолжали появляться. Тахеш преследовал их Гильдию. Глава их Гильдии наткнулся на меня во время поисков демона. Их первый офицер пытался что-то выяснить буквально пару минут назад, но так толком мне ничего и не объяснил.

Я вообще ничего не понимала, но по крайней мере, в моей голове я была одна, так что...

В этот момент тепло от инферно разлилось по моей груди, вслед за ним появились красные лучи и передо мной встал Зуилас.

— Ты снова подслушивал меня? — спросила я его обвиняющим тоном.

— А что ещё мне делать в инферно?

— Я же тебя просила так не делать! Также я предупреждала тебя не появляться тогда, когда тебе этого захочется. — Я внимательно осмотрелась вокруг, и, к счастью, мы были одни. — Тебе повезло, что рядом никого нет.

Он даже бровью не повёл.

— Куда ты идёшь?

— В Гильдию. Она всего в нескольких кварталах отсюда. Глава Гильдии потребовал, чтобы я срочно явилась.

Зуилас пристроился рядом со мной. Заметив, что он пытается не подпрыгивать на месте, я с трудом подавила смех. У него это не очень-то и получалось.

— Всё ещё радуешься, что победил Тахеша?

Он усмехнулся.

— Ты не понимаешь. Он из Первого Дома. Я — из Двенадцатого. Самый сильный Король, которого мне удавалось победить до сегодняшнего дня, был из Пятого Дома.

— Это всё, чем демоны занимаются целыми днями? Планируют убийства своих соперников?

Он сморщился: — Ну да, в основном. Точнее, мужчины только этим и занимаются.

— А что делают демоницы?

— Они едят, и пьют, и отдыхают, и растят детей. А ещё убивают мужчин.

Я засмеялась и покачала головой, не зная, как на это реагировать.

— Демоницы убивают мужчин-демонов? А мужчины убивают их в ответ?

— Нет, — его глаза округлились. — Я никогда не пытался убить демоницу. Я бы сразу погиб.

— Что, правда?

— Демоницы очень сильные. Их магия... — Он развёл широко руки, как будто пытаюсь показать размер их магии. — Их магия значительно сильнее нашей. Так что мы с ними не боремся. Мы — мужчины — боремся друг с другом.

— Погоди. То есть женщины-демоны значительно сильнее демонов-мужчин?

— В *vish*. По размерам мы, конечно же, больше.

— Даже ты крупнее их?

Я обиженно уставился на меня.

— Теперь, когда Тахеш мёртв, ты найдёшь способ вернуть меня домой?

— Да, — ответила я, расстроенная сменой темы. — Я займусь этим, начиная с завтрашнего утра. Я уже составила список возможных источников информации. Но это будет не быстро. Я не смогу найти все ответы всего за пару дней.

— Если ты **будешь** искать, то я подожду.

Я кивнула, понимая, что он хочет сказать. Главное, что я буду искать для него путь домой. В этом случае он будет терпеливым.

— Я тут думала. У моей мамы был особый гримуар, в котором было описано всё, связанное с призывом демонов. Она защищала его годами, но теперь он в руках у дяди Джэка. Я уверена, что он использовал этот гримуар, чтобы призвать сюда тебя и Тахеша.

— А? Все *Dinen* боятся быть призванными *hh'ainun*. В любой момент демон может превратиться в луч света и исчезнуть. Некоторые возвращаются очень быстро, некоторые возвращаются спустя очень долгое время. Большинство не возвращается вообще. Все Дома боятся призыва людьми. Все. Кроме Первого и Двенадцатого Домов.

Я замедлила шаг.

— Что ты имеешь в виду?

— В некоторых Домах *Dinen* может исчезнуть сразу же, как только завоеует этот титул. В некоторых — не так часто. Из Первого Дома — почти никогда. Из моего Дома Королей никогда не призывали. Другие ненавидят нас потому что мы в безопасности от *hh'ainun*. — Он остановился, в его глазах появилось нечитаемое выражение. — Были. До меня. Я даже не знаю, почему меня призвали.

— Это не твоя вина. Это всё из-за дяди Джэка. Он заграбастал мамин гримуар. А в нём было имя твоего Дома. Люди не могут призывать демонов, если у них нет имени Дома.

Он поморщился.

— А откуда твоя мама знала имя моего Дома?

— Я не знаю.

В глазах начало щипать от слёз, и я поспешила возобновить движение. Здание Гильдии было за углом.

Почему мама защищала этот гримуар? Защищала ли она его потому что в нём было имя Дома Зуиласа? Или же потому что в нём было имя Первого Дома? Или вообще по совершенно другим причинам?

— В любом случае, я уверена, что в гримуаре содержится важная информация о призывах демонов, которая сможет тебе помочь. Мы должны забрать этот гримуар у дяди.

Он следовал за мной.

— Он точно нужен тебе или же ты просто хочешь забрать его, потому что он твой?

Я резко вдохнула. Я часто недооценивала его, но оказывается, что он видит и понимает

больше, чем мне бы хотелось. Вот и сейчас он угадал мои скрытые намерения по поводу гримуара.

— Я хочу его забрать. потому что он мой. — Честно ответила я ему. — Но он также может помочь мне найти способ вернуть тебя домой.

Он молча шёл рядом со мной, его хвост двигался из стороны в сторону.

— Я помогу тебе.

Я уставилась на него в неверии:

— Правда?

— Если он призвал меня с помощью этого гримуара, то я помогу тебе вернуть его. И тогда ты уничтожишь страницу с моим именем, чтобы больше никто не смог призвать демонов из Моего Дома.

— Ах. А я-то думала, что ты по доброте душевной предложил помочь.

— По доброте душевной? Душевная доброта — это для глупых *hh'ainun*.

В раздражении я завернула за угол дома.

— Ты знаешь, делая добро просто так, взамен тоже можно получить добро.

— *Zh'ültis!*

- Нет, можно! Можно получить добро в ответ, даже то, о которым ты никогда и не подумаешь попросить. Совершая добрые поступки просто так, можно завоевать доверие человека, наладить с ним дружеские отношения и...

— И в чём смысл?

Мы как раз повернули за угол, и я гневно уставилась на него.

— Ты, эгоистичный демон, вообще ничего не понимаешь в вопросах «глупых человеческих» поступков.

— Но, если это глупые поступки, — насмешливо сказал он, — то зачем мне их понимать?

— Я имею в виду, что это ты думаешь, что они глупые. А на самом деле...

Он положил свою руку мне на голову и легонько подтолкнул вперёд.

— Маленькая и слабая, и глупенькая *payilas!*

— Прекрати называть меня душой! — я сбросила его руку. — И хватит меня трогать!

— Я перестану, если ты...

Он резко замолчал и оттащил меня в сторону.

В нескольких метрах от нас, возле освещённого фонарём входа в Гильдию Великий Гримуар стоял Тодд — чувак, который представил нас с Амалией Тэмину.

Он в безмолвном ужасе уставился на меня и Зуиласа. Он видел, что Зуилас разговаривает — а ведь ни один связанный контрактом демон разговаривать не может. Я открыла было рот, но мозг отключился. Мы оказались именно в той ситуации, которую так стремились предотвратить. На моих глазах разворачивался самый худший сценарий. ОМП назовёт меня изгоем, и охотники за головами начнут на меня охоту.

Прямо передо мной Тодд наконец-то вырвался из оцепенения. Он достал инферно, и вокруг него вспыхнул ярко-красный свет. В лучах этого света появился его огромный демон.

Зуилас резко дёрнулся вперёд.

Я видела, как он мчался к Тодду — молчаливый и смертельно опасный. Огромный демон Тодда занёс руку для удара, но Зуилас проскочил под ней. Его руки были сжаты в кулаки, вокруг них витали красные магические лучи. Я заметила, как начали появляться длинные острые когти.

Зуилас даже не обратил внимание на демона. Он продолжил двигаться вперёд.

В этот момент я поняла, что он хочет сделать.

— Нет!

Мой крик разрезал ночную тишину, но было уже слишком поздно. Раздался глухой режущий звук. Брызги жидкости ударились об асфальт. А затем на землю осело тело. Застывший демон Тодда выпрямился. Из его лица ушла пустота, уступив место ярости и триумфу. Он повернулся, и за его спиной я увидела тело Тодда.

Зуилас стоял рядом с телом, с его когтей капала кровь. Мужчина неподвижно лежал на земле — под ним уже начала собираться кровь.

— *Gh'athirilnā nul thē*, - пробормотал демон Тодда.

Зуилас усмехнулся своему собрату: — *Ait eshilthē adahk Ivaknen in idintav et Vh'alyir*.

Красная магия начала окутывать демона. Его тело приняло форму яркого луча, который устремился в тело Тодда. Светящаяся сила осветило тело изнутри, а затем в одно мгновение демон исчез.

Пункт об Изгнании — вот что это такое. Смерть Тодда освободила демона от контракта. Он забрал душу Тодад и вернулся домой.

Смерть Тодда. Тодд мёртв. Зуилас убил его.

На негнущихся ногах я медленно начала подходить ко нему. Зуилас настороженно следил за каждым моим шагом. Остановившись в нескольких шагах от тела, я уставилась на потоки крови.

— Ты убил его! Но он же ничего не сделал. Он был испуган и всего лишь.... А ты убил его!

Я была на грани истерики.

Хвост Зуиласа начал нервно дёргаться из стороны в сторону.

— Ты сказала, что никто не должен знать о том, что я не связан контрактом. Я защищал тебя!

— Нет! — Внутри меня начал нарастать ужас и паника. — Нет, это неправильно! Ты убил невинного человека!

— Ты сказала...

— Я не говорила, что ты можешь убивать людей! Возвращайся в инферно! Сейчас же!

Он зарычал в ответ на мою команду, затем превратился в яркий свет и исчез. Оставшись одна, я обхватила себя за плечи и уставилась на тело Тодда. Невинный человек. Он увидел не связанного демона, испугался и для защиты вызвал своего демона. Он просто защищал себя.

А теперь он был мёртв. Из-за меня. Из-за моей неспособности контролировать Зуиласа.

Слёзы потекли по моим щекам. Это моя вина. Это я во всём виновата. Тахеш поубивал кучу людей, и вина из-за этого и так уже переполняла меня через край. Но ведь я же и подумать не могла, что Зуилас освободит демона. В этом нельзя винить только меня. Но что ни говори, я ведь знала, что Зуилас был опасен для всех, кто меня окружает.

Я это знала, но решила игнорировать эту опасность. А теперь невинный человек был мёртв. Почему он вообще стоял здесь? Что он делал на улице так поздно ночью?

Электронный звук вырвал меня из оцепенения. Это звонил телефон Тодда. Была ли это его жена? Или же друзья? Может быть это был его чемпион, который должен был защищать его?

Мой демон убил члена гильдии — буквально на пороге этой самой гильдии.

Прежде чем я осознала, что именно я делаю, я повернулась и побежала прочь. Я бежала и бежала куда-то на восток. Бежала до тех пор, пока не начала задыхаться. Но даже тогда я продолжила бежать. Бежать от смерти Тодда и от своих эгоистичных решений. Я бежала пока мои ноги не устали, и лишь затем перешла на шаг.

Я бродила и бродила по городу, пока каким-то образом не очутилась перед дверьми нашего мотеля. Негнуцимися пальцами я нашла ключи и вошла в комнату. Внутри стояли наши не застеленные кровати — мы не впускали горничных потому что Зуилас разломал телевизор. Наши чемоданы также не были разобраны.

Амалии не было. Не знаю, куда она ушла, но меня это не волновало. Прямо сейчас я не могла её видеть.

Я подошла к кровати и резко замерла. Осторожно, как будто это была бомба, я сняла цепочку с инферно, открыла ящик тумбочки и положила её рядом с обязательной для каждого номера в отеле Библией. Закрыв ящик, я сняла обувь и рухнула на кровать.

Зарывшись лицом в подушку, я начала рыдать. Мой голос был приглушён чувством вины, страха и ужаса от того, что принесёт мне грядущий день.

Глава 25

Я проснулась без двадцати шесть уставшая, не выспавшаяся и с огромным чувством вины. Солнце ещё не взошло, а потому в комнате было темно. Я с трудом приняла сидячее положение — нос был опухшим, а глаза сухие от потока слёз. На прикроватной тумбочке лежали очки. Вчера я уснула в одежде и даже не расстилала кровать.

Мой взгляд поневоле устремился к тумбочке. Зуилас всё ещё был внутри инферно. Возможно, благодаря тому, что он может читать мои мысли, он знал, что сейчас я его терпеть не могла.

Возможно он знал, что я презираю всё, связанное с ним.

Он был беспощадным убийцей. Его не волновало то, что он убил невинного человека. Он не чувствовал вины и никогда за это не извинится. Но он поступил так, чтобы меня защитить. Он действовал исходя из собственного понимания ситуации. Он опирался на ту информацию, которую я ему предоставила.

Хоть это и Зуилас убил Тодда, но ответственность за это лежала на мне. Полностью на мне.

Мой телефон валялся под кроватью. Надев очки, я достала его и разблокировала экран. Меня ожидали 26 смсок, 8 пропущенных звонков и 3 голосовых сообщения. Борясь с тошнотой, я открыла смски. Первые 12 были от Амалии, которая хотела знать, что произошло. Она прекратила писать около 11 вечера. Остальные смс были от Тэмина. Их он слал на протяжении ночи, и каждая из смс требовала моего немедленного прибытия для разговора с главой гильдии. Каждая последующая смс была более агрессивной, чем предыдущая.

В последней смске он сообщил, что идёт домой, но глава гильдии ждёт меня в их штабе. Если я хочу остаться членом гильдии, я должна срочно явиться.

Я прослушала голосовые сообщения. Все они были от Тэмина и буквально повторяли его смски. В его голосе слышалось раздражение и усталость, но не гнев, ужас и паника. Значит ли это, что они ещё не обнаружили тело Тодда? Или уже обнаружили, но не подозревали меня в его убийстве?

Последнее, что мне хотелось сделать — это явиться на место преступления. Но я не

могла откладывать встречу с главой гильдии, иначе он начнёт меня подозревать. Вздохнув, я встала и потянулась. Пустая кровать Амалии начала напрягать меня. Где она? Почему она не вернулась?

Я набрала её номер, но вызов переключился на голосовую почту. *«Привет, это Робин. Где ты? Пожалуйста, позвони или напиши мне. Я волнуюсь. С тобой всё в порядке? Я иду в гильдию. Телефон будет со мной.»*

На всякий случай я отправила ей такое же текстовое сообщение. Всё ещё тревожась за неё, я почистила зубы, расчесалась и попыталась разгладить одежду. Это было бесполезно. Ну что ж, придётся идти в помятом. Не хочу переодеваться.

Собравшись с силами, я подошла к тумбочке и тихонько открыла ящик, как будто боялась потревожить спящего зверя. Инферно лежал там же, где я его оставила. Если я его не надену, сможет ли Зуилас слышать мои мысли? Ждёт ли он, что я его позову?

Я снова вспомнила Тодда. Медленно закрыла ящик, оставив в нём инферно, и вышла из комнаты.

Я не могу контролировать Зуиласа. Если я возьму его с собой, он снова кого-то убьёт. Я не могла быть уверена, что меня не арестуют, как только я явлюсь в гильдию. Не хочу, чтобы демон начал убить налево и направо агентов ОМП, которые всего лишь выполняют свою работу и защищают невинных жителей от неуправляемых демонов и их эгоистичных хозяев.

Такси высадило меня напротив входа в гильдию. Конечно, я могла бы попросить его высадить меня в квартале от гильдии, но это означало бы, что мне придётся остаться наедине с мыслями. А сейчас мне этого очень не хотелось.

Я подошла к двери, тревожно осмотрела улицу, но ничего не изменилось — она была такой же, как и три дня назад. Я даже не знаю, чего я ожидала. Полицейской ленты, оцепливающей периметр? След от белого мела, которым обвели тело Тодда? Единственным признаком того, что вчера здесь произошло убийство, были тёмные потоки на грязном бетоне. Вчера что, был дождь? Или же кто-то смыл следы крови?

Нервничая ещё больше, я обошла здание и зашла с боковой двери, как и велел мне Тэмин. Поднявшись на второй этаж, я заглянула в общий зал. Он был пуст. Скорее всего, как и Тэмин, остальные члены гильдии отправились по домам отдыхать и набираться сил.

Я поднялась на третий этаж. Тэмин сообщил, что кабинет главы гильдии находится в конце коридора. На этаже в ряд выстроились шесть дверей, но все они были закрыты. И лишь самая последняя была не заперта, открывая вид на большой стол.

Я сделала глубокий вдох и попыталась вспомнить хоть какой-нибудь совет из книги по самосовершенствованию. Но в голову ничего не приходило. Не могла я вспомнить и воодушевляющую мифологическую историю. В голове было пусто.

Подняв подбородок, я подошла к двери и заглянула внутрь. За столом сидел мужчина, всё его внимание было сосредоточено на экране монитора. За его спиной было окно с видом на серую улицу. Он выглядел, как викинг в костюме — мускулистый, светлые волосы, густая борода, близко посаженные глаза, прямой нос.

Я только собралась постучать, как в этот момент он поднял голову. На его лице промелькнуло удивление. Но оно исчезло так быстро, что я задумалась, а не показалось ли мне это.

— Я так понимаю ты — Робин Пэйдж, — заговорил он громким голосом. — Как раз вовремя. Ты должна была явиться вчера вечером.

— Простите, сэр.

Я была в панике. Как там Тэмин говорил его зовут? Не могу вспомнить. Чёрт, чёрт, чёрт.

— Садись.

Он отдал приказ и махнул головой в сторону стула, стоявшего напротив его стола. Пока я усаживалась, он взял телефон, что-то быстро напечатал и положил его на стол. Затем снова уставился в монитор.

Я подождала пока он заговорит, но он молчал. Что ж, придётся самой:

— Сэр?

— Вчера ты продемонстрировала потрясающие навыки. ОМП уже прислали документы, чтобы выплатить тебе бонус.

— Бонус?

— За убийство демона. Двести тысяч: из них 70 % твои, а 30 % — гильдии. ОМП платит щедрые бонусы за поимку демонов. Таким образом они мотивируют членов гильдии, чтобы те быстрее ловили демонов.

— Ааа.

Я сидела, как на иголках. В любой момент он может спросить о Тодде. Кто-то же нашёл тело и убрал его, так что глава гильдии должен знать, что Тодд мёртв. И ОМП тоже уже должен знать. Расследование должно было начаться пару часов назад.

— Вы поэтому хотели меня видеть?

Он уставился на телефон, но экран был чёрным.

— Твой демон из нового Дома, правильно?

— Эм, ну да. Он уникален. Этот Дом ещё не известен.

— И кто призыватель?

Я пыталась сделать лицо «кирпичом».

— Простите, но это конфиденциальная информация.

— А что насчёт демона, которого ты убила? Что ты можешь сказать о нём?

Внутри меня разрасталась тревога.

— Что Вы имеете в виду?

Его холодные глаза уставились на меня.

— Я проделал огромную исследовательскую работу касательно Домов демонов. Не связанный контрактом демон очень сильно подходит под описанием демона из Первого Дома. Но эта линия демонов исчезла ещё во времена призывателей Атанас — в начале прошлого столетия.

У меня всё внутри похолодело. Он же продолжал:

— Говорят, что члены семьи Атанас были единственными призывателями, кому были известны все 12 Домов демонов. Твой демон не подходит ни под одно описание, которое я встречал. Разве твой чемпион не упоминала ранее о семейных тайнах?

Я в ужасе уставилась на него. *Призыватели из семейства Атанас*. Я знала эту фамилию, но не из книг по Демонике. Это девичья фамилия моей бабушки. Когда-то давно мама рассказывала мне, что раньше по её линии все оставляли себе фамилию Атанас. Но затем моя прабабушка мигрировала в Канаду из Албани и сменила фамилию Атанас на фамилию мужа. Я даже и не задумывалась об этом, а потому больше ничего у мамы не спрашивала по этому поводу.

Мне вдруг очень захотелось уйти отсюда. Заикаясь, я начала говорить:

— Я купила демона у призывателя. Я ничего не знаю о нём и о том, где именно он берёт имена демонов.

— Кто этот призыватель? Робин, скажи мне его имя, и я смогу тебя защитить.

Защитить от чего? Широко раскрыв глаза, я покачала голову.

— Робин Пэйдж, я предлагаю тебе помощь.

— Я не...

Раздался телефонный звонок, и я дёрнулась к своему телефону, но это был его телефон. Пока он читал сообщение, я достала свой телефон. Амалия так мне и не ответила.

— Жаль, что ты не хочешь поделиться информацией. — Глава гильдии откинулся на стул и медленно постучал пальцем по телефону. — Ты должна понять — это дорогое удовольствие создать и поддерживать сильную гильдию. Поэтому, когда мне поступают выгодные предложения, я не могу взять и отказаться от них. Ничего личного, просто бизнес.

Я уставилась на него, ничего не понимая.

— Я уверен, что ты могла бы стать достойным членом гильдии. Но к сожалению, как подрядчик ты не стоишь всех тех проблем, которые из-за тебя возникли.

— Простите, я не...

Он махнул рукой, но его жест вообще не имел смысла. Я прищурилась и услышала шаги позади себя. Я начала вскакивать со стула, но чья-то рука надавила мне на плечо, а затем что-то холодное прижалось к моей шее.

«Ori somno sepultus esto.»

Меня окутали магические лучи, принесшие онемение. Мои ноги подкосились. Я рухнула на пол — зрение начало раздваиваться, а в ушах сильно звенело. Кто-то отодвинул стул, затем шаги приблизились ко мне.

— Не ожидал, что она появится, — пробурчал глава гильдии. Его голос был далёк, хотя сам он сидел очень близко. — Не после того, как она убила Тодда.

— А мы предупреждали, что её демон смертельно опасен. Не надо было посылать Тодда одного.

Я уже слышала этот голос. Кто он... Кто он такой?

— Ну по крайней мере, мне не надо ему платить. Мне и так придётся как-то объяснять отсутствие двух членов гильдии, вместо одного. Я ожидаю от вас небольшой компенсации за доставленные мне неудобства.

— Это твоя вина, что твой человек мёртв. Мы заплатим только за девчонку.

Раздался приглушённый смех.

— Ребёнок, я надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Если Красный Ром платит тебе, то ты полностью принадлежишь им.

Шум в моих ушах заглушил их голоса. Голова начала кружиться, затем всё вокруг начало размываться, и я отключилась.

Глава 26

— Ты трусливый подонок, ты это знаешь?

Моя голова трещала и гудела, как трансформаторная будка. Я пыталась прийти в сознание, но весь этот шум не давал мне этого сделать.

— Конечно же, я знала, что ты кусок гнили, — продолжал кричать какой-то знакомый голос, — но я даже представить себе не могла, что ты настолько самовлюблённый идиот.

Ты хоть представляешь, какой ты жалкий?

Да, я точно знала этот женский голос.

— Это ты ничего не представляешь!

И этот голос я тоже знала.

С огромным трудом я разлепила глаза и попыталась выпрямиться. Я сидела на раскладном стуле в маленькой прямоугольной комнатухе с металлическими стенами и без окон. Дверь я не видела. Единственным источником света был фонарь на батарейках, который стоял возле Амалии, сидящей на стуле.

Когда я заметила, что её запястья были привязаны к стулу, я инстинктивно попыталась поднять свои руки. Боль тут же пронзила мои запястья. Да, я тоже была привязана.

Заметив мои попытки освободиться, Амалия перевела взгляд на меня. Так же поступил и второй человек. Трэвис. Щетина покрывала нижнюю часть его лица. Тусклый свет от фонаря лишь подчёркивал и без того огромные, чёрные круги у него под глазами. Его взгляд задержался на мне лишь на мгновение, а затем снова переключился на Амалию.

— Послушай, мне правда очень жаль. Я притащил тебя сюда лишь затем, чтобы ты не сказала Робин, что я нашёл её. Как только мы здесь закончим, я сразу же тебя освобожу.

— Да никто меня не отпустит, ты конченный идиот! - Амалия уже кричала, — Красный Ром убьёт меня, убьёт Робин и, наверное, убьёт и тебя. Не могу поверить, что ты настолько тупой!

— Никого они не убьют. Они всего лишь хотят её демона.

Я резко вздохнула и чуть не закашлялась, потому что мой рот был заклеен широкой лентой. Я была в ужасе и не могла сосредоточиться. Голова кружилась, а шум в ушах никак не угасал. Я не могла думать, не могла сформулировать ни единой мысли.

Амалия закрыла глаза, как будто пыталась собрать остатки терпения:

— Трэвис, Красный Ром — самая большая, самая жестокая и самая смертельно опасная гильдия-изгой на западном побережье! Преступники, как они, не оставляют свидетелей в живых!

— Отец мог с ними справиться, значит, смогу и я.

— Отец не мог с ними справиться! Он был от них в ужасе!

Я пыталась обрести ясность ума, я изо всех сил боролась с шумом в ушах, чтобы чётко слышать весь их разговор.

Амалия сделала глубокий вдох:

— Развяжи нас, и мы вместе сбежим отсюда. Сделай это, пока ещё не поздно. Я уже объяснила, что демон Робин...

— Нет.

Он спрятал руки в карманы, и начал ходить по комнате из одного угла в другой.

— Отец не даст мне имя демона. Он никогда не даст мне имя демона. Я же не его сын! Так что это мой единственный шанс.

— Ты совершаешь самую большую ошибку в своей, уже недолгой, жизни.

— Красный Ром либо даст мне имя, либо щедро мне заплатит. Робин, прости. Я не хотел причинить тебе боль. Так что просто отдай им демона, и с тобой всё будет хорошо.

В ответ я попыталась закричать, но из-за ленты звук получился хриплым.

— Она смеётся над тобой, — «перевела» Амалия. — Пару дней назад они были готовы

скормить её демону. Так что они не позволят ей просто так уйти. Чтобы она сразу же пошла в ОМП и сообщила о них?

Я не смеялась — скорее кричала от ужаса — но интерпретация Амалии мне понравилась больше.

Амалия же продолжала:

— Кроме того, подрядчик заключает пожизненный контракт с демоном. Она не сможет так легко взять и...

— Вообще-то сможет, — прервал её Трэвис. — ОМП молчит об этом, но Красный Ром нашёл ритуал, благодаря которому подрядчик и демон могут отказаться от своего нынешнего контракта и заключить новый.

— О, но это же бред, и ты это прекрасно знаешь. Если бы это было так просто, то подрядчики бы давно уже...

— Амалия, просто заткнись.

Он нервно наматывал круги вокруг нас, затем, когда щёлкнул металлический замок, резко остановился. Дальняя стена распахнулась, пропуская солнечный свет, и я вдруг поняла, что это не комната, а транспортный контейнер.

Вместе с небольшой группой людей внутрь контейнера пробрался свежий ветерок. Передо мной стоял Карлсон — клиент дяди Джэка, и мужчина, который вместе с ним наблюдал за моей почти случившейся смертью в библиотеке. С ними были парочка охранников — у одного из них на бедре в ножнах висел нож, у другого на груди был инферно.

— Вы здесь, — нервно начал Трэвис, — я поймал девчонку, так что...

Карлсон небрежно махнул рукой, и Трэвис замолчал.

— Где демон?

— В инферно. Я наложил на неё запутывающее заклинание, как Вы и сказали, так что она не может позвать его.

Заклинание? Поэтому у меня так шумело в голове? Я смутно вспомнила, что читала что-то подобное в книге про заклинания Арканы, но вот, как назло, не могла вспомнить ни одной детали.

— И где же инферно? — спросил у Трэвиса Карлсон.

— Эм... здесь.

Трэвис нервно подбежал ко мне и начал ощупывать мою шею холодными руками. Осознав, что на моей шее нет инферно, он начал ощупывать мою грудь и живот, а затем поднял рубашку, продемонстрировав всем присутствующим мой нежно-лиловый лифчик. Когда он не нашёл инферно, он начал рыться в моих карманах.

— Где же... где же....

Выражение лица Карлсона было холоднее арктических ледников.

— Ты что, за последние 4 часа даже не удосужился проверить при ней ли инферно?

— Какой подрядчик будет выходить из дома без инферно? — пробубнел Трэвис и сорвал липкую ленту с моего рта. — Робин, где инферно?

Я попыталась сделать вдох, слёзы жгли глаза.

— Где инферно? — заорал он.

Я нервно отшатнулась, попыталась что-то сказать, но так и не смогла сформировать предложение.

— Где inferно?

Карлсон сложил руки на груди:

— Ты же наложил на неё заклинание, так что она не сможет ответить.

Трэвис задумчиво уставился на него.

— Если она не взяла inferно с собой, значит, он остался в комнате в мотеле. Я знаю, где они остановились. Я могу...

— Ты уже показал свою некомпетентность, — оборвал его Карлсон. — Я предоставил тебе двоих отличных бойцов, чтобы ты похитил её и демона с улицы, но ты даже этого не смог сделать.

В моей голове как будто что-то взорвалось. Поймать нас на улице. Так это были их голоса — те, которые мы слышали тогда с Зуиласом. Это он послал того чародея, который тогда напал на меня.

— Отправь Бартоли в их мотель. Пусть он принесёт inferно, — Карлсон отдал распоряжение одному из охранников. — Мы возвращаемся. Девки отправятся с нами.

Охранник с ножом кивнул и вышел на улицу. Моя голова кружилась и трещала. Ко мне подошёл другой охранник и освободил запястья. Затем он схватил меня за руку и вытащил из контейнера.

Я прищурилась. Небо заволочло тучами, так что я не могла точно сказать, какое время суток было на дворе. Мужчина толкнул меня вперёд. Позади нас Амалия ругалась на кого-то. На улице Карлсона ожидали около 12 мужчин, плюс целый ряд подрядчиков и их чемпионов. Их очень много. Меня бы накрыла безнадежность ситуации, но заклинание, которое наложил Трэвис, не давало мне полностью сосредоточиться ни на одной мысли и эмоции.

— Так что, мы не будем драться с демоном? — заговорил один из подрядчиков. — Жаль, а я так надеялся.

— Наш милый Трэвис решил не проверять, а взяла ли с собой inferно эта девка. Но не всё ещё потеряно, — ответил Карлсон и уставился на свой телефон. Мой похититель тащил меня в сторону бетонного пирса, расположенного на берегу океана. Вдоль побережья стояли гигантские грузовые корабли, брошенные грузовые контейнеры и старая техника. Слева я заметила огромное серое здание — фабрику или завод.

На пирсе была пришвартована большая белая лодка — в ней могло поместиться до 15 человек. Несмотря на шум в шах, меня накрыла паника и я вдруг чётко представила себе свою судьбу. Меня похитила самая опасная преступная гильдия на западном побережье: сейчас меня посадят в эту лодку и больше никто и никогда обо мне не услышит.

Интересно, что бы произошло, если бы inferно был на мне? Спас бы меня Зуилас ещё там — в здании Великого Гримуара? Спас бы он меня и Амалию здесь, пока Трэвис был один? Но я оставила его в мотеле, опасаясь взять на себя ответственность за это неконтролируемое существо.

— Поторопитесь и тащите их на лодку, — прокричал Карлсон. — Я хочу...

Вспышка красного света, и лодка взорвалась.

Звук взрыва разрезал мои барабанные перепонки, как острый нож. В чёрном дыму появился алый шар. Мужчины в шоке отшатнулись от него, а затем один из них в ужасе закричал. Остальные повернулись на крик, и тут же закричал другой мужчина. В воздух взлетели капли крови, и на землю рухнуло тело одно из магов. От него отскочило тёмное пятно, вокруг него был магический свет.

— Демон, — закричал кто-то.

Вокруг меня развернулся хаос. Подрядчики начали хвататься за свои inferно, их чемпионы доставали оружие. Зуилас проехался по бетону, запрыгнул на спину одного из

подрядчиков, оторвал ему шею и спрыгнул с него. Затем он прыгнул на плечи другого мага и полоснул огромными когтями по его шее.

Вспышки магии осветили всё вокруг — это появились демоны.

Зуилас спрыгнул с падающего мага, отшатнулся от меча — этот меч ударил другого демона — и устремился ко мне. Он ударил меня и моего похитителя. Я почувствовала, как кто-то меня обнимает стальной хваткой. Мир вдруг закружился, и вот я стою прижатая к телу Зуиласа, а сам он повернулся в сторону улицы.

«*Ori impello potissime!*», — закричал один из чародеев.

Нас ударила невидимая сила. Всё снова закружилось, и я врезалась в бетон — импульс от удара током прошёлся по спине. Я вздрогнула, когда два демона атаковали Зуиласа, приземлившегося недалеко от меня.

Он поднырнул под руку одного из демонов и оказался позади него. Вспышка — и вот он уже возле подрядчика. Ещё одна вспышка — и подрядчик мёртв. Демон погибшего подрядчика растворился в ярко-красном свете.

Я поднялась на ноги — уставшая и трясущаяся от страха, но с ясной головой. Похоже, что это заклинание «убило» заклинание, которое наложил на меня Трэвис. Я обернулась в поисках Амалии...

Словно из ниоткуда выскочил Трэвис, схватил меня за волосы и потянул мою голову назад. Холодное острое лезвие ножа было прижато к моему горлу.

— Остановись или я убью её!

Зуилас спрыгнул с плеч какого-то подрядчика, приземлился на корточки и повернулся в сторону Трэвиса. Его жертва рухнула на землю, и очередной демон исчез в красной дымке.

Всё внезапно замерло. В тишине были слышны лишь булькающие звуки умирающих магов. Около половины членов гильдии Красный Ром были мертвы. Вот так быстро Зуилас справился с целой кучей людей.

Трэвис поднёс нож к моему горлу — нож слегка разрезал мою кожу. По шее потекло что-то тёплое. Мой пульс стучал в висках. Я отчаянно уставилась на Зуиласа, радуясь, что он остановился, и в тоже время в страхе, что он не сможет меня спасти.

Его лицо, обычно похожее на человеческое, сейчас было холодным и злым. От него исходила жажда крови и насилия.

— Почему демон остановился? — спросил с интересом Карслон.

— По условиям контракта демон обязан её защищать, — пояснил тяжело дыша Трэвис. — Если демон пошевелится, я убью её, и он ничего не сможет сделать.

Меня наполнила паника. Откуда он это знал? Единственные, кто знал это условие, были я, Зуилас и...

Мой взгляд переместился на Амалию. В нескольких шагах от меня её держал за горло высокий здоровяк. После слов Трэвиса её глаза расширились от страха — в её взгляде читалось чувство вины. Как много она ему рассказала? Знал ли он, что в нашем контракте с Зуиласом не было пункта об Изгнании?

Подойдя к нам поближе, Карлсон уставился на Зуиласа. Он любовался им, как художник любит свое творение — критически, оценивающе, с удовольствием. Где-то в глубине его глаз также плескалась жадность.

— Что ж, это всё упрощает, — пробормотал он. — Мы можем прямо сейчас начать замену контракта.

Зуилас никак не реагировал. Он стоял без движения, даже не дышал. Он и не мог пошевелиться — магия нашего контракта запрещала ему ставить мою жизнь под угрозу.

И пока я была беззащитна, он также был беззащитен.

Карлсон осмотрел оставшихся охранников. Он совершенно не обращал внимания на погибших.

— Леонард, ты готов заполучить этого демона?

Вперёд вышел мускулистый бородатый маг, он усмехался:

— Более чем. Этот демон может и маленький, но с такой скоростью его возможности безграничны.

— Идеальный убийца, — согласился с ним Карлсон. — Демон, ты подчинишься Леонарду и всем условиям контракта, которые мы скажем, а иначе девчонка умрёт.

В глазах Зуиласа вспыхнули огоньки лавы. Глубокая и холодная ярость исказила его лицо. Я ещё никогда не видела его таким. На миг мне показалось, что даже ветер остановился от его ярости. Температура резко упала, вокруг его ног земля покрылась льдом.

Я содрогнулась в ужасе. Зуилас поклялся никогда не подчиняться людям. Он предпочтёт быть мёртвым, чем чьим-то рабом. Он согласился на контракт со мной только потому, что мне он не подчинялся. Он был свободен. Но теперь он потеряет свою свободу. И всё это из-за меня. Потому что он обязан меня защищать. Из-за меня он отдаст своё тело и разум Красному Рому. Магия нашего контракта заставит его это сделать.

Карлсон довольным взглядом уставился на меня.

— Робин Пэйдж, ты откажешься от контракта с этим демоном.

Я же смотрела на Зуиласа. Мысленно я громко и чётко говорила ему: **Они не убьют меня. Они хотят заполучить тебя, и они думают, что моя душа отправит тебя домой.**

Его красные глаза слегка прищурились, но ни один мускул не двинулся. Ему этого недостаточно. Пока к моей шее прижат нож, наша судьба лежит исключительно в моих руках. Мои ноги начали подкашиваться, но я взяла себя в руки и уверенно сказал всего одно слово:

— Нет.

Карлсон резко подошёл ко мне ближе:

— Что ты сказала?

— Нет. Я не откажусь от контракта.

— У тебя нет выбора.

Но он у меня был. Я не могла отдать Зуиласа им. Я не могла поместить его в самый ужасный для него кошмар. Не могла изменить его судьбу на ту, которой он так опасался.

— Робин, — зашептал мне на ухо Трэвис. Он слегка отодвинул лезвие, но нож всё ещё было слишком близко к моей шее. — Просто откажись от демона. Ты же даже не хотела этого контракта. Ты можешь вернуться к нормальной жизни.

Я лишь сильнее сжала челюсть и молчала.

Карлсон гневно выдохнул:

— Её не так-то уж сложно и сломать. Леонард?

— Да, босс.

— Начни медленно. Убедись, что она не потеряет много крови.

Леонард начал медленно подходить ко мне. С каждым его шагом моё сердце билось всё

сильнее. Он схватил меня за правую руку. Я вздрогнула, и Трэвис усилил хватку на моих волосах. Леонард погладил меня по пальцам, как будто успокаивая меня, затем схватил мой мизинец и начал выворачивать его назад. Боль пронзила меня. Я еле выдохнула сквозь сжатые зубы.

Он наклонил палец ещё дальше. И ещё, и ещё. Руку схватила судорога. Я дёргалась, пытаюсь освободиться. Он согнул мизинец назад под прямым углом, и я услышала треск суставов.

Я закричала.

Зуилас обнажил зубы, его хвост один раз ударил по земле, но тут же остановился.

— Откажись от контракта, — потребовал Карлсон.

— Нет!

— Мы лишь разогреваемся. Дальше будет хуже.

Я знала об этом, но ничего не могла изменить.

Леонард схватил мой безымянный палец и начал выворачивать его назад. Я кричала и не могла остановиться.

— Откажись от демона, и мы тебя отпустим.

— Нет.

Когда Леонард перешёл на мой средний палец, я не могла сдержать слёз. Трэвис ещё дальше убрал нож от моего горла, чтобы я случайно не порезала себя.

— Откажись от демона!

— Нет!

Меня трясло от боли, и я не могла дышать. Я не откажусь от контракта! Зуилас был готов умереть, лишь бы не быть ничьим рабом. Так как же я могла отдать его свободу? Я не знала, что произойдёт дальше, что они со мной сделают, но я не могла предать его.

Я нашла своими глазами его светящиеся глаза и настойчиво уставилась в них. Леонард перешёл на мой указательный палец. **Убей их всех.** Я посылая ему эту мысль так чётко, как могла. **Как только тебе представится эта возможность, сразу их убей!**

Его хвост дёрнулся, но он не отвёл от меня глаз. Тонкая нить, связывающая нас, горела огнём. Вокруг его когтей начал появляться малиновый свет, хвост медленно скользил по земле. Между нами было всего несколько метров, но мне казалось, что между нами пропасть.

Мой мучитель вывернул палец назад, и я снова закричала.

Зуилас сорвался с места — стал тёмным пятном.

— Стоп! - закричал Трэвис. — Остановись или...

Карлсон схватил Трэвиса за руку и двинул ножом в мою сторону. Зуилас был в шаге от меня, его магия окутывала пальцы. Он врезался в меня, и его магия охватила всё вокруг нас.

Его заклинание отбросила магов назад. В этот момент его руки обхватили меня в кольцо, и он отпрыгнул подальше ото всех. Затем он побежал прочь. Раздались крики, всхлипы, вспышки магии мелькали то тут, то там. Затем свет погас. За нами захлопнулась металлическая дверь, и вспыхнула красная магия.

Я больно ударилась спиной об пол. Зуилас склонился надо мной — его лицо было прямо перед моими глазами. Его руки несильно сжимали моё горло.

— Держись, *payilas*, — прошептал он.

Я не могла пошевелиться. Конечности онемели, голова кружилась, а сердце стучало громко, как никогда.

Алая магия отразилась от металлических стен. Горячая сила окутала мою кожу под его руками. Заклинания поползли по его рукам. Он с тревогой уставился на моё горло и начал бормотать слова, которых я не понимала.

Всё, что я могла слышать — это стук биения моего сердца и мой прерывающийся пульс.

Вспыхнул красный свет. Моё горло было в агонии. Меня сильно трясло. Зуилас упал на меня и прижал моё тело к полу, его руки так и оставались на моём горле. Огонь мучительно обжигал мою шею. Затем он перешёл на грудь, и меня накрыло новой волной боли. Я закричала от ощущения того, что мои кости вдруг стали магмой и растекались внутри меня, опалая все мои конечности.

А затем всё закончилось. Я лежала, с трудом делая вдох-выдох. На мне не было живого места. Моя правая рука всё ещё была в агонии — боль пульсировала по пальцам. Я слотнула, горло дёрнулось под руками Зуиласа.

Он медленно отпустил моё горло, но так и продолжил лежать сверху — такой тёплый и тяжёлый. По его пальцам стекала моя кровь, заливая его ладони и капая на пол. Я подняла руку. Мои пальцы прошлись по шее, залитой кровью, и нащупали длинный шрам. Шрам был там, где меня порезал Карлсон, кода Трэвис не смог этого сделать.

Карлсон думал, что моя смерть освободит Зуиласа. Что Зуилас исчезнет, и тем самым, им удастся избежать его гнева.

— Им не избежать моего гнева, — тихо прошептал Зуилас.

— Я же просила не читать мои мысли.

Бум. Раздался металлический звук, и я непроизвольно уставилась в сторону звука. Мы снова были в контейнере. Деверь была закрыта, а на ней была нарисована какая-то руна. Бум. Что-то опять ударило о контейнер.

— Почему ты оставила меня, *payilas*?

Моё внимание снова переключилось на него. Его лицо было вплотную прижато к моему лицу. Он опирался на локти, вжимая меня в пол всем своим весом. Наши носы практически соприкасались. Его красные глаза уставились в мои, и я поняла, что я не смогу скрыть от него правду — не смогу скрыть её и от себя.

Я не знала, что ему сказать, как объяснить свой поступок. А хотя нет, было одно объяснение.

— Потому что я *zh'ültis*, — прошептала я. (**Прим. пер:** Для тех, кто забыл, *zh'ültis* с демонического означает *глупый, дурной, тупой.*)

Он слегка улыбнулся:

— А я тебе говорил.

— Да.

— А ты это отрицала.

— Отрицала, но ты был прав.

Его взгляд скользнул по моему лицу, оценивая моё состояние, а затем он приподнялся и уселся мне на бедра. Он взял меня за правое запястье и поднял его. При виде моих пальцев меня сковал ужас. Они были выгнуты назад. Неподвижны. Изуродованы.

Усилив хватку на моём запястье, он взял меня за указательный палец:

— Сцепи зубы, *payilas*, чтоб не поранить язык.

Я только успела сомкнуть челюсть, как он тут же начал выпрямлять палец. Я захрипела

от боли. Раздался очередной бум, но Зуилас проигнорировал его. Он один за одним выпрямлял мои пальцы.

Я быстро дышала, ожидая, когда стихнет боль. Он сжал мою руку, слегка нажал на суставы, чтобы убедиться, что пальцы были выровнены. Я сквозь слёзы следила за его действиями. В этот момент огромный взрыв сотряс контейнер. Заклинание, наложенное Зуиласом на дверь, слегка сжалось под воздействием стука, и меня накрыла новая волна страха.

— Что теперь? — прошептала я.

— Хммм. Помнится мне, ты сказала убить их всех. Так я и поступлю.

На его лице отразилась кровожадность, и он сверкнул клыками.

— Но как? Их всё ещё слишком много.

2 чемпиона, 4 подрядчика, 4 демона, Карлсон и Трэвис. Всего 12 противников. Да к тому же там была Амалия, и ей была нужна моя помощь.

Зуилас посмотрел на меня, а затем потянулся к бедру. Лёгким движением он отстегнул цепочку с инферно от пояса и подsunул мне её прямо под нос.

— *Payilas*, ты можешь снова сделать то яркое заклинание, как тогда с Тахешем?

- Мне нужно чем-то нарисовать. Чем-то..., - я огляделась вокруг. Я буквально лежала в луже собственной крови. Вот и ответ. — Да, смогу. Но если ты мне расскажешь свой план, то я смогу сделать что-то более существенное, чем яркое заклинание.

Он ухмыльнулся, источая убийственную ауру. Я же сжала инферно в своих руках. В этот раз я и не подумала его останавливать. В этот раз я помогу ему защитить нас обоих.

Глава 27

Бум. Контейнер трясло от непрекращающихся ударов. Дверь, защищённая заклинанием Зуиласа, изогнулась внутрь. Перед ней своей кровью я нарисовала руну шириной чуть более 90 см. Блин. Даже осознавая, что магия Зуиласа исцелила меня и восстановила запас крови, я всё равно тряслась от страха, когда видела, сколько моей крови было на полу в этом контейнере. В этот момент я снова почувствовала фантомную боль в горле.

Я сжала руки на плечах Зуиласа. Он присел перед руной, я же запрыгнула ему на спину, обхватит ногами его талию. Малиновые когти прорезались из его пальцев. Когда в дверь ударил очередной силовой бросок, Зуилас поднял руку.

— Ты готова, *payilas*?

— Да.

Мой пульс стучал в висках, в горле пересохло, меня всю трясло от наплыва адреналина. Но Зуилас знал, что он делает. Он не вступал в битвы, которые не мог выиграть.

От его пальцев вверх по рукам поползли красные магические круги. Над его указательным пальцем сформировался круг, по которому «бежали» неизвестные мне руны.

— Сейчас, — сказал он и выпустил огромный магический силовой удар, распахнувший двери.

— *Luce*, — закричала я и закрыла глаза.

Моя руна вспыхнула ярким светом — я чувствовала эту яркость даже сквозь закрытые веки. Когда люди, стоявшие снаружи, закричали от боли, ослеплённые моим заклинанием, Зуилас резко дёрнулся вперёд. В отличие от людей, он всё прекрасно видел: его инфракрасному зрению не мешал ни избыток света, ни его нехватка.

Я крепко вцепилась в его плечи. С глухим треском он приземлился на бетон и пролетел между двумя неподвижными демонами к своей первой цели. Зуилас полоснул когтями по горлу мага, удерживающего Амалию.

Пока мужчина падал на землю, я спрыгнула со спины Зуиласа. Схватив Амалию за руку, я оттащила её как можно дальше от членов гильдии Красный Ром и их демонов. Они уже пришли в себя от моего заклинания и повернулись в сторону Зуиласа — 4 демона, контролируемые четырьмя подрядчиками. Рядом с ними стояли 2 чемпиона, готовые к бою.

Стена мускулов, рогов и шипов приближалась к Зуиласу — демоны пытались окружить его. Я подняла руку. На оголённом участке кожи я нарисовала три кровавых колокольчика. Это основа Арканы — нарисуйте руну, проговорите простенькое (всего одно слово) заклинание, отпустите магию.

— *Surrige*, — произнесла я.

Невидимая сила схватила ближайшего подрядчика и подняла его в воздух. Пока он дёргался, его демон неподвижно стоял на земле. Зуилас поднырнул под этого неподвижного демона. Устремившись за своим противником, остальные три демона ринулись вперёд, тем самым дав Зуиласу возможность атаковать 4-х магов. Два чемпиона бросились в атаку, пытаясь перехватить Зуиласа. У одного из них в руках был блестящий широкий меч, у другого парочка боевых топоришков.

Чемпион с мечом ударил рукой по лезвию, и всё вокруг сотряслось от его заклинаний. Второй чемпион также поднял топор и начал бормотать какое-то заклинание.

Я протянула руку вперёд и закричала:

— *Ventos!*

Вторая руна вспыхнула на моей руке. Налетел сильный ветер, отбивая чемпионов, и бросил в их лица песок. И хотя этот порыв ветра всего лишь ненадолго отвлек их внимание, но этого хватило, чтобы помочь Зуиласу.

Он отпрыгнул в сторону, и заклинание чемпиона не задело его. Бордовая магическая спираль ударилась о землю и покрыла всё вокруг блестящим слоем...чего-то. Яростно взревев, маг земли выхватил свой меч, и земля перед его ногами раскололась надвое. Но Зуилас уже успел подпрыгнуть. Он врезался в мага, опрокинул его на землю и разрезал его тело своими когтями.

Демоны снова начали двигаться. Все четверо повернулись в сторону Зуиласа. К ним присоединились два — нет, уже один — чемпион.

Я снова подняла руку и крикнула:

— *Nebu—*

В этот момент Амалия схватила меня за рубашку и отдернула назад. Вспышка обжигающей магии зацепила моё плечо — мимо меня пролетело заклинание, выпущенное чемпионом с топорами.

— *Nebulam!* — закричала я так быстро, как могла.

Самый большой колокольчик на моей руке замерцал. С земли поднялся туман и обволокло всё вокруг. Последнее, что я увидела, это Зуилас, прыгнувший в сторону чемпиона, четыре демона поспешили за ним. После этого маги и демоны растворились в тумане.

Раздались крики. Звон металла. Очередной болезненный крик.

Туман начал развеиваться — он не мог устоять перед силой океанического бриза. Я разглядела очертания двух неподвижных демонов, и 2 демона всё ещё сражались с Зуиласом, подчиняясь командам выживших подрядчиков. Сам же Зуилас был лишь мелькающим смертельным пятном — над его руками светилась магия.

Dh'errenith — так бы он назвал этот момент. Обеспеченная победа.

— Берегись! - вдруг закричала Амалия.

Я резко обернулась. На меня напал Карлсон — лидер гильдии Красный Ром. В его руке был зажат нож. Я отскочила назад, взметнув вверх руку, на которой кровью была нарисована руна.

— *Impello!*

Невидимое заклинание оттолкнуло его и выбило из его руки нож. Он остановился — в его глазах зажглась ненависть — а затем протянул вперёд пустую ладонь. Он сжал челюсть и сосредоточился. В его руке появился стальной топор.

Он шагнул вперёд — в его руке был топор погибшего чемпиона. Блин, он каким-то образом призвал к себе топор погибшего чемпиона, и теперь он был почти на мне — стальное лезвие повернуто к моему телу.

— Останови своего демона, — прорычал он. — Сейчас же.

Воздух разрезал очередной крик — это умер последний подрядчик. Взгляд Карлсона переместился на поле битвы, и по его глазам я поняла, что он принял решение. Ни один демон не стоил его жизни. Поэтому он собирался убить меня, чтобы остановить Зуиласа.

Его вторая рука раскрылась, и в ней тут же появился второй топор. Он замахнулся, и я неуклюже отступила назад...

Но он вдруг резко дёрнулся. На его лице отразилось недоумение, а затем он начал наклоняться вперёд. Топоры упали на землю — скрежещущий звук разрезал тишину. Позади упавшего Карлсона стоял Трэвис. В его руках был залитый кровью камень. Он поблелел и уставился на Карлсона.

Буквально в 10 метрах от меня стоял Зуилас — вокруг него лежали тела поверженных им врагов. Все демоны растворились, все подрядчики мертвы, бетон был залит кровью. Брызги крови покрывали и Зуиласа.

Мой живот сжался, и я огляделась. Смерть повсюду. Так много прерванных жизней. Я вдруг онемела и не знала, что именно я должна сейчас чувствовать. Должна ли я почувствовать ещё хоть что-то, кроме облегчения, накрывшего меня с головой?

Взмахнув хвостом, Зуилас перепрыгнул поле битвы и очутился возле меня. В его движениях читалась скрытая угроза, взгляд сфокусировался на Трэвисе.

— Ну что, *payilas*? — он наклонил голову, и на лице Трэвиса отразился ужас. — Должен ли я убить и его?

Я уставилась на Трэвиса, который крепко сжимал камень в руках, как будто это могло его спасти. Я чувствовала, что Амалия умоляюще смотрит на меня.

Я на мгновение закрыла глаза и сделала глубокий вдох:

— Зуилас, думаю, что на сегодня смертей достаточно.

— Милосердие для слабаков, *payilas*.

- Слабаки не могут позволить себе проявить милосердие. А мы можем.

Он уставился на меня на мгновение, а затем соорудил свою любимую гримасу — «ты настолько тупая, что твои поступки вообще не имеют смысла» — вот эту гримасу. Я закатила глаза. По-видимому, Трэвис, поверить не мог своему счастью. Он слегка прочистил горло, как будто собирался что-то сказать, на потом передумал. Некоторое время мы все просто стояли и молчали.

— Нам нужно уходить, — наконец заговорила Амалия.

Трэвис закивал головой:

— Я припарковался на улице. Пойдёмте.

Мы начали постепенно удаляться от места бойни. Зуилас шёл за нами. Он пыталась стереть кровь со своих рук, его лицо исказила гримаса отвращения. Мы уже почти подошли к машине Трэвиса, как вдруг обнаружили, что она закрыта припаркованным у обочины чёрным автомобилем. Открылась дверь со стороны водителя, и на улицу вышел мужчина. На его лице были солнцезащитные очки, но они не могли скрыть шрам, идущий от подбородка до нижней губы.

— Клод? — одновременно воскликнули Амалия и Трэвис.

Партнёр дяди Джэка улыбнулся. В его улыбке читалось облегчение:

— Амалия, Трэвис и...Робин. Я так рад, что вы в порядке.

— Как ты нас нашёл? — требовательно спросила Амалия.

— У меня много знакомых в разных социальных кругах.

Он приподнял очки и с восторгом уставился на Зуиласа. Странно, но он совершенно его не боялся.

— Так это и есть демон из библиотеки?

— Что ты здесь делаешь? — резко спросил Трэвис.

Похоже, не одной мне интересно, что здесь происходит.

— Я пришёл, чтобы вырвать вас из лап Красного Рома. Ну что ж, детишки, пойдём.

Часть меня, та часть, которая была уставшей, испуганной и измученной, очень хотела забраться в машину и переложить все проблемы на взрослого, опытного дядю. Но я не настолько отчаялась, чтобы проигнорировать тревожное чувство, зарождающееся где-то в глубине моего желудка. И, судя по виду Амалии и Трэвиса, они тоже что-то чувствовали.

Улыбка так и не исчезла с лица Клода, но вот его глаза вдруг резко похолодели. Едва заметное изменение на его лице, как будто его внимание переключилось на что-то другое. Что-то более...

Зуилас метнулся вперёд.

Он врезался в меня, и меня отбросило назад. Я лежала на земле, а на том месте, где я только что стояла, оказалась красноватая тень. Огромные крылья взметнулись вверх — чудовище попыталось впечатать Зуиласа в землю. Магия окутала Зуиласа, и он вырвался из хватки другого демона и отскочил в сторону. Демон так же быстро последовал за ним, протянув свою очень длинную руку в сторону Зуиласа. Демон и Зуилас вцепились в клубок. Мелькали когти, слышались стоны, а затем Зуилас вырвался и неустойчивым шагом направился в мою сторону.

Я вскочила на ноги, когда он ко мне подошёл. Он повернулся ко мне, полностью забыв о своём противнике. Его глаза были чёрными, не сфокусированными, в них не было жизни.

Он упал, и его металлические доспехи громко ударились о бетон. Я устремила вперёд и поймала его, предотвратив полное падение. Он стоял на коленях, упёршись лицом в мой живот. Он был таким тяжёлым, что я слегка откинулась назад.

— Зуилас? — со страхом всхлипнула я.

Противник Зуиласа внимательно наблюдал за нами — его глаза светились, как расплавленная магма. Сначала я подумала, что это Тахеш, который каким-то невероятным образом вернулся к жизни. Но этот демон был не таким высоким, как Тахеш. Его крылья были более изящные, а на хвосте были зубцы. Его длинные чёрные волосы были завязаны и откинута назад.

Неизвестный демон бросил Клоду какой-то маленький предмет. Мне удалось рассмотреть, что это был стальной шприц с толстой иглой. На конце иглы виднелась кровь.

— Хороший призыватель знает, как безопасно нейтрализовать демона. Нейтрализовать людей ещё проще, — прокомментировал Клод и спрятал шприц в карман.

Его демон повернулся и схватил за горло Амалию и Трэвиса. Он поднял их с земли. Амалия и Трэвис начали дёргаться, пытаясь вырваться из хватки демона, и отчаянно старались сделать глоток воздуха.

— Нет!

Я кричала, вцепившись в плечи Зуиласа своими руками. Он слабо схватился за мои ноги, и я потеряла равновесие. Я упала, приземлившись на задницу, а он растянулся на моих коленях. Он слегка дёргался, как будто пытался пошевелиться.

Демон же продолжать душить моих родственников: Трэвис уже безвольно повис в его руках, ноги Амалии ещё двигались.

— Не убивай их. Пожалуйста, не надо!

Я умоляла его, и слёзы текли по моим щекам.

Клод немного обдумал мою просьбу, а потом кивнул демону. Тот разжал руки. Амалия и Трэвис без сознания повалились на землю. Они дышат? Им нужна помощь?

— Зачем ты это делаешь?

Мои пальцы запутались в волосах Зуиласа. Мысленно я умоляла его встать. Мне нужна помощь. Сама я не справлюсь.

— Зачем? Робин, но ведь всё просто. Я потратил годы на то, чтобы найти и призвать этого демона. А ты взяла и украла его из-под моего носа.

— Что...

Он наклонился, чтобы мы были на одном зрительном уровне. Позади него стоял его демон: крылья расправлены, хвост нервно дёргается.

— Прибрав к рукам демонов из Первого и Двенадцатого Домов я стану первым призывателем со времён призывателей Атанас, которому удастся собрать всех 12 демонов. Первый Дом самый могущественный, но Двенадцатый..., - его взгляд прошёлся по Зуиласу, лежащему на моих ногах. — Двенадцатый — особенный.

— Как именно особенный? — прошептала я.

— Не знаю. Ответ на этот вопрос кроется в гримуаре твоей матери.

Я сильнее сжала Зуиласа:

— Это мой гримуар.

— Конечно твой. Поэтому, мисс Пейдж, у меня к Вам есть деловое предложение. Пойдём со мной. Я научу тебя, как выживать. Я помогу тебе использовать всю силу твоего демона. Вместе мы сможем перевести гримуар твоей матери и раскрыть все секреты, которые она хранила втайне от тебя.

Глава 28

Предложение Клода эхом отдалось в моей голове.

Отношения, построенные на силе. Демон Клода терпеливо стоял позади него. Смотрел. Слушал. Его хвост нервно дёргался из стороны в сторону — движение, которое не мог себе позволить ни один демон, связанный легальным контрактом.

— Робин, со мной ты будешь в безопасности, — нежно произнёс Клод.

В горле пересохло, а пульс зашкаливал. Всё, что я хочу, это безопасность, мамин

гримуар и чтобы кто-то взял на себя мои заботы. И я могу это получить! Мне нужно лишь довериться человеку, который только что хотел убить детей своего бизнес партнёра.

Я сглотнула. Если я откажусь от его предложения, он может убить нас. Так что сейчас я соглашусь, а позже найду способ сбежать. Позже. Когда Зуилас придёт в себя. Это если он придёт в себя до того, как дела выйдут из-под контроля. Это если он вообще придёт в себя.

— Оставь Амалию и Трэвиса в покое. Не причиняй им вреда!

— Как скажешь. Так что, ты со мной?

Он протянул мне руку.

— Да, — солгала я и осторожно потянулась к его руке.

Его холодная рука сомкнулась на моём запястье:

— Робин, я разочарован. Разве ты не знаешь, что демоны способны слышать ложь?

Мои глаза расширились в ужасе: я взглянула на его демона и попыталась вырвать руку. Серебряное кольцо на его безымянном пальце больно впилось мне в кожу:

— *Ori profundior decidas.*

Его магия побежала по моей руке. Каждая мышца в моём теле сначала напряглась, а затем всё мое тело ослабло, и я осела на землю. Я не могла пошевелиться. На моих коленях мёртвым грузом лежал Зуилас.

Клод встал:

— Убей отпрысков Харпер, затем возьми этих двоих. Экстракт скоро прекратит своё действие, так что мне нужно будет вколоть демону новую дозу.

Его демон лишь усмехнулся. Я же не могла шевельнуться: голова склонилась на бок, очки сползли на нос, рот был приоткрыт. Я заметила, как демон начал склоняться над Амалией и Трэвисом.

Вспышки магии. Но это была не демоническая магия.

Горящий шар ударил демона между крыльями. Огненный шар лопнул, как мыльный пузырь, и огоньки начали расползаться по коже демона. Он издал мучительный рёв и попытался расправить крылья — земля задрожала от его усилий.

Передо мной буквально из воздуха появились трое мужчин. Все три мага были одеты в чёрное боевое снаряжение. Каждый из них держал в руках оружие. Они сформировали треугольник вокруг демона.

Я рассмотрела ближайшего из них — волосы цвета соль с перцем, подстриженная борода. Да я же его знаю! Дариус Кинг — глава гильдии Ворон и Молот.

В его руках была парочка серебряных кинжалов, один из которых был направлен в сторону Клода. Дариус метнул нож. Клод отшатнулся, хватаясь за своё лицо.

— Что происходит? — закричал он. — Я ничего не вижу!

Демон Клода взмахнул крыльями, сбрасывая с себя огоньки, и устремился к Дариусу. Маг исчез, но демон продолжил поворачиваться, как будто преследовал невидимую цель.

Напарник Дариуса появился позади демона — в руках он вертел какой-то посох. Одним концом посоха он резко ударил по земле. От удара под демоном разверзлась земля, и крупные потоки лавы начали бить по его ногам. Демон взревел и отскочил в сторону.

Снова появился Дариус. Он откинул руку назад и бросил какой-то предмет в демона. Раздался взрыв, и демона откинуло назад. В этот момент их третий напарник вытащил из

кобуры пистолет. Он начал произносить заклинание, а затем выстрелил. Каждая пуля поражала демона потоком воздуха и отбрасывала его назад. Наконец он упал.

Но демона так просто не победить.

Он вскочил на ноги. Ни пули, ни боль никак не отразились на нём. Красная магия окутала его руки. Воздух вдруг стал ледяным, и этот лёд начал покрывать лаву, превращая её в чёрные комочки. Под ногами демона появился широкий круг, на котором были нарисованы руны.

Зуилас приподнялся на трясущихся руках и заполз на меня, накрывая своим телом.

Демоническое заклинание взорвалось, и нас ударило взрывной волной. Зуилас закрыл меня своим телом, его руки обвились вокруг моей головы. Земля дрожала, всё вокруг окрасилось в багровый цвет.

Затем также быстро, как появилось, свечение исчезло. Перестала дрожать и земля. Зуилас аккуратно приподнял голову. Я всё ещё не могла двигаться, но видеть могла. Я видела, что крылатый демон схватил Клода под руку и улетел. Через пару секунд они были вне пределов досягаемости.

— Проклятье, — пробурчал чей-то голос.

Я услышала приближение чьих-то шагов. Таща меня за собой, Зуилас попытался встать. Ему удалось сделать несколько шагов прежде чем он снова упал на одно колено. Его ноги всё ещё дрожали.

Дариус и два его напарника — Жирар, тот, с которым я говорила в парке, и вулканомог — окружили нас. На Жираре не было и царапины, а вот другие два мужчины выглядели потрёпанными. Их одежда была грязная и порванная — похоже, им не удалось избежать ударной магической волны.

Зуилас зарычал, сильнее прижимая меня к своему телу. Всё, что я могла сделать, это висеть на его руке, как кукла — заклинание Клода так и не выветрилось из моего тела.

— Это только мне так кажется, — раздался грубый голос вулканомога, — или этот демон ведёт себя независимо?

— Возможно она мысленно контролирует его? — предположил Жирар.

Дариус почесал бороду:

— Робин, если твой демон отойдёт, я смогу нейтрализовать заклинание.

Зуилас, мысленно обратилась я к нему, мне кажется они хотят нам помочь.

Он обнажил зубы:

— Один из вас может подойти.

На лицах всех троих появилось идентичное удивление. Зачем он говорит с ними? Он же только что сдал нас с потрохами!

— Будь я проклят, я никогда не слышал, чтобы демон говорил, — сказал Жирар.

Зуилас раздражительно ударил хвостом по земле:

— Такой же дурак, как и остальные *hh'ainun*. Почему это я не могу говорить?

Потому что ты должен быть связан контрактом!!! Я мысленно орала на него.

— Могу поспорить, что тебя никогда раньше не оскорблял демон, — встрял вулканомог. — Дариус, очевидно же, что этот контракт нелегальный.

Дариус внимательно смотрел на Зуиласа. Особенно его взгляд задержался на его руке, которой он меня обнимал. Затем глава гильдии спрятал свои кинжалы:

— Жирар, дай мне артефакт, уничтожающий действие заклинания.

— Ты не можешь к ним приближаться! Этот демон никому не подчиняется!

Дариус лишь протянул руку и застыл в ожидании. Неодобрительно сморщившись, Жирар вытащил из мешочка мраморный шарик и бросил его Дариусу. Держа артефакт в руках, Дариус медленно подошёл к нам. Когда он склонился над нами, пальцы Зуиласа ещё крепче вцепились в мой свитер. Под взглядом смертельно опасного демона Дариус приложил мраморный шарик к моей голове и тихо прошептал какое-то заклинание.

Меня укутала холодная магия, и в мои конечности вернулась жизнь. Я всхлипнула, когда заклинание проскользнуло в меня.

Зуилас оттолкнул руку Дариуса от меня:

— Отойди.

Вместо того, чтобы подчиниться, Дариус присел на корточки:

— А ты отлично защищаешь своего подрядчика.

Зуилас скривил губы. Я уже выучила его жесты, а потому тут же дёрнулась вперёд. Я прижала голову Зуиласа к своей груди и обняла его так крепко как могла, тем самым, не давая ему вцепиться когтями в горло Дариуса.

Он вцепился в мои плечи, пытаюсь вырваться, но он был слишком слаб из-за того, что Клод сделал с ним. Да к тому же я держала его так крепко, как будто от этого зависела моя жизнь. Чтобы вырваться из моей хватки, ему придётся ранить меня.

Он нервно дёргался в моих руках:

— *Payilas!*

- Ты не можешь убивать людей, когда тебе этого захочется. И я уж точно не позволю тебе убить того, кто только что нас спас.

Он зарычал в мою шею, так и не сумев вырваться из моей хватки.

Обняв его ещё сильнее, я взглянула на Дариуса:

— Эм, ну в общем, я могу объяснить.

— Можешь?

Дариус встал и отошёл на два шага. Он внимательно следил за тем, как я буквально впечатываю лицо Зуиласа в свою грудь. Да, это конечно выглядит странно, но мне не пришло никакой другой идеи, как удержать Зуиласа на месте, а ситуацию — под контролем.

Его когти впились в мой свитер и порвали его. Ну, ситуация не сильно под контролем.

Дариус отошёл к своим напарникам, которые никак не могли решить, какую же маску нацепить на лица. Сейчас они выглядели немного глупо, уставившись на меня и моего демона.

— Может ты наконец отпустишь его? — предложил Дариус.

Я ослабила хватку, и Зуилас вырвался из моих рук. Похоже, к нему возвращались силы, потому что в его глазах зажглась злость:

— *Kanish zh'últis! Eshathē dilēran!*

- Хватит называть меня душой! — ответила я ему и поправила очки. — Это ты дурак! Ты всего лишь должен был держать свой большой рот на замке, и они бы ни за что не узнали, что мы с тобой заключили нелегальный контракт!

— Он и так это знал, потому что он использовал свою ослепляющую *vish* на мне!

— Но это же не сработает на де....Ох!

Он зло смотрел на меня. Я состроила ему рожицу.

— Ах, — прервал нас Дариус, — а я как раз интересовался, почему ослепляющее заклинание не влияет на демонов?

— У них инфракрасное зрение, как у...

— Зачем ты ему отвечаешь? — прорычал Зуилас. — *Zh'últis!*

— Хватит называть меня душой!

Он схватил меня за свитер. Все трое мужчин тут же сделали шаг вперёд, но Зуилас всего лишь поднял меня на ноги. В этот момент он пошатнулся, и я обхватила его за талию, чтобы поддержать. В ответ он зарычал.

— Я не верю своим глазам, — заговорил вулканомог.

— Я тоже, — пробурчал Жирар.

— Да, это интересная загадка, не правда ли? — отметил Дариус.

Этот мужчина был главой гильдии. Он обладал влиянием и авторитетом в магической среде. И теперь он и двое его напарников знали мой секрет, и я понятия не имела, что с этим делать. Я не только была против того, чтобы Зуилас убил их, особенно после того, как они помогли нам. Я ещё и не была уверена, что Зуилас сможет их победить. Не в его нынешнем состоянии.

Глава гильдии долго смотрел на меня, а затем глубоко вздохнул. Его руки сомкнулись на рукоятках кинжалов.

— Мне жаль, Робин, но твой демон действительно представляет опасность. У нас нет другого выбора, кроме как уничтожить его ради безопасности вс....

— Нет! — я выступила вперёд и закрыла своим телом Зуиласа. — Нет, вы не можете этого сделать!

— Робин...

— Тогда вам придётся убить и меня! — я упрямо уставилась на него. — Он спас мне жизнь. Да, он не в рабстве, но он мой напарник и я не позволю вам...

Зуилас схватил меня за свитер и оттащил назад, за его спину:

— Глупая *payilas!* Я защищу тебя!

- Да ты едва стоишь на ногах! - запротестовала я и попыталась снова выйти вперёд. Он опять меня оттолкнул. — Я...

— Ты что? Будешь кричать на них, пока они не умрут от скуки?

— Ты такой козёл!

— А ты *mailēshta* и *nailis* и *taridis*...

- Хватит меня оскорблять!

Дариус кашлянул, чтобы привлечь наше внимание. Я выглянула из-за спины Зуиласа, и заметила, что глава гильдии потирает рот, видимо, пытаясь скрыть выражение своего лица.

— Возможно уничтожение твоего демона будет поспешным и неправильным решением.

Жирар с тревогой уставился на него:

— Дариус, закон чётко говорит...

— Второе правило, мой друг. Давай не будем уничтожать что-то, что мы пока не понимаем.

Он перевёл свой взгляд на меня:

— Робин, ты сказала, что можешь объяснить, и я очень хочу услышать твоё объяснение. Но сейчас для этого не самое лучшее время. Так что, если ты согласна встретится со мной в ближайшие дни, то я могу отвезти тебя домой. И на этом мы здесь закончим.

— Хорошо, — согласилась я с опаской.

— Вот и отлично. Тогда Жирар отвезёт тебя и твоих друзей к целителю, а Алистэр и я сообщим в ОМП об огромных потерях в рядах гильдии Красный Ром.

— А откуда вы узнали о Красном Роме, — поморщилась я. — Хотя нет, как вы вообще здесь оказались?

Он улыбнулся мне:

— После нашей встречи с тобой, той, на которой ты сообщила, что тебя атаковал чародей, мы начали внимательно исследовать эту проблему. Нам было понятно, что происходит что-то большее, чем просто побег одного демона. Кажется мне, что ты сможешь найти недостающие кусочки паззла.

Когда Жирар склонился над Амалией, я тихо прошептала Зуиласу:

— Сейчас ты должен вернуться в inferно.

Мысленно же я добавила: *И восстанови свои силы на случай, если они нам понадобятся.*

Он услышал моё молчаливое предостережение. Гневно взглянув в сторону членов гильдии Ворон и Молот, он растворился в inferно. Я вздохнула с облегчением.

Дариус подошёл ко мне поближе и наблюдал за тем, как Алистэр и Жирар относят в машину Амалию и Трэвиса.

— Кстати, Робин, — прошептал он. — Выражение лица твоего демона, когда ты назвала его своим напарником, было восхитительным.

Я уставилась на него с открытым ртом. Он же улыбнулся мне в ответ:

— Мне уже не терпится услышать всю историю.

На этом он попрощался и ушёл. Я же стояла и думала о том, было ли моё решение довериться Дариусу правильным или же я только что совершила опасную ошибку.

Глава 29

Я уставилась на свои новые кроссовки. Старые были настолько пропитаны кровью, что мне пришлось их выбросить. Заодно я купила новые джинсы, свитер и красивое пальто. Конечно, трудно было отказаться от розового цвета, но мне теперь нужно соответствовать новой роли подрядчика, так что я остановила выбор на чёрном кожаном пальто.

Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, и приподняла глаза.

Дариус — глава гильдии Ворон и Молот — откинулся на стул и внимательно изучал меня своими серыми глазами. Затем он перевёл взгляд на моего соседа.

Зуилас сидел на краю стула, закинув ногу на ногу. Он подпёр подбородок одной рукой и внимательно изучал Дариуса. Хвост демона свисал со стула, нервно покачиваясь из стороны в сторону. Флуоресцентные лампы в офисе Дариуса слегка изменили цвет кожи Зуиласа — вместо красноватой она стала бронзово-янтарного оттенка. Его спутанные чёрные волосы слегка прикрывали малиновые глаза, на голове виднелись рожки.

Если мы как-то и выводили Дариуса из равновесия, он никак это не показывал. Наоборот, он очень внимательно слушал мою запутанную, эмоциональную историю. Я рассказала почти всё: как переехала в дом дяди, чтобы получить наследство; как обнаружила его нелегальную деятельность; как заключила контракт с Зуиласом; как заполнила поддельные документы и вступила в гильдию Великий Гримуар, чтобы спрятаться от глаз ОМП; как гильдия предала меня и продала Красному Рому.

Не упомянула я только о роли Амалии и Трэвиса. Хотя, если честно, вряд ли Дариус купился на моё предположение о том, что Амалия понятия не имела о нелегальном бизнесе отца.

— Что ж, Робин, — наконец сказал он, дослушав мою историю, — у тебя действительно было интересное приключение.

Не могу не согласиться с этим.

Он поставил локти на широкий стол, разделяющий нас, и переплёл пальцы:

— Ты нарушила несколько основополагающих законов ОМП. Но стоит признать, что по своей природе не все законы учитывают личные обстоятельства.

— Если Вы хотите сказать, что мои действия нарушили закон, но были правильными с моральной точки зрения, то я с Вам не соглашусь. Из-за меня многие люди оказались в опасности. Много магов погибло из-за меня.

— Они погибли в результате своих собственных действий, — резко поправил меня Дариус. — Если ты осознанно переходишь дорогу на красный цвет, то чья это будет вина, если тебя собьёт автомобиль? Те изгой чётко знали, что делают и сами отвечали за свои поступки.

— Но Тодд из Великого Гримуара...

— Собирался тебя похитить! — снова прервал меня Дариус. — Я уверен, что он знал, что глава его гильдии задумал что-то плохое. Но тем не менее не отказался ему помочь. Так же, как и члены гильдии Красный Ром, Тодд знал, что ступает на опасную дорожку — точнее переходит дорогу твоему демону.

Он взглянул на Зуиласа, а затем перевёл взгляд на меня.

— Так что ты не в ответе за другие жизни. Наоборот, ты рисковала своей жизнью, чтобы остановить не связанного контрактом демона. В том, что ты — высокоморальный человек, я уверен. Другое дело твой демон.

Зуилас резко дёрнул хвостом. Упс, он раздражён.

— ОМП, опираясь на небольшую подсказку, доказал, что гильдия Красный Ром в ответе за побег не связанного контрактом демона. И хотя они объявили награду за информацию о том, что случилось на пирсе, дело официально закрыто. Так что, Робин, твоя роль в этом деле осталось незамеченной. Единственные, кто могут сообщить о твоей связи с Красным Ромом, это твой кузен Трэвис, глава гильдии Великий Гримуар и призыватель Клод Мерсье. И что-то мне подсказывает, что глава гильдии Великий Гримуар будет молчать обо всём. Он же не хочет выдать свои незаконные делишки. Трэвис же, по твоим словам, скрылся после того, как мы вас отпустили.

Я кивнула. Как только целитель помог им, Трэвис тут же сбежал из города. Правда, он обещал оставаться на связи с Амалией и сообщить ей, если ему удастся найти дядю Джэка. Один раз он уже сделал неправильный выбор в пользу жадности, но угроза потерять всё, в том числе и жизнь, изменила его. По крайней мере, я на это надеюсь.

— Так что остаётся Клод, — продолжал Дариус. — Мне кажется, что он — одинокий волк. Он опасен, но вряд ли сдаст тебя ОМП.

— Вообще-то, Вы кое-кого забыли, — тихо сказала я.

— Кого?

— Себя, — ответила я и уставилась в его глаза.

— Ах, — улыбнулся Дариус, — Робин, буду откровенен. Я не верю в то, что ты или Зуилас заслуживаете смерти. Не за те поступки, которые вы совершили. Однако, зная природу вашего контракта, я не могу закрыть глаза на текущее положение дел. Позволить вам исчезнуть — значит, дать возможность разразиться потенциальному хаосу, если Зуилас вдруг решит творить, что хочет. Я не могу взять на себя такую ответственность.

Я нервно заёрзала на стуле:

— Так, если Вы не сдаёте нас ОМП, но и не разрешаете сбежать, что же тогда Вы планируете делать?

— Моим первым решением было принять вас в свою гильдию. Вы не можете оставаться в Великом Гримуаре, а любая другая гильдия Демоники представляет для вас угрозу. В своей гильдии я смогу следить за вами.

Зуилас что-то прошипел в ответ на его последнее предложение.

— Однако, — и лицо Дариуса стало более жёстким, — я также в ответе за безопасность членов моей гильдии.

А Зуилас был опасен. Сильный, непредсказуемый и неконтролируемый. Мои плечи поникли:

— Я понимаю. Я тоже не хочу ставить под угрозу членов Вашей гильдии.

— Поскольку ваше уничтожение — это тоже не вариант, то альтернативным решением будет...

— *На?* — раздражённо встрял в разговор Зуилас. — А почему меня никто не спрашивает?

Дариус резко дёрнулся. Он как будто вообще забыл о присутствии Зуиласа, наверное, потому что Зуилас до этого момента молчал.

— О чём тебя нужно спросить? — вежливо ответил Дариус.

— *Ты опасен? Убьёшь ли ты членов моей гильдии?* — Зуилас так отлично симитировал акцент и голос Дариуса, что я дважды посмотрела на него, чтобы убедиться, что это действительно говорит он. — Или ты думаешь, что я тупой зверь и не могу ответить?

Дариус удивлённо моргнул:

— Зуилас, прими мои извинения. Однако я не знаю, могу ли я верить твоим словам.

— Это потому что ты не спрашивал.

— Ну ладно, — согласился с ним Дариус. — Ты опасен?

— Да.

— Ты убьёшь членов моей гильдии?

— Да.

В офисе повисла тишина. Со стоном я закрыла глаза и попыталась хоть как-то справиться с этим унижением.

— Что ж, это было просвещающе, — наконец-то ответил Дариус.

— Пфф. Ты такой же глупый, как и остальные.

В этот раз я даже не смогла сдержать стон:

— Зуилас, может ты просто...

— Спроси меня вот что: убью ли я союзников Робин?

Я вдруг резко открыла глаза. Это был первый раз, когда Зуилас произнёс моё имя.

Дариус помолчал пару мгновений и, похоже, решил:

— Убьёшь ли ты союзников Робин?

— Нет.

— Почему нет?

— Потому что она нуждается в них. — Пока Зуилас говорил я решила украдкой взглянуть на Дариуса. — Если члены твоей гильдии будут её союзниками, я их не трону. Однако, если они предадут её, как в прошлой гильдии, я убью их всех.

Дариус откинулся на стул и внимательно изучал Зуиласа.

— Понятно. И ты дашь своё слово, что не навредишь? Ты обещаешь?

Зуилас скривился в отвращении:

— Я тебе ничего обещать не буду, *hh'ainun*.

- Тогда...

Зуилас повернулся и уставился на меня:

— *Payilas*, я не причиню вреда твоим союзникам.

Я едва не разрыдалась:

— Зуилас, спасибо!

— Если бы ты не была такой слабой, тебе вообще не нужны были бы союзники.

И так же быстро, как пришло, чувство благодарности исчезло.

— Каждый раз, когда ты говоришь что-то милое ты тут же всё портишь.

— Мы уже говорили о *милом*.

— Да, и я говорила тебе, что хорошее отношение к людям может принести свои плоды, но ты настолько упрям, что...

Дариус прочистил горло:

— Вместо обещания мне я готов принять его обещание тебе, Робин. Но учти, что ваш ненормальный контракт должен остаться в секрете. Даже здесь, в моей гильдии. Я не хочу, чтобы вся гильдия покрывала ваши делишки. Если тебя раскроют, у меня не останется выбора кроме как сдать тебя ОМП.

Это и так было рискованно с его стороны — принять нас. Так что я полностью понимала его чувства:

— Я понимаю. Зуилас уже выучил, как ему надо вести себя, чтобы быть похожим на демона, связанного контрактом...

— в рабстве, — поправил меня демон.

— главное, чтобы он молчал, — не обращая внимания на Зуиласа, закончила я свою мысль.

— Тогда, Робин, ты принимаешь моё предложение? И ты...Зуилас?

— Мы принимаем. — Я угрожающе глянула на Зуиласа прежде, чем он успел прокомментировать. — Просто хоть раз помолчи.

— Очень хорошо. Нам придётся разобраться ещё со многими деталями, но на сегодня будем считать нашу встречу оконченной. Я дам задание своим офицерам, чтобы они

оформили бумаги. Если всё пройдёт хорошо, то в течение недели ты станешь нашим новым членом.

— Спасибо, Дариус. Мы действительно это ценим.

Зуилас зарычал на слове «мы», но я проигнорировала его.

Дариус улыбнулся, и я почувствовала, как впервые тревога сменяется уверенностью в безопасности. Он сильно рисковал, чтобы спасти мою жизнь. Без него, без этой гильдии я даже не знаю, что бы мы делали.

— Робин, добро пожаловать в Ворон и Молот!

Я попыталась улыбнуться, но меня с головой накрыло эмоциями. Это было настоящее, искреннее приветствие. Спасительная гавань. Если я не облажаюсь, эта гильдия станет моим пристанищем. Так что я не могу подвести Дариуса.

Держа эту мысль в голове, я попрощалась с Дариусом, и мы с Зуиласом вышли из офиса в широкий коридор, в котором никого не было.

— Зуилас, мы не можем напортачить, — начала я ему яростно. — Эта гильдия обеспечит мне безопасность. А если я буду в безопасности, я смогу сосредоточиться на поисках способа, как вернуть тебя домой.

Он одарил меня оскорблённым взглядом:

— Я знаю это, *payilas*. Иначе зачем ты думаешь я заставил его принять тебя в гильдию?

Сейчас я осознала, что я так и не объяснила Зуиласу, как важно для нас хорошее мнение Дариуса. А ведь я должна была ему это объяснить. Но Зуилас очень наблюдательный: он и сам всё понял, даже без моих объяснений.

— Спасибо. За то, что убедил его.

Я уставилась на пол, но всё равно чувствовала на себе взгляд демона.

— Верни меня домой, *payilas*.

— Я верну. Я обещаю. — Я сделала глубокий вдох. — Ты должен притворяться моим рабом каждый раз, как находишься вне инферно. Больше никаких разговоров.

— Я знаю, — раздражённо ответил он. — Тебе придётся быть умной, когда меня не будет рядом с тобой — это если ты сможешь быть умной.

— Зуилас, я справлюсь. И кстати, если в этот раз хоть кто-то узнает о нас, не убивай сразу же этого человека. Теперь о тебе знает Дариус, так что ты не можешь убивать всех без разбора.

Он внимательно посмотрел на закрытую дверь:

— Ты не сказала ему о гримуаре.

Хоть я и рассказала Дариусу почти всё, я умолчала о гримуаре моей матери, а также о словах Клода о том, что мой демон может быть особенным.

Я тихо зашептала:

— Об этом никто не должен знать. Этот гримуар слишком важен и опасен. Как только мы устроимся в этой гильдии, мы отправимся на поиски дяди Джэка и заберём у него гримуар.

Зуилас зло улыбнулся.

— Ты не можешь его убить, — сразу же предупредила я его.

Его усмешка переросла в рычание:

— Почему?

— Потому что он мой дядя. Но зато ты можешь его напугать. Я хочу на это посмотреть.

Зуилас гулко рассмеялся:

— Ближе, *payilas*.

— Ближе что?

— Ты становишься ближе к тому, чтобы перестать быть слабым *hh'ainun*.

Я гневно отвернулась и прошла к лестнице. Двумя этажами ниже расположен выход из гильдии. Позади меня Зуилас рассмеялся, а затем растворился в потоке красного света.

Я вытерла руки о фартук, затем сняла его и восторженно уставилась на своё творение. Аккуратно взяв тарелку в руки, я поставила её перед Зуиласом, который сидел за кухонным столом. Он удивлённо моргнул и уставился на блюдо.

— Это мои самые лучшие рецепты. Пирожное с шоколадной глазурью, солёное карамельное пирожное с орехом пекан, пирожное из белого шоколада, песочное пирожное с малиной и миндалём, а также моё самое любимое пирожное — с начинкой из зефира.

Он медленно моргнул. Позади меня кухня выглядела как после атомной войны. Горы немытой посуды, следы муки и теста, кое-где виднелись шоколадные разводы. Да и мои руки были покрыты липким шоколадом.

Вчера мы с Амалией переехали в небольшую квартирку с двумя спальнями. После этого моим первым занятием был поход в ближайший магазин, где я купила всё необходимое для выпечки. Я накупила так много посуды, что она едва влезла в маленькую тесноватую кухоньку.

— Может попробуешь? — нервно предложила я ему. Он почему-то даже не делал попыток прикоснуться к еде. — Это часть нашего контракта. Тебе ничего не нужно давать мне взамен.

— Это... слишком много, — пробурчал он. — Зачем ты сделала так много?

— Потому что всё это время ты меня защищал, а я даже и не думала выполнять свою часть контракта. А это нечестно. Да к тому же я не знала, что именно тебе понравится, так что приготовила много чего разного.

Наклонив голову, он взял песочное пирожное с малиной и миндалём, политое сладкой ванильной глазурью. Он поднёс его ко рту, вдохнул аромат, а затем откусил.

Я зачарованно ждала. Прищурившись, он подержал его во рту, а затем проглотил.

— Жуй!

— Пф...

Он отмахнулся от моих слов и потянулся за следующим пирожным. На этот раз он взял с зефирной начинкой, разломал его напополам и также проглотил.

— Ну? Тебе понравилось? — нетерпеливо спросила я.

Он взял пирожное с белым шоколадом, съел его и опять промолчал.

— Ты так быстро сообщил мне о том, что моя кровь отвратительна, зато сейчас не в состоянии выдать одно предложение о моей выпечке?

Он усмехнулся и молча съел уже четвёртое пирожное.

— Ты приводишь меня в бешенство.

Его хвост гневно дёрнулся, он съел пятое пирожное, а после облизал пальцы, покрытые карамелью. Тихонько возмущаясь себе под нос, я отвернулась и начала мыть посуду.

— В моём мире, — неожиданно начал он, — есть особенный вид дерева.

Я повернулась и уставилась на него в непонимании.

— На этом дереве растут маленькие...маленькие фрукты. Их наружная часть является ядовитой и опасной, но зато внутренняя часть сладкая и сочная. Мы боремся за эти деревья. Я убивал демонов, чтобы сорвать эти плоды.

Он взял ещё одно пирожное:

— Эта выпечка гораздо вкуснее.

Моё сердце окутало тепло, но я терпеливо ждала, не позволяя себе обрадоваться. Каждый раз, когда он говорил что-то приятное, он тут же всё портил.

Он взял очередное пирожное, разломал его напополам, а после проглотил половинки. И всё. Никаких оскорбительных комментариев. Никаких ухмылок или дальнейших дурацких фраз. Я попыталась спрятать довольную улыбку и отвернулась мыть посуду. Я даже побоялась поблагодарить его — вдруг он ответит что-то грубое и испортит этот момент?

Он считал, что моя выпечка даже лучше, чем сочный фрукт, за который он убивал демонов. Я начала мыть посуду, и меня вдруг пронзила мысль. Нельзя, чтобы кто-то пытался забрать у него еду, а то он может и убить. Это опасно!

Когда я домыла посуду, он уже съел все пирожные и ушёл в пустую гостиную. На полу было разложено одеяло, на котором я ранее читала книгу. Зуилас немного постоял, а затем увалился на это одеяло. Хм. Должно быть, он съел слишком много сахара.

Улыбаясь, я продолжила уборку, периодически поглядывая на демона, который впал в сахарную кому. Ему понравились мои пирожные! Не знаю почему, но эта мысль привела меня в восторг! С тех пор, как умерли мои родители, мне не с кем было поделиться своей выпечкой. Так что, возможно, причина моего восторга кроется именно в этом.

А может быть я радуюсь потому что увидела новую сторону Зуиласа. В нём было спрятано так много всего, чего я ещё не понимала, но очень хотела узнать. Работа его ума была для меня загадкой. Его желания, его потребности — всё это было мне неизвестно. Он показал мне так мало.

Он не был здесь в безопасности и никогда не будет. Я не приручила его — сомневаюсь, что это вообще возможно — но во время битвы между нами установилось доверие, и это было значительно лучше, чем рабство демонов. Мы были союзниками. Напарниками в этой борьбе на выживание.

Потерявшись в мыслях, я закончила уборку, затем приняла душ и сделала причёску. Ну точнее, подобие причёски, потому что предметов домашнего обихода у меня не было. Придётся купить и их.

Зуилас проспал до вечера. Я же сидела и частично читала книгу, а частично проверяла телефон — каждые 20 минут. Наконец, почти в 10 вечера открылись двери, и в квартиру влетела Амалия. В её руках было полно сумок.

— Ты поздно! — подскочила я с дивана. — Я послала тебе дюжину сообщений.

— Прости. Прошла целая вечность, пока мне удалось поймать такси.

— Мы должны были быть там ещё 3 часа назад.

— Робин, это вечеринка. Это нормально — опаздывать на вечеринки. — Она поставила сумки на стол. — Все мои вещи сгорели, когда демон сжёг мой дом. Так что мне пришлось купить новые.

— Это не просто вечеринка, — нервно сказала я. — Дариус хочет представить нас всей

гильдии.

— Попридержи свой восторг, Робин. Мне нужно переодеться.

Я кружила вокруг её спальни, пока она провела целых 45 минут, чтобы одеться и накраситься! Наконец, я загнала Зуиласа в инферно, спрятала цепочку под кофтой, и мы вышли из дома.

— Мы так сильно опаздываем!

Я была взволнована, когда мы вышли из квартиры. Она, конечно, была просто ужасной, но зато дешёвой и расположена близко от гильдии. К тому же мы могли сразу же выехать из того ужасного мотеля.

Может эта квартира слишком дешёвая? Одновременно с заполнением бумаг, Дариус каким-то образом умудрился заставить Великий Гримуар выплатить мне мою часть награды за убийство Тахеша. Это был приятный бонус, хоть я и не знала, на сколько мне хватит этот денег. Так что придётся экономить.

Завтра я начну искать дядю. И когда я его найду, я вытрясу из него всё, до последнего цента. Всё, что причитается мне по праву. Но сначала мне нужно пережить это — моё официальное представление членам гильдии Ворон и Молот. Представление, которое пройдёт на вечеринке.

Вечеринка. Социальное взаимодействие. Публичное внимание. Это же тысячи возможностей, чтобы опозориться. Ну хотя бы Зуилас будет всё это время в инферно — одной заботой меньше.

— Робин, успокойся. Всё будет отлично.

— Но это же встреча с гильдией. А что, если они тоже будут смеяться надо мной, как и в Великом Гримуаре?

— Учитывая, что сейчас уже почти полночь, я сомневаюсь, что там будут все члены гильдии. Думаю, там будет совсем мало людей. Да к тому же, это отложенная вечеринка по поводу Хэллоуина. Что это за дурацкая гильдия?

— Дариус сказал, что запланированная вечеринка была отменена из-за охоты на демона. Амалия, не веди себя так. Он был очень любезен, предложив и тебе присоединиться к гильдии.

— Я ему не доверяю. По любому у него есть какой-то скрытый мотив. А иначе зачем бы он разрешил тебе присоединиться к гильдии, зная, что ты не контролируешь демона?

Я решила не обращать на неё внимания. Я не позволю ей разбить мою надежду, что Ворон и Молот станут для меня безопасной гаванью.

— Зуилас ведёт себя очень хорошо.

— Да, и как долго это продлится? — Она указала на здание. — Мы пришли?

Через дорогу стояло трёхэтажное здание с кирпичным фасадом. Тёмная входная дверь была скрыта под аркой. На ней была нарисована ворона с распахнутыми крыльями, сидящая на молоте.

Я нервно уставилась на дверь:

— Амалия...

— Эм?

— Спасибо, что остаёшься со мной.

Она состроила гримасу, а затем замешкалась, как будто внутренне боролась с чем-то. Затем всё же сказала:

— Спасибо, что спасла мне жизнь.

— А?

— Когда нас поймали члены Красного Рома. Ты и твой быстрый демон могли сбежать, но ты осталась и спасла меня. Вы двое сразу же прыгнули ко мне, когда выскочили из контейнера. — Она моргнула, не решаясь посмотреть мне в глаза. — Мой собственный отец забил на меня, спасая свою шкуру. А сводный брат предал при первой же возможности. Ты же спасла меня, хоть я и вела себя, как сука, по отношению к тебе.

Её серые глаза наконец-то смотрели на меня:

— Так что я лучше останусь с тобой, чем с теми подлыми трусами.

Я улыбнулась ей, и она вернула мне улыбку.

— Хотя, — добавила она. — Зуилас меня очень нервирует. Ты уже выяснила?

— Выяснила что?

— Как именно он интерпретирует условия контракта? Что в его понимании означает «защищать тебя»?

— Но мы же уже это и так поняли. Защитить меня значит, что он не может навредить мне и не может подвергнуть меня опасности. Вот поэтому он делает практически всё, что я попрошу.

Она помолчала:

— Робин, ты что, не заметила?

— Заметила что?

— Когда Красный Ром заставлял тебя отказаться от контракта, Зуилас заставил их порезать тебе горло. Если бы контракт обязал его не подвергать тебя опасности, он бы не смог даже дёрнуться в твою сторону, пока у твоего горла был нож.

— Что? Что? — мне вдруг стало нехорошо. — Что ты хочешь сказать? Я не понимаю.

— Я хочу сказать, что мы понятия не имеем, что он может, а чего не может делать. Мы не знаем, как работает ваш контракт. — Амалия предупреждающе уставилась на меня. — Но тебе надо выяснить это как можно быстрее.

Я всё ещё не могла собраться с мыслями, когда она постучала в дверь.

Я почти не заметила, как дверь открылась — в голове роились вопросы — но вид Дариуса вырвал меня из потока мыслей. Он пригласил нас зайти. Я вдруг осознала, что впервые вижу его в костюме. Возле входа стояло около 12 человек, и всё они были в костюмах. Может Амалии и мне тоже надо было надеть праздничный костюм, раз это вечеринка по случаю Хэллоуина?

Эта мысль тут же покинула меня. У меня было и так много проблем, чтобы ещё волноваться о костюме.

Зуилас подверг меня опасности. Означало ли это, что контракт не запрещал ему подвергать меня опасности? Так что, никакая магия не могла заставить его подчиняться мне, слушать меня, не вредить моим союзникам?

Нас с Амалией приветствовал Жирар, вулканомег Алистэр и женщина в костюме чучела — насколько я помню она была помощником главы гильдии. Я едва слышала их слова.

Неужели Зуилас защищал и помогал мне по своей воле? Тогда как именно нас связывал контракт?

Дариус оглядел членов гильдии и начал что-то говорить тихим голосом.

Где лежала тонкая грань между силой контракта и его выбором?

Дариус указал на Амалию и представил её как ученика-чародея.

Почему Зуилас готов был пойти на всё, чтобы защитить меня от всякой опасности, если контракт его не обязывал?

Дариус обогнул Амалию.

Почему?

Рука Дариуса приземлилась на моё плечо, и он вывел меня вперёд. Все уставились на меня, и я услышала удивлённые возгласы.

— А это, — продолжил Дариус, — Робин Пейдж. Наш первый демонический подрядчик.

Раздался гул. Дрожа, я заставила себя взглянуть на всех этих шокированных магов. Мой взгляд задержался на паре карих глаз. На меня уставилась рыжеволосая девушка — на её лице был написан... ужас?

Я узнала её.

Трое симпатичных парней стояли возле девушки — и их я тоже узнала. Один был рыжеволосым с голубыми глазами, у второго были чёрные волосы и тёмные глаза, у третьего были каштановые волосы, а левую сторону лица разрезал шрам.

Эта четвёрка была таинственными свидетелями поражения Тахеша от рук Зуиласа. Это они скрылись с места битвы, как только услышали о приближении ОМП. Это на ком-то из них Зуилас учуял запах демона. Какого-то третьего неизвестного, невидимого, могущественного демона, который сильно ранил Тахеша.

Я уставилась на четверых магов, а они уставились на меня.

Эта гильдия хранила больше секретов, чем мне казалось. Похоже, мне придётся сильно постараться, чтобы быть здесь в безопасности.